

ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ**

29 марта – 2 апреля 2021 года

Часть II

ВОЛОГДА • 2021

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

*Материалы VI международной научно-практической
интернет-конференции
(г. Вологда, 29 марта – 2 апреля 2021 г.)*

В двух частях

Часть II

Вологда
2021

УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59
Г52

Публикуется по решению
Учёного совета ВолНЦ РАН

Г52 **Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений:** материалы VI междунар. науч.-практ. интернет-конф. (г. Вологда, 29 марта – 2 апреля 2021 г.): в 2-х частях. – Ч. 2. Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021. – 256 с.

ISBN 978-5-93299-525-9 (II ч.)
ISBN 978-5-93299-523-5

Редакционная коллегия:

А.А. Шабунова – д.э.н., директор ВолНЦ РАН,
О.Н. Калачикова – к.э.н., зам. директора, зав. отделом ВолНЦ РАН,
М.В. Морев – к.э.н., зав. лабораторией ВолНЦ РАН,
Г.В. Леонидова – к.э.н., зав. лабораторией ВолНЦ РАН,
О.В. Третьякова – к.ф.н., зав. отделом ВолНЦ РАН

В сборнике представлены статьи VI международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений», состоявшейся на площадке Вологодского научного центра РАН с 29 марта по 2 апреля 2021 года.

В конференции приняли участие социологи, экономисты, демографы и представители смежных наук из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего и дальнего зарубежья. В публикуемых материалах затрагивается широкий спектр проблем, связанных с последствиями пандемии коронавируса COVID-19. Обсуждение вопросов конференции проходило в 5 тематических секций: «Население в условиях пандемии и эффективность государственного управления», «Экономика регионов и пандемия: предварительные итоги и прогнозы», «Уязвимые слои общества в ракурсе глобальных вызовов», «Жизнь после пандемии: на пути к цифровому обществу» и «Социальный капитал в условиях пандемии: взлеты и падения».

Материалы конференции будут полезны для научных работников, социологов, экономистов, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ и всех интересующихся вопросами социально-экономического развития России.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции.

УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59

ISBN 978-5-93299-525-9 (II ч.)
ISBN 978-5-93299-523-5

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021

Содержание

<i>Предисловие</i>	10
Пленарное заседание	
<i>Морев М.В.</i> Опыт проведения социологических исследований в период пандемии COVID-19	13
<i>Полюшкевич О.А.</i> Просоциальное поведение в постпандемическом обществе	20
<i>Романович Н.А.</i> Причины (не)соблюдения ограничительных мер и предписаний властей предпринимателями во время пандемии	24
<i>Ромашкина Г.Ф.</i> Ускоренная цифровизация системы образования в пандемию COVID-19 в России: плюсы и минусы	28
<i>Хоткина З.А.</i> Асимметричное воздействие пандемии на занятость женщин и мужчин в России	37

Часть первая

Секция 1 «Население в условиях пандемии и эффективность государственного управления»

<i>Артюхин М.И., Пушкевич С.А.</i> Демографическая безопасность Беларуси и основные факторы ее обеспечения	44
<i>Баймурзина Г.Р., Кабашова Е.В.</i> Устойчивость положения работников на рынке труда в условиях пандемии в Республике Башкортостан	50
<i>Балич Н.Л.</i> Миграционные намерения учащейся и работающей сельской молодежи и их причины	54
<i>Баикуева Е.Ю.</i> Пандемия COVID-19 в Республике Бурятия: состояние и проблемы	59
<i>Берегой В.Р., Варакова А.В., Катышев И.А.</i> Прогнозирование социального неравенства населения Вологодской области	64
<i>Бондарева Ю. Г., Панова Е.С.</i> Проблемы выпускников в условиях пандемии.....	71
<i>Будилов А.П.</i> Региональные особенности возрастного состава мигрантов	74
<i>Будко А.С., Родин А.В.</i> Цифровизация как основа развития постиндустриального общества	78
<i>Верецкая А.И., Довейко А.Б., Квасова А.А., Стеценко А.И.</i> Студенты ВГУ об образовании в онлайн-режиме в период пандемии	83

<i>Дементьева И.Н.</i> Основные тенденции потребительского поведения населения в условиях пандемии COVID-19	89
<i>Журавлев Н.Ю.</i> Некоторые последствия ограничений мобильности населения в период пандемии COVID-19 для страны и региона	96
<i>Заславская М.И.</i> Проблемы цифровизации высшего образования в условиях пандемии (на примере вузов Армении)	101
<i>Ивановская А.Л.</i> Баланс семья – работа в условиях пандемии COVID-19	105
<i>Кадничанская М.И., Галкина Е.П.</i> Регион в период пандемии: состояние и проблемы (на примере Ульяновской области)	109
<i>Каминский В.С., Уханова Ю.В.</i> Материальное положение населения региона в условиях пандемии COVID-19 (социологический анализ общественного мнения)	115
<i>Каргаполова Е.В., Капнушев У.И.</i> Online vs offline: парадоксы коммуникаций в период социальных ограничений	121
<i>Климов П.Ю.</i> Рост цен на товары и услуги. Смена привычного потребления за последние три месяца	127
<i>Короленко А.В.</i> Забота о здоровье в период пандемии коронавирусной инфекции: практики и их успешность	131
<i>Красильников О.Ю.</i> Изменение структуры рынка труда в условиях пандемии коронавируса	136
<i>Кудревич М.А., Новицкий Е.Н., Сахарова Е.В.</i> Социальные практики населения Республики Беларусь в условиях распространения COVID-19	140
<i>Кузьмина Л.К.</i> Социальная ответственность в здравоохранении в условиях пандемии	146
<i>Леонидова Г.В., Белехова Г.В.</i> Качество трудовой жизни учителя общеобразовательной школы	150
<i>Мартищенко Е.В.</i> Устойчивость положения отдельных категорий работников на рынке труда (на примере пострадавших от аварии на ЧАЭС территорий Беларуси)	155
<i>Милаева Т.В.</i> Перспективы трудовой занятости в Республике Коми в условиях пандемии коронавируса	160
<i>Михайлов В.А., Михайлов С.В.</i> Качество городской среды в мнениях и оценках населения	167
<i>Морозова Л.Р.</i> COVID-19 в России: новый вызов для системы здравоохранения	173
<i>Морошкина М.В.</i> Влияние экономических санкций на развитие Скандинавских стран	178
<i>Наун Л.Н.</i> Доступность медицинской помощи для семей с детьми в 2020 году в условиях пандемии	183

<i>Парахонская Г.А.</i> Территориальное сообщество и муниципальная власть: проблемы взаимодействия	188
<i>Попова Л.А.</i> Смертность российского населения по причинам смерти на пороге пандемии	193
<i>Сапрыка В.А., Олейник С.А.</i> Фактор миграции в трансформации цивилизационных фронтиров приграничных регионов	200
<i>Смирнова Л.Э.</i> Особенности работы с одаренными детьми при организации и проведении воспитательной деятельности в школе ...	205
<i>Стыров М.М.</i> Духовно-нравственное состояние народа России и её северных регионов.....	210
<i>Терехов А.М.</i> Статистический анализ динамики числа безработных в Нижегородской области в период действия коронавирусных ограничений 2020 года	217
<i>Тупик Е.С.</i> Коммуникативные технологии в системе высшего образования: новые реалии и возможности	223
<i>Устинова К.А.</i> Типы предпринимательства: социально-демографические характеристики, оценка профессиональных перспектив	228
<i>Фролов А.С.</i> Обзор зарубежного опыта по борьбе с пандемией COVID-19	233
<i>Шаламов А.А.</i> Изучение социального здоровья молодёжи в условиях пандемии	237
<i>Шматова Ю.Е., Разварина И.Н.</i> Копинговые действия жителей Вологодской области в стрессовой ситуации пандемии COVID-19	242
Секция 2 «Экономика регионов и пандемия: предварительные итоги и прогнозы»	
<i>Басова Е.А., Рассадина М.Н.</i> Роль образования в формировании экономики знаний: современные тренды и проблемы в условиях пандемии	250
<i>Белехова Г.В.</i> Банковский сектор России: вкладные и кредитные операции населения до пандемии 2020 года	256
<i>Денисенко И.А., Пономарёв А.А.</i> Антикризисные мероприятия по поддержке экономики в условиях пандемии	261
<i>Иванов В.А.</i> Проблемы и современные подходы к развитию северных сельских территорий	266
<i>Колечков Д.В.</i> Оценка деловой активности в строительном комплексе Республики Коми в период пандемии	271
<i>Коротковская Е.В.</i> Организация предпринимательской деятельности в современной экономике России	276
<i>Костюкевич С.В.</i> Превратности советской экономики: о глобальном и региональном влиянии	282
<i>Кремин А.Е.</i> Тенденции развития малого бизнеса в России	288

<i>Мальшиев М.К.</i> Развитие нефтегазовой отрасли РФ с 2012 по 2020 год и ее влияние на курс национальной валюты	294
<i>Мальцева И.С.</i> Многофункциональность сельского хозяйства как фактор его устойчивости	299
<i>Морозов А.А.</i> Проблемы работы бизнеса во время пандемии на примере заведений общественного питания	306
<i>Потапцева Е.В.</i> Программа экономической интеграции России и Республики Беларусь в восприятии российского бизнеса (по результатам интервьюирования предприятий Свердловской области)	310
<i>Родин А.В., Гарина А.Д.</i> Цифровая трансформация территориального общественного самоуправления в условиях городской агломерации	316
<i>Секушина И.А.</i> Туризм как основа социально-экономического развития малых и средних городов Вологодской области	321
<i>Семёнова А.В.</i> Социально-экономические потребности и интересы сельского населения Беларуси в контексте предпринимательского потенциала в аграрной отрасли	326
<i>Соловьева Т.С.</i> Социальное предпринимательство в условиях пандемии COVID-19: обзор российского и международного опыта	333
<i>Тарасов В.Т.</i> Модернизация федеральных округов и столичных центров в их составе (сравнительный анализ эффекта макроагломерации в высоком кластере модернизированности)	339
<i>Чикина В.А.</i> Эмпирические экономические прогнозы мировой экономики в результате последствий COVID-19	346
<i>Широкова Е.Ю.</i> Концепция активного развития высоких технологий в регионе	352
<i>Tuinova S.S., Kinnibrugh J.</i> Arctic comfort under covid-19 and digitalisation	356

Часть вторая

Секция 3 «Уязвимые слои общества в ракурсе глобальных вызовов»

<i>Воронина С.Н.</i> Медиабезопасность людей старшего возраста в условиях пандемии	13
<i>Ельшиев Е.И.</i> Переход к самостоятельной занятости в условиях пандемии	17
<i>Калашников К.Н.</i> Использование средств индивидуальной защиты в условиях пандемии: нормативное требование, рациональное действие или социальная норма?	23
<i>Митрофанова С.Ю.</i> Постковидное детство: вызовы современности (размышления социолога)	27
<i>Мосин В.И.</i> Положение лиц пенсионного возраста в Тульской области в условиях пандемии	30

<i>Попов А.В.</i> Работающие мужчины и женщины в период пандемии COVID-19: региональный срез	34
<i>Портняга Е.В., Чиркова Ю.В., Ядрышников Н.Е.</i> Трудоустраиваемость выпускников вузов: современные условия в период пандемии	38
<i>Рогова Е.Н., Яницкий Л.С.</i> Осмысление ситуации пандемии COVID-19 студенческой молодежью	47
<i>Родин А.В., Лантух О.С.</i> Молодежное предпринимательство как приоритет развития экономики и общества Краснодарского края	52
<i>Скворцова М.Б.</i> Меры поддержки молодежи, впервые выходящей на рынок труда, в условиях пандемии	58
<i>Соловей А.П.</i> Гендерные различия интегральных показателей социального самочувствия ученых	65
<i>Шестакова Н.Н.</i> Инклюзивная экономика как перспективный формат общественного развития	69
Секция 4 «Жизнь после пандемии: на пути к цифровому обществу»	
<i>Ардашев Р.Г.</i> Изменение сознания в эпоху постпандемического общества	76
<i>Вахорина М.В.</i> Безопасность цифрового пространства: проблемы и рекомендации	80
<i>Величко Н.А., Чанкова Е.В.</i> Образ будущего: коммуникации молодежи в цифровом обществе в связи с пандемией	84
<i>Головчин М.А., Россошанский А.И.</i> SMART-компетенции в поле эксперимента: апробация модели	87
<i>Груздева М.А.</i> Влияет ли фактор гендера на интернет-активность?	93
<i>Давыдова Ю.А., Гриненко О.В., Островский С.А.</i> Доверие в интернет-пространстве	98
<i>Игнатова Т.В., Голубинский Е.Ю.</i> Основные методы выявления дублей в новостной информации	102
<i>Калачикова О.Н., Груздева М.А.</i> О территориальном факторе цифрового неравенства российских регионов	107
<i>Ласточкина О.С.</i> Анализ запросов образовательных услуг интернет-аудитории в условиях пандемии COVID-19	113
<i>Назарова Ю.В.</i> Этика искусственного интеллекта в контексте становления цифрового общества	119
<i>Родин А.В., Шолина Е.А.</i> Инструменты обеспечения роста производительности труда в условиях цифровой трансформации	122
<i>Саганенко Г.И.</i> Скорость перемен в современной эпохе: поиск эмпирических референтов	128
<i>Смирнов В.П.</i> Цифровизация таможенной деятельности в 2020 году	133

<i>Смолева Е.О.</i> Сохранение психического здоровья в условиях пандемии: ставка на цифровое здравоохранение	138
<i>Сосновская Н.А.</i> Цифровые практики коммуникации молодежи	143
<i>Чумак Н.А.</i> Влияние цифровизации на культуру управления	148
<i>Шашкин Д.И.</i> Эффективность внутрикорпоративных коммуникаций в условиях удалённой трудовой деятельности	153
<i>Яковлева Н.И.</i> Социальные характеристики концепции «умных дорог»	159
Секция 5 «Социальный капитал в условиях пандемии: взлеты и падения»	
<i>Андрианова Е.В., Давыденко В.А., Михалевич И.Я.</i> Сбывающиеся пророчества Гэрри Беккера и Роберта Мертона в эпоху пандемии: разрывы ритуальных цепочек взаимодействия	164
<i>Артамонова А.С.</i> Волонтерство в условиях пандемии: основные тенденции	171
<i>Бедерсон В.Д.</i> А поговорить? Социально-организационные характеристики коллективных действий в современной Москве	175
<i>Винокуров А.А.</i> Социально-культурная программа поддержания социальной активности женщин – работниц органов местного самоуправления в условиях восстановления после пандемии	182
<i>Власова О.В., Сафина В.И.</i> Развитие креативных молодежных индустрий в пространстве северного региона	188
<i>Гавриков А.В.</i> Анатомия белорусского протеста 2020 г. (электоральный цикл 2017–2020 гг.)	193
<i>Гужавина Т.А.</i> Коллективные действия и социальный капитал: к вопросу о взаимосвязи	199
<i>Гужавина Т.А., Ясников Н.Н.</i> Влияние доверия на социальное самочувствие населения Вологодской области	205
<i>Елисеева С.Ю.</i> Социальный капитал как инструмент компенсации дисфункций здравоохранения в условиях пандемии COVID-19 (ресурсный подход)	209
<i>Костко Н.А., Печеркина И.Ф.</i> Взаимовлияние социальных норм и социальной активности горожан как маркер социального пространства города	213
<i>Косыгина К.Е.</i> Барьеры развития организаций некоммерческого сектора и механизм их преодоления в период пандемии COVID-19	219
<i>Лавренюк-Исаева Н.М.</i> Участие социального предпринимательства в реализации востребованных мер государственной поддержки уязвимых групп населения в условиях пандемии COVID-19	226
<i>Ластовкина Д.А.</i> Сетевой компонент социального капитала	231
<i>Медведева Е.И., Крошилин С.В.</i> Социальный капитал молодежи в условиях пандемии	235

<i>Родин А.В., Джиджелава Л.Д. Пространственное зонирование Сочинской городской агломерации</i>	244
<i>Цветкова Г.А. О фундаментальном воздействии эпидемии на поведение</i>	250
<i>Шатунова Т.Е., Пожитков Д.Е. Стратегия архитектурного подхода применительно к мотивационной среде специалистов организаций</i>	253

Предисловие

С 29 марта по 2 апреля 2021 года на базе Вологодского научного центра РАН состоялась VI международная научно-практическая интернет-конференция «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений». Организаторами мероприятия выступили Вологодский научный центр РАН, Отделение общественных наук Российской академии наук, Институт социологии НАН Беларуси, Ереванский государственный университет. В уже традиционном и зарекомендовавшем себя формате онлайн-дискуссии приняли участие молодые ученые и уже состоявшиеся специалисты из 27 регионов России, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья (Армении, Беларуси, Луганской Народной Республики, Великобритании).

В 2020 году Российская Федерация, как и большинство стран мира, столкнулась с пандемией коронавируса COVID-19, коренным образом изменившей привычный образ жизни большинства людей. Масштаб последствий для каждой территории оказался неодинаков, что обусловлено различиями в жесткости и продолжительности ограничительных мер, направленных на борьбу с распространением эпидемии, в эффективности систем здравоохранения, практиках самосохранительного поведения населения, уровне социально-экономической устойчивости общественных систем и т.д. Вместе с тем пандемия наглядно продемонстрировала высокую адаптивность современного общества к глобальным вызовам: буквально за несколько месяцев можно было увидеть рекордный рост удаленной занятости и дистанционного образования, кардинальные изменения в потребительском поведении населения и бизнес-процессах, преобразование механизмов социального взаимодействия.

Несмотря на доминирование эпидемиологической повестки в информационном пространстве, многие традиционные вызовы, такие как бедность, социальное и экономическое неравенство, старение и депопуляция населения, безработица и т.д., лишь усугубились. В настоящее время все более острыми становятся вопросы обеспечения достойного уровня и качества жизни граждан, столкнувшихся с серьезными трудностями во время пандемии. Отсюда и возросшие требования российского общества к власти, вынужденной как оперативно реагировать на распространение коронавирусной инфекции, так и планомерно реализовывать цели национальных проектов. В этом плане все больший интерес вызывают возможности использования социального капитала для решения локальных и региональных проблем, а также повышения эффективности государственного управления.

Поэтому реальные практики и общие вопросы настоящего и будущего человеческого развития в ракурсе пандемии коронавируса COVID-19 стали центром внимания участников VI международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений». Работа интернет-конференции была организована по 5 научным секциям: население в условиях пандемии и эффективность государственного управления; экономика регионов и пандемия – предварительные итоги и прогнозы; уязвимые слои общества в ракурсе глобальных вызовов; жизнь после пандемии – на пути к цифровому обществу; социальный капитал в условиях пандемии – взлеты и падения. Всего в конференции 2021 года приняли участие более 150 человек из 35 научных и образовательных организаций. На интернет-форум конференции поступило более 500 сообщений.

Итоги мероприятия были подведены 2 апреля 2021 года на пленарном заседании, модератором которого выступила зам. директора, зав. отделом исследования уровня и образа жизни населения ВолНЦ РАН к.э.н. О.Н. Калачикова. В режиме онлайн представили результаты научных исследований по актуальным социальным проблемам докладчики из Москвы, Тюмени, Курска, Воронежа, Иркутска, Вологды. Д.с.н., доцент Н.А. Романович свое выступление посвятила вопросу о причинах (не) соблюдения ограничительных мер и предписаний властей предпринимателями во время пандемии. Д.с.н., профессор Ю.А. Зубок и д.с.н., доцент Т.Н. Каменева обратили внимание на молодежь в условиях пандемии и её отношение к здоровью. Большой интерес вызвал доклад д.с.н., профессора Г.Ф. Ромашкиной о полюсах и минусах ускоренной цифровизации системы образования России в пандемию COVID-2019. К.э.н., доцент З.А. Хоткина представила результаты исследования об асимметричном воздействии пандемии на занятость женщин и мужчин в России. В заключение пленарного заседания к.э.н. М.В. Морев рассказал об опыте социологических исследований в период пандемии.

По итогам интернет-конференции участникам традиционно были выданы именные сертификаты, лучшие доклады отмечены дипломами I, II и III степени.

Следует сказать, что наметившиеся по итогам прошлых лет тенденции расширения географии участников конференции и охвата рассматриваемых вопросов, высокий уровень представленных докладов и качество обсуждения свидетельствуют о необходимости продолжения организации подобной дискуссионной площадки.

В этой связи хотелось бы пожелать всем настоящим и будущим участникам конференции столь же заинтересованного и продуктивного участия в VII международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений» в 2022 году! Мы будем рады видеть среди участников нашего научного мероприятия теоретиков, методологов, практиков, управленцев и всех лиц, заинтересованных в развитии отечественной и мировой социогуманитарной науки, а также в решении разнообразных социальных проблем, с которыми сталкивается современное общество.

*Шабунова А.А., д.э.н.,
директор ФГБУН «Вологодский научный центр РАН»*

СЕКЦИЯ 3
УЯЗВИМЫЕ СЛОИ ОБЩЕСТВА В РАКУРСЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

МЕДИАБЕЗОПАСНОСТЬ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В статье рассматривается важность повышения медиаграмотности для людей старшего возраста как наиболее информационно-уязвимой группы. Анализируются данные социологического исследования по цифровым навыкам населения Беларуси. Приводятся данные исследований о популярности новостей о коронавирусе у белорусского населения.

Медиаграмотность, цифровые навыки, дезинформация, пандемия, люди старшего возраста.

В период пандемии COVID – 19 люди старшего возраста были отнесены к группе риска. В связи с этим важность медиаграмотности для них приобретает особое значение. С развитием цифровых технологий и цифровых медиа информация о пандемии распространяется с молниеносной скоростью. Но возникает проблема достоверности информации. В огромном потоке поступающей информации необходимо выделить достоверные факты, отделить их от ложной информации. Также важно уметь правильно найти необходимую информацию. Все это относится к навыкам медиаграмотного человека.

По данным исследований, 79% населения Беларуси следят за новостями о коронавирусе¹. Люди в возрасте 55–64 лет чаще утверждали, что следят за новостями о коронавирусе (92%) и ожидают улучшения информирования [1].

В период пандемии возросла роль цифровых навыков в целом. Это связано с тем, что много информации поступало из цифровых медиа. В период с мая по август 2020 года Baltik Internet Policy Initiative проводила исследование о цифровых навыках населения Беларуси². В рамках исследования задавался вопрос, что люди понимают под цифровыми навыками, и 51% респондентов ответили, что цифровые навыки для них - это «способность эффективно взаимодействовать с другими для решения проблем» [2]. 49% респондентов определили цифровые навыки как «умение быстро находить нужную информацию», 45% – как «умение эффективно использовать интернет-сервисы и услуги», 37% – как «умение обеспечивать безопасность и защиту персональных данных и информации», 32% – как «умение критически оценивать достоверность и надежность источников информации», 24% – как «умение создавать/изменять контент онлайн», 16% – как «умение заботиться о физическом и психическом здоровье в процессе использования цифровых технологий» (рисунок). Затруднились определить, что такое цифровые навыки, только 12% опрошенных [2]. Эти данные говорят о том, что большинство населения Беларуси имеет представление о цифровых навыках.

Необходимо отметить различия в представлениях населения, что такое цифровые навыки в разных возрастных группах. Для молодежи (18–24 года и 25–34 года) цифровые навыки – это скорее вопросы безопасности информации. Этот

¹ Опрос компании SATIO, занимающейся маркетинговыми и социологическими исследованиями, ноябрь 2020 г.

² Опрос проведен в мае–августе 2020 года методом онлайн-опроса по республиканской выборке репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания (N=1019).

вариант трактовки цифровых навыков выбрали 45 и 44% респондентов данных возрастных групп соответственно. А в возрастной группе 55–74 лет такой вариант отметили 27% опрошенных. Большинство представителей возрастной группы 55–74 лет (58%) относят к цифровым навыкам «умение быстро находить нужную информацию» [2].

При проведении данного исследования оценивалась способность населения Беларуси создавать/редактировать контент. В результате были получены данные, что редактирование изображения и текста не вызывает трудностей у респондентов, но при редактировании видео- и аудиофайлов уже возникают трудности [2].

Распределение ответов на вопрос о том, что входит в понятие «цифровые навыки» [2]

В рамках исследования респонденты оценивали свои умения в пользовании цифровыми технологиями. Лучше всего, по мнению респондентов, они умеют использовать поисковые онлайн-сервисы для получения необходимой информации и использовать интернет-услуги и сервисы, а также выбирать подходящие медиа-инструменты и платформы для коммуникации с разными людьми. Хуже всего респонденты умеют разрабатывать и модифицировать различные программные коды [2].

При оценке важности умений пользования цифровыми технологиями было установлено, что наиболее значимым навыком для респондентов является «умение адаптировать свое поведение в цифровой среде/интернете», а также «умение критически оценивать достоверность и надежность источников информации» [2]. Данные навыки являются составляющими медиаграмотности, поэтому можно сделать вывод, что население Беларуси осознает важность медиаобразования.

Важным является тот факт, что у молодого поколения наблюдается более ответственное отношение к цифровым технологиям, а умение критически оценивать достоверность и надежность источников информации находится на более высоком уровне [2]. Это говорит о важности повышения уровня медиаграмотности у людей старшего возраста.

Согласно данным социологического исследования³, проведенного осенью 2020 года, 51,8% населения Беларуси читают новости со смартфона, 26,7% – используют для чтения новостей компьютер, ноутбук или нетбук, а 8,9% респондентов узнают новости посредством телевидения. Для каждого из этих видов получения информации необходимы различные умения и навыки. Это необходимо учитывать при разработке программ по повышению уровня медиаграмотности населения Беларуси.

Важность медиаграмотности подтверждает и тот факт, что, согласно исследованию о восприятии дезинформации и политической рекламы, проведенного в 2020 году Институтом исследования общественного мнения «Forsa» (Германия, земля Северный Рейн-Вестфалия), 81% опрошенных интернет-пользователей заявили, что они лично заметили дезинформацию о коронавирусе в Интернете [3].

В кризисные периоды люди становятся наиболее подверженными дезинформации, манипуляциям. А люди старшего возраста наиболее уязвимы, и их медиабезопасность находится под угрозой. Поэтому так важно повышать уровень медиаграмотности людей старшего возраста, чтобы в кризисные периоды (такие, как пандемия COVID-19) они не становились жертвами дезинформации, манипуляций.

Исходя из вышеизложенных данных, можно сделать следующие выводы:

- большинство населения Беларуси имеет представление о цифровых навыках;
- в разных возрастных группах представления о содержании понятия «цифровые навыки» различаются;
- лучше всего, по мнению респондентов, они умеют использовать поисковые онлайн-сервисы для получения необходимой информации и использовать интернет-услуги и сервисы, а также выбирать подходящие медиаинструменты и платформы для коммуникации с разными людьми. Хуже всего респонденты умеют разрабатывать и модифицировать различные программные коды;
- при оценке умений в отношении цифровых технологий наиболее важным для респондентов являются умение адаптировать свое поведение в цифровой среде/интернете, а также умение критически оценивать достоверность и надежность источников информации;
- у представителей молодого поколения наблюдается более ответственное отношение к цифровым технологиям и выше умение критически оценивать достоверность и надежность источников информации;
- люди старшего возраста являются информационно уязвимой категорией и требуют особого внимания в области медиабезопасности.

Все эти особенности необходимо учитывать при разработке программ по повышению медиаграмотности населения Беларуси.

Список литературы

1. Влияние пандемии COVID-19 на экономические и социальные процессы в Беларуси [Электронный ресурс] // Центр системных бизнес-технологий SATIO – 2021. – Режим доступа: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/17386.pdf>. (дата доступа: 25.02.2021).
2. Знания и умения использовать цифровые технологии [Электронный ресурс] // Коалиция по цифровым навыкам Беларусь – 2021. – Режим доступа: <http://digitalskills.by/2021/03/07/znaniya-i-umeniya-ispolzovat-tsifrovye-tehnologii/> (дата доступа: 05.03.2021).

³ Ежегодный мониторинг Института социологии НАН Беларуси, проведенный в 2020 г. по республиканской выборке, репрезентативной по полу, возрасту, региону проживания, типу населенного пункта (N = 2046).

3. Orientierung für die digitale Medienwelt. Medienkompetenzbericht 2019/20 [Электронный ресурс] // LANDESANSTALT FÜR MEDIEN NRW– 2020. – Режим доступа: https://www.medienanstalt-nrw.de/zum_nachlesen/berichte/medienkompetenzbericht.html/ (дата доступа: 25.01.2021).

Информация об авторе

Воронина Снежана Николаевна (Республика Беларусь, Минск) – магистр экономики, младший научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова 1, кор. 2); e-mail: isst@socio.bas-net.by.

Voronina S.N.

MEDIA SAFETY OF ELDER PERSONS IN A PANDEMIC

The article examines the importance of increasing media literacy for older people as the most information-vulnerable group. The data of a sociological study on digital skills of the population of Belarus are analyzed. It also provides research data on the popularity of news about coronavirus among the Belarusian population.

Media literacy, digital skills, disinformation, pandemic, older people.

Bibliography

1. Impact of the COVID-19 pandemic on economic and social processes in Belarus // SATIO Center for Systemic Business Technologies [Electronic resource]. – 2021. – Access mode: <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/ukraine/17386.pdf>. - Date of access: 25.02.2021.
2. Knowledge and ability to use digital technologies // Digital Skills Coalition Belarus [Electronic resource]. – 2021. – Access mode: <http://digitalskills.by/2021/03/07/znaniya-i-umeniya-ispolzovat-tsifrovye-tehnologii/> Date of access: 03/05/2021.
3. Orientierung für die digitale Medienwelt. Medienkompetenzbericht 2019/20 // LANDESANSTALT FÜR MEDIEN NRW [Electronic resource]. – 2020. – Access mode: https://www.medienanstalt-nrw.de/zum_nachlesen_berichte_medienkompetenzbericht.html/ Access date: 25.01.2021.

Information about the author

Voronina Snezhana Nikolaevna (Republic of Belarus, Minsk) – Master of Economics, Junior Researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1 cor. 2, Surganov Street, Minsk, 220072, Republic of Belarus; e-mail: isst@socio.bas-net.by).

ПЕРЕХОД К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Рассматривается проблема перехода к самозанятости на примере весеннего локдауна 2020 года, когда для многих самозанятость стала способом получения достатка в условиях пандемии. В ходе работы проведены личные полуформализованные интервью с тремя самозанятыми респондентами.

Самозанятость, самозанятые, пандемия, локдаун, «теневая» самозанятость, легализация самозанятости, коронавирус.

Введение. На сегодняшний день во многих государствах растёт процент самозанятости. Число самостоятельно занятых граждан в Российской Федерации может достигать свыше пятнадцати миллионов по оценкам Росстата и свыше тридцати миллионов по оценкам Министерства экономического развития страны [4, с. 213].

К самозанятым относятся люди, которые не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, работают сами на себя (без работодателя и привлечения дополнительных работников) и имеют от своих услуг более-менее постоянный доход (не превышающий 2,4 млн. рублей). В основном самозанятые – это граждане, работающие в сфере услуг, торговли, строительства, в том числе водители, курьеры, репетиторы, автослесари, люди, предоставляющие услуги по ремонту, маркетингу, дизайну и т.д.

С 2019 года в России началось применение специального налогового режима для самозанятых, который позволяет гражданам, вставшим на учёт, защищать профессиональные и социальные интересы, накапливать пенсионные отчисления, а также, в целом, легально вести свой бизнес. Налог составляет от 4 до 6% в зависимости от статуса заказчика услуг. По данным ФНС, по состоянию на декабрь 2020 года количество официально зарегистрированных самозанятых в России достигло 1,5 млн. человек [8]. При всем удобстве налогового режима практика его применения вызывает вопросы экспертов и недоверие налогоплательщиков, которые предпочитают оставаться в «тени».

Самозанятость остаётся наименее структурированным разделом занятости населения на рынке труда. Распространение коронавирусной инфекции и последовавший за ней локдаун подняли массу вопросов по самозанятости. Основной удар приняли предприятия малого и среднего бизнеса – сферы торговли, услуг и общепита. Многие из работников почувствовали на себе сокращение доходов, а некоторые были вовсе уволены работодателями с целью сокращения издержек и обязательств. Таким образом, переход к самозанятости для многих людей стал способом сохранения достатка в условиях пандемии. Стоит отметить, что даже статус легального самозанятого не позволял людям рассчитывать на многие меры поддержки государства во время локдауна: например, на пакет поддержки малого и среднего бизнеса, пострадавшего от пандемии. Так как фактически самостоятельно занятые граждане не теряли работу, повышенные социальные пособия на детей и меры поддержки безработных тоже прошли мимо них [2].

Так нужен ли самозанятым выход из «тени»? Нуждаются ли они в легализации, особенно на тех условиях, которые сегодня предлагает им государство? Все эти во-

просы делают проблему самозанятости, особенно в условиях нестабильностей, а также проблему её легализации чрезвычайно актуальной.

Теоретическая часть. Самостоятельная занятость представляет собой отдельную форму деятельности в рыночной экономике, имеющую важные хозяйственные и социальные функции: например, она помогает людям реализовывать свой трудовой потенциал, являясь своеобразным буфером в период экономических кризисов, нередко помогает раскрыть предпринимательские амбиции индивидов, представляет собой определенную трудовую культуру, основанную на ценностях автономии и независимости [7, с. 9-10].

В широком смысле самостоятельная занятость включает разнообразные виды работы «на себя». Более узкие определения резюмируют, что самозанятость, базируясь на предложении собственных знаний и навыков, является формой мастерства в какой-либо области, а также определённого склада ума [6, с. 75]. Согласно определению, принятому службой занятости, самозанятость – это организация физическими лицами оказания услуг, удовлетворяющих личные, хозяйственные и прочие нужды других лиц. Самозанятые не имеют в распоряжении других работников, а их годовой доход не превышает 2,4 млн. рублей.

Многие исследователи подчёркивают, что самостоятельно занятые составляют очень разнородную категорию рабочей силы, в том числе по уровню продуктивности. С одной стороны, существуют высококвалифицированные фрилансеры, оказывающие профессиональные услуги, способные к инновациям, гибкости, устойчивые к рискам и росту неопределённости; с другой стороны, наблюдаются менее продуктивные самозанятые, которые обратились к этому виду занятости скорее ввиду отсутствия альтернатив [6, с. 74].

Что касается вклада в экономику, на микроуровне самозанятость выступает способом заработка для граждан, а на макроуровне, помимо налоговых отчислений, самозанятые работники обеспечивают гибкость рынка труда. Помимо этого, самозанятые часто вносят свой личный инновационный вклад в развитие тех фирм, которые нанимают их для выполнения временных задач [6, с. 76]. Идея об инновационном преобразовании рынка подчёркивается многими авторами, в том числе такими классиками, как Й. Шумпетер, который видел в самозанятых творцов и освоителей новых комбинаций ресурсов [9, с. 55]. Также авторы зачастую приписывают им инициативность, рациональность и стремление к самореализации [1, с. 123]. Согласно социологическим исследованиям, факторами, имеющими влияние на вероятность перехода к самозанятости, являются основные индивидуальные характеристики граждан, их семейный уклад, человеческий капитал, состояние здоровья, национальность и доступ к финансовым ресурсам [5, с. 23-25].

Научным подходом, с опорой на который было проведено эмпирическое исследование, стал социологический институционализм, ведь он позволяет рассматривать рабочего как субъекта, имеющего свои потребности, интересы и ценности – именно эти темы и будут затронуты при проведении эмпирического исследования [3, с. 4].

Методология. Теоретическим объектом исследования является самозанятость как форма занятости. Эмпирическим объектом исследования являются люди, обратившиеся к самостоятельной занятости в период весеннего локдауна.

Предмет исследования – причины выбора между теневой или легальной самозанятостью в условиях неопределённости.

Целью является анализ отношения самостоятельно занятых к легализации своего статуса в условиях неопределённости (на примере весеннего локдауна 2020).

Задачи: выявить причины, способствующие переходу к самозанятости; охарактеризовать вид выполняемых услуг; рассмотреть каналы коммуникации с клиентами; описать удовлетворённость данным типом занятости; понять степень осведомлённости о специальном налоговом режиме для самозанятых граждан; выявить отношение к легализации самостоятельной занятости и её перспективам в период нестабильности.

Операционализация понятий. В контексте настоящей работы во избежание разночтений представляется важным теоретически интерпретировать такие понятия, как самозанятость и весенний локдаун.

Самозанятость, самостоятельная занятость – это разновидность занятости, в основе которой лежит трудовая активность без формальных трудовых отношений с работодателем, основанная на личной инициативе самозанятых, их самостоятельности, ответственности и направленная, как правило, на получение трудового дохода, а также самореализации индивида. Данное определение удобно тем, что рассматривает широкий пласт самозанятых, а не только официально вставших на учёт в налоговом органе (так, введённое в законодательство Российской Федерации определение подразумевает лишь малую часть самостоятельно занятых граждан).

Весенний локдаун (от англ. lock – замок, down – вниз) – режим ограничения социальных контактов, а также полного или частичного ограничения доступа к общественным пространствам. В контексте данного исследования весенний локдаун будет интерпретироваться как временной промежуток с 30 марта 2020 года, когда российские регионы начали переход к режиму вынужденной самоизоляции, по 18 мая 2020 года, когда в исследуемом регионе прошёл первый этап снятия ограничительных мер, возобновили работу предприятия сферы услуг и непродовольственные магазины.

Метод исследования. Для реализации эмпирического исследования был выбран качественный метод сбора данных – интервью, в ходе которых задавались вопросы о факте перехода к самозанятости, причинах перехода, видах предлагаемых услуг, каналах коммуникаций с клиентами, о степени удовлетворённости самозанятостью, о знаниях и отношении к легализации статуса самозанятого. В качестве респондентов выступили люди, которые стали самозанятыми во время весеннего локдауна (первой волны коронавирусной инфекции). Сбор информации осуществлялся методом личного индивидуального полужформализованного интервью, которое проводилось дистанционно. Выборка состояла из 3 человек, среди которых были самостоятельно занятые парикмахер, охранник и видеорежиссёр. Тип выборки – неслучайная; метод формирования выборки – точечный. Важно отметить, что качественная методология не дает возможности получить репрезентативные данные, что накладывает ограничения на возможность охарактеризовать всю генеральную совокупность.

Эмпирическая часть. В результате проведения серии личных индивидуальных полужформализованных интервью, включающей беседы с тремя респондентами, которые стали самозанятыми во время весеннего локдауна (первой волны коронавирусной инфекции), было выделено несколько важных моментов.

Прежде всего, стать самозанятыми респондентов побудило нестабильное финансовое положение (включая беспокойства о выплате личных кредитов, ведь для многих работников внеплановые «каникулы» закончились сокращением доходов), опасения

относительно продолжительности весеннего локдауна, желание заработка в период вынужденной самоизоляции. Важную роль в переходе к самозанятости сыграли наличие навыков в определённых областях и закрытие официального места трудоустройства.

Интересно, что все самостоятельно занятые респонденты нашли своих клиентов благодаря наработанным ранее социальным контактам. Особенно ярко это было подчёркнуто работником сферы красоты, который до самоизоляции успел в качестве наёмного работника наработать значительную клиентскую базу, которая во время весеннего локдауна сама нашла его в социальных сетях. Впоследствии респондент стал оказывать свои услуги, выезжая к месту жительства клиента или принимая у себя в квартире. Данные выводы отсылают к теории М. Грановеттера о силе слабых связей, способствующих возможностям в карьере, расширению кругозора и удовлетворенности от работы.

В целом ожидания от перехода к самозанятости у респондентов оправдались. Отвечая на этот вопрос, люди делали особый акцент на периоде пандемии, ожиданиях дополнительного заработка в период вынужденной самоизоляции.

Интересно, что все респонденты в той или иной мере были осведомлены о введении специального налогового режима для самозанятых. Один из респондентов официально зарегистрировался в качестве самозанятого. Прежде всего, потому что хотел в дальнейшем сделать упор на работу в качестве самозанятого и предполагал, что темпы оказания им услуг будут набирать обороты. Также вопрос о легализации статуса всё чаще поднимали заказчики: им было удобнее работать и производить оплату с юридически закреплёнными лицами. Раньше респонденту приходилось получать деньги обходными путями (например, через других самозанятых, прошедших регистрацию в налоговых органах), поэтому в данном аспекте юридическая регистрация привела к позитивным изменениям. Остальные респонденты предпочли работу по найму после ослабления жёстких ограничительных мер весеннего локдауна, поэтому о выходе из «тени» не задумывались.

По мнению всех респондентов, обязательная легализация статуса самостоятельно занятого необходима тогда, когда человек рассчитывает получать с услуг, которые он предоставляет как самозанятый, большую часть своего дохода.

Заключение. Таким образом, на данный момент самозанятость – это наименее структурированный раздел занятости населения на рынке труда. Она может рассматриваться гражданами как средство выживания, цель самореализации и альтернатива наемному труду. Появление пандемии COVID-19 создало определённые вызовы для внедрения нового налогового режима для самозанятых, так как обнажило и остро поставило массу вопросов по самостоятельно занятым гражданам, получению ими помощи от государства. Не доверяя ФНС, самозанятые не спешат выходить из «тени», делают это в основном те из них, кто получает от самозанятости подавляющую часть своего дохода. Отсюда имеет место следующая рекомендация для ФНС: решить обнажившиеся проблемы, понять место самозанятых в структуре занятости страны, прозрачно донести до потенциальных налогоплательщиков результаты работы над ошибками и перспективы легализации своего статуса. Так как ограничения полученных выводов состоят в невозможности охарактеризовать всю генеральную совокупность, данные интервью можно рассматривать как предварительные, которые могут быть полезными для продолжения исследования самозанятости с применением количественных методов.

Список литературы

1. Самостоятельная занятость в системе отношений занятости: особенности, свойства, проблемы / Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина, А.В. Русина, Г.С. Пошевнев // Вестник НГУЭУ. 2012. №2. С. 120–128.
2. Гладыш Д.Г. Обратно в тень: как решения правительства выталкивают самозанятых в «серую» зону [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.forbes.ru/biznes/400937-obratno-v-ten-kak-resheniya-pravitelstva-vytalkivayut-samozanyatyh-v-seruyu-zonu> (дата обращения: 18.02.2021).
3. Горина Е.Е. Исследование рынка труда: междисциплинарный подход // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2011. №5. С. 1-7.
4. Зайцева Л.В. Экономически зависимые самозанятые: различия национальных подходов к определению правового статуса // Вестник Томского государственного университета. 2019. №446. С. 212-222.
5. Симоэс Н., Морейра С.Б., Креспо Н. Индивидуальные факторы, определяющие самостоятельную занятость – что мы на самом деле знаем? // Журнал экономических исследований. 2013. №30 (4). С. 783-806. URL: <https://repositorio.iscte-iul.pt/bitstream/10071/12173/7/Individual%20determinants.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).
6. Стелл А.В., Фрис Н.Д. Экономическая ценность различных типов индивидуальной самозанятости: обзор // Международный обзор предпринимательства. 2015. №1506. 13(2). С. 73-80.
7. Стребков Д.О., Шевчук А.В., Спирина М.О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) / отв. ред.: В.В. Радаев. Вып. 16. М.: НИУ ВШЭ, 2015.
8. Федеральная налоговая служба. В России зарегистрировались 1,5 млн самозанятых [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/10297401/ (дата обращения: 18.02.2021).
9. Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры). М.: Прогресс, 1982. 455 с.

Информация об авторе

Елышев Егор Игоревич (Россия, Тюмень) – магистрант, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; email: egorelishevr@gmail.com).

Elishev E.I.

TRANSITION TO SELF-EMPLOYMENT IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC

The problem of the transition to self-employment is considered using the example of the spring lockdown of 2020, when for many self-employment has become a way to obtain wealth in a pandemic. In the course of the work, semi-formalized personal interviews were conducted with three self-employed respondents.

Self-employment, self-employed, pandemic, lockdown, shadow self-employment, legalization of self-employment, coronavirus.

Bibliography

1. Volovskaya N.M., Plyusnina L.K., Rusina A.V., Poshevnev G.S. Self-employment in the system of employment relations: features, properties, problems / Bulletin of NSUEU. 2012. No. 2. P. 120-128. (in Russian).
2. Gladyshev D.G. Back into the Shadows: How Government Decisions Push the Self-Employed into the “Gray” Zone / [Electronic resource]. - Access mode: URL: <https://www.forbes.ru/biznes/400937-obratno-v-ten-kak-resheniya-pravitelstva-vytalkivayut-samozanyatyh-v-seruyu-zonu> (date of access: 18.02.2021).
3. Gorina E.E. Labor market research: an interdisciplinary approach // Modern economics: problems, trends, prospects. 2011. No. 5. P. 1-7. (in Russian).
4. Zaitseva L.V. Economically Dependent Self-Employed: Differences in National Approaches to Determining Legal Status / Bulletin of Tomsk State University. 2019. No. 446. P. 212-222. (in Russian).
5. Simoes N., Moreira S.B., Crespo N. Individual Determinants of Self-Employment Entry – What Do We Really Know? / Journal of Economic Surveys. 2013. №30 (4). C. 783-806. URL: <https://repositorio.iscte-iul.pt/bitstream/10071/12173/7/Individual%20determinants.pdf> (date of access: 20.02.2020).
6. Stel A.V., Vries N.D. The Economic Value of Different Types of Solo Self-Employed: A Review / International Review of Entrepreneurship. 2015. №1506, 13(2). P. 73-80.
7. Strebkov D.O., Shevchuk A.V., Spirina M.O. Development of the Russian-speaking market for remote work, 2009–2014. (based on the results of the census of freelancers) / Resp. ed.: V.V. Radaev. Issue 16.M. : HSE Publishing House, 2015.
8. The Federal Tax Service. In Russia, registered 1.5 million self-employed / [Electronic resource]. - Access mode: URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/10297401/ (date of access: 18.02.2021).
9. Schumpeter J.A. Economic development theory (study of entrepreneurial profit, capital, credit, interest and the business cycle). Moscow: Progress, 1982.455 p. (in Russian).

Information about the author

Elishev Egor Igorevich (Russia, Tyumen) – Master-Student of the Department of General and Economic Sociology, FSAEI HE «University of Tyumen» (6 Volodarskogo Street, Tyumen, 625003, Russia; email: egorelishevigr@gmail.com).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: НОРМАТИВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ, РАЦИОНАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ ИЛИ СОЦИАЛЬНАЯ НОРМА?

Одной из актуальных социальных проблем, обострившихся в период пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, стала противоречивая реакция граждан на необходимость использования средств индивидуальной защиты. В связи с этим возникает потребность в разработке мер, направленных на разрешение возникших коллизий и стимулирование граждан к применению защитных масок. Эффективным в этом отношении является реализация комплексного подхода к интерпретации практик использования средств индивидуальной защиты как императива, рационального действия и в перспективе – социальной нормы.

COVID-19, средства индивидуальной защиты, эпидемиологическая безопасность, социальные нормы.

ТЕЗИС 1. Рекомендации и распоряжения властей по использованию средств индивидуальной защиты, как показал опыт 2020 года, вызывают разные реакции граждан, в том числе и сопротивление.

Одним из главных «атрибутов» 2020 года во всём мире стала защитная маска. Сегодня она прочно ассоциируется с безопасностью и входит в список неизменных спутников повседневности каждого человека. Вместе с тем в использовании масок усматривается целый ряд сложностей самого разного свойства – медицинских, психологических, социальных и прочих. Остановимся на социальном аспекте, обращая внимание на то, какие проблемы институционального доверия связаны с практикой применения средств индивидуальной защиты (далее – СИЗ). Уже трудно не замечать вызванное требованиями строгого «масочного режима» снижение доверия граждан друг другу, власти и медицинским службам. На этом основании участились конфликты между администрациями учреждений и посетителями, покупателями и продавцами, стали привычными скандалы у касс магазинов и в вестибюлях публичных заведений. Маски в обыденной жизни стали называться грубо – «намордники». Если использование СИЗ так важно, то необходим рациональный и гибкий подход к их популяризации и продвижению.

Ношение масок в общественных местах в качестве средства защиты от заражения инфекционными заболеваниями никогда не было устойчивой привычкой россиян. Поэтому практика их использования привела к распространению ряда новых, но сегодня уже типичных реакций и действий граждан, казусов, которых до пандемии попросту не существовало. Граждане явно разделились на категории. Одни, условно назовём их «конформистами», сразу приняли к сведению возможные риски заражения, поэтому сами старались использовать СИЗ. Они покупали медицинские маски или при отсутствии их в продаже изготавливали текстильные и марлевые повязки самостоятельно. Другие проявляли как минимум скепсис и даже агрессию – по отношению к властям, «мировому правительству», национальным корпорациям, работникам организаций общественного питания и пр., оспаривая сам факт существования нового вируса (ковид-диссиденты) или отказываясь подчиняться распоряжениям-рекомендациям по использованию СИЗ, озвучиваемым представи-

телями медицинского сообщества и органов власти. Такого сопротивления не встретило даже повышение пенсионного возраста. На этой почве проросли новые теории заговора. Наиболее популярные среди них – о том, что вирус является продуктом злонамеренной изобретательности «тёмных сил», нацеленным на корректировку численности пожилого населения страны. Кто-то усмотрел во введении «масочного режима» попытку «выдрессировать» граждан или, по крайней мере, поставить политический эксперимент: как отреагирует «зреющий электорат» на новое требование – слепо подчинится или будет протестовать? Произведённые наблюдения, по легенде, позволят интересующимся субъектам получить обратную связь от населения в вопросе: до какой степени оно готово принимать дальнейшие шаги властей по «улучшению жизни».

Ради справедливости скажем, что принуждение к использованию СИЗ действительно создаёт правовую коллизию (рисунок). Отказ в обслуживании покупателя, не использующего СИЗ, не предусмотрен действующими в России нормативно-правовыми актами. Закон о защите прав потребителей и гражданское законодательство (ст. 426 ГК РФ) в этом вопросе находятся всецело на стороне потребителя. Письма Роспотребнадзора носят рекомендательный характер, не являясь нормативно-правовыми актами. Постановления органов власти субъектов РФ о «масочном» режиме не имеют статуса законов. Подобные ограничения прав и свобод человека и гражданина возможны только на уровне федерального законодательства (ст. 55 Конституция РФ)¹. Это может ограничить и затруднить деятельность по соблюдению требований эпидемиологической безопасности в стране. Очевидно, требуются и другие подходы к достижению этой важной общественной цели.

Объявления о необходимости использования средств индивидуальной защиты в рекомендуемом и запрещающем тоне

ТЕЗИС 2. Ношение маски – это трудно идентифицируемое действие: в нём есть признаки и следования распоряжению «сверху», и акта рационального поведения, детерминированного личным интересом, и индивидуальной привычки, и зарождающейся социальной нормы.

Сложная эпидемиологическая ситуация, возникшая в связи со вспышкой коронавирусной инфекции COVID-19 в начале 2020 года, заставила власти ввести строгие ограничения и новые, беспрецедентные для нашей страны правила безопасности для мест массового скопления людей.

¹ Трошкина О.Н. Без маски не обслуживаем // Юрист компании. URL: <https://www.law.ru/blog/22691-bez-maski-ne-obslyujivaem>

Поскольку требования по определению носят императивный, распорядительный характер, о них можно говорить в терминах государственного принуждения [1]. Впрочем, с течением времени люди начали осознавать важность профилактических мероприятий для собственной и коллективной безопасности, а использование средств индивидуальной защиты, масок и перчаток, вышло за пределы узкого формата подчинения, демонстрируя признаки зарождающейся гигиенической нормы или, если интерпретировать её глубже, нормы поведения в общественных местах, нацеленной на обеспечение эпидемиологического благополучия и психологического комфорта. Так, появление без маски в местах скопления людей стало восприниматься как вызов; возник страх осуждения, общественного порицания. Будучи особенно актуальной для пиков эпидемий эта норма при определённых условиях может распространиться и на более широкий период. Вместе с тем применение маски и перчаток обеспечивает индивидуальную защиту (по крайней мере, сам человек может быть в этом убеждён), что позволяет интерпретировать его как рациональное действие, нацеленное на конкретный полезный результат. Дихотомия же между следованием принятым в социуме нормам и поведением, ориентированным, выражаясь языком экономической теории, на максимизацию полезности, является ложной. Ю. Эльстер, ставя под сомнение эклектичную точку зрения, что одни действия индивида рациональны, а другие – обусловлены нормами, утверждает: тактика поведения человека основана на компромиссе между тем, что предписывает норма, и тем, что диктует рациональность [2].

ТЕЗИС 3. Для обеспечения требований эпидемиологической безопасности через использование средств индивидуальной защиты можно опираться на силу распоряжения, собственную мотивацию граждан, а также перспективы закрепления его как социальной нормы. Важно, принимая во внимание социальную и культурную специфику территории, найти разумную пропорцию в реализации указанных подходов.

Органам власти, заинтересованным в сохранении общественного здоровья, требуется выработать оптимальную стратегию управления процессом распространения СИЗ. Для достижения наибольшего эффекта, на наш взгляд, важен комплексный подход. В разработке и реализации норм по соблюдению масочного режима следует опираться как на силу распоряжений, так и на личную заинтересованность граждан в сбережении здоровья. Последнее подразумевает повышение гигиенической грамотности и культуры граждан. Отметим, что только это позволит соблюдать все рекомендации по использованию СИЗ, а не имитировать лояльность (возьмём ту же распространённую практику использования одноразовой маски в течение целого сезона). Что касается ношения масок как социальной нормы, то здесь появляются сложности. Природа возникновения и закрепления социальных норм до конца непонятна. Но исключить вероятность того, что применение СИЗ вскоре станет социальной нормой, нарушение которой будет вызывать у людей чувства неловкости, стыда и смятения и, как следствие, закрепит полезную практику, нельзя. Если эта норма будет успешно интериоризована, контроль её соблюдения со стороны властей, организаций и общин попросту не понадобится.

Список литературы

1. Weber M. Politics as a Vocation // The Vocation Lectures, d. David Owen and Tracy B. Strong, trans. Rodney Livingstone. Indianapolis: Hackett Company, 2004. P. 32.
2. Elster J. (1989). Social Norms and Economic Theory // The Journal of Economic Perspectives. Vol 3. № 4. P. 99-117.

Информация об авторе

Калашников Константин Николаевич (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; konstantino-84@mail.ru).

K.N. Kalashnikov

USE OF PERSONAL PROTECTIVE EQUIPMENT IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC: A NORMATIVE REQUIREMENT, A RATIONAL ACTION, OR A SOCIAL NORM?

During the pandemic caused by the spread of the COVID-19 coronavirus infection, a social problem arose: the disagreement of the country's residents to use personal protective equipment. In this regard, there is a need to develop measures aimed at resolving the conflicts that have arisen and encouraging citizens to use protective masks. Effective in this regard is the implementation of a comprehensive approach to the interpretation of the practices of the use of personal protective equipment - as an imperative, rational action and a social norm.

COVID-19, personal protective equipment, epidemiological safety, social norms.

Bibliography

1. Weber M. Politics as a Vocation // The Vocation Lectures, d. David Owen and Tracy B. Strong, trans. Rodney Livingstone. Indianapolis: Hackett Company, 2004. P. 32.
2. Elster J. (1989). Social Norms and Economic Theory // The Journal of Economic Perspectives. Vol 3. № 4. P. 99-117.

Information about the author

Kalashnikov Konstantin Nikolaevich (Russian, Vologda) – Candidate of Economics, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia, e-mail: konstantino-84@mail.ru).

ПОСТКОВИДНОЕ ДЕТСТВО: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ (РАЗМЫШЛЕНИЯ СОЦИОЛОГА)

В статье обсуждаются вопросы последствий глобальной пандемии, вызванной COVID-19, новые вызовы, которые встают перед человечеством в новых условиях, и их влияние на мир детства. Поднимается проблема «пересборки» социальности и «пересборки» детства.

Глобализация детства, пандемия, вызовы современности, «пересборка» детства.

Последствия глобальной пандемии изменили и продолжают менять различные аспекты повседневной жизни современных детей: их обучение, взаимодействие в семье, потребительские практики, включенность в интернет-коммуникацию и т.д. Изменившаяся практика актуализирует новые виды деятельности: социальную изоляцию и обучение в дистанте, семейную коммуникацию через Интернет, освоение детьми потребительских практик в Интернете и другие. Даже когда пандемия завершится, вряд ли мир останется прежним. Новые вызовы и стратегии совладания с ними выводят в повестку дня анализ особенностей постковидного детства. Происходит пересборка не только социальности как таковой, но и пересборка детства. На наш взгляд, последняя заключается в следующем.

Во-первых, существенным элементом коммуникации между людьми становятся информационные технологии, без них во время пандемии социальные контакты оказались бы вообще под угрозой, и таким образом пандемия способствовала тому, что в социальность оказалась все глубже встроена технология. В этом плане можно говорить и о трансформации, пересборке детства, в которой коммуникация все более опосредуется всевозможными компьютерными технологиями и гаджетами, и потому детство становится также все более информационно технологичным. Вызов состоит в том, чтобы исследовать роль технологии в пересборке современного детства и того влияния, в том числе психологического, которое она способна оказать на последующую жизнь современных детей.

Во-вторых, с одной стороны, пандемия поставила всех людей в одни и те же условия угрозы заболевания по всему миру, то есть это условия равенства всех перед новой опасностью. Но, с другой стороны, она затронула людей в разных странах мира в неодинаковой степени. И это работает на усиление неравенства между ними по разным аспектам. Так, в каких-то странах вводились более жесткие ограничения, где-то более мягкие в зависимости от конкретной обстановки, кто-то оказался более ограничен в своих социальных контактах, кто-то – менее; в различных странах различный объем экономических, политических и других ресурсов, возможностей, стратегий, социального и научного капитала задействован для того, чтобы справиться со сложившейся ситуацией. И эти обстоятельства не могли не сказываться на положении детей. Они жили в условиях всевозможных ограничений их обычной активности; запрет на массовые встречи в очном формате привел к отмене досуговых и спортивных мероприятий, изменил повседневную жизнь и быт детей. Многие из них живут в семьях, которые непосредственно затронул экономический кризис, и ухудшившееся экономическое положение их родителей потребовало от них определенных ограничений в удовлетворении собственных потребностей. Новые порядки потребовали от детей и новых способов приспособления к ним. Вопрос в том, какие выработали способы адаптации дети из разных слоев общества и разных стран, каким арсеналом этих

средств обладают, как и в каких контекстах их используют и какое влияние могут оказать последствия социальной изоляции детей на их жизнь в отдаленной перспективе.

В-третьих, возросло значение научных исследований, особенно связанных с исследованиями вирусов. Генетики, вирусологи, эпидемиологи, медики оказались на переднем фронте борьбы с новой коронавирусной инфекцией. На основе их данных в первую очередь определялась та или иная стратегия выхода из сложившейся ситуации: оставить обучение детей в дистанте или вывести в очный формат, какие экзамены отменить, какие оставить и т.д. Сама жизнь, общественная практика как никогда ранее востребовала междисциплинарную кооперацию представителей разных сфер: учителей, врачей, вирусологов, управленцев и т.д. для преодоления сложившейся ситуации. Таким образом, комплексный и междисциплинарный подходы относятся не только к сфере исключительно фундаментального, теоретического анализа, но, в контексте сегодняшнего дня, что более важно, – это область прикладных, эмпирических исследований и данных исследований детства в том числе.

В-четвертых, возникающие новые социальные риски провоцируют необходимость смены позиции взрослых в отношении детей. При этом важна проблематизация установки взрослых – политиков, управленцев, педагогов и других стейкхолдеров детства – защитить «беспомощного» и «слабого» ребенка. В качестве отправной точки признается значимость тезиса о том, что в обществе рисков невозможно избежать рисков, следовательно, у детей есть свой опыт столкновения с рисками, и важно понимание детей не как «уязвимых», а как способных к обучению управлением рисками и как «экспертов» по детским рискам. Ситуация пандемии продемонстрировала это как нельзя лучше. Никто не может предсказать, с какими угрозами, вызовами, опасностями человечеству еще предстоит столкнуться, уверенность есть только в одном – они точно будут. Вызов в связи с этим состоит в том, чтобы дети сами могли выработать алгоритм, технологию управления рисками, научились критическому мышлению и пониманию того, что делать при столкновении с риском, какую стратегию совладания с ним выбрать.

Списком из этих позиций вызовы современному детству, конечно, не ограничены. Так, требует отдельных исследований изучение того, как дети тех, кто оказался на переднем крае борьбы с COVID-19, справлялись со сложившимися обстоятельствами. Например, как дети медиков объясняли разлуку с самыми близкими, их родителями, и как это сказывалось на конкретных условиях их жизни: на их учебной активности, оценках, социальном и психологическом самочувствии, как изменился их быт, досуг, потребительские практики. Особого внимания требует проработка положения социально уязвимых групп детей в условиях пандемии. Особый интерес может представлять то влияние, которое могут оказать последствия пандемии в отложенной перспективе на разные социальные группы детей, и многое другое. Считаем, что обозначенные вызовы задают некоторые контуры будущих исследований с участием детей.

На наш взгляд, в качестве теоретической базы анализа вызовов в контексте постковидного детства может быть продуктивна теория социального становления П. Штомпки [1], идеи междисциплинарного подхода, обозначенные в ряде социологических исследований детства, например [2-4].

Список литературы

1. Штомпка П. 1996. Социология социальных изменений / пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс. 416 с.

2. Mitrofanova S.Yu., Bocharov V.Yu., Vandysheva L.V. New Social Practices in Childhood Space in the Age of Digitalization: Toward a Question on Research Methodology// Proceedings of the International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020), Pp.320-323. Режим доступа: <https://www.atlantispress.com/proceedings/detp-20/125940160> (date of visit: 07.03.2021).
3. Майорова-Щеглова С.Н., Колосова Е.А. Дети и детство как объекты социологических исследований // Социс. 2018. №3. С. 62-69.
4. Бесчасная А.А. Междисциплинарный характер социологических исследований детства // Теория и практика общественного развития. 2015. №18. С. 16-20.

Информация об авторе

Митрофанова Светлана Юрьевна (Россия, Самара) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет / им. С.П. Королева (Россия, 443011, г. Самара, ул. Ак. Павлова, д.1), доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета (Россия, 443100, Самара, ул. Циолковского, 1; e-mail: mit_s@mail.ru).

Mitrofanova S.Yu.

POSTCOVID CHILDHOOD: CHALLENGES OF OUR TIME (REFLECTIONS OF A SOCIOLOGIST)

The article discusses the consequences of the global pandemic caused by COVID-19, the new challenges that humanity faces in the new conditions, and their impact on the world of childhood. The problem of “reassembling” sociality and “reassembling” childhood is raised.

Globalization of childhood, pandemic, challenges of modernity,” reassembly “ of childhood.

Bibliography

1. Shtompka P. 1996. Sociology of social change. under the editorship of V.A. Yadov. Moscow: Aspect Press. 416 p. (in Russian).
2. Mitrofanova S.Yu., Bocharov V.Yu., Vandysheva L.V. New Social Practices in Childhood Space in the Age of Digitalization: Toward a Question on Research Methodology// Proceedings of the International Scientific Conference «Digitalization of Education: History, Trends and Prospects» (DETP 2020), Pp.320-323. URL: <https://www.atlantispress.com/proceedings/detp-20/125940160> [date of visit 07.03.2021]
3. Mayorova-Shcheglova S.N., Kolosova E.A. Childhood and Children as the Objects of Sociological Research // Sociological Studies. 2018. №3. P. 62-69. (in Russian).
4. Beschasnaya A.A. Interdisciplinary nature of sociological research of childhood // Theory and practice of social development. 2015. №18. Pp. 16-20. (in Russian).

Information about the author

Mitrofanova Svetlana Yurievna (Samara, Russia) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of sociology and cultural studies Samara National Research University after S. P. Korolev (1, Ac. Pavlov Street, Samara, 443100, Russia), Associate Professor, Department of philosophy and social sciences and humanities, Samara State Technical University (1, Tsiolkovsky street, Samara, 443100, Russia; e-mail: mit_s@mail.ru).

ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

В условиях пандемии жизненный уровень упал во всех группах населения, но особенно пострадали люди старшего возраста. Ввиду проблем со здоровьем и низкими доходами, им особенно сложно сейчас живётся. В статье рассматриваются проблемы жизни лиц пенсионного возраста в Тульской области в условиях пандемии.

Пандемия, старший возраст, уровень жизни, старшее поколение.

Людям старшего возраста в массе своей трудно живётся всегда. В это время у многих наступают проблемы со здоровьем, появляются хронические заболевания, у некоторых их бывает даже два или три. Появляются проблемы с занятостью. В трудовой процесс активно внедряется новая техника, происходит компьютеризация рабочих мест. Людям с возрастом сложнее освоить новую технику и привыкнуть к нововведениям.

Сейчас, как прежде, ещё ценится на рабочем месте жизненный опыт, житейская мудрость, но постепенно на первое место выходят другие рабочие ценности: высокая производительность труда, быстрая коммуникабельность, физическая выносливость.

С конца 2019 года для старшего поколения проблемы усугубились в связи пандемией в условиях ковида-19. Разного рода эпидемии и прочие ограничения по массовым заболеваниям были и раньше, но пандемия в связи с ковидом-19 внесла в это свои особенности. Во-первых, ковид-19 является новой эпидемией и опыта борьбы у людей с ней очень мало. Организм человека от такого заболевания практически не защищён и поэтому уровень заболеваемости и смертность довольно высоки практически для всех возрастов. Что уж тут говорить про старшее поколение, у представителей которого здоровье начинает давать сбои и они становятся подвержены самым разным заболеваниям, о которых ранее даже не подозревали. Ковид-19 не является исключением, и его влияние на иммунную систему пожилых людей весьма коварно.

В 2020 году, с 1 апреля по 31 мая, в России уже вводился карантинный режим для граждан. Было запрещено передвигаться без специальных пропусков. Для лиц 65+ ограничения были самые строгие. Не секрет, что карантинные ограничения оказали существенное влияние на сокращение доходов как бизнеса, так и рядовых граждан и особенно в категории 65+. Малоподвижный образ жизни нанёс организмам людей 65+ большой ущерб, и это привело к повышению уровня заболеваемости среди этой категории граждан. Для своего лечения людям 65+ пришлось тратить больше средств из своих и без того небольших доходов.

Правительство России рекомендовало перевести работников 60+ на удалённую работу, что отрицательно сказалось на их моральном и физическом самочувствии. Люди этого возраста, в массе своей, всю жизнь привыкли работать в коллективе, жить интересами коллектива и не представляют свою жизнь без личного общения с членами рабочего коллектива.

Многие люди старшего возраста были не готовы к удалённой работе чисто технически, общаться с работодателем приходилось в социальной сети, а такой возмож-

ности большинство просто не имело, а кто имел, тот не мог так долго в социальных сетях работать. Такая ситуация приводила к физическому и нервному перенапряжению, что отрицательно сказывалось на здоровье.

После 1 июня 2020 года ситуация улучшилась, многие карантинные ограничения были сняты, но потребовались определённые усилия, чтобы люди старшего возраста смогли опять войти в привычные условия труда. Справедливости ради надо сказать, что старшее поколение всячески старалось это сделать, чтобы быстрее войти в рабочее состояние и не терять свои доходы. Многим это давалось с большим трудом, кто-то так и не сумел восстановить свой рабочий ритм до новой пандемии.

8 февраля 2021 года был опубликован Указ губернатора Тульской области Алексея Дюмина об ограничительных мерах в целях недопущения распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории региона.

Документ продлевал запрет в период по 25 февраля 2021 г. на проведение публичных и развлекательных досуговых мероприятий, в том числе в ночных клубах и барах, на дискотеках, в караоке-клубах, а также проведение массовых деловых мероприятий, за исключением тех, что проводятся в дистанционном режиме.

Указ уточнял, что понимается под массовым деловым мероприятием: организованное мероприятие с численностью одновременного участия более 20 человек.

Также с 2-х часов ночи до 7 утра запрещено оказание услуг организациями общественного питания за исключением дистанционный торговли и самовывоза; деятельность бильярдных, боулингов, ночных клубов, баров, дискотек и караоке-клубов.

На две недели продлена самоизоляция для граждан старше 65 лет, кроме тех, у кого прошло 14 дней после второго этапа вакцинации и имеется сертификат о её прохождении. Действие льготных проездных и скидок на проезд для людей в возрасте 65+ по-прежнему приостановлено.

9 марта губернатор Алексей Дюмин внес изменения в Указ №41 «О дополнительных мерах, принимаемых в связи с введением режима повышенной готовности на территории Тульской области».

Так, в регионе продлена обязательная самоизоляция для жителей старше 65 лет.

Ограничения действовали до 25 марта. Действие льготных проездных и скидок на проезд для них также по-прежнему приостановлено. Отметим, что в Москве обязательную самоизоляцию для пенсионеров к этому времени отменили. По сути, от этих ограничений выиграли только перевозчики. Пенсионеры как ездили, так и ездят, только «за полный билет». С 1 апреля 2021 года в России требование к работодателям перевести на удалённую работу сотрудников старше 65 лет станет рекомендацией. Соответствующее постановление правительства опубликовали на официальном интернет-портале правовой информации.

В Москве обязательный домашний режим для пожилых людей и страдающих хроническими заболеваниями уже отменили. В Тульской области такие ограничения носят рекомендательный характер.

2 марта 2021 года на оперативном совещании под председательством губернатора Алексея Дюмина рассмотрели основные показатели исполнения бюджета Тульской области в 2020 году.

Глава региона отметил, что пандемия коронавируса стала большим испытанием и затронула каждую отрасль, ограничительные меры негативно сказались на

экономической ситуации. Потери собственных доходов региона превысили 3 млрд рублей.

«В прошлом году основные усилия были сосредоточены на поддержке отрасли здравоохранения – на эти цели из бюджета направили 18,2 млрд рублей (19%). Благодаря слаженной работе, скоординированным действиям и принятым мерам в области были введены дополнительные меры поддержки семей с детьми, на ремонт и оснащение учреждений здравоохранения и образования было направлено более 1 млрд рублей», – сказал Алексей Дюмин.

Учитывая, что карантинные ограничения и пандемия наносят серьёзный удар по здоровью людей, в бюджете Тульской области 390 млн рублей добавят на борьбу с коронавирусной инфекцией. Также 20 млн будет направлено на содержание квартир медиков.

По разделу «Здравоохранение» расходы в целом увеличены на 508 млн 272 тыс. рублей и составят 12 млрд 943 млн рублей. На стационарную медпомощь расходы увеличены на 167 млн рублей, а на амбулаторную помощь – на 34 млн рублей. По подразделу «Санитарно-эпидемиологическое благополучие» расходы в целом увеличены ровно на 300 млн рублей. Большое внимание уделяется сохранению здоровья людей старшего возраста, так как пандемия больше всего ударила именно по ним. В Тульской области, как и в других регионах, остро стоит вопрос о финансовой самостоятельности жителей старшего поколения. Величина прожиточного минимума пенсионера, устанавливаемая в Тульской области на 2021 год и последующие годы, используется в том числе в целях установления социальной доплаты к пенсии. В соответствии с постановлением правительства региона принято решение установить на 2021 год величину прожиточного минимума в Тульской области на душу населения в размере 11 134 рубля, для трудоспособного населения – 11 922 рубля, пенсионеров – 9997 рублей, детей – 11 032 рубля.

В 2020 году индекс цен составил 106,1%. Подорожание больше всего коснулось продовольственных товаров – 7,7%. Непродовольственные подорожали на 5,8%, услуги – на 3,9% – таковы данные Тулстата.

В 2021 году в регионе планируется рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги. Так, тариф на электроэнергию увеличится на 5%: с 4,57 руб./кВтч. до 4,8 руб./кВтч. для населения. Будет сохранен понижающий коэффициент для жителей сельской местности и тех, кто проживает в домах с электроплитами – с 3,2 руб./кВтч до 3,36 руб./кВтч. Тариф на газ еще не установлен, но рост составит примерно 3,1%. Рост по водоснабжению и водоотведению – в среднем 4,2%, теплоснабжению – 4%. В среднем на 0,4% вырастут тарифы на вывоз мусора.

По данным Тулстата, положение лиц пенсионного возраста в Тульской области непростое, но несколько лучше, чем в большинстве регионов Европейской части России. Много в Тульской области делается положительного и планируется делать в этом направлении для поддержания и улучшения финансового положения лиц пенсионного возраста. Хотелось бы, чтобы эта тенденция не замедлялась, а имела положительную динамику к росту.

Информация об авторе

Мосин Василий Иванович (Россия, Тула) – кандидат философских наук, доцент, генеральный директор, Тульский социологический центр (Россия, 300001, г. Тула, ул.

Гармонная, 28, оф. 39); старший научный сотрудник, Центр региональных исторических исследований Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (Россия, 300026, г. Тула, пр-т Ленина, 125, корп. 4; mosin55@bk.ru).

Mosin V.I.

POSITION OF PERSONS OF PENSION AGE IN TULA REGION UNDER PANDEMIC CONDITIONS

In the context of the pandemic, living standards have dropped in all population groups, but older people have been particularly affected. Due to health problems and low incomes, it is especially difficult for them now. The article examines the problems of life of persons of retirement age in the Tula region in the context of a pandemic.

Pandemic, older age, standard of living, older generation.

Information about the author

Mosin Vasily Ivanovich (Russia, Tula) – Candidate of Philosophy, Associate Professor; General Director of the Tula Sociological Center (office 39, 28, Garmonnaya Street, Tula, 300001, Russia); Senior Research Fellow, Center for Regional Historical Research, Tula State Pedagogical University. L.N. Tolstoy (building 4, 125, Lenin Ave., Tula, 300026, Russia; mosin55@bk.ru).

РАБОТАЮЩИЕ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СРЕЗ

Работа посвящена анализу влияния пандемии коронавируса COVID-19 на занятость мужчин и женщин в Вологодской области. Результаты опроса показали, что, несмотря на наличие некоторых общих черт, женщины чаще мужчин сталкивались с ситуациями, которые негативно сказываются на устойчивости их положения.

Занятость, трудовые отношения, COVID-19, пандемия коронавируса, гендерные вопросы.

Период жестких ограничительных мер, направленных на борьбу со стремительным распространением коронавируса COVID-19, кардинальным образом отразился на сфере социально-трудовых отношений. Многие компании были вынуждены не только перевести часть персонала на удаленный режим работы, но и прибегнуть к более жестким решениям, вплоть до сокращения кадрового состава. По итогам 2020 г. произошло беспрецедентное падение глобальной занятости, сопоставимое потере 114 миллионов рабочих мест по сравнению с прошлым годом¹.

Поскольку вопросы труда и занятости традиционно сопряжены с проблемами неравенства², отдельные категории населения столкнулись с серьезными испытаниями в период пандемии. В частности, почти половина всех женщин в мире подверглась риску пострадать от кризиса, что во многом объясняется их высокой концентрацией в секторах обслуживания³. Согласно оценкам специалистов McKinsey Global Institute, рабочие места, занимаемые мужчинами, в 1,8 раза более устойчивы к сложившимся условиям⁴. При этом данные официальной статистики по России за 2019–2020 гг., напротив, свидетельствуют как о более заметном снижении трудовой активности среди мужчин, так и об общем сокращении гендерного разрыва в уровне занятости⁵. Результаты социологического опроса Центра трудовых исследований ВШЭ подтверждают тезис о том, что кризис сильнее ударил именно по мужчинам⁶. В свою очередь женщины чаще (примерно в 1,5 раза) отмечали в основном только увеличение рабочей нагрузки. Похожие выводы были получены и в отношении бремени домашних дел [1, с. 74; 2, с. 109].

В рамках настоящего исследования мы попытались расширить существующие представления о влиянии пандемии на занятость мужчин и женщин. Для этого мы обратились к данным мониторинга качества трудового потенциала населения Во-

¹ ILO Monitor: COVID-19 and the world of work. 7th edition // ILO. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@dcomm/documents/briefingnote/wcms_767028.pdf

² World Employment and Social Outlook: Trends 2019 // ILO. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_670542.pdf

³ Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19. Июнь 2020 г. // ООН. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf

⁴ COVID-19 and gender equality: Countering the regressive effects // McKinsey & Company. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/covid-19-and-gender-equality-countering-the-regressive-effects>

⁵ Занятость и безработица в декабре 2020 года // Росстат. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-2.doc

⁶ Карантинная экономика и рынок труда // Econs. URL: <https://econs.online/articles/ekonomika/karantinnaya-ekonomika-i-rynok-truda/>

логодской области⁷, проведенного Вологодским научным центром РАН в августе–октябре 2020 года. Привычный инструментарий исследования был дополнен рядом вопросов, характеризующих изменения в занятости, доходах и устойчивости положения работников. Рассмотрим некоторые результаты.

Как видно из таблицы 1, с началом введения изоляционных мер большинство вологжан сохранили привычную модель занятости. Около 15% работников полностью или частично перешли на удаленный режим работы (хотя до пандемии таковых было порядка 1%), еще 10% были отправлены в отпуск. Под сокращение попало не более 4% опрошенных. Незначительные гендерные различия наблюдаются лишь в части дистанционной занятости, которая получила более широкое распространение среди женщин (17% против 13% у мужчин). При этом каждая вторая из них оценила полученный опыт негативно (варианты ответа «не понравилось» и «скорее не понравилось»), что в полной мере согласуется с обозначенными выше тезисами об увеличении домашней нагрузки. В этом плане мужчины более позитивно отнеслись к практике удаленной занятости (46% для вариантов ответа «понравилось» и «скорее понравилось»).

Таблица 1. Влияние пандемии коронавируса COVID-19 на характер занятости населения

Вариант ответа	Мужчины	Женщины	Отклонение муж./жен., п.п.
Как изменилась Ваша занятость с объявлением пандемии COVID-19 в марте 2020 г.?			
Работаю, как и прежде	58,0	48,3	9,7
Полностью / частично перешел на дистанционную занятость	13,5	17,3	-3,8
До пандемии работал(а) удаленно и продолжаю так работать	1,4	0,7	0,7
Попал(а) под сокращение, но уже нашел(ла) новую работу	0,6	1,0	-0,4
Попал(а) под сокращение, так и не могу найти новую работу	3,3	3,9	-0,6
На время пандемии отправлен(а) в оплачиваемый отпуск	4,5	4,2	0,3
На время пандемии отправлен(а) в неоплачиваемый отпуск	5,0	6,3	-1,3
Нашел(ла) дополнительную подработку	2,7	2,4	0,3
Если Вас переводили на удаленный режим работы, то понравилось ли Вам так работать? (среди тех, кто перешел на удаленную занятость)			
Понравилось / скорее понравилось	45,6	32,6	13,0
Не понравилось / скорее не понравилось	36,8	49,6	-12,8
Как изменился Ваш доход на период пандемии COVID-19?			
Увеличился	5,1	5,3	-0,2
Уменьшился	29,8	30,8	-1,0
Не изменился	48,5	49,9	-1,4
Затрудняюсь ответить	16,6	14,0	2,6
Источник: здесь и далее – рассчитано автором на основе данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области, ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020 г.			

Что касается изменения дохода в период пандемии, то почти половина опрошенных заявила о сохранении статуса-кво. При этом около 30% как мужчин, так и женщин отметили ухудшение материального достатка и 5% – его увеличение.

⁷ Объектом исследования является население Вологодской области трудоспособного возраста. Опросы проводятся с 1997 г. в городах Вологде и Череповце, а также в восьми районах области. Метод выборки: районирование с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Тип выборки: квотная по полу и возрасту. Объем выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3-4%.

Таким образом, можно констатировать соблюдение определенного гендерного паритета в случае с влиянием коронавирусных ограничений на благосостояние населения.

Совсем иная картина предстает, когда речь идет об устойчивости занятости (табл. 2). За последние 12 месяцев женщины чаще сталкивались с необходимостью соглашаться на уменьшение заработка (25% против 18% среди мужчин), перейти на сокращенное рабочее время (20% против 16%), взять неоплачиваемый отпуск (17% против 13%), работать в условиях отсутствия прозрачности при начислении заработной платы (13% против 9%), заниматься поиском другой работы (18% против 13%). Похожим образом обстоят дела и в части систематического нарушения трудовых прав (15% против 12%). Однако, справедливости ради, стоит заметить, что именно мужчины реже имеют возможность для диалога с работодателем без угрозы увольнения или понесения наказания, когда мы говорим об отстаивании своих трудовых прав (30% против 38%) и улучшении условий труда (26% против 37%). В конечном итоге каждая четвертая женщина и каждый пятый мужчина в Вологодской области столкнулись с угрозой потерять рабочее место. Схожие же оценки были получены для позиций «были вынуждены делать менее интересную работу» (28%) и «регулярно сталкивались с задержкой и невыплатой зарплаты» (7%).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, случилось ли с Вами за последние 12 месяцев одно из следующих событий?» (вариант ответа «да»), %

События	Мужчины	Женщины	Отклонение муж./жен., п.п.
Вы были вынуждены делать менее интересную работу	28,5	28,2	0,3
Вы были вынуждены согласиться на уменьшение заработка, включая премии, надбавки, дополнительные выплаты	18,2	24,7	-6,5
Вам пришлось перейти на сокращенное рабочее время	15,9	20,4	-4,5
Вы были вынуждены взять неоплачиваемый отпуск	13,0	16,9	-3,9
Ваша работа стала менее надежной, возникла угроза потерять рабочее место	19,0	26,0	-7,0
Вы постоянно сталкивались с нарушением Ваших трудовых прав	11,7	15,3	-3,6
Вы работали в условиях отсутствия прозрачности при начислении заработной платы	8,6	12,6	-4,0
Вы регулярно сталкивались с задержкой и невыплатой зарплаты	7,6	6,6	1,0
Вам приходилось заниматься поиском другой работы	13,0	17,5	-4,5

Проведенный анализ позволяет заключить, что последствия пандемии коронавируса COVID-19 для сферы труда и занятости имеют ярко выраженную гендерную специфику. Несмотря на ряд эмпирических исследований, свидетельствующих об уязвимости мужчин в период кризиса, на примере Вологодской области мы видим несколько иную ситуацию. С одной стороны, многие изменения в равной степени затронули как мужчин, так и женщин. Это касается, прежде всего, вопросов занятости, когда многие работодатели столкнулись с необходимостью адаптироваться к новым условиям хозяйствования и были вынуждены реализовать комплекс радикальных мер в области кадровой политики: от перевода части персонала на удаленный режим работы (преимущественно женщин) до сокращения штата. С другой стороны, при более детальном рассмотрении проблемы можно обнаружить, что по сравнению с мужчинами женщины чаще подвергались событиям (уменьшение заработка, перевод на сокращенное рабочее время и т.д.), способствующим снижению устойчивости их положения.

Список литературы

1. Калабихина И.Е., Ребрей С.М. Домашний труд во время пандемии: опыт России // Женщина в российском обществе. 2020. № 3. С. 65-77.
2. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авт. колл. А.А. Ослон. М.: Институт Фонда общественного мнения (инФОМ), 2021. 319 с.

Информация об авторе

Попов Андрей Васильевич (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: ai.popov@yahoo.com).

Popov A.V.

WORKING MEN AND WOMEN DURING THE COVID-19 PANDEMIC: REGIONAL EXPERTISE

The work analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on the employment of men and women in the Vologda region of Russia. Despite the presence of some common features, the results of the survey showed that more women than men faced situations that negatively affect their stability.

Employment, labor relations, COVID-19, coronavirus pandemic, gender issues.

Bibliography

1. Kalabikhina I.E., Rebrey S.M. Household chores amid pandemic: Russia's case. Woman in Russian Society, 2020, vol. 3, pp. 65-77 (in Russian).
2. Sociology of a pandemic. Project crownFOM / A.A. Oslon (ed.). Moscow: Public Opinion Foundation Institute (inFOM), 2021. 319 p. (in Russian).

Information about the author

Popov Andrey Vasilevich (Russia, Vologda) – Candidate of Economics, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (56a, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: ai.popov@yahoo.com).

ТРУДОУСТРАИВАЕМОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ: СОВРЕМЕННЫЕ УСЛОВИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Выпускники вузов, как правило, чаще, чем другие категории населения, сталкиваются с проблемами при поиске работы. В период пандемии проблема трудоустройства стала еще более острой: в новых постковидных условиях начинающие специалисты столкнулись с ранее неизвестными механизмами адаптации к современным реалиям в сфере образования, поиска работы.

Трудоустройство выпускников, пандемия, Covid-19, рынок труда.

Выпускники высших учебных заведений относятся к числу уязвимых категорий населения, которые, как правило, сталкиваются с проблемами при поиске работы после окончания учебных учреждений. Пандемия коронавирусной инфекции создала экстремальные условия для всех сфер жизни общества, в том числе оказав влияние и на рынок труда, сделав проблему трудоустройства выпускников вузов в период пандемии еще более актуальной: внедрение ограничительных мер в апреле 2020 года в связи с ростом заболеваемости COVID-19 привело к сокращению на 15% по сравнению с предыдущим годом числа вакансий работодателей, рассматривающих в качестве потенциальных сотрудников начинающих специалистов и студентов [1].

Цель исследования – показать субъективные и объективные барьеры, препятствующие успешному трудоустройству и дальнейшему развитию карьеры выпускников высших учебных учреждений на рынке труда в экстремальных социально-экономических условиях, вызванных пандемией коронавируса.

Новизна исследования заключается в самих условиях, вызванных пандемией, изменивших в настоящий момент рынок труда.

Спрос работодателей на начинающих свою профессиональную карьеру специалистов является неравномерным: в периоды пика роста заболеваемости коронавирусной инфекцией (февраль–апрель и сентябрь–декабрь 2020 года) число предлагаемых вакансий разительно снижалось (рис. 1).

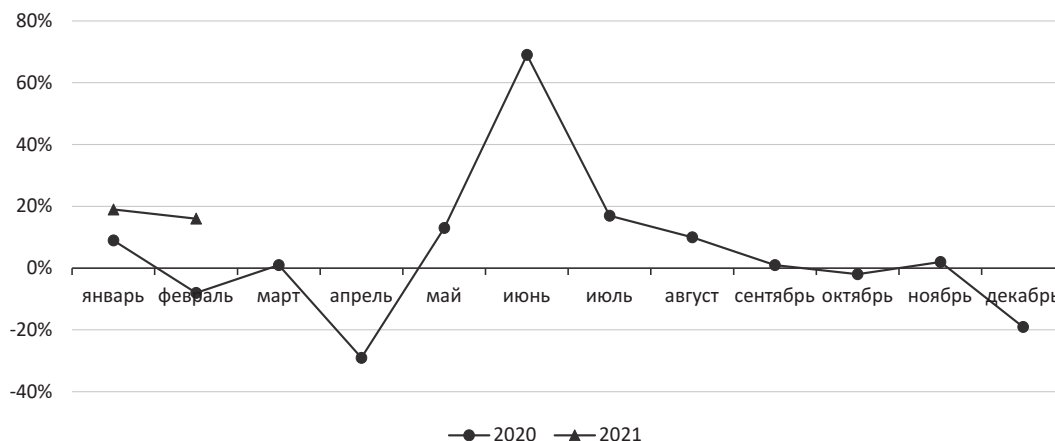

Рис. 1. Динамика числа вакансий на рынке труда для начинающих специалистов и студентов в период с января 2020 по февраль 2021 г. [3]

Аналогично изменению числа предлагаемых вакансий менялась и динамика числа размещенных резюме (рис. 2).

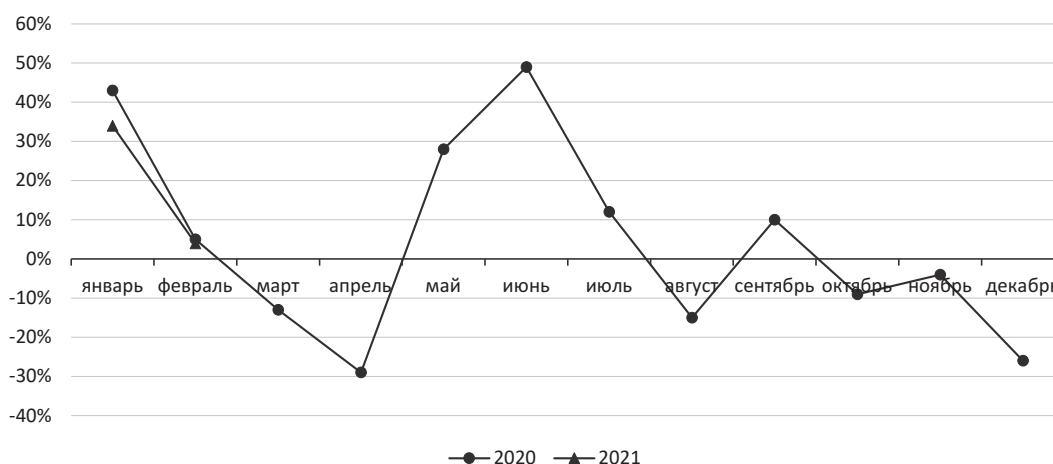

Рис. 2. Динамика числа резюме начинающих специалистов и студентов в период с января 2020 по февраль 2021 г. [4]

В большей степени пандемия повлияла на выпускников бакалавриата, которые были вынуждены завершать обучение в онлайн-формате: практики, которые подразумевали присутствие на производстве, общение с потенциальными работодателями и коллегами, проходили в период самоизоляции удаленно, из-за чего студенты не имели возможности приобрести нужные связи, навыки и компетенции.

Результаты опросов выпускников подтверждают, что при поиске работы в текущей ситуации они сталкиваются с трудностями, в том числе, например, при проведении собеседований:

«Ищу работу в журналистской сфере. Из-за того, что редакции работали на удаленке, было трудно устроить собеседования. Многие говорили, что перезвонят, когда можно будет организовывать личные встречи, но, конечно, мало кто перезванивал. Некоторые предлагали видео-звонки, но здесь были технические проблемы: либо приложения не работали, либо со связью что-то не то».

Также работодатели в период пандемии не были заинтересованы в обучении новых кадров и не имели возможности расширить численность персонала:

«Хочу писать статьи, а издания сейчас не берутся обучать, потому что в офисах никого нет. Говорят, что на удаленке невозможно объяснить это. Да и во время пандемии никого не увольняли – мест нет. В итоге денег нет, самостоятельности нет».

«Очень долго решали, принять или нет, так как из-за пандемии нельзя было нанять и увольнять людей – в итоге пришлось ждать два месяца. Вуз особой поддержки не оказывал. Предлагал только мой научный руководитель работать техником в цеху, но я хотел по специальности попробовать» [6].

Пандемия усугубила также и другие трудности выпускников, связанные с поиском работы. Проблемы, препятствующие первичному трудоустройству молодых специалистов, условно можно подразделить на три категории (рис. 3).

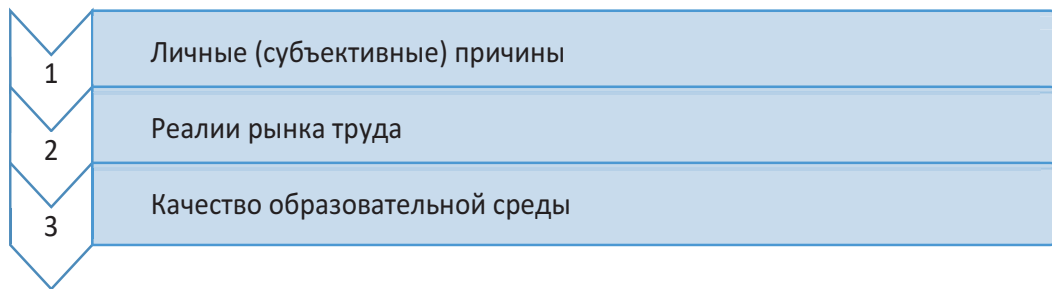

Рис. 3. Проблемы, препятствующие первичному трудоустройству выпускников

К первой группе личных (субъективных) причин относится низкая самооценка выпускников, которая обусловлена неуверенностью в полученных во время обучения знаниях и навыках, а также неудачами в поиске работы. Выпускники, не имея опыта общения с работодателями из-за дистанционного характера обучения, зачастую боятся проходить собеседование.

По результатам проведенного HeadHunter опроса было выявлено, что молодые соискатели чаще всего имеют следующие страхи, связанные с трудоустройством (рисунок 4).

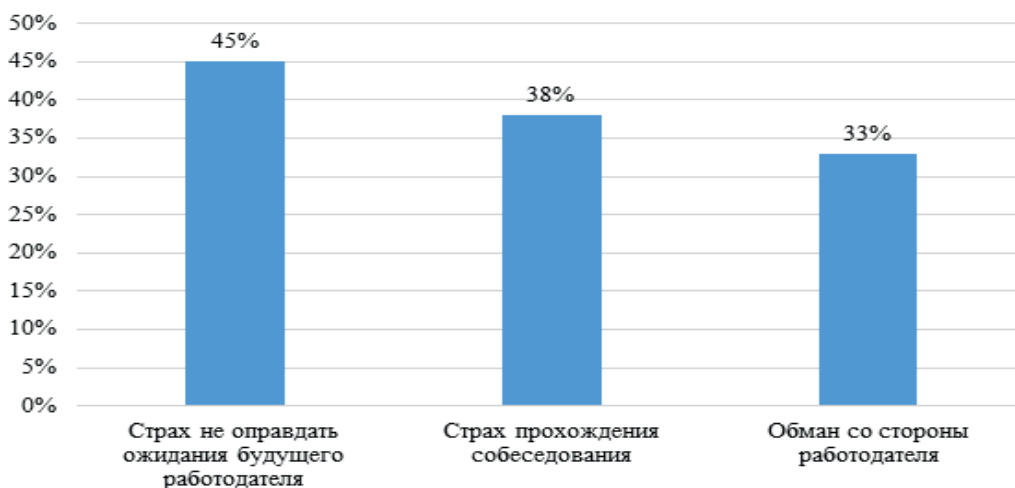

Рис. 4. Страхи молодых специалистов, связанные с трудоустройством [16]

Работодатели в свою очередь также выделяют недостатки, препятствующие выбору выпускников:

- слабая базовая подготовка, нехватка практических знаний;
- отсутствие навыков работы в прикладных программах;
- отсутствие опыта работы.

Работодатели предпочитают нанять грамотного и квалифицированного специалиста, способного выполнять поставленные задачи, а не тратить временные и финансовые ресурсы на стажировку и обучение выпускника, тем более в условиях кризиса.

Реалии, обусловленные пандемией, оказали влияние не только на качество получаемого образования, но и на его доступность: по данным исследования ОЭСР, проведенного в 59 странах, только половина учащихся смогла получить доступ ко всей учебной программе. Эксперты предупреждают, что молодые люди, имеющие уро-

вень образования ниже среднего, с большей вероятностью могут оказаться в группе NEET (молодежь, которая не учится и не работает), что скажется на перспективе их трудоустройства и доходах.

Международные организации призывают государства продолжать реализацию национальных программ поддержки молодежи в непростой период пандемии. Необходимость разработки и реализации мер поддержки начинающих специалистов подтверждает также проректор ВШЭ Валерия Касамара:

«Молодежь, которая еще не имеет опыта преодоления подобных потрясений, нуждается в поддержке. Поколение, которое столкнулось с ограничением доступа к образованию, безработицей, разрушенными планами и мечтами, в дальнейшем рискует не реализовать свой потенциал, что серьезным образом отразится на качестве мирового человеческого капитала. Эти и другие проблемы, с которыми сейчас столкнулась молодежь, не должны остаться без внимания властей, потому что их решение позволит справиться нам с кризисом и преодолеть его последствия».

Для того чтобы повысить эффективность работы высших учебных заведений с работодателями, были рекомендованы следующие действия:

- организовать деятельность службы занятости с работодателями и высшими учебными заведениями, которая имеет своей целью трудоустройство молодых специалистов; было решено разместить информацию об их специализации на онлайн-платформах, благодаря которым облегчилось взаимодействие между выпускниками вузов и работодателями;

- возместить часть затрат работодателю за выплату заработной платы молодым специалистам, которые принимали участие в программе по временному трудоустройству, что увеличило бы интерес работодателей при приеме на работу новых сотрудников;

- организовать набор молодых специалистов для научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на реальном производстве по заявкам работодателей в процессе или после выпуска;

- организовать участие служб занятости на мероприятиях дней открытых дверей в вузах, для того чтобы реализовать профориентационные работы со студентами, а также для информированности студентов о новых сферах, услугах и вакансиях, которые служба занятости может предоставить для них по окончании обучения;

- проведение мониторингов и опросов студентов, чтобы выявить, насколько молодые специалисты информированы о ситуации на рынке труда, а также выявить самооценку перспектив выпускников в дальнейшем трудоустройстве. Благодаря этим данным служба поддержки могла бы понять, в каком направлении двигаться, чтобы улучшить свою работу с данными категориями граждан.

Глава страны отметил, что на данный момент в стране нет распределения выпускников по организациям, но на этот аспект было решено обратить особое внимание, учитывая текущую ситуацию в мире. Министр образования России также высказался по этому поводу, отметив, что в этом году будут предоставлены места работы для 410 тысяч выпускников вузов, среди которых 267 тысяч молодых специалистов являются выпускниками очного отделения бакалавриата и магистратуры. Также им было подмечено, что Минобрнаука РФ предложит субсидировать часть затрат вузов, где будут принимать молодых специалистов на должности инженеров-исследователей и лаборантов по окончании обучения [7].

Существует приказ, в котором описывается комплекс мер по содействию гражданам, которые закончили свое обучение в средних и высших образовательных учреждениях в 2020 году. Он включает в себя ряд мероприятий, направленных на успешное трудоустройство выпускников 2020 года. Этот приказ предполагает, что органы службы занятости населения страны будут организовывать взаимодействие с высшими учебными заведениями, а также будут проводить ежеквартальный мониторинг трудоустройства выпускников, которые будут обращаться за помощью в центр занятости [8].

Власти были приняты еще одна мера по решению проблем трудоустройства выпускников, а именно организация взаимодействия региональных органов службы занятости населения с работодателями. В результате этого будет сформирован банк вакансий. Предложения о работе для выпускников будут опубликованы работодателями на портале службы занятости страны. Также будет создана единая база данных выпускников, которая, в том числе, будет содержать их портфолио.

А также, согласно приказу, для выпускников ежемесячно будут проводиться ряд мероприятий, таких как ярмарки вакансий, профориентационные мероприятия, экскурсии в организации, в том числе в онлайн-режиме. Предусмотрена организация психологической поддержки и организация стажировок для выпускников, создание института наставничества в компаниях в регионах и помощь в трудоустройстве выпускников с ограниченными возможностями [7].

Согласно социологическому опросу, общие результаты ответов на вопрос «Какие меры государственной поддержки Вам (как выпускнику) помогли бы найти работу?» показывают, что большинство выпускников хотели бы видеть размещение работодателями вакансий для стажировок или трудоустройства молодых специалистов без опыта работы как меру поддержки их трудоустройства, при этом 75% молодых специалистов выбрали именно эту меру [1].

Распределение численности респондентов по ответам на вопрос «Какие меры государственной поддержки Вы (как выпускник) помогли бы Вам найти работу?»

Размещение работодателями вакансий для обучения или трудоустройства молодых специалистов без опыта работы	75%
Организация временной работы во внеучебное время	53%
Направление на практику / стажировку во время / после обучения в учебном заведении	37%
Содействие выпускникам в организации самозанятости (например, выплата государственной единовременной финансовой помощи / консультации по ведению собственного дела и т.д.)	34%
Частичное возмещение государством затрат работодателем на оплату труда молодых специалистов, только что закончивших обучение	28%
Увеличение количества приемов на целевое обучение за счет бюджетных средств в организации образования для дальнейшего гарантированного трудоустройства	18%

Из приведенных в таблице данных мы можем сделать вывод, что более половины опрошенных отдали предпочтение организации временной работы, которая представлялась бы им во время учёбы в вузе, а также видно, что треть сочла за эффективное решение проблемы направление на практику в организациях, стажировки и помощь в реализации трудоустройства государственными органами. Молодые специалисты меньше всего заинтересованы в том, чтобы государство возмещало затраты работодателям на оплату труда при трудоустройстве и целевом обучении.

Для того чтобы решить данную проблему, портал «Работа в России» опубликовал к концу 2020 года сервис по мониторингу трудоустройства выпускников. Он позво-

лит связать систему профессионального образования и полного среднего образования с рынком труда, согласовать предполагаемые потребности работодателей и профессиональную подготовку студентов, отследить траекторию выпускников средних специальных и высших учебных заведений. Данный мониторинг был направлен:

- на повышение осведомленности граждан и организаций о текущей ситуации на рынке труда;
- предоставление информации поступающим и организациям о востребованности конкретных видов квалификаций, профессий на рынке труда;
- предоставление государственным органам актуальных данных для принятия оперативных мер по формированию государственной политики по регулированию рынка труда и рынка образования;
- обеспечение образовательных учреждений высшего профессионального образования необходимой информацией для разъяснительной работы с выпускниками по их дальнейшему трудоустройству;
- предоставление работодателям необходимой информации о выпускниках, их зарплатных ожиданиях;
- повышение эффективности занятости, увязка рынка труда и образования [7].

Министерство науки в апреле 2020 года выступило с предложением о предоставлении субсидий для высших учебных заведений, которые готовы предоставить вакансию для выпускников. Также будут предоставлены студентам вузов стажировки за счет бюджетных средств. Законопроект, разработанный депутатами «Справедливой России», включает в себя две выплаты: первая – для студентов высших учебных заведений (500 тысяч рублей), вторая – для учащихся средних профессиональных учреждений (250 тысяч). Эти деньги переводятся на специальный счет, который открывается после поступления на курс. Молодые люди могут тратить студенческие средства после окончания учебы для определенных целей: например, чтобы снять квартиру, поехать на работу или открыть свой бизнес [12].

По словам В.Н. Фалькова, был заключен договор с Фондом содействия инновациям о расширении программ «УМНИК» и «Старт», направленных на поддержку научно-технических проектов выпускников 2020 года [15].

Во время кризиса были организованы мероприятия по поддержке студентов Плехановским университетом, помимо тех, которые им уже были организованы и внедрены в систему университета, таких как недели карьеры, ярмарки вакансий, воркшопы. В апреле была создана информационная платформа «Студенческий обмен», благодаря которой студенты и выпускники имеют возможность отслеживать текущие предложения о работе и отправлять резюме [11].

В ряде стран правительства предложили меры по оказанию помощи студентам, испытывающим трудности с поиском работы. Так, в Канаде введены налогооблагаемые льготы (Canada emergency student benefit – CESB) для студентов и выпускников средних специальных и высших учебных заведений, у которых нет возможности трудоустроиться во время кризиса пандемии (1250 канадских долларов в месяц для обычных студентов и 2000 – для студентов, в семьях которых есть иждивенцы или инвалиды). В Германии выпускники, которые потеряли свое место в результате кризиса и которые нуждаются в поддержке, имеют возможность подать заявления на беспроцентный кредит до 31 марта 2021 года на сумму до 650 евро в месяц [13].

Таким образом, наблюдается большое количество предложений в целях поддержки выпускников высших учебных заведений. Тем не менее необходимо отметить, что

данные меры полезны не только в период пандемии коронавируса, так как их применение в постковидном мире будет способствовать трудоустройству выпускников и молодых специалистов.

Список литературы

1. Антонова Г.В., Мирзабалаева Ф.И., Бондарчук А.Г. Проблемы трудоустройства выпускников образовательных организаций в условиях пандемии коронавируса // Экономика труда. М., 2020. Т. 7. № 12. С. 1249-1268 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44483254>
2. Давыденко В.А., Михалевич И.Я. Трансформация концепции человеческого капитала здоровья в условиях пандемии COVID-19 // Logos et praxis. 2020. Т. 19. № 4. С. 21-33.
3. Динамика вакансий для категории «Начало карьеры, студенты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stats.hh.ru/#vacancies%5Bactive%5D=true&vacancies%5Bperiod%5D=year&vacancies%5Bprofarea%5D=15>
4. Динамика резюме для категории «Начало карьеры, студенты» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://stats.hh.ru/#resumes%5Bactive%5D=true&resumes%5Bperiod%5D=year&resumes%5Bprofarea%5D=15>
5. Год ковида: предварительные итоги и вызовы десятилетия / под ред. К. Рогова. М.: Либеральная миссия, 2021. 99 с.
6. Локтионова М. «Мало кто перезванивал»: почему выпускников не берут на работу // Газета.ru. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/21/13160443.shtml>
7. Министерство науки и высшего образования России. Интервью от 27 мая 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21574
8. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. Приказ «Об утверждении Комплекса мер по содействию трудоустройству граждан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/employment/69>
9. Официальный сайт Международной организации труда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ilo.org/moscow/news>
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
11. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Мероприятия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/events/default.aspx>
12. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1061478-7>
13. Социальная политика в зарубежных странах в период пандемии [Электронный ресурс] / В. Трубин, Н. Николаева, Т. Санишвили, В. Тарасова. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf>
14. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
15. Фонд содействия инновациям. Программа поддержки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fasie.ru/programs/programma-umnik/>

16. Что больше пугает при поиске работы: результаты опроса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hh.ru/article/27424>, 14.09.2020.
17. Шабунова А.А. Здоровье и самоохранительное поведение населения в контексте COVID-19 // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 3. С. 1-7.

Информация об авторах

Портняга Екатерина Михайловна (Россия, Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет (Россия, 6250003 г. Тюмень, ул. Ленина 16; e-mail: stud0003948706@study.utmn.ru).

Чиркова Юлия Владимировна (Россия, Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет (Россия, 6250003 г. Тюмень, ул. Ленина 16; e-mail: y.v.chirkova@utmn.ru).

Ядрышниковка Наталья Евгеньевна (Россия, Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, Тюменский государственный университет (Россия, 6250003 г. Тюмень, ул. Ленина 16; e-mail: n.e.yadryshnikova@utmn.ru).

Portnyaga E.V., Chirkova Yu.V., Yadryshnikova N.E.

EMPLOYABILITY OF UNIVERSITY GRADUATES: MODERN CONDITIONS DURING A PANDEMIC

Graduates of universities, as a rule, more often than other categories of the population face problems when looking for work. During the pandemic, the problem of employment has become even more acute: in the new post-like conditions, novice specialists are faced with previously unknown mechanisms of adaptation to modern realities in the field of education and job search.

Employment of graduates, pandemic, Covid-19, labor market.

Bibliography

1. Antonova G.V., Mirzabalaeva F.I., Bondarchuk A.G. Problems of employment of graduates of educational institutions in the context of the coronavirus pandemic // *Economika truda*, 2020. Т. 7. №. 12. pp. 1249-1268 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44483254>
2. Davydenko V.A., Mikhalevich I.Ya. Transformation of the concept of human capital for health in the context of the COVID-19 pandemic // *Logos et praxis*. 2020. Vol. 19. №. 4. P. 21-33.
3. The dynamics of vacancies for the category «Career start, students» URL: <https://stats.hh.ru/#vacancies%5Bactive%5D=true&vacancies%5Bperiod%5D=year&vacancies%5Bprofarea%5D=15>
4. The dynamics of the resume for the category «Career start, students» URL: <https://stats.hh.ru/#resumes%5Bactive%5D=true&resumes%5Bperiod%5D=year&resumes%5Bprofarea%5D=15>
5. Year of Covid: Preliminary Results and Challenges of the Decade / ed. K. Rogov. Liberal Mission, 2021. 99 p.
6. Loktionova M. «Few people called back»: why graduates are not hired // *Gazeta.ru*. 2020. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/07/21/13160443.shtml>
7. Ministry of Science and Higher Education of Russia. Interview dated May 27, 2020. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21574

8. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. Order «On approval of the Package of measures for the appointment of employment of citizens». URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/69>
9. Official site of labor organization URL: <https://www.ilo.org/moscow/news>
10. Official site of the Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru>
11. Russian University of Economics. G.V. Plekhanov. Activity. URL: <https://www.rea.ru/ru/events/default.aspx>
12. Information activity software system. Draft Law on Amendments to the Federal Law «On Education in the Russian Federation». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1061478-7>
13. Trubin V., Nikolaeva N., Sanishvili T., Tarasova V. Social policy in foreign countries during a pandemic. URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/social/social.2020.3.pdf>
14. Labor Code of the Russian Federation of 12/30/2001 № 197-FZ (as amended on 12/29/2020). URL: <http://www.consultant.ru>
15. Fund for the Promotion of Innovation. Support program. URL: <https://fasie.ru/programs/programma-umnik/>
16. What is more frightening when looking for a job: survey results. URL: <https://hh.ru/article/27424,09/14/2020>.
17. Shabunova A.A. Health and self-preservation behavior of the population in the context of COVID-19 //Socialnoe prostranstvo. 2020.Vol. 6. №. 3. pp. 1-7.

Information about the authors

Portnyaga Ekaterina Mikhailovna (Russia, Tyumen) – Master’s student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (16, Lenin Street, Tyumen, 6250003, Russia), e-mail: stud0003948706@study.utmn.ru

Chirkova Yulia Vladimirovna (Russia, Tyumen) – Master’s student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (16, Lenin Street, Tyumen, 6250003, Russia), e-mail: y.v.chirkova@utmn.ru

Yadryshnikova Natalia Evgenievna (Russia, Tyumen) – Master’s student of the Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (16, Lenin Street, Tyumen, 6250003, Russia), e-mail: n.e.yadryshnikova@utmn.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ COVID-19 СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ

Исследуется осмысление студенческой молодежью социальной ситуации, сложившейся в результате возникновения пандемии COVID-19; данное исследование свидетельствует о росте самосознания, способности выйти к экзистенциальной проблематике, значимости общечеловеческих ценностей у студентов.

COVID-19, контент-анализ, молодежь, осмысление, социально-культурная ситуация.

Осмысление рассматривается в контексте философской, психологической наук как процесс, предполагающий единство социально-культурного и индивидуально-личностного опыта (проблему смысла и понимания как некоего синтеза в XX в. разрабатывали, в частности, такие ученые, как Г. Шпет, М. Бахтин, П. Флоренский, А. Лосев, Л. Выготский, С. Рубинштейн, А. Леонтьев и др. [3]. Осмысление обуславливается ситуацией, в которую укоренен субъект, определенной позицией, точкой зрения. Осмысление (реализуясь внутриконтцептуально, надконтцептуально, межконтцептуально) требует сопричастности «смысловому содержанию предмета», вчувствования, реконструкции и обнаружения смысловых связей [3]. Являясь диалогичным, осмысление предполагает некоторое разрушение существующего смысла и создание нового. Синтез знания реальности, цели и программы реализации оценки может быть отрефлектирован, а в обыденном сознании и опыте может быть нерасчлененным [3].

Смысл по М.М. Бахтину – это прежде всего «целостный смысл, имеющий отношение к ценности, к истине... требующий ответного понимания, включающего в себя оценку». Ответное же понимание речевого целого для М.М. Бахтина «всегда носит диалогический характер» [2, с. 322]. Одна из основных идей М.М. Бахтина о диалогичности выражена в следующей цитате: «Диалогические отношения... – это почти универсальное явление, пронизывающее... все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там... начинается и диалог» [1, с. 71]. Осмысля хаотический окружающий мир, субъект неизбежно опирается на предшествующий опыт, включая познаваемое в субъективную систему смысловых координат, наделяя оцениваемое личностным смыслом.

Социально-историческая динамика окружающего мира, вызванная пандемией COVID-19, вынуждает человека осмыслять происходящие перемены в контексте обновляемых ценностно-личностных координат для эффективного решения возникающих жизненных проблем. Пандемия COVID-19 поставила каждого человека перед необходимостью пересмотра имеющихся ресурсов и возможностей. Сложившаяся ситуация, коснувшаяся каждого человека, ведет к обострению общественных проблем, поэтому особый интерес представляет ее субъективное оценивание, преломление через конкретный социально обусловленный опыт. Как показало время, решение социальных проблем тем эффективнее, чем осмысленнее отношение населения к собственной жизни и здоровью, а также здоровью окружающих. В сложные периоды общественного развития социально приветствуемыми являются сплочение и взаимовыручка. В настоящее время важны объективное оценивание сложившейся

эпидемиологической обстановки и активность различных социальных групп, связанные с взаимопомощью и осознанной деятельностью по адаптации к новой социальной действительности. Особый интерес в данной связи представляет студенческая молодежь, по объективным причинам соответствующая роли помогающих субъектов.

Настоящая статья посвящена анализу осмысления студенческой молодежью социальной ситуации, сложившейся в обществе в результате пандемии COVID-19.

В социальных сетях в августе и сентябре 2020 года было проведено анкетирование среди студенческой молодежи, посвященное осмыслению пандемии COVID-19. В общей сложности в анкетировании приняло участие 250 респондентов мужского (69 %) и женского пола (28 %) от 19 до 22 лет из высших учебных заведений Кемерово, Новосибирска, Барнаула, Томска, Москвы. Параллельно анкетированию студентам Кемеровского государственного университета направления «Журналистика» было предложено написать творческого эссе на тему «Мое отношение к пандемии COVID-19».

Следующий этап исследования представляет собой качественный контент-анализ развернутых ответов на открытые вопросы студенческих анкет и эссе.

Единицами контент-анализа являются темы, содержащие субъективное осмысление социальной ситуации, порожденной пандемией COVID-19.

О волонтерах студенты отзываются очень положительно, отмечая их реальную бескорыстную помощь людям, риски для жизни: «... они могли, как и часть людей, строить теории заговоров, перечислять свои права, оправдывая отсутствие маски, но решили, что реальная помощь будет полезнее».

Отмечается тема беспомощности: «Мы не можем ничего, кроме как соблюдать рекомендации».

В эссе студентов дается оценка противоречивой социальной ситуации в обществе. Присутствует тема осуждения неадекватного поведения граждан, недооценивающих опасность пандемии: «Конечно, человека «задушила» будничность, решил сменить обстановку, посмотреть, как выплёвывают лёгкие, так сказать, заранее отметить Хэллоуин. Казалось бы, нестабильная ситуация могла вразумить, побудить к взаимному, самому собой разумеющемуся, уважению друг к другу. Отнюдь. Одни не хотят носить «намордники», вторые убеждены, что нас запугивают, а третьи знают лишь свои права». Прослеживается четкое осуждение людей, пытающихся нажиться на чужом горе, но наличие реалистического взгляда на происходящее не мешает молодежи распознавать полюса добра и зла: «У волонтерства есть и “тёмная” сторона. Одна из организаций продавала собранные безвозмездно школьниками продуктовые наборы. Пару раз в такси во время съёмки и подвоза волонтеров, слышала разговоры с руководством и фразы «Благодарность она вам перевела». Как по мне, это противоречит “законам” волонтерства, особенно когда на нём пытаются нажиться... Тем не менее, в этой истории больше плюсов, чем минусов. Для некоторых она стала решающей в плане даже существования. Особенно на фоне локдауна и растущей безработицы».

В эссе отмечается динамика происходящего, постепенность осмысления серьезности положения: «Поначалу большинство охватило недоумение, не было понятно, насколько ситуация серьёзная и как долго придётся её решать. Позже людей обуял страх, особенно москвичей и петербуржцев, поскольку в этих городах число заразившихся было разительнее выше. Тут значительную роль сыграло то, что расстояния

по России огромные – до регионов вирус доходил медленнее, в то время как Москва и Петербург были поражены»; «Да, было немного тревожно, ведь в те дни в Кемерове появились первые зараженные, но я успокаивала себя тем, что до моего города эта беда не дойдет. Это ведь Белово, что здесь может случиться? Но вскоре я поняла, как же сильно ошибалась... Число заболевших растет. Тревога закрадывается все глубже. Страх перед неизведанной болезнью передается от человека к человеку быстрее, чем сама болезнь. Недостаток информации, мифы усугубляют ситуацию»; «Начало 2020 года стало, наверное, самым страшным, непонятным периодом в жизни почти каждого человека. По крайней мере, в России каждый второй утверждал, что та “блячка” с Китая до нас не дойдет, а также, что все не так страшно, как об этом вещают СМИ. Именно тогда люди и поделились на три “лагеря”: отрицающие существование вируса, принимающие и сам вирус, и все меры защиты, просто паникеры. Я за этот год успела отнести себя ко всем лагерям».

Студенты осознают масштабы перемен, которые вызвала пандемия COVID-19, причастность к судьбам людей: «Март 2020 года. Все как всегда – природа постепенно просыпается, теплых дней все больше, начинает таять снег. Обычная весна. Но именно эта весна изменила уклад жизни во всем мире»; «Бывают в истории ключевые даты, с которых начинался отсчет новой эпохи. Достаточно их назвать – и перед глазами встают события, и радостные, и печальные. В историю Белова и Кемеровской области теперь навсегда вписано 15 апреля. В этот день от коронавируса умер первый кузбассовец. И произошло это не где-нибудь, а в реанимации Беловской районной больницы, в Инском. Кстати, в той самой, что находится буквально в ста метрах от моего дома. И именно в этот день моя жизнь разделилась на “до” и “после”. Я и моя семья принимаем решение самоизолироваться».

Темы благодарности волонтерам, врачам, всем людям, жертвующим собою для блага ближнего, ощущения того, что добра в мире больше, чем зла, возникают в студенческих размышлениях об опыте пандемии: «Когда диагноз подтвердился, всю нашу семью посадили на карантин со строгим запретом выходить из дома. Спустя пару дней продукты и лекарства в доме начали заканчиваться. Пришлось обратиться за помощью к волонтерам. Хочу отметить, что всегда относилась к волонтерам с неким скептицизмом. По неизвестной причине, мне все никак не удавалось проникнуться их деятельностью. В октябре мне это удалось. Мы связались с Беловским волонтерским штабом с просьбой о помощи, и она пришла к нам молниеносно. В течение часа возле дверей нашей квартиры стояли пакеты со всем необходимым»; «Можно по-разному относиться к волонтерскому делу: хвалить, ругать, восхищаться, не понимать. Но я на личном опыте убедилась, что добра в этом мире все же гораздо больше, чем зла. И именно благодаря самоотверженности и, не побоюсь, героизму этих людей, были спасены сотни жизней»; «Также пандемия мне помогла увидеть, какие в нашем городе есть потрясающие люди. Волонтеры, которые чуть ли не 24 на 7 ездят к пожилым, больным и не только, привозят продукты, медикаменты совершенно бесплатно. Предприниматели, которые создавали в нашем городе специальными точки, где можно было безвозмездно взять перчатки, маски, антисептики. Врачи, наши замечательные врачи, студенты-медики, которые трудятся не покладая рук, сидят на этих карантинах, рискуют своей жизнью ради нас. Муниципальные и областные управления, строящие новые заводы по созданию дополнительных аппаратов ИВЛ. Да даже кассиры, через которых проходят тысячи людей ежедневно, которым приходится терпеть хамство и грубость в свою сторону из-за недалекого

ума некоторых людей, они также стали героями. Мы все объединились ради общего блага и стали заботиться друг о друге. Я горжусь всеми, искренне».

Для развернутых ответов анкеты и эссе характерно присутствие темы изменения отношения к собственному здоровью, повышения уровня ответственности за него: «Пандемия стала для всех нас уроком – насколько важно быть внимательным к своему здоровью, регулярной гигиене, влажной уборке».

Социальная значимость осмысления студенческой молодежью ситуации пандемии COVID-19 – в росте самосознания каждого отдельного субъекта, способности выйти к экзистенциальной осознанности незащищенности человеческой жизни и связи всего человечества в критическое для него время.

Центральными темами в рассуждениях студентов являются: ценность жертвенности ради блага окружающих, благодарность за добро и заботу самоотверженным людям, важность полученного опыта, умение выносить уроки из происходящего, ответственность за свои поступки, важность здоровья и осмысленности жизни в целом: «Я думаю, что пандемию можно перенести совместными усилиями и осознанными действиями. Так обязательно и будет»; «Во время пандемии и хаоса в мире люди начали осознавать, что сплочённость, поддержка и помощь необходима людям. Лишь объединив все усилия, мы сможем победить коронавирус и исправить его последствия». Важнейшим моментом осмысления является открытие ценности вещей, которые казались привычными и обыденными, ценности обычной жизни: «Чего бы я хотела? Чтобы нашли действительно эффективное лекарство. Чтобы люди не болели, не умирали, не становились инвалидами. Чтобы международное сообщество объединилось, а не устраивались гонки лидеров. Я за то, чтобы вернулась наша обычная жизнь. Неожиданно для всех оказалось, что жизнь до пандемии была прекрасна. Конечно, я хочу того же, что и любой человек сейчас. Здоровья». Ответы на открытые вопросы анкеты и эссе студенческой молодежи продемонстрировали достижение ими нового уровня осмысленности общественной и личной жизненной ситуации, сложившейся в результате пандемии COVID-19, на основании полученного опыта студенты отразили и сформировали картину социального мира, неоднозначную, противоречивую, но гуманистическую по своей природе.

Несмотря на кризисную ситуацию, вызванную пандемией, базовые жизненные установки студенческой молодежи демонстрируют устойчивость и приверженность общечеловеческим ценностям, студенты готовы к личностной осмысленности своего места в жизни, что свидетельствует о перспективах их успешной социализации.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худ. лит., 1972, 470 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Тульчинский Г.Л. Осмысление // Проективный философский словарь / Т.В. Артемьева, И.П. Смирнов, Э.А. Тропп, Г.Л. Тульчинский, Н.М. Эпштейн и др. СПб: Международная кафедра (ЮНЕСКО) по философии и этике СПб научного центра РАН. 2002. 297 с. URL: https://projective_philosophy.academic.ru/66 (дата обращения 23.03.2021).

Информация об авторах

Рогова Евгения Николаевна (Россия, Кемерово) – кандидат философских наук, доцент кафедры психологических наук, Кемеровский государственный университет (Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная 6; evgeniarogova4505@gmail.com).

Яницкий Леонид Сергеевич (Россия, Кемерово) – кандидат философских наук, доцент кафедры социологических наук, Кемеровский государственный университет (Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная 6; leonid@kemsu.ru).

Rogova E.N., Yanitskiy L.S.

COMPREHENSION OF THE COVID-19 PANDEMIC SITUATION BY STUDENT YOUTH

The comprehension by student youth of the social situation that has developed as a result of the COVID-19 pandemic is investigated, this study indicates the growth of self-awareness, the ability to reach existential issues, the importance of universal values among students.

COVID-19, content analysis, youth, comprehension, socio-cultural situation.

Bibliography

1. Bakhtin M.M. Problems of Dostoevsky's poetics. M: Khudozhestvennaya literatura, 1972, 470 p. (in Russian).
2. Bakhtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. M: Art, 1986. 445 p. (in Russian).
3. Tulchinsky G.L. Comprehension // Projective philosophical dictionary / Artemyeva T.V., Smirnov I.P., Tropp E.A., Tulchinsky G.L., Epshtein N.M. et al. St. Petersburg: International Chair (UNESCO) in Philosophy and Ethics of the St. Petersburg Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 2002.297 p. URL: https://projective_philosophy.academic.ru/66 (accessed 03.23.2021).

Information about the authors

Rogova Evgeniya Nikolaevna (Russia, Kemerovo) – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychological Sciences, Kemerovo State University (6, Krasnaya Street, Kemerovo, 650000, Russia; evgeniarogova4505@gmail.com).

Yanitskiy Leonid Sergeevich (Russia, Kemerovo) – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University (6, Krasnaya Street, Kemerovo, 650000, Russia; leonid@kemsu.ru).

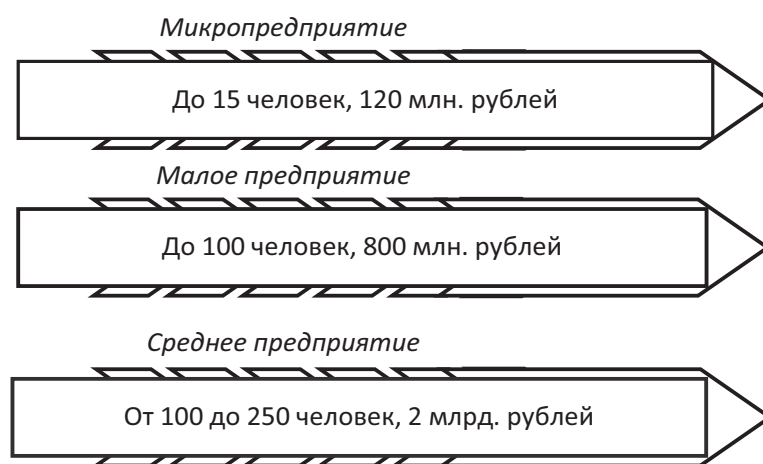
МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ПРИОРИТЕТ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Статья посвящена развитию молодежного предпринимательства. Отмечен его высокий потенциал в социально-экономическом развитии локальной территории. Рассмотрены действующие механизмы поддержки молодежного предпринимательства в Краснодарском крае. Предложены направления и меры развития молодежного предпринимательства региона.

Молодежное предпринимательство, молодежь, развитие, цифровизация, грантовая поддержка.

Бизнес, и особенно малое и среднее предпринимательство (МСП), представляет собой один из двигателей социально-экономического развития муниципальных образований и регионов [7]. Органы власти любой локальной территории стремятся к повышению благосостояния ее населения, развитию инфраструктуры, осуществляют разнообразные меры поддержки развития и т.д. [5]. Реализация предпринимательского потенциала населения является важным аспектом политики регионов и государства. Особую актуальность в настоящее время приобретает решение проблемы обеспечения включенности в предпринимательскую деятельность молодежной группы населения как части общества, которая, с одной стороны, имеет серьезное значение в будущем развитии территории, а с другой – является одной из самых уязвимых в ракурсе глобальных вызовов. Следовательно, требуется разработка специальных мер поддержки самореализации молодежи, в том числе в рамках молодежного предпринимательства [4].

Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в число субъектов малого и среднего предпринимательства включаются хозяйственные общества, кооперативы, КФХ и индивидуальные предприниматели. Условия отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства представлены на рисунке [1, 2].

Критерии отнесения к категориям субъектов МСП

Следует рассмотреть возможность включения в число субъектов МСБ наравне с индивидуальными предпринимателями и быстро растущую категорию самозанятых

граждан, а также социально ориентированные некоммерческие организации, осуществляющие предпринимательскую деятельность, что облегчит выработку единой политики их поддержки, в том числе молодежного предпринимательства, а также обеспечит большую достоверность статистических показателей.

Краснодарский край является лидером Южного федерального округа по числу субъектов малого и среднего предпринимательства – доля региона составляет свыше трети всех субъектов МСП федерального округа [12]. Подробные данные по динамике численности субъектов малого и среднего бизнеса Краснодарского края за последние несколько лет можно увидеть в таблице.

Численность субъектов малого и среднего бизнеса Краснодарского края, январь 2017–2021 гг. [9]

Категория субъекта МСП	2017	2018	2019	2020	2021	Темп прироста, %
Микропредприятие	265028	272422	273402	269152	257634	-2,8
Малое предприятие	8308	8306	8007	7189	7017	-15,5
Среднее предприятие	626	689	607	556	584	-6,7
Всего	273962	281417	282016	276897	265235	- 3,2

За пять последних лет общее число субъектов малого и среднего предпринимательства, как и показатели по отдельным его категориям, продемонстрировало снижение. При этом в 2019 году произошло увеличение числа всех субъектов малого и среднего бизнеса и категории микропредприятий. Кроме этого, в 2021 году наблюдается повышение показателя числа средних предприятий. Данный факт можно объяснить укрупнением действующих малых и микропредприятий.

Молодежь представляет собой категорию рабочей силы, отличающуюся наибольшей перспективностью. Молодые люди часто отличаются творческим мышлением, что является важной характеристикой с позиции предпринимательского потенциала, которая содействует обеспечению конкурентоспособности бизнеса. Молодежное предпринимательство имеет серьезное значение в экономике ведущих стран. Одной из причин этого является то, что молодежное предпринимательство позволяет преодолеть общемировую проблему молодежной безработицы, которая является актуальной в последнее время [3].

В Краснодарском крае молодежному предпринимательству уделено немалое внимание. Сегодня самой активной группой населения является именно молодежь. Особенно важны высокий уровень информационной и цифровой грамотности и коммуникабельности молодежи [6]. Значительный профессиональный потенциал включенности в предпринимательство имеют студенты, проходящие стажировки в Законодательном собрании Краснодарского края, администрациях края и муниципалитетов, причем их число ежегодно составляет сотни человек.

Стоит отметить открытие в регионе в 2021 году по инициативе губернатора Краснодарского края В. Кондратьева государственной школы стартапов «Бизнес молодых». Данный проект направлен на поддержку молодых людей от 18 до 35 лет, которые заняты своим делом или ориентированы на его создание. Обучение в школе бесплатное. Лучшие выпускники школы будут иметь возможность получения займа от 100 тыс. рублей до 1 млн. рублей без залога и поручительств под 0,1% для реализации своих проектов. На соответствующие цели в бюджете будет предусмотрено 500 млн. рублей [10].

Также необходимо сказать о функционировании в Краснодарском крае с 2016 года бесплатного образовательного проекта «Школа молодого предпринимателя», который направлен на оказание помощи в планировании первых шагов в бизнесе. Данный про-

ект включает тренинги, лекции и мастер-классы опытных бизнесменов. За последние два года школу окончили 2269 человек. Реализует программу департамент инвестиций и развития малого и среднего предпринимательства в рамках нацпроекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимаемой инициативы». В 2020 году состоялся юбилейный десятый выпуск школы [8].

Кроме этого, стоит обратить внимание на функционирование при Кубанском государственном университете «Школы бизнеса». Цель школы – «повышение эффективности и доступности бизнес-образования для студентов, магистров и аспирантов Университета за счет использования в образовательных программах инновационных разработок российских и зарубежных практикующих представителей бизнес-сообщества и учёных» [11]. Данные школы действуют и при иных университетах региона.

Молодежное предпринимательство является важным направлением развития региона, которое имеет высокий социально-экономический эффект. Можно увидеть широкий спектр образовательных механизмов развития молодежного предпринимательства Краснодарского края, сочетающийся с его финансовой поддержкой. При этом к действующей системе поддержки предпринимательской активности молодого поколения можно добавить его активную цифровую поддержку, в том числе образовательными мероприятиями с выдачей сертификатов о прохождении обучения, возможности онлайн-консультаций с наставниками и экспертами, а также механизма распространения информации о проектах для их авторов. Кроме этого, цифровизация системы поддержки молодежного предпринимательства позволит увеличить ее аудиторию.

Можно рекомендовать организацию единой молодежной предпринимательской интернет-площадки «Молодой бизнес», включающие в себя широкий перечень сервисов: это информация о конкурсных мероприятиях, в том числе возможность подачи заявок на участие; коммуникации при реализации института наставничества; «Банк молодого бизнеса» – возможность подачи гражданами от 18 до 35 лет своих бизнес-проектов с целью поиска партнеров и инвесторов для их реализации на территории Краснодарского края; образовательный блок.

Следует подчеркнуть роль грантовых проектов для молодежного бизнеса. Данная форма поддержки дает возможность самореализации всем без исключения молодым людям, имеющим предпринимательский потенциал. Финансовая поддержка является одной из ключевых мер в рамках повышения предпринимательской активности населения, особенно его молодежной части.

Среди возможных грантовых проектов можно предложить создание конкурса «Инвестиции в будущее», бюджет которого будет состоять из инвестиций регионального и местных бюджетов Краснодарского края, а также добровольных пожертвований граждан и юридических лиц, в том числе бизнес-структур, имеющих имидж социально ответственных субъектов.

Таким образом, молодежное предпринимательство выступает одним из главных направлений развития экономики региона, которое может оказывать содействие в решении множества социально-экономических вопросов.

Необходимо разработать и реализовать механизм вовлечения комплексного человеческого потенциала молодежи в процесс формирования устойчивой тенденции роста качества жизни населения на базе развития молодежного предпринимательства в партнерстве с органами власти, местным сообществом, некоммерческими организациями, действующими более крупными бизнес-структурами и другими ключевыми стейкхолдерами развития территории. Меры поддержки данной сферы позволят ускорить темп ее роста, а значит, благоприятно скажутся на социально-экономической ситуации в регионе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (дата обращения: 24.03.2021).
2. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 №265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/#dst100005 (дата обращения: 24.03.2021).
3. Меркулов П.А. Молодежное предпринимательство как фактор устойчивого социально-экономического роста // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №3. С. 42-52.
4. Родин А.В., Генерцева С.А. Инструменты поддержки малого и среднего бизнеса в Краснодарском крае // Россия молодая: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием. Кемерово: Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева. 2017. С. 710.
5. Родин А.В. Кластерная политика пространственного развития территории/ Проблемы экономического роста и устойчивого развития территории: материалы III международной научно-практической интернет-конференции: в 2-х частях. Вологда: ВолНИЦ РАН. 2019. С. 109-111.
6. Родин А. В., Будко А.С. Методические подходы к оценке величины IT-ценности цифрового продукта/ Экономика: теория и практика. Научно-практический журнал. 2020. № 3 (250). С. 60-66.
7. Родин А.В. Управление развитием малого бизнеса на государственном уровне // Вызовы XXI века: государственное, муниципальное, корпоративное управление: материалы Международной научно-практ. конф. / отв. ред. А.В. Егупов. Краснодар: КубГУ, 2015. С. 319-329.
8. Как на Кубани помогают запустить бизнес с нуля // Интернет-портал «Кубанские новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://kubnews.ru/ekonomika/2021/03/10/kak-na-kubani-pomogayut-zapustit-biznes-s-nulya/> (дата обращения: 25.03.2021).
9. Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Краснодарский край // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=3&ssrf=23> (дата обращения: 25.03.2021).
10. Регистрация в государственную школу стартапов «Бизнес молодых» открылась в Краснодарском крае // Интернет-портал «Кубанские новости». URL: <https://kubnews.ru/ekonomika/2021/03/17/registratsiya-v-gosudarstvennuyu-shkolu-startapov-biznes-molodykh-otkrylas-v-krasnodarskom-krae/> (дата обращения: 25.03.2021).
11. Школа бизнеса КубГУ // ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» [Электронный ресурс]. URL: <https://kubsu.ru/business-school> (дата обращения: 25.03.2021).
12. Южный федеральный округ // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 25.03.2021).

Информация об авторах

Родин Александр Васильевич (Россия, Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой организации и планирования местного развития, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: rector@kubsu.ru).

Лантух Олег Сергеевич (Россия, Краснодар) – магистрант, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: rector@kubsu.ru).

Rodin A.V. Lantuh O.S.

YOUTH ENTREPRENEURSHIP AS A PRIORITY DEVELOPMENT OF THE ECONOMY AND SOCIETY OF THE KRASNODAR TERRITORY

The article is devoted to the development of youth entrepreneurship. Its high potential in the socio-economic development of the local territory is noted. The current mechanisms of support for youth entrepreneurship in the Krasnodar Territory are considered. Directions and measures for the development of youth entrepreneurship in the region are proposed.

Youth entrepreneurship, youth, development, digitalization, grant support.

Bibliography

1. Federal Law No. 209-FZ of 24.07.2007 «On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation» // ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/08b3ecbc9a360ad1dc314150a6328886703356/ (accessed: 24.03.2021).
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 04.04.2016 No. 265 «On the limit values of income received from the implementation of entrepreneurial activity for each category of small and medium-sized businesses» // ConsultantPlus [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/#dst100005 (accessed: 24.03.2021).
3. Merkulov P.A. Youth entrepreneurship as a factor of sustainable socio-economic growth // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017. №. 3. pp. 42-52. (in Russian).
4. Rodin A.V., Generitseva S.A. Tools for supporting small and medium-sized businesses in the Krasnodar Territory // Molodaya Rossiya: sbornik materialov IX All-Russian Scientific and practical Conference of young scientists with international participation. Kemerovo: Publishing House of the Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev. 2017. P. 71010. (in Russian).
5. Rodin A.V. Cluster policy of spatial development of the territory / Problems of economic growth and sustainable development of the territory: materials of the III International scientific and practical Internet conference: in 2 parts. Vologda: Volnts RAS. 2019. P. 109-111. (in Russian).
6. Rodin A.V., Budko A.S. Methodological approaches to assessing the value of the IT value of a digital product / Economics: theory and practice. Scientific and practical journal. № 3 (250). 2020. P. 60-66. (in Russian).
7. Rodin A.V. Management of small business development at the state level // Challenges of the XXI century: state, municipal, corporate governance: materials of the International Scientific and Practical Conference / Ed. Krasnodar: KubGU. 2015. P. 319-329(in Russian).

8. How to help start a business from scratch in the Kuban // Internet portal «Kuban News» [Electronic resource]. URL: <https://kubnews.ru/ekonomika/2021/03/10/kak-na-kubani-pomogayut-zapustit-biznes-s-nulya/> (accessed 25.03.2021).
9. The number of legal entities and individual entrepreneurs, information about which is contained in the Unified Register of Small and Medium-sized Businesses. Krasnodar Krai // Unified register of small and medium-sized businesses [Electronic resource]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=3&ssrf=23> (accessed: 25.03.2021).
10. Registration in the state school of startups «Business of the young» opened in the Krasnodar territory // Internet portal «Kuban News» [Electronic resource]. URL: <https://kubnews.ru/ekonomika/2021/03/17/registratsiya-v-gosudarstvennuyu-shkolu-startapov-biznes-molodykh-otkrylas-v-krasnodarskom-krae/> (date of reference: 25.03.2021).
11. Business School of Kuban State University // FGBOU VO «Kuban State University» [Electronic resource]. URL: <https://kubsu.ru/business-school> (accessed 25.03.2021).
12. Southern Federal District // Unified register of small and medium-sized businesses [Electronic resource]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (accessed 25.03.2021).

Information about the authors

Rodin Alexander Vasilyevich (Russia, Krasnodar) – Candidate of Economic Sciences, Docent, Head of Department of Organization and Planning of Local Development, «Kuban State University» (149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia; e-mail: rector@kubsu.ru).

Lantuh Oleg Sergeevich (Russia, Krasnodar) – Postgraduate Second year of the Direction «State and Municipal Management», Department of Organization and Planning of Local Development, «Kuban state University» (149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia; e-mail: rector@kubsu.ru).

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЕЖИ, ВПЕРВЫЕ ВЫХОДЯЩЕЙ НА РЫНОК ТРУДА, В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ¹

Молодежь, впервые выходящая на рынок труда, относится к уязвимым слоям общества. В результате пандемии ситуация обострилась, произошел рост безработицы среди молодых людей, впервые ищущих работу. Рассмотрены меры поддержки данной категории на государственном уровне. Сформулированы дополнительные предложения по содействию в трудоустройстве молодежи.

Поддержка молодежи, рынок труда, пандемия.

Молодежь с 16 до 35 лет является частью рынка труда, составляя ее «молодежную часть». Именно эта часть населения является наиболее социально и экономически уязвимой. Этот аспект в своих докладах неоднократно подчеркивала Международная организация труда (МОТ). В 2020 году ситуация осложнилась из-за возникшей пандемии (COVID-19). Генеральный директор МОТ Гай Райдер акцентирует внимание на том, что «пандемия не только лишает молодых людей рабочих мест и перспектив трудоустройства, но и нарушает нормальный ход обучения и профессиональной подготовки, что серьезно сказывается на психологическом состоянии молодежи» [1].

Цель исследования – проанализировать дополнительные меры поддержки молодежи в сфере занятости в условиях распространения COVID-19.

Внимание хотелось бы заострить на группе молодых людей, которые впервые выходят на рынок труда. На совещании о ситуации на рынке труда в конце июня 2020 г. М. Мишустин обозначил, «что в июле на рынок труда выйдут около 1,5 млн подростков и молодых людей от 15 до 24 лет – выпускников вузов, колледжей и школ» [2].

Возникает вопрос: «Что делать с молодежью, которая уже не учится, но еще не работает и испытывает ряд трудностей при первичном трудоустройстве?». При условии распространения пандемии, проблем, с которыми сталкиваются организации, последние были вынуждены адаптироваться к возникшей ситуации, и инструментами стали в том числе: сокращение численности работников, изменение условий и оплаты труда, а также нежелание найма молодых сотрудников без опыта работы.

По словам руководителя пресс-службы hh.ru по Поволжью А. Бусловой, количество вакансий для начинающих соискателей по сравнению с аналогичным периодом 2019 года стремительно уменьшалось на протяжении всего первого полугодия 2020 года. В острых кризисных условиях компании не пытались оптимизировать расходы путем найма молодежи, которая пока не претендует на высокие зарплаты, а смещали акцент на найм опытных сотрудников, которые смогут быстро дать результат [3].

Безусловно, молодым людям, которые впервые выходят на рынок труда, необходима социальная защита и поддержка.

Безработице подвержены все группы трудоспособного населения, однако наиболее ярко это проявляется среди молодежи. Эта категория во всех странах мира относится к уязвимой группе на рынке труда, Россия в этом вопросе не исключение.

В 2020 году произошел рост безработицы во всех возрастных группах населения в

¹ Статья подготовлена в рамках темы НИР «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию», АААА-А21-12101190093-2.

Российской Федерации (табл. 1). Количество безработных, не имеющих опыта работы, в 2020 г. увеличилось по сравнению с 2019 г. В группе 15–19 лет рост составил 9,5%; 20–24 лет – 5,4%; в группе 25–29 лет – рост на 9%; в группе 30–34 лет – 20,5% (табл. 2).

Таблица 1. **Безработные в возрасте 15 лет и старше по возрастным группам,**
тыс. чел. [8]

Период	Всего	В том числе в возрасте, лет									
		15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-69
Всего											
I квартал 2019	3613	96	584	570	563	400	343	347	346	254	105
II квартал 2019	3430	108	561	562	499	385	333	326	296	236	119
III квартал 2019	3331	149	662	518	464	361	303	283	275	202	108
IV квартал 2019	3485	108	637	572	475	378	351	286	299	252	114
I квартал 2020	3464	105	527	486	525	455	364	330	308	250	101
II квартал 2020	4468	127	681	708	724	582	445	377	374	307	132
III квартал 2020	4772	164	767	740	756	576	528	412	388	315	116
IV квартал 2020	4581	101	671	740	741	575	477	423	361	331	156
2019 год	3465	115	611	556	500	381	333	310	304	236	111
2020 год	4321	124	661	669	686	547	454	385	358	301	127

Таблица 2. **Безработные в возрасте 15 лет и старше, не имеющие опыт работы,**
по возрастным группам, тыс. чел. [8]

Период	Всего	Их них в возрасте, лет							
		15-19	20 - 24	25 - 29	30 - 34	35 -39	40 - 44	45 - 49	50 и старше
I квартал 2019	862	81	363	174	92	63	36	28	26
II квартал 2019	814	91	383	165	67	40	26	23	19
III квартал 2019	877	120	438	157	73	35	21	16	18
IV квартал 2019	826	86	385	165	79	41	29	13	28
I квартал 2020	803	89	330	173	87	52	25	22	25
II квартал 2020	938	105	416	166	94	56	33	22	45
III квартал 2020	1086	144	493	201	101	57	40	28	23
IV квартал 2020	920	80	414	181	92	64	33	27	28
2019 год	845	95	392	165	78	45	28	20	23
2020 год	937	104	413	180	94	57	33	25	30

Как правило, антикризисные меры, направленные на помощь молодежи в области занятости, включают в себя следующие направления: образование (переобучение, повышение квалификации и т.д.), трудоустройство, поддержка уязвимых групп (в первую очередь материальная поддержка молодых семей с детьми) и информационная поддержка.

Основную работу по трудоустройству граждан, в том числе и впервые ищущих работу, проводят службы занятости. Молодые люди в статусе безработного, ищущие впервые работу, могут претендовать:

- на пособия по безработице;
- стипендии в период прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости;
- материальную помощь в связи с истечением установленного периода выплаты пособия по безработице;

– материальную помощь в период прохождения профессионального обучения и получения дополнительного профессионального образования по направлению органов службы занятости.

С марта 2020 г. были установлены временные новые максимальные и минимальные значения пособия по безработице. Так, максимальный размер пособия по безработице был повышен до МРОТ (12 130 руб.), минимальный размер пособия по безработице – до 4,5 тыс. рублей (изначально размеры пособий были 8 тыс. и 1,5 тыс. рублей соответственно). С ноября 2020 г. минимальный размер пособия вернулся к прежнему значению – 1,5 тыс. руб. Эта та сумма, на которую могут рассчитывать молодые люди, впервые занятые поиском работы и имеющие статус безработного. Размер стипендии установлен в этих же рамках: не ниже минимальной величины пособия по безработице и не выше максимальной величины пособия по безработице. Материальная помощь гражданину в период обучения равна минимальной величине пособия по безработице, увеличенной на размер районного коэффициента.

Ряд специалистов, занимающихся вопросами занятости, объясняет рост численности безработных граждан, в том числе и молодежи, впервые вышедшей на рынок труда, именно повышением максимального и минимального пособия по безработице. Подтвердить или опровергнуть данное предположение можно будет после проведения исследований, посвященных данному вопросу. Безусловно, 1,5 тыс. рублей – это формальное пособие, которое не выполняет функции социальной поддержки, и большая часть молодых людей просто не стремится заявиться в службах занятости в статусе безработного.

Также следует отметить, что каждый регион имеет право вводить дополнительные меры поддержки. Например, в Москве есть городская доплата к пособию по безработице – 850 руб., а также компенсация расходов на общественный транспорт – 1385 руб.

Молодые люди, впервые ищущие работу (как, впрочем, и другие безработные), могут получить ряд услуг в органах службы занятости. К ним относятся²:

1. Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных граждан (нацелена на развитие человеческого капитала граждан, а также улучшение их социальной защиты через рост профессионального мастерства и повышения конкурентоспособности).

2. Социальная адаптация безработных граждан на рынке труда (сюда относят: получение навыков активного, самостоятельного поиска работы, составления резюме, проведения деловой беседы с работодателем, самопрезентации и т.д.).

3. Психологическая поддержка безработных граждан (направлена на разрешение / снижение ряда психологических проблем, мешающих профессиональной самореализации, а также активизацию личности в отношении поиска работы и трудоустройства).

4. Содействие безработным гражданам и членам их семей в переселении в другую местность для трудоустройства по имеющейся у них профессии. Общий размер финансовой поддержки ограничен 12-кратной максимальной величиной пособия по безработице. Внедрение в работу центров занятости принципа экстерриториальности (возможность предоставления работнику соответствующего субъекта

² Составлено на основании данных государственных сайтов Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга, Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, а также Закона РФ «О занятости населения РФ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=367760>

существующих вакансий из других субъектов Российской Федерации при условии его готовности переехать для новой работы) является для молодых людей, которые выступают наиболее мобильной группой населения, хорошим дополнением при получении соответствующих услуг.

5. Организация оплачиваемых общественных работ (осуществляется для дополнительной социальной поддержки граждан, ищущих работу). К задачам данного направления относится и обеспечение трудовой адаптации граждан, впервые ищущих работу.

6. Организация временного трудоустройства (помимо ряда безработных граждан нацелена на молодых, от 18 до 20 лет безработных, имеющих среднее профессиональное образование и ищущих работу впервые).

7. Содействие самозанятости безработных граждан (заключается в предоставлении им единовременной финансовой помощи при государственной регистрации в качестве юридического лица, индивидуального предпринимателя либо крестьянского (фермерского) хозяйства, а также единовременной финансовой помощи на подготовку документов для соответствующей государственной регистрации).

8. Бесплатное медицинское освидетельствование при направлении органами службы занятости для прохождения профессионального обучения или получения дополнительного профессионального образования.

Также специалисты государственной службы оказывают консультационные услуги людям, обратившимся в службу занятости, о возможностях получения работы, о требованиях, предъявляемых к профессиям и работникам.

В 2020 году Правительством РФ был принят дополнительно ряд мер, направленных на защиту и поддержку населения в сфере занятости, в т. ч. молодежи. Безусловно, этому способствовала ситуация с распространением COVID-19. Так, с 9 апреля 2020 г. существенно упрощена процедура регистрации в качестве безработного. Появилась возможность сделать это дистанционно на портале «Работа в России».

На портале «Работа в России» создан раздел, посвященный стажировкам, благодаря чему планируется увеличить трудоустройство молодых специалистов. Сервис должен объединить работодателей, готовых организовать практику, и учащихся, что позволит последним выбрать стажировку и оформить отношения с работодателями в электронном виде на данном портале.

Сформирована программа по повышению квалификации тех, кто находится на бирже труда. Правительством выделено порядка 3 млрд рублей на переобучение. Планируется охватить порядка 110 тыс. граждан.

По словам главы Минобрнауки В. Фалькова, планируется выпускников 2020 года активно привлекать на исследовательские позиции в вузы и научные организации: размещение вакансий (предположительно около 5 тыс.) происходит на портале ученые-исследователи.рф. Также есть договоренность Министерства с Фондом содействия инновациям о расширении программ «Умник» и «Старт», направленных на поддержку научно-технических проектов молодых людей, получивших дипломы в этом году [4]. Совместно с образовательным центром «Сириус» Минобрнауки России была создана новая программа наставничества, по итогам которой лучшие студенты получают работу и могут помогать одаренным детям из региональных филиалов «Сириуса» в реализации различных исследовательских проектов.

В конце сентября 2020 г. министром труда и социальной защиты РФ А. Котяковым и министром науки и высшего образования РФ В. Фальковым был подписан

приказ «Об утверждении Комплекса мер по содействию трудоустройству граждан, завершивших обучение по основным образовательным программам высшего образования в 2020 году, в том числе в образовательные организации высшего образования и научные организации», который содержит ряд мероприятий, направленных на трудоустройство выпускников этого года. Среди основных направлений деятельности стоит отметить [5] такие, как:

- организация взаимодействия органов службы занятости населения субъектов страны с университетами и проведение ежеквартального мониторинга трудоустройства выпускников вузов, обратившихся в центр занятости населения;
- создание на сайте общероссийской базы вакансий «Работа в России» раздела «Трудоустройство выпускников образовательных организаций высшего образования», что позволит проанализировать наличие вакантных мест для дальнейшего трудоустройства студентов, окончивших университет;
- организация взаимодействия региональных органов службы занятости населения с работодателями, в результате будет сформирован банк вакансий; все предложения от работодателей будут размещены на интерактивном портале органов государственной службы занятости для трудоустройства выпускников;
- создание единой базы данных выпускников;
- проведение ежемесячно консультаций, ярмарок вакансии, профориентационных мероприятий, экскурсий в организации, в том числе в онлайн-формате;
- организация психологической поддержки выпускников вузов;
- организация стажировок для выпускников;
- создание института наставничества на предприятиях в регионах;
- содействие трудоустройству выпускников с ограниченными возможностями здоровья.

В 2021 году работа по поддержке населения в области занятости на государственном уровне была продолжена. Принято решение расширить программы переобучения и ввести дополнительные меры по субсидированию найма.

Работодатель сможет получить господдержку при трудоустройстве граждан, которые были зарегистрированы в центрах занятости до 1 января 2021 года. Субсидия будет равна трем минимальным размерам оплаты труда, увеличенным на районный коэффициент, сумму страховых взносов и количество трудоустроенных граждан. Ожидается, что эта мера позволит трудоустроить не менее 200 тысяч человек.

Для граждан будут организованы программы переобучения и дополнительного профессионального образования с возможностью дальнейшего трудоустройства. Стать их участниками смогут не только граждане, которые потеряли работу из-за пандемии, но и люди старше 50 лет, а также женщины с маленькими детьми [6].

Для поддержки молодых людей, впервые выходящих на рынок труда, целесообразно предпринять следующие действия:

1. Активизировать сотрудничество центров занятости с институтом развития малого и среднего предпринимательства. Более четверти россиян (27%) говорят, что хотели бы открыть свой бизнес, чаще всего подобные стремления выражают мужчины (37%) и молодежь от 18 до 24 лет (52%) [7].

2. Повысить уровень информированности студентов и выпускников о состоянии и тенденциях рынка труда с целью обеспечения максимальной возможности их трудоустройства.

3. Пересмотреть минимальное значение пособия по безработице в сторону увеличения.

Увеличение объема государственных расходов в сфере социальной защиты и поддержки не является единственным путем решения проблем. В условиях дефицита бюджетных средств необходимо направить усилия на повышение эффективности использования ресурсов, расходуемых на социальные нужды. Оценивать эффективность реализации государственных мер, направленных на развитие молодежного рынка труда, необходимо, в том числе, и по такому критерию (индикатору), как «трудоустройство выпускников».

Список литературы

1. Доклад МОТ. Молодежь и пандемия COVID-19: влияние на рабочие места, образование, права и психологическое состояние. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_753060/lang-en/index.htm
2. Мишустин М. Совещание о ситуации на рынке труда. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/39947/>
3. Салахетдинова Т. Даешь молодежь // Коммерсант. «Business guide Проекты развития». Приложение № 218 от 27.11.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4593597?query>
4. Мишустин М. Совещание о ситуации на рынке труда. 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/39947/>
5. Минтруд и Минобрнауки утвердили комплекс мер по содействию трудоустройству выпускников вузов [Электронный ресурс] / Минтруд России. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/employment/69>
6. Безработные граждане получают дополнительные меры помощи в трудоустройстве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/51043/>
7. Предпринимательство и самозанятость в России [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116082>
8. Итоги Выборочного обследования рабочей силы. 2020 г. [Электронный ресурс]. / Федеральная служба гос. статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

Информация об авторе

Скворцова Маргарита Борисовна (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН (Россия, 190013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38; e-mail: margit07@mail.ru).

Skvortsova M.B.

MEASURES TO SUPPORT YOUNG PEOPLE ENTERING THE LABOR MARKET FOR THE FIRST TIME IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF THE PANDEMIC

Young people entering the labor market for the first time are among the most vulnerable segments of society. As a result of the pandemic, the situation has worsened, and there has been an increase in unemployment among young people looking for work for the first time. Measures to support this category at the state level are considered. Additional proposals are formulated to assist in the employment of young people.

Youth support, labor market, pandemic.

Bibliography

1. ILO report. Youth and the COVID-19 pandemic: impact on jobs, education, rights, and psychological well-being. 2020. URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_753060/lang--en/index.htm»
2. Mishustin M. Meeting on the situation on the labor market. 2020. URL: <http://government.ru/news/39947/>
3. Salakhedinova T. You give youth // Kommersant. «Business guide Development Projects». Appendix. №. 218 of 27.11.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4593597?query>
4. Mishustin M. Meeting on the situation on the labor market. 2020. URL: <http://government.ru/news/39947/>
5. The Ministry of Labor and the Ministry of Education and Science approved a set of measures to promote the employment of university graduates. The Ministry of Labor of Russia URL: <https://mintrud.gov.ru/employment/69>
6. Unemployed citizens will receive additional measures of assistance in employment URL: <http://duma.gov.ru/news/51043/>
7. Entrepreneurship and self-employment in Russia. VTsIOM. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116082>
8. Results of a sample survey of the labor force. 2020. Federal State Service statistics URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265>

Information about the author

Skvortsova Margarita Borisovna (Russia, Saint-Petersburg) – Candidate of Economics, Researcher, Institute for Regional Economic Problem of the Russian Academy of Science (38, Serpukhovskaya Street, Saint-Petersburg 190013, Russia; e-mail: margit07@mail.ru).

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ УЧЕНЫХ¹

В статье рассматриваются общая удовлетворенность жизнью и ощущение счастья как результирующие показатели социального самочувствия ученых. При помощи статистического критерия Фишера выявлены различия между исследуемыми показателями и гендерной принадлежностью ученых, их семейным положением.

Социальное самочувствие, удовлетворенность жизнью, счастье, ученые, семейное положение, гендерные различия.

В научной литературе активно исследуется социальное самочувствие различных социально-профессиональных групп населения, выявляется его специфика в зависимости от изучаемого объекта и ключевые показатели его формирования. Анализ зарубежных и отечественных исследований социального самочувствия показывает, что, несмотря на многообразие подходов к изучению данного феномена, определение основных его аспектов является дискуссионным и требует дальнейшего изучения и осмысления с учетом характерных особенностей объекта социального самочувствия.

Удовлетворенность жизнью и ощущение себя счастливым являются, с одной стороны, одними из ключевых составляющих социального самочувствия человека, а с другой стороны, его результирующими (интегральными) показателями. Данные показатели охватывают удовлетворенность основными сферами жизнедеятельности человека, его социальной позицией и достижением поставленных целей. Они отражают субъективное отношение человека к своей жизнедеятельности в целом и восприятию своего социально-профессионального положения, детерминированного социальными факторами, а также эмоционально-чувственным восприятием окружающей действительности и личным повседневным опытом.

Важность изучения социального самочувствия ученых обусловливается недостаточной теоретической разработанностью показателей измерения социального самочувствия данной социально-профессиональной группы, факторов его формирования. Интегральные показатели социального самочувствия (удовлетворенность жизнью, ощущение счастья) являются общими для всех изучаемых социальных групп. Однако в силу специфики профессиональной деятельности – научно-исследовательской, интерес представляет выявление факторов социального самочувствия. В данной статье рассмотрим, существуют ли различия между удовлетворенностью ученых жизнью, ощущением ими счастья и одними из ключевых социально-демографических характеристик (гендерной принадлежностью и семейным положением).

Эмпирическую базу анализа составили результаты социологического исследования, проведенного в 2020 г. среди ученых научных организаций Национальной академии наук Беларуси ($N = 501$; $\Delta = \pm 4,17\%$, при $\alpha = 0,05$). Согласно результатам исследования, большинство ученых в той или иной степени удовлетворены своей жизнью – 81,3 % ученых (в т. ч. полностью удовлетворены – 23,0 %, скорее удовлетворены – 58,3 %). Не удовлетворен своей жизнью каждый восьмой ученый – 12,3 %

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научного проекта № Г19РМ-028 «Компаративное исследование миграционных паттернов научных кадров в России и Республике Беларусь».

(в т. ч. полностью не удовлетворен – 2,0 %, скорее не удовлетворен – 10,3 %). Затруднились ответить на поставленный вопрос 6,5 % опрошенных. При этом среди мужчин и женщин не выявилось статистически значимых различий при оценке удовлетворенности своей жизнью в целом: $\varphi^*_{эмп} = 1,426$ (рис. 1).

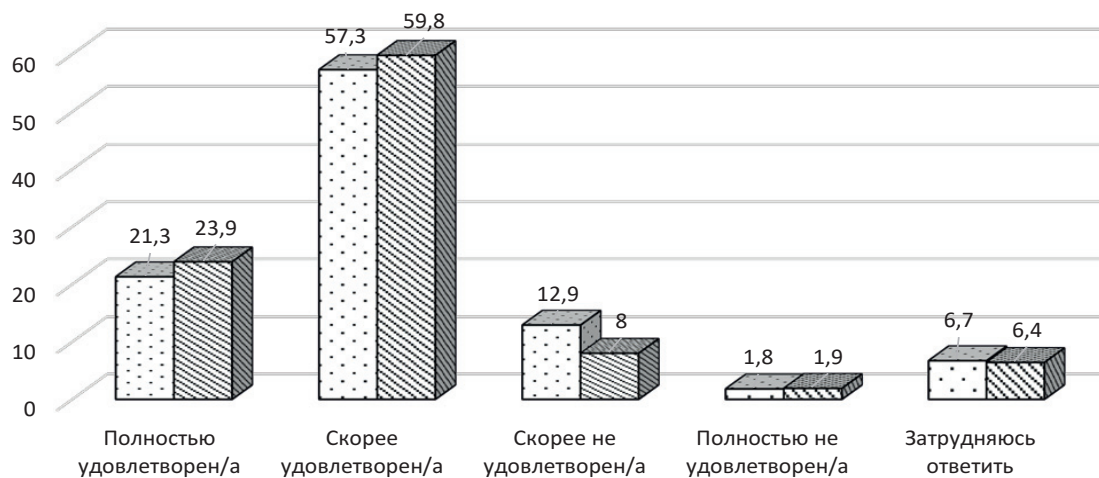

Рис. 1. Оценка женщинами и мужчинами учеными удовлетворенности своей жизнью в целом, гендерный разрез, в %

Как видно из рисунка 1, среди мужчин и женщин ученых доля удовлетворенных своей жизнью составляет 78,6 и 83,7 % соответственно. Не удовлетворены своей жизнью 14,7 % мужчин-ученых и 9,9 % женщин-ученых. Затруднились с оценкой своей удовлетворенности жизнью одинаковое количество мужчин и женщин.

Исходя из семейного положения ученых, оценка удовлетворенных своей жизнью распределилась следующим образом. Доля ученых, которые удовлетворены своей жизнью, среди состоящих в юридически оформленных отношениях составляет 85,9 %, состоящих в фактическом браке (незарегистрированном) – 88,9%, среди не состоящих в юридически оформленных отношениях (не замужем/не женат) – 72,3 %.

Наблюдаются статистически значимые различия в оценке учеными удовлетворенности своей жизнью и семейным положением. Доля ученых, удовлетворенных своей жизнью, выше среди состоящих в отношениях (как юридически оформленных, так и незарегистрированных), чем среди тех, кто не замужем/не женат. Различия 85,9; 88,9 и 72,3 % статистически значимы: $\varphi^*_{эмп} = 3,345, \rho < 0,001$; $\varphi^*_{эмп} = 1,714, \rho < 0,05$. Среди тех, кто не удовлетворен своей жизнью, не состоящих в браке практически в два раза больше, чем среди тех, кто в браке состоит: 19,1 и 10,1 % ($\varphi^*_{эмп} = 2,546, \rho < 0,01$).

Если рассматривать удовлетворенность жизнью исходя из двух социально-демографических характеристик ученых одновременно (гендерной принадлежности и семейного положения), то и мужчины, и женщины ученые, которые состоят в зарегистрированном браке, в большей степени удовлетворены своей жизнью в целом, чем ученые, которые в данной форме семейных отношений не состоят. Среди женщин и мужчин, которые состоят в юридически оформленных отношениях, удовлетворены своей жизнью 88,3 и 83,8 %; среди не состоящих в браке их доля составляет 73,0 и 72,2 % соответственно ($\varphi^*_{эмп} = 2,782, \rho < 0,001$; $\varphi^*_{эмп} = 1,889, \rho < 0,03$). Следует отметить, что среди женщин-ученых, которые не удовлетворены своей жизнью доля незамужних в два с половиной раза выше, чем доля состоящих в браке: 19,0 и 7,6 % ($\varphi^*_{эмп} = 2,410, \rho < 0,01$).

Ощущают себя счастливыми немного меньше респондентов, но также составляющих большинство изученной нами совокупности ученых – 70,7 % ученых (в т. ч. “да” – 18,4 %, “скорее да” – 52,3 %). Не ощущали себя таковыми на момент опроса 14,6 % (в т. ч. “нет” – 10,8 %, “скорее нет” – 3,8 %). Затруднились ответить на поставленный вопрос такое же количество ученых, как и ощущающих себя «несчастливыми», – 14,6 %. При этом стоит сказать, что доля тех, кто затруднился с оценкой «собственного счастья», в два раза больше, чем доля тех, кто затруднился оценить удовлетворенность своей жизнью ($\varphi^*_{эмп} = 4,279, \rho < 0,001$).

Не выявилось статистически значимых различий между ощущением счастья и половой принадлежностью ученого (рис. 2).

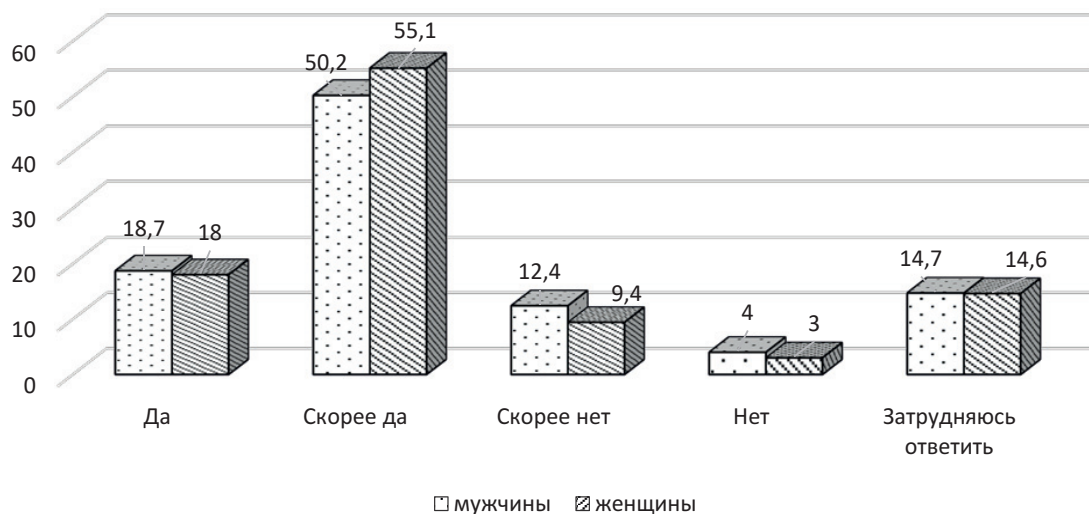

Рис. 2. Распределение ответов ученых на вопрос «Ощущаете ли Вы себя счастливым/ой в настоящий момент?», гендерный разрез, в %

Ощущали себя счастливыми на момент опроса 68,9 % мужчин и 73,1 % женщин, не являлись таковыми 16,4 % мужчин и 12,4 % женщин. Однако стоит отметить, что существуют различия между семейным положением ученого и ощущением собственного счастья. Среди ученых, которые находятся в юридически оформленных отношениях, ощущают себя счастливыми 76,8 %, среди незамужних / неженатых таковых 60,5 % ($\varphi^*_{эмп} = 3,506, \rho < 0,01$). В то время как доля ученых, состоящих в браке и не чувствующих себя счастливыми, составляет 11,7 %, среди не состоящих в браке ощущает себя несчастливым каждый пятый – 20,4 % ($\varphi^*_{эмп} = 2,506, \rho < 0,01$). При этом среди тех, кто не ощущает себя счастливым, больше доля ученых, у которых супруг/супруга работает в научной сфере, чем среди тех, у кого не работает: 17,9 и 9,9 % соответственно ($\varphi^*_{эмп} = 2,016, \rho < 0,03$).

Доля и мужчин, и женщин, которые ощущают себя счастливыми, выше среди тех ученых, кто состоит в браке (зарегистрированном и фактическом). Среди женщин и мужчин, которые состоят в юридически оформленных отношениях, чувствуют себя счастливыми 79,2 и 74,6%, среди не состоящих в зарегистрированном браке их доля составляет 62,2 и 59,8% соответственно ($\varphi^*_{эмп} = 2,657, \rho < 0,01$; $\varphi^*_{эмп} = 2,216, \rho < 0,02$). Доля мужчин и женщин, ощущающих себя счастливыми, также выше среди состоящих в фактическом браке, нежели среди неженатых/незамужних ($\varphi^*_{эмп} = 3,177, \rho < 0,001$; $\varphi^*_{эмп} = 2,023, \rho < 0,03$). Ощущали себя счастливыми на момент опроса 75,0 %

мужчин-ученых и 90,0 % женщин-ученых, которые состоят в незарегистрированном браке. Следует также отметить, что среди мужчин-ученых, которые не ощущают себя счастливыми, в два раза больше неженатых, чем состоящих в браке: 24,7 и 12,3% соответственно ($\varphi_{\text{эмп}}^* = 2,245, p < 0,01$).

Таким образом, как показали результаты статистического анализа, не выявилось значимых различий между оценкой удовлетворенности жизнью, ощущением счастья ученых и их гендерной принадлежностью. Выявились статистически значимые различия между оценкой учеными удовлетворенности своей жизнью, ощущением счастья и семейным положением в целом, так и гендерной принадлежностью и семейным положением одновременно. В большей степени удовлетворены своей жизнью и ощущают себя счастливыми ученые (и мужчины, и женщины), которые состоят в отношениях (юридически оформленном либо незарегистрированном браке). Каждый пятый ученый, не состоящий в браке, не ощущает себя счастливым. Женщин-ученых, не удовлетворенных своей жизнью, в два с половиной раза больше среди незамужних, чем среди состоящих в браке. В то же время мужчин-ученых, которые не ощущают себя счастливыми, больше в два раза среди неженатых, чем состоящих в браке. Эмпирические данные позволяют сделать вывод о том, что гендерная принадлежность как таковая не является дифференцирующим фактором удовлетворенности жизнью и ощущения счастья ученых. Однако обнаружение статистически значимых различий при трехмерном распределении переменных показало, что доля удовлетворенных своей жизнью и ощущающих себя счастливыми ученых различается у мужчин и женщин в зависимости от их семейного положения. Следовательно, данные факторы необходимо учитывать в обязательном порядке при разработке системы показателей социального самочувствия. Полученные результаты являются значимыми с точки зрения разработки рекомендаций по повышению социального самочувствия ученых, как мужчин, так и женщин, а также дальнейшего углубленного дифференцированного изучения социального самочувствия ученых.

Информация об авторе

Соловей Алеся Петровна (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Институт социологии НАН Беларуси (Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; isst@socio.bas-net.by).

Solovey A.P.

GENDER DIFFERENCES OF INTEGRATED INDICATORS OF SOCIAL WELL-BEING OF SCIENTISTS

The article examines general satisfaction with life and feeling of happiness as resultant indicators of the social well-being of scientists. Using the Fisher statistical test, differences between the studied indicators and the gender of scientists, their marital status were revealed.

Social well-being, life satisfaction, happiness, scientists, marital status, gender differences.

Information about the author

Salavei Alesia Petrovna (Republic of Belarus, Minsk) – Researcher, Institute of Sociology, National Academy of Sciences of Belarus (Building 2, 1 Surganova Street, Minsk, 220072, Republic of Belarus; isst@socio.bas-net.by).

ИНКЛЮЗИВНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ФОРМАТ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ¹

В статье рассмотрены подходы различных международных организаций к определению категории «инклюзивное развитие/ «инклюзивный <экономический> рост». Раскрыты основные признаки инклюзивной экономики: участие, справедливость, рост, устойчивость и стабильность. Установлено, что немаловажным компонентом, связывающих категории «устойчивое развитие» и «инклюзивный <экономический> рост», является учет отношений между поколениями (как одного из вариантов понятия «социальные группы») в двух его аспектах.

Инклюзивная экономика; характеристики инклюзивной экономики; индекс инклюзивного развития; межпоколенные отношения.

В 2000-х годах наряду с категорией «устойчивое <экономическое> развитие» преимущественно в зарубежной профильной литературе² получило распространение понятие «инклюзивная экономика» и/или «инклюзивный <экономический> рост». В последние годы эти темы нашли отражение в документах международных и наднациональных организаций (МВФ, ОЭСР, ЕБРР, Всемирный банк и проч.).

Определения этой категории предложила не только каждая из поименованных организаций, но и целый ряд других. Приведем некоторые из них.

Так, одно из определений термина дал Э. Пачетти, представляющий Фонд Рокфеллера. В работе «Пять характеристик инклюзивной экономики: выход за рамки дихотомии роста капитала» он определил инклюзивную экономику как «экономику, в которой созданы расширенные возможности для более широкого совместного процветания, особенно для тех, кто сталкивается с самыми большими препятствиями на пути повышения своего благосостояния» [10]. Или экономику, предоставляющую больше возможностей для большего количества людей. В национальной традиции эта трактовка близка к категории социально ориентированной экономики, т.е. такой экономики, плодами которой пользуется все население³.

Согласно определению ОЭСР, под инклюзивным ростом понимается «... экономический рост, в рамках которого создаются возможности для всех слоев населения и справедливо распределяются материальные и нематериальные блага в обществе для повышения его благосостояния» [6]. Всемирный банк использует следующую трактовку: «... инклюзивным является такой рост, который позволяет людям вносить свой вклад в экономический рост и пользоваться его благами» [8]. ПРООН соотносит понятие инклюзивного роста со «всеобщим процветанием в результате экономического роста» [13, р. 4]. МВФ связывает инклюзивный рост со стабильностью, широким охватом экономических секторов, продуктивной занятостью всей рабочей силы, обеспечением равных возможностей доступа к рынкам и ресурсам, а также защитой уязвимых слоев населения [7].

¹ Статья подготовлена в рамках темы НИР «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» (№ г.р. АААА-А21-121011190093-2).

² Как отмечает О. Мамедов, «наши экономисты феноменом инклюзивности озабочены мало» [3, с.15].

³ Напомним: ст. 7 Конституции РФ декларирует социальность нашего государства.

Ключевым аспектом сущности инклюзивного роста является его двуединство: он одновременно описывает сам процесс и его конечные результаты, т.е. люди должны как вносить свой вклад в экономический рост, так и пользоваться его благами в широком смысле.

В упомянутом документе «Пять характеристик...» сформулированы и собственно основные признаки инклюзивной экономики: участие, справедливость, рост, устойчивость и стабильность, которые раскрыты следующим образом [10].

1. **Участие:** граждане должны иметь равные возможности в полной мере участвовать в экономической жизни и влиять на ее будущее. Они могут выходить на рынки и участвовать в них в качестве рабочих, потребителей и владельцев бизнеса. Прозрачность и общее понимание правил и норм должно позволять гражданам начинать бизнес, находить работу или выходить на рынки. Широкое распространение технологий должно способствовать повышению благосостояния как отдельных людей, так и их сообществ.

2. **Справедливость:** должно предоставляться больше возможностей для мобильности большего количества людей, особенно из бедных или социально незащищенных групп населения. Должен выравниваться доступ к общественным благам, услугам и инфраструктуре, таким как общественный транспорт, образование, чистый воздух и вода.

3. **Рост** должен включать не только повышение материального благосостояния и расширение возможностей, особенно для бедных слоев населения, но также должен отражать и другие показатели общего благосостояния и социального благополучия.

4. **Стабильность:** отдельные граждане, сообщества, предприятия и правительства должны обладать достаточной уверенностью в своем будущем, способностью прогнозировать результаты своих экономических решений, иметь необходимую степень защиты для целей инвестирования в будущее. Экономические системы должны становиться все более устойчивыми к потрясениям и стрессам, особенно к сбоям, оказывающим непропорционально сильное воздействие на бедные или уязвимые сообщества.

5. **Устойчивость:** экономическое и социальное богатство – как социальная ценность всего набора накопленных активов в различных формах капитала (производственного, финансового, человеческого, социального и природного) – должно основываться на долгосрочных решениях и учитывать фактор межпоколенного благополучия.

Расширенный свод особенностей инклюзивного роста можно обнаружить и в других документах: например, в [2, с. 6].

Наше внимание категория «инклюзивная экономика» привлекает с двух точек зрения. Первая. Этот новый тип продвигаемой экономики [11] подразумевает установление связи между реализацией долгосрочных сценариев экономического развития и текущим качеством жизни *всего* населения. Такой подход прослеживается, в частности, в документах Европейской экономической комиссии. «В трактовке ЕЭК *инклюзивный рост* определяется как конвергенция качества жизни *всех групп населения* (курсив – авт.) страны, достигаемая не только за счет перераспределения государством результатов экономической деятельности, но и в значительной степени за счет формирования в экономике недискриминационных благоприятных условий, позволяющих *каждой группе населения* (курсив – авт.) самостоятельно обеспечить себе сопоставимое с другими группами качество жизни при повышении качества жизни населения страны в

целом» [9]. Примерно такое толкование предлагает и Всемирный экономический форум: «*Инклюзивный рост* можно рассматривать как стратегию увеличения степени, в которой показатели прибыли экономики преобразуются в конечный результат, к которому стремится общество, т. е. существенное расширение экономических возможностей и процветания» [12]. Как отмечает А.И. Новиков, «... страны с большей инклюзивностью социально-экономической системы, в которых приоритетом выступает решение социальных проблем в обществе и формирование политики, направленной на социальную защиту отдельных социальных категорий и выравнивание доходов. Найти идеальный баланс между обществом, государством и бизнесом – в этом, по сути, и заключается миссия любого социально-ориентированного государства. Основной движущей силой в создании *социально ориентированного подхода* служит инклюзивная экономика. Ее цель – обеспечить равный для людей доступ к экономической независимости и беспрепятственному взаимодействию между социальными группами» [4 со ссылкой на 1].

Второй момент, представляющийся нам в заявленном контексте значимым. Показателем устойчивого и инклюзивного экономического прогресса является рассчитываемый на национальных и глобальном уровнях *Индекс инклюзивного развития (Inclusive Development Index, IDI⁴)*, который представляет собой ежегодную оценку экономических показателей 103 стран с точки зрения их продвижения по одиннадцати направлениям экономического прогресса [5]. Этот индекс, дополняющий и детализирующий характеристики ВВП, состоит из трех блоков: рост и развитие; включенность; *справедливость и устойчивость между поколениями* (курсив – авт.). То есть в рамках третьего блока речь ведется о показателях межвременной/продолжительной справедливости и устойчивости, поскольку рост и повышение уровня жизни не являются по-настоящему социально инклюзивными, если они происходят таким образом, который чрезмерно и непосильно ложится бременем на молодое и будущие поколения. Индекс рассчитывается ежегодно с 2017 года.

Попутно отметим, что в 2017 году Российская Федерация заняла 13-е место среди 78 развивающихся стран в Рейтинге индекса инклюзивного развития (*Inclusive Development Index; IDI*) [10], составленном Всемирным экономическим форумом, в 2018 году – 19 место [14]. В отчете (2019), комментирующем результаты рейтингования, указывается на положительную динамику продвижения нашей страны по пути инклюзивности (относительно 2015 года). Однако указывается, что российские показатели неравномерны по трем составляющим Индекса: они оцениваются относительно лучше по позиции экономического развития, нежели по позициям инклюзивности, равенства поколений и устойчивости. В частности, с точки зрения инклюзии Россия обеспечивает достойные условия жизни большей части своего населения. Уровень бедности в стране весьма низок (0,3%), а средний уровень жизни на фоне стран с развивающейся экономикой относительно высок, как высок и индекс Джини (82,6). К тому же показатель неравенства доходов увеличился относительно 2015 года.

Что касается межпоколенческой справедливости и устойчивости, то авторы документа отмечают, что Россия имеет низкий долг и положительный коэффициент зависимости, но истощает свои природные ресурсы и, несмотря на имеющие место улучшения, имеет углеродоемкую экономику [14, p.10].

⁴ Предложен экономистами международной организации WEF (Всемирный экономический форум) в Давосе в 2017 [10].

Представляется, что именно учет отношений между поколениями (как одного из вариантов понятия «социальные группы») является немаловажным компонентом, связывающим категории «устойчивое развитие» и «инклюзивный <экономический> рост». При этом, говоря о межпоколенческой справедливости, следует, по нашему мнению, учитывать два аспекта интересов:

1) с одной стороны, одновременно/параллельно проживающих на том или ином отрезке времени поколений;

2) с другой – поколений, проживающих последовательно в различные (прошедшие – текущие – будущие) периоды.

Ведь, помимо прочего, именно такой подход отвечает золотому правилу нравственности.

Список литературы

1. Инклюзивная экономика [Электронный ресурс]. URL: <https://soc-otvet.ru/inklyuzivnaya-ekonomika/> (дата обращения: 15 марта 2018 г.).
2. Как стимулировать инклюзивный и устойчивый рост субрегиона СПЕКА? (справочно-аналитический документ для Экономического форума СПЕКА 2019 года). URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/ecf/2019/2019_SPECA_Economic_Forum_Background_Paper_Russian.pdf
3. Мамедов О. Экономика инклюзивной цивилизации // TERRA ECONOMICUS. 2017. Т. 15. № 3. С. 6-18.
4. Новиков А.И. Инклюзивная экономика и социальная ответственность в регионах мира: дилемма или общественное согласие // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 2 (54). URL: <https://eee-region.ru/article/5401/>
5. Справка по докладу «Инклюзивный рост государств – членов Евразийского экономического союза». URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/Справка_по_докладу_Инклюзивный_рост_государств-членов_Евразийского_экономического_союза.pdf
6. All on Board. Making Inclusive Growth Happen (2015). OECD Publishing, Paris, 200 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264218512-en> URL: <https://www.oecd.org/environment/all-on-board-9789264218512-en.htm>
7. Fostering inclusive growth. G-20 Leaders' Summit (July 7-8, 2017 Hamburg, Germany). Hamburg, 2017. 35 p. <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2017/062617.pdf>
8. Ianchovichina E., Lundstrom S. 2009. Inclusive Growth Analytics : Framework and Application. Policy Research working paper ; no. WPS 4851. World Bank. © World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/4047> License: CC BY 3.0 IGO
9. OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies, OECD Publishing. doi: 10.1787/9789264260245-en
10. Pacetti E.G. The Five Characteristics of an Inclusive Economy: Getting Beyond the Equity-Growth Dichotomy // The Rockefeller Foundation. 2016, December 13. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/blog/five-characteristics-inclusive-economy-getting-beyond-equity-growth-dichotomy/>
11. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights. World Economic Forum, Geneva, 2018, 14 p. http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf
12. The Inclusive Growth and Development Report (2017). World Economic Forum, January 2017. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-re>

port2017#:~:text=The%20report%2C%20which%20covers%20109,to%20work%2C%20save%20and%20invest

13. UNDP's Strategy for Inclusive and Sustainable Growth. United Nations Development Programme. NY, 2017, 32 p. URL: https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/poverty-reduction/undp_s-strategy-for-inclusive-and-sustainable-growth.html
14. World Economic Forum, The Inclusive Development Index 2018. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf

Информация об авторе

Шестакова Наталия Николаевна (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (Россия, 190013, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38; nnshestakova@gmail.com).

Shestakova N.N.

INCLUSIVE ECONOMY AS A PROMISING FORMAT OF SOCIAL DEVELOPMENT

The article considers the approaches of various international organizations to the definition of the category “inclusive development/ “inclusive” economic growth”. The main features of an inclusive economy are revealed: participation, equity, growth, sustainability and stability. It is established that an important component linking the categories of “sustainable development” and “inclusive economic growth” is the consideration of relations between generations (as one of the variants of the concept of “social groups”) in its two aspects.

Inclusive economy; characteristics of an inclusive economy; Inclusive Development Index; intergenerational relations.

Bibliography

1. Inclusive economy. Electronic resource. URL: <https://soc-otvet.ru/inklyuzivnaya-ekonomika/>
2. How to promote inclusive and sustainable growth in the SPECA subregion? (Reference and analytical document for the SPECA Economic Forum 2019) Ashgabat, 2019, 61 с. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/ecf/2019/2019_SPECA_Economic_Forum_Background_Paper_Russian.pdf
3. Mamedov O. The Economy of an inclusive Civilization //TERRA ECONOMICUS, 2017. Т. 15, № 3, с. 6-18. (in Russian).
4. Novikov A.I. Inclusive economy and social responsibility in the regions of the world: dilemma or public consent // Regional Economy and Management. Electronic scientific journal, № 2 (54) 2018. URL: <https://eee-region.ru/article/5401/>
5. Reference to the report “ Inclusive Growth of the Member States of the Eurasian Economic Union» URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/Справка_по_докладу_Инклюзивный_рост_государств-членов_Евразийского_экономического_союза.pdf
6. All on Board. Making Inclusive Growth Happen (2015). OECD Publishing, Paris, 200 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/9789264218512-en> URL: <https://www.oecd.org/environment/all-on-board-9789264218512-en.htm>
7. Fostering inclusive growth. G-20 Leaders' Summit (July 7-8, 2017 Hamburg, Germany). Hamburg, 2017, 35 p. URL: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2017/062617.pdf>

8. Ianchovichina E., Lundstrom S. 2009. Inclusive Growth Analytics: Framework and Application. Policy Research working paper ; no. WPS 4851. World Bank. © World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/4047> License: CC BY 3.0 IGO
9. OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies, OECD Publishing. doi: 10.1787/9789264260245-en
10. Pacetti E.G. The Five Characteristics of an Inclusive Economy: Getting Beyond the Equity-Growth Dichotomy // The Rockefeller Foundation. 2016, December 13. URL: <https://www.rockefellerfoundation.org/blog/five-characteristics-inclusive-economy-getting-beyond-equity-growth-dichotomy/>
11. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights. World Economic Forum, Geneva, 2018, 14 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf
12. The Inclusive Growth and Development Report (2017). World Economic Forum, January 2017. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report2017#:~:text=The%20report%2C%20which%20covers%20109,to%20work%2C%20save%20and%20invest>
13. UNDP's Strategy for Inclusive and Sustainable Growth. United Nations Development Programme. NY, 2017, 32 p. URL: https://www.undp.org/content/undp/en/home/librarypage/poverty-reduction/undp_s-strategy-for-inclusive-and-sustainable-growth.html
14. World Economic Forum, The Inclusive Development Index 2018. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf

Information about the author

Shestakova Natalia Nikolaevna (Russia, Saint-Petersburg) – Candidate of Technical Science, Associate Professor, Leading Researcher, Institute for Regional Economy Studies of the Russian Academy of Science (38, Serpukhovskaya Street, Saint-Petersburg, 190013, Russia; e-mail: nnshestakova@gmail.com).

СЕКЦИЯ 4
ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ:
НА ПУТИ К ЦИФРОВОМУ ОБЩЕСТВУ

ИЗМЕНЕНИЕ СОЗНАНИЯ В ЭПОХУ ПОСТПАНДЕМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются результаты продолжающегося лонгитюдного эмпирического исследования, выявившего изменение сознания в эпоху постпандемического общества. Изменения касались оценки личного и социального, публичного и частного, реального и виртуального. Полученные данные позволяют говорить о трансформации повседневного пространства россиян под влиянием пандемии.

Иррациональное мышление, изменение сознания, постпандемическое общество.

Последствия пандемии COVID-19 изменили многое в общественном укладе и повседневном взаимодействии миллионов людей. Основным последствием пандемии можно считать изменение сознания россиян. Исследования И.А. Журавлевой, Р.В. Иванова [1,2,3] эти данные подтверждают. К этим выводам мы пришли после повторного исследования сознания россиян. Первое исследование было проведено нами в 2019 году, второе в 2021-м, по одной анкете было опрошено 1560 в первом случае и 1550 во втором респондентов в возрасте от 18 до 75 лет, проживающих в разных субъектах РФ; среди них 58% женщин и 42% мужчин. Также мы провели 6 фокус-групп, в которых приняли участие 54 человека, отразивших социально-демографическую структуру опроса. Поэтому мы можем считать их мнения релевантными оценкам их групп.

Исследование касалось обширного спектра вопросов работы сознания, в данной статье освещены лишь некоторые его части из-за ограниченности объема.

Изменения в восприятии социальной реальности коснулись разграничения публичного и частного. Благодаря виртуализации частные, личные процессы стали поводом для обсуждения в цифровом мире. Пространство частности уменьшается, отдавая публичности прерогативу. Личное, сокровенное становится второстепенным. А это означает что то, что выставляется на поверхность, более приоритетно (табл. 1).

Таблица 1. Изменение уровня вовлеченности россиян в публичное пространство, в %

Сфера	2019 г.	2021 г.
Домашний быт	34,3	69,9
Приготовление еды	23,4	74,2
Сон	15,8	45,4
Секс	22,3	54,5
Обсуждение рутинных домашних дел	31,3	68,7
Иное	22,1	25,4

Я в сети провожу столько времени, что могу сказать, что по-настоящему живу только в виртуальном мире. Мой сон, еда, быт и даже секс теперь так или иначе отражаются в сети (М.Ю., экономист, 29 лет).

Я в виртуальном мире и работаю и отдыхаю, многие повседневные дела делаются по примеру того, что я увидела в социальных сетях, я стала готовить другие блюда, складывать вещи в шкаф, вести в целом хозяйство совсем иначе. Пандемия заставила меня окунуться в новый для меня мир и этот мир мне нравится, он упрощает жизнь, дает готовые алгоритмы. Это просто и удобно (А.Н., системный администратор, 27 лет).

Также трансформируется и пространство реального и виртуального. Ранее виртуальное воспринималось как нечто придуманное, за последний год оно у более чем половины россиян стало вполне реальным, осознаваемым пространством, изменяющим их жизнь, работу, досуг. Это означает, что на уровне сознания изменяются рамки и критерии разграничения мира реального и иллюзорного, стираются границы мира, формируются новые ориентиры (табл. 2).

Таблица 2. Изменения уровня виртуальности в жизни россиян, в %

Сфера	2019 г	2021 г.
Работа в виртуальном мире	21,2	65,8
Обучение в виртуальном мире	12,3	47,9
Досуг в виртуальном мире	32,1	75,5
Общение с друзьями в социальных сетях	39,9	87,9
Взаимодействие с родственниками в социальных сетях	12,1	39,7
Иное	15,4	22,1

Пандемия заставила моих детей выйти на дистанционное обучение, конечно сложно было всем, но мы справились. Теперь – репетиторство у них идет только дистанционно. Я стал работать удаленно, это освободило время на дорогу, позволило мне делать более гибкий график и формировать свой темп работы. Я стал больше проводить досуга один или с семьей находясь в виртуальной среде – играя в сетевую игру с членами моей семьи, которые живут в других городах или же общаясь через различные мессенджеры, мы стали значительно больше знать друг о друге, нежели, чем когда виртуальность не так плотно была представлена в нашей жизни (И.А., инженер, 45 лет).

Обучение в университете в дистанционном режиме стало для меня возможностью найти дополнительную работу, тоже дистанционную, чтобы иметь больше возможностей для реализации и саморазвития. Виртуальный мир – расширяет возможности каждого, предлагая ему то, в чем тот больше всего нуждается: в знаниях, общении, работе или чем-то еще (Л.Ю., магистрант специальности политология, 22 года).

Более того, личное все больше становится социальным – от обсуждения личной жизни до состояния здоровья, от рабочих отношений до отдыха (табл. 3).

Таблица 3. Уменьшение значимости личного и увеличение значимости социального, в %

Сфера	2019 г	2021 г.
Личное здоровье / процессы	54,3	35,4
Социальное здоровье / процессы	32,2	64,6
Личная оценка работы / работодателя	48,5	33,9
Социальная оценка работы / работодателя	32,1	58,4
Индивидуальный способ отдыха	43,4	31,1
Социально одобряемый способ отдыха	38,9	62,3

Интересно, конечно, но нынче можно личное выставлять на общее обсуждение. Это тренд, который позволяет получить больше лайков, подписчиков или уменьшить конверсию. Личное интересно публике, но при этом, она обесценивает его, а вместе с ним и самого человека. Те, кто на это идут – априори соглашаются. Возможно, игра стоит свеч (О.О., культуролог – искусствовед в музее, 36 лет).

Интересы толпы более доминантны над интересами личности. Сфера социального доминирует над сферой интимного. Это реальность наших дней. Мы утрачиваем индивидуальность и виной всему виртуальная реальность (Д.А., психолог, преподаватель психологии в университете, кандидат психологических наук, доцент, 44 года).

Полученные данные означают изменение уровня критичности и личных притязаний в сторону ухода от самовыражения и самореализации в сторону к обществу одинаковых, легко управляемых людей. Пессимистический прогноз на будущее нашего общества, но он показывает реальные перспективы развития. Пандемия стала переломной точкой – принятия нового мира, новых правил и способов жизни, миллионы уже начали к ним привыкать и адаптироваться, а вместе с этим процессом приходят и новые практики жизни.

Список литературы

1. Журавлева И.А. Образовательные стратегии в информационном обществе // Философия и культура информационного общества. Восьмая международная научно-практическая конференция / Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения. С.Пб., 2020. С. 361-363.
2. Иванов Р.В. Виртуальное взаимодействие: истинность и ложность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сб. матер. VII Междунар. науч.-практ. конф. Грозный - Махачкала, 2020. С. 161-165.
3. Иванов Р.В. Качество жизни в виртуальном мире // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием: сб. матер. / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М., 2020. С. 44-46.

Информация об авторе

Ардашев Роман Георгиевич (Россия, Москва) – кандидат юридических наук, старший преподаватель-методист, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8; e-mail: ardashev.rg@bk.ru).

Ardashev R.G.

CHANGE OF CONSCIOUSNESS IN THE ERA OF POST-PANDEMIC SOCIETY

The article examines the results of an ongoing longitudinal empirical study that revealed a change in consciousness in the era of post-pandemic society. The changes concerned the assessment of personal and social, public and private, real and virtual. The data obtained allow us to speak about the transformation of the everyday space of Russians under the influence of the pandemic.

Irrational thinking, change of consciousness, post-pandemic society.

Bibliography

1. Zhuravleva I.A. Educational strategies in the information society // Philosophy and culture of the information society. Eighth International Scientific and Practical Conference. Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation. St. Petersburg, 2020.S. 361-363. (in Russian).

2. Ivanov R.V. Virtual interaction: truth and falsity // Humanitarian knowledge and spiritual security. Collection of materials of the VII International Scientific and Practical Conference. Grozny - Makhachkala, 2020.S. 161-165. (in Russian).
3. Ivanov R.V. Quality of life in the virtual world // Influence of the quality of life on the formation of the value structure of the population of Russia. All-Russian scientific conference with international participation: Collection of materials. Moscow State University M.V. Lomonosov. Moscow, 2020.S. 44-46. (in Russian).

Information about the author

Ardashev Roman Georgievich (Russia, Moscow) – Candidate of Law, Senior Lecturer-Methodist, Department of Organization of the Educational Process of Management of Educational and Methodological Work of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia (8, Zoi i Aleksandra Kosmodem'yanskikh Street, Moscow, 125993, Russia; e-mail: ardashev.rg@bk.ru).

БЕЗОПАСНОСТЬ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Раскрыты понятийный аппарат и принципы информационной безопасности. Определены роль и значение цифровой безопасности как науки. Выявлены положительные и отрицательные стороны цифрового пространства. Сформулирована более полная дефиниция понятия «цифровая культура». Даны рекомендации по применению цифровой культуры для сохранения личной безопасности.

Цифровое пространство, информационная безопасность, цифровая культура, персональные данные, социальные сети, цифровая зрелость.

Цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Применяя как в работе, так и в личной жизни «продвинутые» гаджеты, электронную почту, онлайн – банкинг, искусственный интеллект, мы видим только положительные стороны от их применения, не задумываясь о собственной безопасности цифровой среды. В период пандемии этот вопрос стал особенно актуальным. Используя разные ресурсы и инструменты, мы пытаемся найти интересные решения через общение в Интернете, выкладывая свои персональные данные, личную переписку и т.д. Работа на удаленном режиме, дистанционные занятия показали, как мы владеем цифровой культурой и как можем себя защитить.

Наше государство со своей стороны много делает по защите цифровой информации. В Программе развития цифровой экономики в Российской Федерации одним из разделов является раздел «Информационная безопасность», в соответствии с которым под «цифровой безопасностью понимается комплекс мер, направленных на защиту конфиденциальности, целостности и доступности информации от вирусных атак и несанкционированного вмешательства» [2]. Информационная безопасность применяется как процесс обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности (рисунок).

Принципы информационной безопасности

Но какие бы неуязвимые и безопасные системы не создавали, главной проблемой является человеческий фактор – поведение самого человека. Пренебрежение личными требованиями информационной безопасности может привести к большим проблемам, как финансовым, так и морально - этическим.

Информационная безопасность как наука в своем развитии насчитывает всего 20 – 30 лет. Проблемы, которые возникают в современном цифровом мире сейчас, наверное, через 5–10 лет будут казаться простыми и понятными.

Примерами, которыми злоумышленники пытаются через шантаж, обман, введение в заблуждение воспользоваться доверчивостью граждан, являются:

- просьба по телефону перечислить денежные средства, так как родственник попал в аварию;
- банковские работники предлагают сказать пароль и логин к карте, так как оформлен кредит без разрешения физического лица;
- пришло сообщение на телефон, что взломан аккаунт;
- в электронном письме с незнакомого адреса могут быть вирусы;
- в Интернете просьбы перейти по ссылке, потому что большой выигрыш или оплата штрафа в размере 50% и многие другие.

Особым инструментом для злоумышленников являются социальные сети, где опубликована личная информация, начиная с даты и места рождения, образования до фото и видео. Такая информация нужна как самореклама для нового знакомства и взаимодействия. Размещая личные сведения, необходимо думать, что «безобидное» фото, сделанное в ночном клубе, через 20 лет может помешать профессиональной карьере.

Специальная программа социальной сети «ВКонтакте» Little BRO определяет психологический портрет и интересы по странице участника. Чем больше опубликовано личной информации, тем точнее будет описан социально – психологический портрет. Раскрытая таким образом информация может помочь злоумышленникам повлиять на психологию человека и помочь им найти правильный подход для выманивания финансов.

В соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ «под *персональными данными* понимается любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). Персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения, - персональные данные, доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен субъектом персональных данных путем дачи согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О персональных данных» [4].

К персональным данным относится следующая информация:

- фамилия, имя, отчество;
- дата и место рождения;
- адрес проживания;
- семейное положение;
- социальное и имущественное положение;
- образование и профессия;
- место работы;
- информация о доходах и другая информация.

Применяя дистанционное обучение, работая на удаленном режиме, необходимо с целью информационной безопасности, включая передачу персональных данных,

лучше пользоваться корпоративной почтой. Так возникает меньший риск утечки информации, чем через другую электронную почту.

Работая не на персональном компьютере, например у друзей или в библиотеке, открывая разные вкладки, почту, применяя логин и пароль, необходимо пользоваться режимом «Инкогнито» (приватный режим). При таком режиме автоматически закроются все открытые страницы, на случай если забыли из них выйти.

Создание качественного и безопасного пароля – это ещё один шаг к личной цифровой безопасности. Пароль лучше придумывать самостоятельно, используя не менее 10 букв, цифр и символов. Не нужно использовать в создании шифра личную информацию, которую легко можно узнать от друзей, в Интернете. Также не рекомендуется использовать одинаковые пароли для всех сайтов. Необходимо хотя бы один раз в полгода менять пароли, особенно связанные с финансовыми операциями.

Исследование нормативной базы и практических примеров применения цифровой безопасности позволили автору раскрыть более полное определение понятия «цифровая культура». *По словам автора, цифровая культура — совокупность норм и умений, основанных на принципах применения цифровых технологий в решении профессиональных задач.*

Соблюдая простые правила цифровой безопасности, передавая их молодежи своим примером, необходимо прививать культуру безопасного поведения, формируя таким образом цифровую зрелость.

Список литературы

1. Вахорина М.В. К вопросу цифровизации российской системы высшего образования // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: материалы V междунар. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда. В 2-х частях. 2020. С. 155-158.
2. Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 07.12.2019) «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/(режим доступа: свободный).
3. Послание Президента Федеральному Собранию 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (режим доступа: свободный).
4. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (режим доступа: свободный).

Информация об авторе

Вахорина Марина Владимировна (Россия, Тула) – кандидат экономических наук, доцент, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, 125; e-mail: <https://tsput.ru/>).

Vakhorina M.V.

DIGITAL SPACE SECURITY: PROBLEMS AND RECOMMENDATIONS

The conceptual framework of the digital environment and the principles of information security are revealed. The role and significance of digital security as a science is defined. The positive and

negative aspects of the digital space are revealed. Recommendations on the use of digital culture to preserve personal safety are given.

Digital space, information security, digital culture, personal data, social networks, digital maturity.

Information about the author

Vakhorina Marina Vladimirovna (Tula, Russia) – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Tolstoy Tula State Pedagogical University (125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russia; e-mail: <https://tsput.ru/>).

Bibliography

1. Vakhorina M. V. On the issue of digitalization of the Russian system of higher education. Global Challenges and Regional Development in the Mirror of sociological dimensions: proceedings of the V International Scientific and Practical Internet Conference. In 2 parts. 2020. P. 155-158. (in Russian).
2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 02.03.2019 № 234 (ed. of 07.12.2019) «On the management system for the implementation of the national program» Digital Economy of the Russian Federation (together with the «Regulations on the management system for the implementation of the national program Digital Economy of the Russian Federation»). (URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/ (access mode: free).
3. Presidential Address to the Federal Assembly 2020. URL: [http:// http://kremlin.ru/events/president/news/62582](http://kremlin.ru/events/president/news/62582) (access mode: free).
4. Federal Law «On Personal Data» of 27.07.2006 № 152-FZ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (access mode: free).

ОБРАЗ БУДУЩЕГО: КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ

В статье рассмотрены результаты письменного опроса, в котором авторы приняли участие, среди студентов московских вузов на тему «Саморегуляция коммуникативных процессов в молодежной среде в условиях изменяющейся социальной реальности в 2020 году». Образ будущего построен на проекции особенностей взаимодействия, востребованных в онлайн-коммуникациях в молодежной среде.

Молодежь, коммуникация, цифровое общество, образ будущего.

Актуальность проблемы связана с нарастающими процессами цифровизации, глобализации, особенно в 2020 году в связи с пандемией COVID-19. Мы видим стремительный рост количества коммуникаций в онлайн, что приводит к изменению образа и качества жизни общества в целом. И поскольку подавляющим большинством пользователей Интернета в современной РФ является молодежь, то образ будущего российского общества определяет именно эта демографическая группа. Каковы же тенденции в изменениях в коммуникациях определяют образ молодежи, а значит, будущее общества – насколько прогнозируется его интеграция и устойчивость?

В октябре 2020 года среди студентов вузов Москвы был проведен онлайн-опрос методом снежного кома (авторы статьи выступили в качестве соорганизаторов опроса). Работа выполнена в рамках проекта РФФИ, грант № 20-011-00585 «Саморегуляция жизнедеятельности молодежи в изменяющейся социальной реальности». Методология исследования опирается на концепцию социокультурных механизмов воспроизводства реальности [1], концепцию коммуникативной компетентности личности в изменяющейся социальной реальности [2, с.139-150], концепцию информационного общества [3].

Результаты опроса можно представить в виде нескольких блоков: субъективные представления респондентов об общении, интенсивность и характер общения респондентов в разных социальных кругах; качества, которые ценятся респондентами в межличностном и онлайн-общении; насколько ценятся признаки, составляющие суть социальной коммуникации (обмен смыслами, стремление быть одобренным, доверие) – в разных форматах коммуникации.

Анализ распределений дает представление об особенностях коммуникации молодежи как в межличностных взаимодействиях, так и в онлайн-взаимодействиях, сопоставление которых позволяет выявить тенденции в формировании образа ее будущего.

По первому блоку вопросов более половины ответивших связывают его с внутренней потребностью и позитивными эмоциями, прагматично воспринимают общение – как средство обмена информацией – примерно четверть респондентов. С точки зрения прочности и долговременности примерно две трети видят общение как контакты с множеством знакомых и просто интересные ситуативные разговоры, и для трети ответивших – это дружба, постоянные отношения. Респонденты считают себя достаточно успешными в общении (высокий уровень успешности и достаточно высокий отмечен подавляющим большинством респондентов). Полностью

реализованы ожидания от общения у пятой части респондентов, и еще у половины – скорее реализовались. Мы видим, что в своей основе молодежь рассматривает общение как значимую, позитивно окрашенную часть жизни, третья часть склонна к прочным долговременным отношениям, у большей части их ожидания от общения реализованы и сами они успешны в общении.

В каких группах, кругах и формах коммуникации в большей и меньшей степени проявляется такой настрой? Лидирующее место в степени успешности занимает взаимодействие с друзьями, в семье – несколько ниже, на третьем месте – успешность в клубных формах и сообществах по интересам, общение со знакомыми и деловая сфера делят четвертое место по успешности. Одинаково комфортно чувствуют себя подавляющее большинство молодых респондентов в сетях и без Интернета. То есть заметно определенной нишей успешности во взаимодействиях молодежи являются друзья, сообщества, клубы, сети и без сетей, чуть отстает успешность контактов в семье, но и она высока. Деловые отношения пока не являются сильной стороной молодежи (следует учесть, что больше половины ответивших – в возрасте до 19 лет). Наиболее низким является показатель успешности взаимодействия с мигрантами.

Какие качества присущи респондентам в межличностном общении по сравнению с виртуальным? Ответившие указали, что честность, совесть, искренность, ответственность, чувство братства характеризуют их реальное взаимодействие в очень большой степени. В онлайн-взаимодействии данные качества практически не востребованы. Соотношение изменяется при выборе хитрости, необязательности, самоорганизованности. Проявление личностных качеств, которые всегда традиционно ценились во взаимодействии между людьми и, наоборот, традиционно осуждались, в межличностном пространстве молодежи сохраняются, но в их виртуальном взаимодействии претерпевают изменения коренным образом.

Изменяется ли и каким образом проявление таких сущностных характеристик взаимодействия, как обмен смыслами, доверие друг другу, стремление быть одобренным другими? Названные параметры имеют высокое и скорее высокое значение для подавляющего большинства ответивших в межличностном взаимодействии. В онлайн-взаимодействии значимость обмена смыслами, доверие друг другу, значимость одобрения теряют свою ценность и их актуальность существенным образом снижается. Указанные признаки коммуникации, создающие основу для социальных взаимосвязей, для интеграции общества, в онлайн-коммуникациях оказываются невостребованными, ценности молодежи во взаимодействиях данного типа не связываются с поддержанием устойчивого социального пространства, а, наоборот, стремятся к автономности.

Полученные результаты позволили выявить, что для большей части опрошенной молодежи общение является внутренней потребностью и позитивным подкреплением в жизни, треть ориентированы на прочные связи и долговременные отношения, группами успешного взаимодействия являются друзья, места – сообщества по интересам, клубы, форматы – как сетевое, так и без Интернета. Вместе с тем онлайн-взаимодействие вносит существенные изменения в образ молодежи, ее портрет в условиях усиления цифровизации: переосмысливаются качества, которые в российской ментальности традиционно ценились, подменяются смыслы социальности в коммуникации, появляются тенденции к дезинтеграции общества, что требует пристального внимания и социологического измерения для построения дальнейших прогнозов.

Список литературы

1. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности: монография. М.: Норма, 2020. 304 с.
2. Зубок Ю.А., Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности в пространстве виртуальной реальности // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5. № 4. С.139-150. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-0.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

Информация об авторах

Величко Нина Андреевна (Россия, Москва) – студентка, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36).

Чанкова Елена Вадимовна (Россия, Москва) – доктор социологических наук, профессор кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36).

Velichko N.A, Chankova E.V.

IMAGE OF THE FUTURE: COMMUNICATION OF YOUTH IN A DIGITAL SOCIETY

The article examines the results of a written survey, in which the authors took part, among students of Moscow universities on the topic “Self-regulation of communication processes in the youth environment in a changing social reality” in 2020. The image of the future is built on the projection of interaction features that are in demand in online communications among young people.

Youth, communication, digital society, image of the future.

Bibliography

1. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Molodezh' v kul'turnom prostranstve: samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti: monografiya / YU.A. Zubok, V.I. Chuprov- Moskva: Norma. 2020.- 304 p. (in Russian).
2. Zubok Yu.A., Chankova Ye.V. Kommunikativnaya kompetentnost' lichnosti v prostranstve virtual'noy real'nosti // Nauchnyy rezul'tat. Sotsiologiya i upravleniye. 2019. T.5, № 4. P.139-150. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-0. (in Russian).
3. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo, kul'tura. M.: GU VSHE, 2000. 608 p. (in Russian).

Information about the authors

Velichko Nina Andreyevna (Russia, Moscow) – Student, Russian Economic University named G.V. Plekhanov (36, Stremyanniy lane, Moscow, 117997, Russia).

Chankova Elena Vadimovna (Russia, Moscow) – Doctor of Sociology, Professor of the Department of Advertising, Public Relations and Design, Russian Economic University named G.V. Plekhanov (36, Stremyanniy lane, Moscow, 117997, Russia).

SMART-КОМПЕТЕНЦИИ В ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА: АПРОБАЦИЯ МОДЕЛИ¹

Описана теоретическая модель, предлагаемая для измерения smart-компетенций. Модель апробируется в рамках формирующего эксперимента (2020–21 гг.), в рамках которого будет отслеживаться уровень развития соответствующих компетенций непосредственно в процессе их формирования у детей школьного возраста (9–10 классы). Представлены данные констатирующего этапа эксперимента и дальнейшие перспективы проведения исследования.

Smart-компетенции, формирующий эксперимент, диагностический тест, цифровая грамотность, финансовая грамотность, проектная компетентность.

На фоне активной практики преобразования человеком окружающего мира происходит резкая трансформация взглядов на востребованность тех или иных компетенций работников. К примеру, в «Атласе профессий будущего» (составлен «Агентством стратегических инициатив») уже нет знакомых нам видов трудовой деятельности, таких как инженер или учитель, а представлены экоаналитики, моделировщики умной среды, модераторы и тьюторы [1]. Соответственно меняются и требования к профессиям. Ядро компетенций работника «нового типа» – это творческое осмысление своих обязанностей, возможность восприятия новой информации, высокий уровень накопленной квалификации, гибкие навыки (автономность, адаптивность, мобильность, конкурентоориентированность, инициативность) [2]. Формирование этих компетенций у будущих специалистов – это самый настоящий вызов для современной системы образования.

Свои вызовы к формированию новых компетенций предъявляет пандемия COVID-19. В частности, она актуализирует применение цифровых навыков самообразования и общения в интернет-пространстве, мессенджерах, на платформах для видео-конференций. В то же время далеко не все население адаптировано к этим вызовам. Так, исследователи из Института образования НИУ ВШЭ считают, что для российской молодежи не характерна такая отличительная черта «поколения Z», как высокий уровень цифровой грамотности [3].

В рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований «Smart-образование как вектор развития человеческого потенциала молодого поколения» проводится поэтапная оценка уровня развития у молодежи smart-компетенций непосредственно в процессе их формирования. Smart-компетенции – это компетенции XXI века, т.е. современные надпрофессиональные навыки и ценностно-целевые установки. Под ними мы понимаем цифровую грамотность (грамотность в использовании новых технологий); ценностное отношение к современным технологиям и интернет-практикам (уровень доверия виртуальной среде, отношение к интернет-буллингу и т.д.); финансовую грамотность (знания в области финансов, личных сбережений и умения ими управлять); исследовательскую грамотность (умение работать с массивами информации); креативность (умение творчески мыслить); коммуникативность и организаторские способности; умение работать в команде [4, с. 4-17]. С нашей точки зрения важно не упустить момент и сформировать подобные компетенции со школьной

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00811 «Smart-образование как вектор развития человеческого потенциала молодого поколения».

сками, чтобы создать основу для адаптации к оперативному овладению требованиями новых профессий и специальностей в колледжах и вузах.

Формирование smart-компетенций вовсе не отрицает схем и инструментов классической школы. Напротив, они формируются в ответ на вызовы времени через сложное взаимодействие традиционных и инновационных форм и практик обучения [5]. Для того чтобы понять, какие знания, навыки и ценности составляют ядро smart-компетенций, в рамках проекта была разработана теоретическая модель этого явления. Во внешний круг модели входят кластеры: smart-среда и ее инструменты, smart-условия, smart-принципы, объекты мета-влияния (имидж образовательной организации и smart-агенты). Во внутренний – smart-компетенции, которые формируются за счет взаимодействия кластеров. В основе модели лежит smart-обучение как процесс, который совмещает в себе все имеющиеся педагогические и психологические теории с практиками применения электронных технологий [4, с. 4-17].

В науке существует несколько подходов к оценке компетенций (в том числе smart-компетенций). Традиционный подход (E.J. Rohaan, R. Taconis, W. M.G. Jochems, С.М. Мечев, Г.Ф. Привалова и др.) основан на таксономии педагогических целей Б. Блума и предполагает безоговорочное доверие педагогическим измерительным материалам (тестам, контрольным карточкам, тренажерам) как инструментам оценки. Можно сказать, что этот подход всеобъемлюще представлен в Едином государственном экзамене. Технологический подход (А. Borowski, J. Carlson, Н. Е. Fischer, I. Henze, J. Gess-Newsome, S. Kirschner, J. van Driel, А.В. Хуторской, В.И. Звонников, А.А. Малыгин, М.Б. Челышкова и др.) предполагает альтернативные тестам средства оценки, среди которых наблюдение, контент-анализ, интервью, беседа, анкетирование, составление портфолио и проектов, кейс-стади и т.д. Подобный подход предусматривает возможность применения для измерительных целей методов анкетирования, ситуационно-поведенческих (кейсовых) тестов, презентаций, обсуждений, дискуссий, а также мониторинговых и рейтинговых моделей.

В педагогических измерениях часто прибегают к формирующему (генетико-модулирующему) эксперименту. Его использование позволяет глубоко и обоснованно установить характер связей между отдельными компетенциями, факторами и результатами целенаправленно организованного психологического и педагогического воздействия, а также представить особенности протекания процесса формирования компетенций в новых (нестандартных) условиях при активном вмешательстве исследователя в изучаемые процессы. Данный метод не ограничивается регистрацией выявляемых фактов, а формирует специальные ситуации, на основе которых раскрываются закономерности и механизмы развития компетенций и психологические особенности этого процесса, а также инициирует модуляцию психолого-педагогической практики на основе взаимодействия экспериментатора и испытуемого [6, с. 81-83].

В исследовании мы ориентируемся на экспериментальную работу. В качестве инструмента эксперимента был выбран авторский диагностический тест, который состоит из нескольких тематических блоков:

1) цифровая грамотность: уровень знаний в области манипулирования и создания компьютерных программ, учетных записей, web-страниц; владение языками программирования и мобильными инструментами; личное отношение к различным практикам поведения в сети Интернет (интернет-буллинг, оперирование личными данными, конфликты в социальных сетях и т.д.);

2) финансовая грамотность: уровень осведомленности в вопросах использования денежных средств, финансовой безопасности, банковских операций; участие в

ведении личного и семейного бюджета, планировании расходов, открытии банковского счета, использовании безналичных денежных средств; модели сберегательного поведения и т.д.;

3) исследовательская (проектная) компетентность: личное участие в исследованиях; интерес к научной деятельности и его проявления; временные затраты на научную деятельность и т.д.;

4) коммуникативная компетенция: характер общения с ближайшим окружением;

5) организаторские способности, умение работать в команде: характер отношений со сверстниками; желаемая и реализуемая роль в командной деятельности (руководитель, исполнитель, инициатор) и т.д.

Тест содержит вопросы на самооценку испытуемыми наличия/отсутствия у них базовых и гибких навыков (то, что предусматривает технологический подход). В ходе интерпретации данные самооценки оцифровываются в виде индексов и кластеризуются по уровням владения оцениваемыми компетенциями.

Ориентируясь на подход О.Ю. Свергун, мы выделили три уровня возможного овладения smart-компетенциями: базовый, автономный и стратегический. Базовый уровень достаточен для участия в процессе обучения, при этом обучающиеся могут испытывать затруднения в выполнении различных образовательных задач и в общении с окружающими. Владея smart-компетенциями на автономном уровне, ребёнок может самостоятельно выполнять образовательные задачи, использовать программное обеспечение, основные финансовые продукты; без посторонней помощи устанавливать причинно-следственные связи; ситуативно проявлять потребность в общении. Стратегический (лидерский) уровень отражает способность влиять на сверстников, ставить амбициозные цели и достигать их, легко адаптироваться к условиям современного мира.

Апробация концептуальной модели smart-компетенций проводится в рамках использования метода формирующего эксперимента, который предполагает постепенную перестройку образовательной практики исследователя и испытуемого. Участники эксперимента: исследователи (проектный коллектив) и испытуемые (обучающиеся 9–10 классов школ из городов Вологда и Старая Русса) Объектом эксперимента стали самооценки испытуемых в отношении владения различными компетенциями. Гипотезой, которая проверялась в ходе эксперимента, является предположение о том, что усвоение smart-компетенций школьниками наиболее успешно происходит в процессе их целенаправленного формирования (в smart-среде) при условии синтеза традиционных и инновационных форм, а также методов в обучении.

Формирующий эксперимент будет проводиться в 2020–21 гг. среди трех групп испытуемых: 1) группа свободного формирования компетенций (КГ) – обучающиеся, которые в ходе эксперимента не будут получать формирующего воздействия; 2) группа целенаправленного формирования компетенций (ЭГ1) – обучающиеся, которые будут получать экспериментальное воздействие в классическом (аудиторном) формате; 3) группа смешанного формирования компетенций (ЭГ2) – обучающиеся Интернет-школы НОЦ ВолНЦ РАН, которые будут получать экспериментальное воздействие в дистанционном формате средствами интернет-среды.

В рамках эксперимента планируется организовать несколько замеров. На констатирующем этапе (сентябрь–октябрь 2020 г.) мы выявляли начальный уровень владения smart-компетенциями у испытуемых (обучающихся 9–10 классов) в контрольной и экспериментальной группах. На формирующем этапе (октябрь 2020 – май 2021 г.) мы

задействуем в проекте только экспериментальную группу; контрольная группа будет получать smart-компетенции в режиме свободного формирования. В этот период на экспериментальной площадке Научно-образовательного центра будет осуществляться воздействие на формирование smart-компетенций в экспериментальной группе. На третьем (контрольном) этапе эксперимента мы второй раз замерим уровень развития smart-компетенций и определим, в какой среде они формируются лучше: в управляемой (специально созданной) или неуправляемой (в свободном развитии).

В 2020 г. апробация модели прошла в рамках констатирующего этапа эксперимента. Мы замерили стартовый уровень владения smart-компетенциями во всех группах испытуемых. Стартовые возможности во всех группах оказались примерно одинаковыми, что позволит нам в будущем сделать обоснованные выводы (рисунок).

Индекс владения smart-компетенциями, выявленный в рамках констатирующего этапа эксперимента

В ходе интерпретации данных измерений определялась принадлежность каждого испытуемого в отдельности к одной из категорий: а) владеющие компетенциями на базовом уровне (0–0,5); б) владеющие на автономном уровне (0,5–0,75); в) владеющие на стратегическом уровне (0,75–1). Большая часть испытуемых (89%) до оказания формирующего воздействия владеет smart-компетенциями на автономном уровне. Базовый уровень зафиксирован в 4% случаях во всех группах, кроме ЭГ1. Стратегический уровень (который является желаемым в рамках модели smart-компетенций) характерен только для 7% состава групп свободного и целенаправленного формирования, а также для 5% в группе смешанного формирования.

Определен начальный уровень развития каждой smart-компетенции в разных группах испытуемых. В группе свободного формирования компетенций (КГ) распределение испытуемых выглядит следующим образом: цифровая грамотность: базовый уровень – 3,6%, автономный уровень – 67,9%, стратегический уровень – 28,6%; финансовая грамотность: базовый уровень – 3,6%; автономный уровень – 53,6%; стратегический уровень – 42,9%; исследовательская грамотность: базовый уровень – 25%, автономный уровень – 67,9%, стратегический уровень – 7,1%; коммуникативность и организаторские склонности: базовый уровень – 39,3%, автономный уровень – 39,3%, стратегический уровень – 21,4%; умение работать в команде: базовый уровень – 32,1%, автономный уровень – 67,9%, стратегический уровень – 0%; творческая активность: базовый уровень – 3,6%, автономный уровень – 64,3%, стратегический уровень – 32,1%.

В группе целенаправленного формирования компетенций (ЭГ1) распределение выглядит следующим образом: цифровая грамотность: базовый уровень – 3,7%, автономный уровень – 70,4%, стратегический уровень – 25,9%; финансовая грамотность: базовый уровень – 3,7%; автономный уровень – 74,1%; стратегический

уровень – 22,2%; исследовательская грамотность: базовый уровень – 25,9%, автономный уровень – 70,4%, стратегический уровень – 3,7%; коммуникабельность и организаторские склонности: базовый уровень – 25,9%, автономный уровень – 44,4%, стратегический уровень – 29,6%; умение работать в команде: базовый уровень – 29,6%, автономный уровень – 70,4%, стратегический уровень – 0%; творческая активность: базовый уровень – 18,5%, автономный уровень – 40,7%, стратегический уровень – 40,7%.

В группе смешанного формирования компетенций (ЭГ2) распределение выглядит следующим образом: цифровая грамотность: базовый уровень – 3,9%, автономный уровень – 68,4%, стратегический уровень – 27,6%; финансовая грамотность: базовый уровень – 3,9%; автономный уровень – 67,1%; стратегический уровень – 28,9%; исследовательская грамотность: базовый уровень – 21,1%, автономный уровень – 73,7%, стратегический уровень – 5,3%; коммуникабельность и организаторские склонности: базовый уровень – 42,1%, автономный уровень – 36,8%, стратегический уровень – 21,1%; умение работать в команде: базовый уровень – 34,2%, автономный уровень – 64,5%, стратегический уровень – 1,3%; творческая активность: базовый уровень – 7,9%, автономный уровень – 53,9%, стратегический уровень – 38,2%.

Следовательно, на стратегическом уровне у испытуемых лучше всего развиты навыки финансовой грамотности (в группе КГ) – 43%, а также творческая активность (в группах ЭГ1 и ЭГ2) – 41 и 38% соответственно. Хуже обстоит ситуация с гибкими навыками (особенно с умением работать в команде), а также с исследовательской грамотностью (умением работать с массивами данных в рамках научной и проектной деятельности). Итак, в рамках эксперимента именно эти навыки станут объектом формирующего воздействия, на их развитие будет обращено основное внимание.

Окончательные предложения по развитию smart-компетенций в рамках образовательных институтов позволят нам сформулировать итоги контрольного этапа эксперимента, который будет проходить в 2021 году. Гипотетически мы предполагаем, что оказываемое формирующее воздействие позволит в экспериментальной группе достичь стратегического уровня владения smart-компетенциями, в отличие от всех остальных. Таким образом, опыт работы Научно-образовательного центра как экспериментальной площадки можно будет применять и в других образовательных организациях. Мы уже запланировали по итогам нашей работы создать научно-методический сборник с рекомендациями для наших коллег из других регионов.

Список литературы

1. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М.: Интеллектуальная литература, 2020. 456 с.
2. Мироненко Е.С. Компетенции XXI века vs образование XXI века // Вопросы территориального развития. 2019. № 2 (47). DOI: 10.15838/tdi.2019.2.47.4
3. Богачева Н.В., Сивак Е.В. Мифы о «поколении Z». М.: НИУ ВШЭ, 2019. 64 с.
4. Бабич Л.В., Головчин М.А., Мироненко Е.С. Модель smart-компетенций как основа формирования человеческого капитала // Экономика образования. 2021. №1. С. 4-17.
5. Рыбичева О.Ю. Оценка возможностей внедрения передовых smart-технологий в практику российского образования // Непрерывное образование: XXI век. 2020. Вып. 4 (32). DOI: 10.15393/j5.art.2020.6348.
6. Егоров Д.В. Использование формирующего эксперимента в учебном процессе вуза // Вестник ТИУиЭ. 2010. №1. С. 81-83.

7. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. 148 с.

Информация об авторах

Головчин Максим Александрович (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mag82@mail.ru).

Россошанский Александр Игоревич (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, заведующий отделом, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: alexanderrossy@mail.ru).

Golovchin M.A., Rossoshanskii A.I.

SMART-COMPETENCIES IN THE FIELD OF EXPERIMENT: MODEL APPROBATION

The theoretical model proposed for measuring smart competencies is described. The model is tested as part of a formative experiment (2020-21), within which the level of development of the relevant competencies will be monitored directly in the process of their formation in school-age children (grades 9-10). The data of the ascertaining stage of the experiment and further prospects of the research are presented.

Smart competencies, formative experiment, diagnostic test, digital literacy, financial literacy, project competence.

Bibliography

1. Atlas of new professions 3.0. / ed. D. Varlamova, D. Sudakova. Moscow: Intellectual Literature, 2020. 456 p. (in Russian)
2. Mironenko E.S. Competencies of the XXI century vs education of the XXI century // Questions of territorial development. 2019. №. 2 (47). DOI: 10.15838 / tdi.2019.2.47.4(in Russian).
3. Bogacheva N.V., Sivak E.V. Myths about “Generation Z”. Moscow: HSE, 2019. 64 p. (in Russian).
4. Babich L.V., Golovchin M.A., Mironenko E.S. Model of smart competencies as a basis for the formation of human capital // Economics of Education. 2021. №. 1. P. 4-17. (in Russian).
5. Rybicheva O.Yu. Assessment of the possibilities of introducing advanced smart technologies into the practice of Russian education // Continuing education: XXI century. 2020. №. 4 (32). DOI: 10.15393 / j5.art.2020.6348. (in Russian).
6. Egorov D.V. The use of a formative experiment in the educational process of the university // Bulletin of TIUIE. 2010. №. 1. P. 81-83. (in Russian).
7. The youth of modern Russia is a key resource for modernization. Vologda: ISERT RAN, 2013. 148 p. (in Russian).

Information about the authors

Golovchin Maksim Aleksandrovich (Russia, Vologda) – Candidate of economics, Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: mag82@mail.ru).

Rossoshanskii A.I. (Russia, Vologda) – Candidate of economics, Head of Department, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: alexanderrossy@mail.ru).

ВЛИЯЕТ ЛИ ФАКТОР ГЕНДЕРА НА ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОСТЬ?

В статье анализируется гендерный фактор различий в интернет-активности и пользовании цифровыми услугами. На основе опросных данных, полученных в России НИУ ВШЭ совместно с Росстатом, и результатов социологического исследования, состоявшегося в Вологодской области в 2020 году, проводится сравнение целей посещения Интернета, наличия и уровня развития цифровых навыков, использования государственных и муниципальных услуг в онлайн-формате для мужчин и женщин. Показано, что на бытовом уровне присутствуют незначительные элементы цифрового гендерного разрыва, во многом обусловленные сформированными в обществе гендерными стереотипами.

Цифровое неравенство, гендерный фактор, интернет-активность, цифровые услуги, цифровые навыки.

Несмотря на активное проникновение Интернета даже в отдаленные уголки планеты, сформированный тренд на цифровизацию экономики и преобладающего числа сфер общественной жизни, исследователями выявляются различные аспекты цифрового неравенства, в том числе находящие отражение в пользовании ИКТ населением для решения трудовых и повседневных задач, развитости цифровых навыков и получения определенных преимуществ от их использования. В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции изучение факторов цифрового неравенства получает еще большую актуальность, так как это позволяет оценить группу потенциально исключённых из цифровых процессов, на которые были в короткие сроки переориентированы большинство жизненно важных для человека сфер, таких как образование, культура, досуг, получение государственных услуг. Кроме того, Интернет стал одним из наиболее востребованных инструментов организации удаленной работы во время введения карантинных мер. Формирование цифрового неравенства зависит от множества факторов, изучению которых посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей. В данной статье речь пойдет об исследовании влияния гендерного фактора и предпринята попытка ответить на вопрос: влияет ли гендер на потребление цифровых услуг и интернет-активность?

Исследование основано на социологическом опросе, проведенном ФГБУН ВолНЦ РАН среди населения Вологодской области в период пандемии COVID-19 – в августе 2020 года; было опрошено 1500 человек, 669 (44,6%) мужчин и 831 (55,4%) женщин; выборка репрезентативная, ошибка не превышает 5%; способ проведения – анкетирование по месту жительства респондента. Однако, так как опросные данные по этой проблематике в регионе получены впервые, преждевременно говорить о влиянии последствий пандемии на распространение неравенства, а при продолжении исследования можно будет это сделать. Для сравнения были использованы опросные данные, полученные Росстатом по методике НИУ ВШЭ и опубликованные в сборниках «Информационное общество в Российской Федерации» и «Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации». Для анализа результатов использован метод системно-структурного и кросс-табуляционного анализа. проводится сравнение общероссийских данных с региональными.

По наблюдениям немногочисленных российских исследований по данной проблематике цифровой гендерный разрыв связан в основном с положением женщин на этапе получения образования в сфере IT и на рынке труда. Первое связано с тем,

что IT-сфера традиционно входит в число преимущественно «мужских» видов профессиональной деятельности, под гнетом культурных предрассудков и гендерных стереотипов: женщины реже поступают на IT-направления в вузы (из 10 студентов 3 девушки) и после сталкиваются с проблемами трудоустройства и дискриминацией в оплате труда [8]. Второе – с тем, что по подсчетам специалистов мужчины имеют больше шансов на получение новых цифровых мест, а большая часть традиционно женских профессий может быть значительно автоматизирована [3; 7].

Цели использования Интернета

Сравнительный анализ показывает, что, несмотря на отсутствие значительных колебаний в иерархии целей между полами, женщины чаще используют образовательный и познавательный мотив при посещении Интернета. Так, в среднем по России на 24 п.п. чаще женщины ищут информацию о здоровье, интересуются информацией о культурных мероприятиях, товарах и услугах (таблица). В регионе для женской половины населения данный мотив также выражен: они чаще обращаются к поиску информации с помощью онлайн-энциклопедий, ищут информацию о здоровье, образовательных курсах, тренингах. В целом это соотносится с преобладающим в современных российских семьях патриархальным укладом, когда с ролью женщины ассоциируется в разы большая ответственность за распределение семейного бюджета, воспитание детей, организацию досуга и развлечений, заботу о здоровье и благополучии членов семьи, обеспечение психологического комфорта, поддержание родственных связей, покупку продуктов и необходимых товаров [4]. Кроме того, неоднократно доказывалась более высокая медицинская и самосохранительная активность женщин [5].

Цели использования Интернета, в % от числа ответивших

Вариант ответа	РФ, 2018		ВО, 2020	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Участие в социальных сетях	75,3	80,1	57,2	60,2
Поиск информации о товарах и услугах	49,9	57,9	35,3	40,0
Телефонные звонки или видеоразговоры через Интернет (используя, например, Скайп)	51,8	53,3	43,3	41,9
Скачивание фильмов, изображений, музыки; просмотр видео; прослушивание музыки или радио	55,2	43,9	37,5	31,0
Отправка или получение электронной почты	40,2	43,7	24,2	31,2
Получение знаний и справок на любую тему с использованием Википедии, онлайн-энциклопедий и т.д.	37,2	42,0	16,4	23,2
Осуществление финансовых операций	36,8	41,1	30,3	35,7
Поиск информации, связанной со здоровьем или услугами в области здравоохранения	23,0	46,7	14,1	21,9
Загрузка личных файлов (книг/статей/журналов, фотографий, музыки, видео, программ и другого контента) на сайты, в социальные сети, облачные хранилища для публичного доступа	34,5	36,3	17,3	18,5
Игра в видео- или компьютерные игры/игры для мобильных телефонов или их скачивание	39,9	20,8	25,1	13,7
Продажа/покупка товаров и услуг (в том числе с помощью сайтов-аукционов)	22,6	26,9	18,5	22,3
Чтение или скачивание онлайн-газет или журналов, электронных книг	20,8	24,8	12,7	14,3
Общение с помощью систем мгновенного обмена сообщениями (чаты, ICQ, QIP и др.)	21,0	20,3	12,7	12,9
Поиск информации об объектах культурного наследия и культурных мероприятиях, прохождение виртуальных туров по музеям и галереям и др.	9,5	17,7	7,9	9,0

Поиск информации об образовании, курсах обучения, тренингах и т.п.	7,0	10,4	8,1	15,3
Поиск вакансий	8,5	7,2	11,1	12,9
Скачивание программного обеспечения (кроме компьютерных игр)	9,5	4,5	6,6	6,3
Участие в онлайн голосованиях или консультациях по общественным и политическим проблемам	3,1	3,2	4,3	5,2
Дистанционное обучение	2,8	3,4	8,1	11,8
Участие в профессиональных сетях (например, Linkedin, Xing, E-xecutive.ru и т.д.)	2,4	1,8	2,2	1,8
Публикация мнений по общественным и политическим проблемам через веб-сайты, участие в форумах	2,1	1,7	2,2	1,6

Активность мужчин в сети связана с более частым обращением к игровому контенту (видео- и компьютерные игры, на 19 п.п. чаще в среднем по России и на 11 п.п. по Вологодской области), а также мужчины чаще скачивают фильмы, музыку (на 11 и 7 п.п. соответственно). Относительно причин отказа от посещения сети присутствует гендерный паритет.

Цифровые навыки

Далее обратимся к анализу цифровых навыков, наверное, главному камню преткновения для формирования гендерных стереотипов, закрывающих женщинам путь в IT и STEM сферы. Однако нами будет рассмотрено более бытовое проявление цифровых навыков, так как специализированные требуют специального изучения на отдельных группах населения (например, абитуриенты, работники, соискатели). Стоит отметить, что на исследуемом уровне существенных различий не наблюдается, что вполне объяснимо привычностью большинства цифровых услуг, сервисов и соответствующих им навыков для всего населения. Различия наблюдаются и в среднем по стране, и в регионе по навыкам, часто используемым офисными сотрудниками; несколько лучше женщины владеют работой с текстовым редактором, электронными таблицами, отправкой электронной почты, перемещением файлов и информации внутри файлов (см. таблицу).

В целом это может быть объяснено гендерной структурой занятости: доля женщин преобладает в сфере услуг (торговля, гостиничное хозяйство, образование, культура, здравоохранение, оказание соцуслуг, финансовая и страховая деятельность), где данные навыки являются необходимыми для работы. Для мужчин же чуть более выражены (без существенных различий) узкоспециализированные навыки по манипуляциям с операционной системой и самостоятельной разработкой программного обеспечения, что вновь подтверждает гендерный диспаритет в образовательной среде по направлениям IT-сферы.

Пользование цифровыми государственными и муниципальными услугами

В российских исследованиях преимущества цифровизации для населения оцениваются по доступности и востребованности государственных и муниципальных услуг [1; 2; 6], так как большая часть населения обращается за такими услугами в интересах себя и своей семьи, а получение их в онлайн-формате получает все большее распространение. Стоит отметить, что в выборку исследования попали люди, большая часть которых за последний год не пользовалась представленным перечнем услуг (в границах от 72 до 95% в зависимости от вида услуги). Выявлено, что существенных различий по полу в использовании государственных и муниципальных услуг в цифровом формате не отмечается, в целом в данном вопросе наблюдаются все те же гендерные особенности: женщины в принципе чаще (и очно, и онлайн) обращаются по вопросам здравоохранения, оплаты ЖКХ, налогов и финансов, пособий и льгот. Это вновь обращает внимание на распределение брачно-семейных обязан-

ностей, о котором говорилось выше. Для мужчин выделяется только один вид услуг, в которых их доля обращений преобладает, – это услуги, связанные с регистрацией автомобиля, получением водительского удостоверения, уплатой штрафов.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить, что элементы гендерного неравенства и гендерные стереотипы, существующие в обществе, проявляются и в использовании цифровых услуг, активности во всемирной сети. В статье показано, что на бытовом (и отчасти профессиональном, насколько это позволяют предположить результаты исследования) уровне присутствуют элементы цифрового гендерного разрыва, но они не столь существенны по сравнению с констатируемыми исследователями неравенствами в образовании и профессиональной самореализации в сферах, имеющих цифровую основу, и в целом есть возможности к его дальнейшему сглаживанию, так как нарастающая распространенность цифровых услуг будет все более устойчиво входить в жизнь обоих полов, а преодоление неравенства в цифровой среде зависит в целом от установления гендерного равенства, к которому медленно движется современное общество, по крайней мере развитых и развивающихся стран.

Список литературы

1. Гладкова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. Модель трех уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан) // Вестник Московского университета, Серия 10: Журналистика, 2019. № 4. С. 41–72.
2. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2019. Т.19. №1. С. 108–120. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120>
3. Женщины и работа в четвертой промышленной революции: отчет Всемирного экономического форума. 2016. URL: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/> (дата обращения: 15.02.2021).
4. Калачикова О.Н., Груздева М.А. Гендерные стереотипы в современной семье: женщины и мужчины (на материалах социологического исследования) // Женщина в российском обществе. 2019. №1. 64-76. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6
5. Короленко А. В. Физическое здоровье и его поведенческие факторы в оценках населения страны и региона: опыт сравнительного анализа // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2020. Т.1. № 17. С. 4-25. URL: <http://journal.asu.ru/zosh/article/view/7454> (дата обращения: 20.02.2021).
6. Хватов А.Е., Ваторопин А.С. Факторы, препятствующих получению населением государственных услуг в электронной форме. Вопросы управления. 2017. № 3. 53-61.
7. Хоткина З.А. На пути к гендерному равенству // Женщина в российском обществе. 2018. №3. 5-13. DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.1
8. Что мешает женщинам делать карьеру в IT-сфере. 2015. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/213511-why-women-leave-tech> (дата обращения: 22.01.2021).

Информация об авторе

Груздева Мария Андреевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, зав. лабораторией, ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; mariya_antonovarsa@mail.ru).

HOW GENDER FACTOR IMPACT ON INTERNET ACTIVITY?

The article analyzes the gender factor of differences in Internet activity and use of digital services. The information base includes data from a survey on Russia conducted by the Higher School of Economics and Rosstat, and the results of a sociological survey conducted in the Vologda Oblast in 2020. A comparison is made of the goals of visiting the Internet, the availability and level of development of digital skills, the use of state and municipal services in an online format for men and women using. Shown that at the everyday level there are elements of the digital gender divide, largely due to gender stereotypes formed in society.

Digital divide, gender, internet activity, digital services, digital skills.

Bibliography

1. Gladkova A.A., Garifullin V.Z., Ragnedda M. Model of Three Levels of Digital Inequality: Modern Opportunities and Limitations (Case Study of the Republic of Tatarstan). Vestnik Moskovskogo universitet, Serija 10. Zhurnalistika. 2019. № 4. P. 41–72. (in Russian).
2. Dobrinskaja D.E., Martynenko T.S. Prospects for the Russian Information Society: Levels of the Digital Divide. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Sociologija. 2019. T. 19. № 1. P. 108–120. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2272-2019-19-1-108-120>. (in Russian).
3. Women and work in the fourth industrial revolution: a report from the World Economic Forum. 2016. URL: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/> (data obrashhenija: 15.02.2021).
4. Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A. Gender stereotypes in the modern family: women and men (Based on the materials of a sociological study). Zhenshhina v rossijskom obshhestve, 2019. №1. 64-76. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.6 (in Russian).
5. Korolenko A.V. Physical health and its behavioral factors in the assessments of the population of the country and the region: the experience of comparative analysis. Zdorov'e cheloveka, teorija i metodika fizicheskoj kul'tury i sporta. 2020. T.1. № 17. P. 4-25. URL: <http://journal.asu.ru/zosh/article/view/7454> (data obrashhenija: 20.02.2021). (in Russian).
6. Hvatov A.E., Vatoropin A.S. Factors preventing the population from receiving public services in electronic form. Voprosy upravlenija. 2017. № 3. P. 53-61. (in Russian)/
7. Hotkina Z.A. Towards gender equality. Zhenshhina v rossijskom obshhestve. 2018. №3. 5-13. DOI: 10.21064/WinRS.2018.3.1 (in Russian).
8. What prevents women from pursuing a career in the IT field. 2015. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/213511-why-women-leave-tech> (data obrashhenija: 22.01.2021).

Information about author

Gruzdeva Mariya Andreevna (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Head of the Laboratory of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru).

ДОВЕРИЕ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

В статье, на основе конкретного социологического исследования, рассматривается вопрос доверия к информации, размещенной в виртуальном мире. Авторы применили корреляционный анализ и выявили характеристики усредненного пользователя, доверяющего информации, и респондента, применяющего к ней критический подход.

Интернет-пространство, виртуальный мир, интернет-зависимость, интернет-пользователи, доверие в Интернете.

Проблематика доверия в информационном поле виртуального мира является одной из главных повесток современности. «Современный человек не знает, кому теперь верить – телевидению или YouTube? Можно ли при покупке доверять деньги и свою кредитную карту тому или иному сайту? Как защищена наша личная информация? Как противостоять новому цифровому типу мошенничества?» [3, с. 37]. Эти вопросы особенно актуальны для России, которая находится на шестом месте по интернет-проникновению и твердо его удерживает [2, с. 234]. Президент РФ В.В. Путин неоднократно подчеркивал в своих выступлениях необходимость решения этой проблемы. [7]. Доверие в интернет-пространстве показывает то, насколько пользователи доверяют сети, в том числе не только другим пользователям, но и глобальным корпорациям.

С каждым годом растет число пользователей всемирной сети, Интернет уже в настоящее время становится основным источником информации для молодежи [4, с. 43]. Поэтому вопрос того, насколько критично способны молодые люди оценивать информацию, каким образом они ее интерпретируют, способны ли отличить фэйки и лженаучные выводы от достоверных новостей и знаний, представляет значительный интерес.

С этой целью в ходе конкретного социологического исследования под руководством профессора кафедры политологии и социологии РЭУ им. Г. В. Плеханова Каргаполовой Е.В. были опрошены студенты вузов Москвы в марте 2019 г. (N=1240 чел.) и апреле–мае 2020 г. (N=410). Исследование в 2020 г. проводилось в условиях социальных ограничений, введенных органами государственной власти Российской Федерации в связи с новой коронавирусной инфекцией. Метод исследования – онлайн-анкетирование. В анкете указывалась фамилия анкетера и телефон опрошенного, что позволило произвести контроль работы анкетера. Исследование носило зондажный характер, задача репрезентации выборки не ставилась, полученные результаты могут распространяться только на исследованную совокупность либо использоваться как справочные. Однако объем «поля» позволяет не только предложить достаточно большой объем информации для размышления, но и сделать вполне обоснованные выводы. Массив полученных данных обработан с использованием программного комплекса SPSS(2019).

Анализируя полученные данные, мы можем отметить, что чаще всего нарушают морально-нравственные нормы в виртуальном пространстве те пользователи, которые не определились со степенью доверия к информации в Интернете (28,1%). На втором месте оказались те респонденты, которые в «основном доверяют» (21,9%), а на третьем те, кто «не очень доверяет» (15,6%). Интересным нам показался тот факт,

что те пользователи, которые полностью доверяют интернет-информации, нарушают морально-нравственные нормы в виртуальном мире в 3 раза чаще, чем те респонденты, которые «совсем не доверяют».

В целом, как показало наше исследование, чем меньше доверяют Интернет-информации, тем реже сами нарушают морально-нравственные нормы. Это можно объяснить тем, что респонденты понимают, что Интернет оставляет «следы», которые можно не только «прочитать», но и изменить в нужную манипулятору сторону. В то же время сами они не хотят становиться не только объектом, но и субъектом манипуляции.

Интересно нам было и изучить, в какой степени доверяют виртуальной информации люди, которые испытывают эйфорию за компьютером и не могут остановиться и вовремя выйти из виртуального мира. Опрос показал, что большинство респондентов (60%) «доверяют полностью», «пожалуй доверяют» или «в основном доверяют». Вероятно, тот эмоциональный подъем, который испытывают пользователи, снижает уровень критического осмысления информации.

Кроме того, те респонденты, у которых выражено доверие к информации в Интернете, склонны пренебрегать совместным времяпрепровождением с семьей, близкими и друзьями. Аналогичный результат показал и ответ на вопрос: «Можете ли Вы солгать своим близким о роде своей деятельности в Интернете?». Те, кто делает это, в большей степени доверяют информации в интернете, чем те, кто никогда не обманывают своих близких.

Исследование показало также зависимость фактора доверия от осознания респондентами своей интернет-зависимости. Те, кто доверяют информации в интернет-пространстве, однозначно отмечают свою интернет-зависимость. Те, кто затруднились определиться со степенью доверия, также не определились и в ответе на вопрос об интернет-зависимости. Респонденты, критически оценивающие виртуальную информацию, не считают себя зависимыми от Интернета. Что касается гендерных отличий, то, как показало наше исследование, существенной разницы выявлено не было. Это позволяет сделать вывод о том, что доверие в Интернете не сопряжено с полом респондента.

Подводя итоги нашего исследования, мы можем выявить сущностные характеристики респондента, доверяющего информации в Интернете, и студента, который подходит к ней критически. Человек доверяющий – это тот, кто периодически нарушает морально-нравственные правила при нахождении в сети, чувствующий эйфорию от виртуального мира и готовый пренебречь друзьями и родственниками ради выхода в сеть. Также потенциально доверяющий Интернету человек может солгать о своих целях и действиях в сети. В то же время он зависим от Интернета и признаёт это. Напротив, респондент, который не доверяет виртуальной информации или слабо доверяет ей, почти никогда не нарушает морально-нравственные правила в сети, не ощущает эйфории при нахождении в Интернете. Он не будет пренебрегать друзьями и родственниками ради виртуального мира, практически никогда не лжет своим близким о своих целях и действиях в сети, а также не считает себя интернет-зависимым. Как отмечал П. Бурдые, «место доверия в современном обществе становится важнейшим индикатором социальной интеграции общества, потенциала солидарности и развития социального капитала, где маркерами выступают общие, понятные и принимаемые ценности» [1, с. 33]. Но изучение доверия в интернет-пространстве требует особого осмысления и дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Алленых М.А. Влияние интернет-технологий на развитие института доверия //Дружеровский вестник. – 2018. – № 1. – С. 28-33.
2. Астраханская область в процессах модернизации на социокультурной карте России (опыт системного анализа) / Е.В. Каргаполова, Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, С. Н. Коннова, Д. Р. Крипакова, Ю. Г. Миронова, С. В. Новоселов, И. И. Потапова, Е. О. Черемных; под общ. ред. Е.В. Каргаполовой. Астрахань: АГАСУ, 2017. 378 с.
3. Доверие в цифровом обществе/ Веселов Ю. и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2020. – Т. 13. – № 2.
4. Дулина Н.В., Каргаполов С.В., Каргаполова Е.В. Менталитет молодежи в условиях социокультурной модернизации // Модернизация полиэтничного макрорегиона и сопредельных государств: опыт, проблемы, сценарии развития: материалы всероссийской научной конференции. / отв. ред.: Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2014. С 41-47.
5. Прямая линия с Президентом Российской Федерации Путиным В. В. [Электронный ресурс]. Режим доступа: //https://www.youtube.com/watch?v=feD9CtHsR9I (дата обращения: 20.03.2021).

Информация об авторах

Давыдова Юлия Александровна (Россия, Москва) – кандидат исторических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36; e-mail: ylkadav@mail.ru).

Гриненко Олег Вячеславович (Россия, Москва) – студент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36).

Островский Станислав Антонович (Россия, Москва) – студент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Россия, 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36).

Davydova Yu.A. , Grynenko O.V. , Ostrovsky S.A.

CREDIBILITY IN THE INTERNET

The article, based on a specific sociological study, examines the issue of trust in information placed in the virtual world. The authors applied a correlation analysis and identified the characteristics of the average user who trusts the information and the respondent who applies a critical approach to it. Internet space, virtual world, Internet addiction, Internet users, credibility in the Internet.

Bibliography

1. Allenykh M.A. Influence of Internet technologies on the development of the Institute of trust //Kucеровsky Herald. – 2018. – №. 1. – P. 28-33. (in Russian)
2. Astrakhan region in the processes of modernization in social and cultural map of Russia (experience of system analysis) / E.V. Kargapolova, D.P. Anufriev, A.Y. Aryasova, N.V. Doolin, S.V. Kargapolov, S.N. Konnova, D.R. Kripakova, Y.G. Mironov, S.V. Novoselov, I. Potapova, E.O. Cheremnykh; under the General editorship of E.V. Kargapolova. Astrakhan: AGASU, 2017. 378 p. (in Russian).
3. Veselov Yu. et al. Trust in a digital society //Bulletin of the Saint Petersburg University. Sociology. - 2020. - Vol. 13. - № 2. (in Russian).

4. Dulina N.V., Kargapolov S.V., Kargapolova E.V. The mentality of youth in the conditions of socio-cultural modernization // Modernization of the multi-ethnic macroregion and neighboring States: experience, problems, and development scenarios. Materials of the All-Russian Scientific conference. Ed.: G.G. Matishov. Rostov-on-Don: Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2014, P. 41-47. (in Russian).
5. Direct line with the President of the Russian Federation, Putin V.V. [Electronic resource] // <https://www.youtube.com/watch?v=feD9CtHsR9I> (accessed: 20.03.2021).

Information about authors

Davydova Yulia Aleksandrovna (Russia, Moscow) – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia; e-mail: ylkadav@mail.ru).

Grynenko Oleg Vyacheslavovich (Russia, Moscow) – Student, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia).

Ostrovsky Stanislav Antonovich (Russia, Moscow) – Student, Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia).

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ДУБЛЕЙ В НОВОСТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В современном социуме возрастает значимость информационного контента. Анализ новостного пространства сети Интернет показал наличие близких или схожих текстовых документов, носящих новостной характер. В статье описаны основные методы выявления дублей в новостной информации.

Средства массовой информации, текст, дубликат, новостная информация, обработка текстов, методы нахождения дубликатов.

В современных условиях развития социума принятие управленческих решений требует серьезной информационно-аналитической поддержки на основе современных информационных систем. Сложность получения и обработки большого массива информации влияет на оперативность и качество принятия решений. Одним из основных источников о состоянии социально-политической ситуации и динамике социально-экономических процессов являются публикации средств массовой информации и стремительно развивающиеся электронные новостные источники.

Одним из наиболее информативных и доступных открытых источников информации является Интернет, информационные ресурсы которого состоят из миллионов новостных web-страниц, формируемых тысячами новостных агентств. Сеть Интернета насыщена текстовой новостной информацией, требующей определенной обработки. Небольшая группа сервисов дублирует информацию из первоисточника. Остальные новостные сервисы дублируют информацию на основании контента, размещенного этой группой. Возникновение этой ситуации связано с необходимостью большого охвата происходящих событий, созданием универсальных новостных контентов. Также важная роль в новостной информации принадлежит времени публикации. В сети Интернет отсутствует четкая временная регламентация публикации новостей, в отличие от периодичности выхода печатных средств массовой информации. Как только появляются новости, новостные сервисы тут же их публикуют. С этим связано ограничение времени на подготовку оригинальных новостных статей сотрудников электронных новостных сервисов. Вследствие этого появляется новостная информация с минимальным количеством изменений.

Для поиска и систематизации, анализа новостных потоков в настоящее время существуют различные информационно-поисковые системы. Однако в информационном контенте существует большое количество дублей новостных сообщений, что существенно увеличивает нагрузку по обработке новостной информации и информационно-аналитических материалов. Под дублированием текстовой информации понимают нахождение какого-либо определенного элемента, выражающего одно и то же значение в рамках законченного отрезка текста, а также языковое выражение, в котором находится похожее дублирование.

По функциональным возможностям на современном этапе развития выделяют пять классов обработки текстовой информации:

- информационно-поисковые системы;
- системы анализа текстовой информации;
- лингвистические процессоры;
- системы визуализации текстовой информации;

– системы анализа структурированной информации [3].

Для анализа текстовой информации применяются более сложные из числа вышеперечисленных классов средства обработки, так как они содержат в себе в качестве отдельных элементов все остальные из приведенных классов.

В процессе обработки новостной информации из различных источников используются инструментами извлечения, преобразования и загрузки данных. Анализ новостных данных может реализовываться с помощью современных технологий Data и Text Mining. Существующие программные продукты обладают широкими возможностями по обработке текстовых данных, однако не лишены и недостатков.

При выполнении автоматизированного сбора новостных данных из разнообразных источников сети Интернет специалисты сталкиваются с проблемой дублирования новостной информации. В результате загрузки такого рода информации в формируемой базе накапливаются близкие или идентичные по содержанию новости. Для увеличения оперативности работы с новостными данными необходимо в программных продуктах, реализующих информационно-поисковую функцию, предусматривать модули для поиска близких или схожих новостей, осуществлять сравнение по определенным параметрам.

Для обнаружения дублирования текстовой информации существующие методы можно классифицировать на две группы:

- методы, направленные на выявление лексического сходства;
- методы, направленные на выявление семантического сходства;
- комбинированные методы.

Для выявления лексического сходства можно использовать меры сходства на основе символов и меры сходства на основе термов или токенов.

К методам, направленным на выявление лексического сходства на основе сходства строк по символьным функциям, относят:

- меру наиболее длинной общей подстроки;
- расстояние Дамеру–Левенштейна;
- сходство Джаро–Виклера;
- метод шинглов или «N-граммы»;
- коэффициент Жаккара.

К достоинствам данных методов можно отнести минимизацию вычислительной сложности при сравнении новостных текстов. К недостаткам – практически полное совпадение терминов и их последовательностей, низкую скорость обработки новостных контентов при условии увеличения исходных текстов.

К методам, направленным на выявление лексического сходства на основе сходства термов или токенов (Term-based- сходство строк по терм функциям), относят:

- скалярное произведение векторов;
- меру Дайса;
- евклидово расстояние;
- манхэттенское расстояние (расстояние Хемминга, расстояние городских кварталов);
- метод косинусной меры сходства.

Данные методы направлены на выявление схожести на основании пропорций вхождения слов в каждый из документов (используется канонизация текста и подход под названием «мешок слов»). Достоинством компаративного анализа новостных текстов данными методами является независимость от перестановки слов в тексте. В

качестве недостатков следует указать то обстоятельство, что новостная информация не должна значительно отличаться по длине символов в тексте.

Методы семантического сходства основываются на сходстве между словами в соответствии с информацией, полученной из больших корпусов или основанной на знаниях. Корпус – это большая коллекция письменных или устных текстов, которые используются для изучения языка. Использование информации из семантических сетей для определения степени сходства слов – это меры сходства, основанные на знаниях. Соответственно в данной группе методов можно выделить меры сходства, основанные на корпусах, и меры сходства, основанные на знаниях.

К методам сходства, основанном на корпусах, относят:

- гиперпространственный аналог языка (Hyperspace Analogue to Language);
- латентный семантический анализ (Latent Semantic Analysis);
- явный семантический анализ (Explicit Semantic Analysis);
- статистическая мера TF×IDF (Term Frequency-Invert Document Frequency).

К достоинствам этой группы следует отнести высокую полноту и точность и независимость от перестановки слов в тексте. Среди недостатков следует отметить зависимость от словаря слов русского языка, более сложную вычислительную технику, связанную с индексированием текстов по метрикам. К методам семантического сходства, основанных на знаниях, относят:

- меру на основе пути (мера подсчета ребер);
- меру на основе информационного контента;
- измерение на основе признаков.

К достоинствам следует отнести инвариантность к языку. Данные методы работают на основе онтологии WordNet, SENSUS1, Cys2 и STDS6. К недостаткам относится сложность вычислительной техники коэффициентов схожести новостных текстов.

Кроме вышеперечисленных двух групп методов, направленных на выявление текстовых дубликатов, реализуются комбинированные методы, включающие в анализ распознавания новостных текстов как процедуры лексического, так и семантического сходства. Среди таких методов следует отметить латентно-семантический анализ, основанный на разложении матрицы по методу сингулярного разложения (SVD – singular value decomposition), метод потока через сеть (или Network flow method) и другие. Ограничениями применения данных методов выступают большие выборки исходных данных, значительная вычислительная сложность методов.

Таким образом, на содержательном уровне выявление дублей в новостной информации состоит в разработке и автоматизации алгоритма поиска близких или схожих текстовых документов, носящих новостной характер. Данный алгоритм в практическом плане позволяет рассчитать значение коэффициента схожести новостных текстов. На основе полученного значения коэффициента происходит фильтрация новостных сообщений и вычленение среди них дублей. Решение о выборе метода определения дублей в новостных текстовых документах должно приниматься исходя из условий ограничений по объему новостной информации, целей и задач конкретного исследования.

Список литературы

1. Semantic textual similarity / E. Agirre, D. Cer, M. Diab, A. Gonzalez-Agirre, G. Weiwei // 2nd Joint Conference on Lexical and Computational Semantics. Атланта. 2013. С. 32-43.

2. Алгоритм LSA для поиска похожих документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://netpeak.net/ru/blog/algorithm-lsa-dlya-poiska-pohozhih-dokumentov/>
3. Беляев К.В., Босов А.В., Краюшкин Д.В. Обзор и сравнительный анализ информационно аналитических систем. М.: ИПИ РАН. 2008. 135 с.
4. Бермудес С.Х.Г., Керимова С.У. О методе определения текстовой близости, основанном на семантических классах [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона. 2016. №4. Режим доступа: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3832
5. Бородащенко А.Ю., Глотов Д.В., Бочков С.М. Алгоритм контент-анализа новостного потока RSS-каналов // Информационные технологии. 2010. №9. С. 25-28.
6. Голубинский Е.Ю., Овсянников А.А. Модель оценки качества информационно-аналитических материалов // Перспективы развития информационных технологий: сб. матер. II Ежегодной Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2010. С. 55-59.

Информация об авторах

Игнатова Татьяна Васильевна (Россия, Орёл) – кандидат социологических наук, доцент, сотрудник ФГКВООУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации» (Россия, 302015, г. Орёл, ул. Приборостроительная, 35; e-mail: tign57@mail.ru).

Голубинский Евгений Юрьевич (Россия, Орёл) – кандидат технических наук, сотрудник ФГКВООУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации» (Россия, 302015, г. Орёл, ул. Приборостроительная, 35; e-mail: darzhek@yandex.ru).

Ignatova T.V., Golubinsky E.Yu.

BASIC METHODS FOR IDENTIFICATION OF DOUBLE IN NEWSLETTER

In modern society, the importance of information content is increasing. Analysis of the news space on the Internet showed the presence of close or similar text documents of a news nature. The article describes the main methods for detecting duplicates in news information.

Mass media, text, duplicate, news information, word processing, methods for finding duplicates.

Bibliography

1. Semantic textual similarity [Text] / E. Agirre, D. Cer, M. Diab, A. Gonzalez-Agirre, G. Weiwei // 2nd Joint Conference on Lexical and Computational Semantics. Atlanta. 2013. P. 32-43.
2. LSA algorithm for searching for similar documents [Electronic resource]. Access mode: <https://netpeak.net/ru/blog/algorithm-lsa-dlya-poiska-pohozhih-dokumentov/>
3. Belyaev K.V., Bosov A.V., Krajushkin D.V. Review and comparative analysis of information analytical systems. - М.: IPI RAS, 2008. 135 p. (in Russian).
4. Bermudez S.Kh.G., Kerimova S.U. On a method for determining textual proximity based on semantic classes // Engineering Bulletin of Don. 2016. № 4. [Electronic resource]. Access mode: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2016/3832
5. Borodashchenko A.Yu., Glotov D.V., Bochkov S.M. Algorithm of content analysis of the news stream of RSS-channels // Information technologies. 2010. № 9. P. 25-28. (in Russian).
6. Golubinsky E.Yu., Ovsyannikov A.A. Model for assessing the quality of information and analytical materials // Prospects for the development of information technologies:

collection of materials of the II Annual All-Russian scientific and practical conference with international participation / under total. ed. S.S. Chernov. Novosibirsk, 2010. P.55-59. (in Russian).

Information about the authors

Ignatova Tatyana Vasilievna (Russia, Oryol) – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Employee of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation» (35, Priborostroitelnaya St., Oryol, 302015, Russia; e-mail: tign57@mail.ru).

Golubinsky Evgeny Yurievich (Russia, Oryol) – Candidate of Technical Sciences, Employee of the Federal State Educational Institution of Higher Education «Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation» (35, Priborostroitelnaya St., Oryol, 302015, Russia; e-mail: darzhek@yandex.ru).

О ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ФАКТОРЕ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

В исследовании анализируется влияние территориального фактора на распространённость цифрового неравенства в российских регионах. Показана зависимость распространения элементов неравенства в зависимости от доли сельского населения и аграрной направленности экономики. Показаны поведенческие различия городского и сельского населения в пользовании цифровыми услугами.

Цифровое неравенство, Интернет, территориальный фактор, российские регионы.

Пандемия новой коронавирусной инфекции, охватившая мир в 2020 году, стала вызовом современности и обнажила множество проблемных узких мест, затронув при этом не только систему здравоохранения, но и практически все сферы общественной жизни и государственного управления. Актуализировались и вопросы цифровизации, так как порой это стало единственным способом функционирования ряда предприятий и организаций социальной сферы. Так в период карантинных мер были вынуждены переводить большую часть функций в цифровой формат системы образования, культуры, оказания государственных и муниципальных услуг и другие организации, имеющие возможность создания условий для удаленной работы сотрудников в онлайн-среде. И несмотря на то что период пандемии действительно стал мощным катализатором для цифровизации в России, тиражирования лучших практик перехода на дистант, оставались и остаются актуальными проблемы цифрового неравенства среди российских регионов, тормозящие эти процессы. В данной статье целью является анализ влияния территориального фактора на распространённость цифрового неравенства. Проводилась проверка гипотезы о распространении цифрового неравенства в России по оси «урбанизированные–аграрные». Постановка гипотезы продиктована анализом современных исследований по данной проблематике.

В исследовании для реализации цели и задач использован комплекс научных методов, в частности сравнительный анализ, статистический анализ, социологические методы. Теоретической базой исследования являются научные работы исследователей, изучающих вопросы становления, развития и методов оценки цифровой экономики и цифрового неравенства. В качестве информационной базы использованы сборники статистических показателей, издаваемые совместно Росстатом и НИУ «Высшая школа экономики»: «Индикаторы цифровой экономики», «Информационное общество в Российской Федерации» и «Информационное общество: основные характеристики субъектов Российской Федерации».

Обращаясь к теоретико-методологическим основам исследования, стоит отметить, что разница в цифровом развитии между городскими и сельскими территориями и их жителями замечается многими исследователями как в России [1, 2], так и за рубежом [7, 8, 11]. Причинами возникновения различий называют как инфраструктурные аспекты и более низкую степень развития сферы услуг в сельских территориях [3, 5], аграрную специализацию производства и занятости на селе [2, 9], так и то, что вне городов более высокая доля людей пожилого возраста, имеющих объективные и субъективные причины для отказа от пользования цифровыми благами, и людей с низкими уровнями образования и доходов [6].

Регионы Российской Федерации, отстающие в цифровом развитии
(по итогам 2018 года)

Регионы с уровнем ниже среднего по доле домохозяйств, имеющих доступ в Интернет		Регионы с уровнем ниже среднего по доле активных пользователей Интернета	
Регион	Значение %	Регион	Значение%
Чувашская Республика	62,3	Брянская область	75,1
Республика Саха (Якутия)	62,3	Республика Адыгея	75,0
Республика Калмыкия	62,1	Костромская область	74,7
Чукотский автономный округ	59,1	Липецкая область	74,7
Республика Дагестан	58,8	Ленинградская область	74,7
Республика Тыва	54,5	Ярославская область	74,6
Чеченская Республика	50,2	Псковская область	73,9
		Алтайский край	73,9
		Владимирская область	73,8
		Иркутская область	73,6
		Вологодская область	73,5
		Ульяновская область	73,4
		Калужская область	73,3
		Пензенская область	73,2
		Белгородская область	73,1
		Кировская область	73,0
		Курганская область	72,9
		Новгородская область	72,8
		Курская область	72,4
		Тверская область	72,3
		Пермский край	72,0
		Чувашская Республика	71,3
		Удмуртская Республика	71,1
		Ненецкий автономный округ	70,9
		Республика Хакасия	70,8
		Тамбовская область	70,7
		Орловская область	69,4
		Еврейская автономная область	69,4
		Забайкальский край	68,7
		Республика Марий Эл	66,6
		Республика Мордовия	64,6
Регионы с уровнем выше среднего по доле отказа от пользования Интернетом по причине отсутствия необходимых навыков		Регионы с уровнем ниже среднего по доле населения, обладающего цифровыми навыками	
Регион	Значение, % от числа домашних хозяйств, не имеющих доступа к сети Интернет)	Регион	Значение, %
Курганская область	59,2	Хабаровский край	29,8
Ямало-Ненецкий АО	48,4	Кабардино-Балкарская Республика	29,0
Брянская область	46,6	Тверская область	27,2
Курская область	46,6	Республика Крым	27,2
Саратовская область	45,5	Республика Дагестан	24,5
Пензенская область	44,8	Чеченская Республика	20,1
Тюменская область	44,8	Республика Ингушетия	18,4
Белгородская область	42,1	Республика Северная Осетия – Алания	16,4
Омская область	41,0		
Ставропольский край	40,8		
Кабардино-Балкарская Республика	40,5		
Хабаровский край	40,5		
Республика Мордовия	40,2		

Примечание. Полужирным шрифтом выделены регионы с высокими долями сельского населения; курсивом – лидеры сельскохозяйственного производства (наибольшая доля произведенной продукции сельского хозяйства).

Источник: составлено авторами с использованием: Информационное общество в Российской Федерации. 2018, 2019: стат. сборники / Росстат, НИУ ВШЭ; Регионы России: социально-экономические показатели. 2019: стат. сборник / Росстат, 2019.

Для проверки гипотезы нами была проведена группировка¹ регионов страны по ряду показателей, характеризующих цифровое развитие, а именно: по доле домохозяйств, имеющих доступ в Интернет; доле активных пользователей Интернета; доле населения, которое отказывается от использования Интернета по причине отсутствия навыков; доле населения, обладающего цифровыми навыками. Далее были проанализированы регионы, показывающие отставание в цифровом развитии, и выявлено, что среди них большую часть составляют регионы с высокой долей сельского населения либо с высокой долей сельскохозяйственного производства.

Выделяются также и субъекты, в которых причинами отставания в цифровом развитии выступают иные причины, требующие дополнительного изучения. При анализе выяснено, что среди регионов-лидеров по аналогичным показателям чаще всего представлены столичные регионы (Москва и МО, Санкт-Петербург), регионы с высокой нефтедобычей и, соответственно, высоким уровнем жизни населения (Тюменская область, включая Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО, Республика Татарстан; стоит отметить, что в мире по использованию Интернета на первые строки рейтингов стали выходить именно нефтедобывающие страны Персидского залива: Бахрейн, Кувейт, Катар, тогда как раньше лидерство было за странами Европы), а также крупные исследовательские и научно-образовательные центры (Томская, Новосибирская, Омская области). Данные также соотносятся с положением регионов в рейтинге креативности [2].

Таким образом, гипотеза о наличии среди регионов России цифрового неравенства по оси «урбанизированные – аграрные» находит подтверждение, и фактор места проживания именно в разрезе «город–село» оказывает влияние на процессы цифрового развития. Также для ее подтверждения были рассмотрены особенности включенности в цифровую среду сельского и городского населения.

При анализе опросных данных НИУ ВШЭ было выявлено, что только 55% жителей территорий имеют персональные компьютеры и возможность подключения проводного скоростного Интернета (в городах – 73%), на фоне этого, учитывая большую доступность, ими чаще используются мобильные устройства для выхода в сеть, что накладывает ряд ограничений на спектр доступных цифровых услуг и их качество. Актуальна и финансовая проблема: ежемесячная оплата услуг связи не всегда вписывается в домашний бюджет селян и является первой на секвестирование в случае необходимости экономии в силу вторичности, необязательности. Ранее мы выяснили, что от 40 до 50% населения регионов с преобладанием сельского населения не имеют доступа в Интернет (таблица). Помимо схожих с горожанами причин отказываться от посещения интернета, состоящих в отсутствии необходимости и желания, недостатке навыков для работы в сети, высокой стоимости, селяне чаще

¹ Для проведения группировки были использованы данные по всем 85 субъектам РФ, определен размах вариации значений исследуемых показателей и проведена группировка статистических данных на три группы с закрытыми интервалами, и, соответственно, субъекты поделены на три уровня развития по каждому показателю: выше среднего, средний и ниже среднего.

называют отсутствие технической возможности (14% против 3,5%). В цифровых навыках сельское население также несколько (но не критично, в пределах 11–18%) уступает городскому, что тоже может быть объяснено характеристиками труда и образа жизни. В целом различия присутствуют по типичным навыкам, которые горожанин, работающий так или иначе с компьютером / телефоном, использует ежедневно. То есть цифровые навыки используются селянами в меньшей степени в трудовой деятельности ввиду структуры экономики, в первую очередь это характерно для аграрных территорий, что несколько снижает значимость цифровизации для них. По большинству жизненных ситуаций и вопросов селяне несколько реже обращаются к Интернету как источнику информации или за совершением каких-либо операций, покупок и т.д. Одной из возможных причин этого могут служить и особенности образа жизни, ведения домашнего хозяйства либо недоверие ряду возможностей, предоставляемых онлайн (данный тезис требует дополнительной проверки).

Открытым остаётся вопрос об актуальности выявленных различий в пределах одного региона. В дальнейшем предполагается проводить более углублённое изучение факторов включения населения в цифровую среду на примере Вологодской области, с учётом ее внутрирегиональных особенностей (в том числе наличия крупных агломераций и отдаленных малозаселенных районов). Безусловно, наличие признаков цифрового территориального неравенства значительно ограничивает возможности поступательной обширной цифровизации, катализатором которой послужила пандемия коронавирусной инфекции. Эти и другие (половозрастные, доходные, образовательные) факторы должны учитываться при планировании методов борьбы с подобными чрезвычайными ситуациями.

Список литературы

1. Архипова М.Ю., Сиротин В.П. Региональные аспекты развития информационно-коммуникационных и цифровых технологий в России // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 3. С. 670-683.
2. Грошев И.В., Краснослободцев А.А. Цифровизация и креативность российских регионов // Социологические исследования. 2020. №5. С. 66-88 DOI: 10.31857/S013216250009390-2
3. Инструменты цифровой экономики в стратегическом планировании развития сельского туризма как инструменты развития региональной экономики. СПб.: СПбГЭУ, 2018. С. 17–22.
4. Медведев В. Перед вызовами постиндустриализма. Взгляд на прошлое, настоящее и будущее экономики России. М.: Альпина Паблишер, 2003.
5. Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета / И.Н. Александров, М.Ю. Фёдорова [ed.].
6. Цифровизация в малых и средних городах России // НИУ ВШЭ. URL: <https://files.data-economy.ru/cipr/YtaxiHSE.pdf>
7. Banerjee A., Duflo E., Imbert C., Mathew S., Pande R. E-governance, Accountability, and Leakage in Public Programs: Experimental Evidence from a Financial Management Reform in India // NBER Working Paper No. 22803. URL: <https://www.nber.org/papers/w22803.pdf>

8. Bannerjee A., Banerji R., Berry J., Duflo E., Kannan H., Mukherji S., Shotland M., Walton M. From Proof of Concept to Scalable Policies: Challenges and Solutions, with an Application // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 31. No. 4. P. 73-102. DOI: 10.1257/jep.31.4.73.
9. Billon M., Marco R., Lera-Lopez F. Disparities in ICT Adoption: a Multidimensional Approach to Study the Cross-country Digital Divide // Telecommunications Policy. 2009. Vol. 33. Iss. 10–11. P. 596–610. DOI: 10.1016/j.telpol.2009.08.006.
10. Dudek H. Determinants of Access to the Internet in Households – Probit Model Analysis // Polish Association for Knowledge Management. Series: Studies & Proceedings. 2007. No. 11. P. 51–56.
11. Pohjola M. The Adoption and Diffusion of ICT across Countries: Patterns and Determinants // The New Economy Handbook. San Diego: Academic Press, 2003. P. 77-100.

Информация об авторах

Калачикова Ольга Николаевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, заместитель директора, заведующий отделом, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: onk82@yandex.ru).

Груздева Мария Андреевна (Россия, Вологда) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, зав. лабораторией, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru).

Kalachikova O.N., Gruzdeva M.A.

ABOUT THE TERRITORIAL FACTOR OF THE DIGITAL INEQUALITY OF RUSSIAN REGIONS

The study shows the influence of the territorial factor on the prevalence of digital inequality in Russian regions. It is shown that the elements of inequality depend on the share of the rural population and the agrarian orientation of the economy. Differences between urban and rural population in the use of digital services are considered.

Digital inequality, internet, territorial factor, Russian regions.

Bibliography

1. Arkhipova M.Yu., Sirotin V.P. Regional aspects of the development of information, communication and digital technologies in Russia // Economy of the region. 2019. Vol. 15, № 3. P. 670-683. (in Russian).
2. Groshev I.V., Krasnoslobodtsev A.A. Digitalization and creativity of Russian regions // Sociological studies. 2020. No. 5. S. 66-88 DOI: 10.31857 / S013216250009390-2. (in Russian).
3. Instruments of the digital economy in strategic planning for the development of rural tourism as instruments for the development of the regional economy. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics, 2018. P. 17–22. (in Russian).
4. Medvedev V. Before the challenges of post-industrialism. A look at the past, present and future of the Russian economy. M.: Alpina Publisher, 2003. (in Russian).
5. The digital economy in the socio-economic development of Russia: a collection of scientific papers following the results of the All-Russian scientific-practical conference of young scientists of the St. Petersburg State University of Economics / I.N. Alexandrov, M.Yu. Fedorov [ed.]. (in Russian).

6. Digitalization in small and medium-sized cities of Russia // NRU HSE. URL: <https://files.data-economy.ru/cipr/YtaxiHSE.pdf>
7. Banerjee A., Duflo E., Imbert C., Mathew S., Pande R. E-governance, Accountability, and Leakage in Public Programs: Experimental Evidence from a Financial Management Reform in India // NBER Working Paper № 22803. URL: <https://www.nber.org/papers/w22803.pdf>
8. Bannerjee A., Banerji R., Berry J., Duflo E., Kannan H., Mukherji S., Shotland M., Walton M. From Proof of Concept to Scalable Policies: Challenges and Solutions, with an Application // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 31. № 4. P. 73-102. DOI: 10.1257/jep.31.4.73.
9. Billon M., Marco R., Lera-Lopez F. Disparities in ICT Adoption: a Multidimensional Approach to Study the Cross-country Digital Divide // Telecommunications Policy. 2009. Vol. 33. Iss. 10–11. P. 596–610. DOI: 10.1016/j.telpol.2009.08.006.
10. Dudek H. Determinants of Access to the Internet in Households – Probit Model Analysis // Polish Association for Knowledge Management. Series: Studies & Proceedings. 2007. № 11. P. 51–56.
11. Pohjola M. The Adoption and Diffusion of ICT across Countries: Patterns and Determinants // The New Economy Handbook. San Diego: Academic Press, 2003. P. 77-100.

Information about authors

Kalachikova Olga Nikolayevna (Russia, Vologda) – Candidate of Economic, Deputy Director, Head of the Department, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: onk82@yandex.ru).

Gruzdeva Mariya Andreevna (Russia, Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Head of the Laboratory of the Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru).

АНАЛИЗ ЗАПРОСОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ИНТЕРНЕТ-АУДИТОРИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

В статье анализируются запросы аудитории Интернета на альтернативные формы услуг в образовании в условиях пандемии COVID-19, повлекшей за собой социально-экономический кризис. Изучается интерес аудитории к получению образования онлайн. В рамках исследования для анализа ключевых слов, которые отражают динамику запросов, используются online сервисы Wordstat Yandex и Google Trends за временной период с 2017 по 2020 год. Из общей генеральной совокупности поисковых запросов отобраны статистические показатели из сферы образования. На основе анализа полученных данных выявлена зависимость между развитием кризисной ситуации, вызванной пандемией, и online-запросами пользователей по организации своего досуга и обучения в период самоизоляции. Полученные данные можно применить при разработке рекомендаций и социально значимых программ по антикризисным методам работы с населением.

Поисковые запросы, большие данные, пандемия, кризис, человеческий капитал, самообразование, самоактуализация, Wordstat Yandex, Google Trends.

Актуальность. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 и продолжающиеся до сих пор карантинные мероприятия привели к серьезным социально-экономическим последствиям. В СМИ даже возник и закрепился новый термин, описывающий влияние заболевания на жизнь социума, – «коронакризис». Социально-экономический кризис в своей основе, наравне с отрицательными компонентами (разрыв производственных и торговых связей, изменения в нормах и ценностях, общий регресс социальной сферы), имеет и позитивные, в частности кризис является необходимым элементом для перехода социальной системы на другой виток развития [1]. В этом процессе важная роль отводится человеческому капиталу и его способности к самоактуализации в условиях социальных рисков. Под самоактуализацией можно понимать непрерывный процесс реализации потенциальных возможностей, способностей и талантов каждого отдельно взятого человек [3]. С развитием Интернета человек получил еще один инструмент поиска и накопления информации для личностного роста. В последнее время в научном сообществе уделяется все больше внимания цифровым технологиям и степени их влияния на экономику и общество. Россия также в последние годы демонстрирует высокие темпы цифровизации: по статистическим данным Международного союза электросвязи доля пользователей интернетом в нашей стране за 2002–2019 гг. выросла на 76 п.п. [2] и составила 118 миллионов человек, это 81% от общего населения страны [5].

Накопившиеся за столько лет базы данных (big data) представляют собой широкий пласт для исследований социального поведения пользователей сети. В качестве методов социологического наблюдения за активностью населения в пользовании интернетом могут выступать анализ поисковых запросов в сети Интернет с помощью Google trends и Wordstat Yandex, в условиях пандемии люди будут менять типичное поведение online и полученные данные должны отражать эти изменения.

Цель: проанализировать онлайн-запросы населения на услуги в сфере образования в условиях пандемии коронавируса.

Гипотеза: в условиях пандемии и локдауна онлайн-поведение пользователей изменилось в сторону самоактуализации и самообразования личности для преодоления неблагоприятных внешних условий.

Материалы, методическая база

В качестве информационной базы были выбраны данные Yandex и Google, анализировалась интернет-активность пользователей сети в РФ за период с 28 декабря 2017 по 28 декабря 2020 года. В качестве периода исследования были выбраны именно эти временные границы как предкризисный, кризисный и посткризисный этапы, позволяющие отследить изменение интереса населения к такой категории, как образование, с учетом невозможности получения услуг в очном формате в связи с ограничениями передвижения из-за введения в стране карантинных мероприятий и принятием президентом страны В.В. Путиным указов о нерабочих днях. В ходе исследования в Wordstat Yandex был проведен анализ по словам ключевого запроса «образование онлайн», после которого были выделены и добавлены к изучению 2 ключевых запроса, с наибольшими показателями в месяц: «курсы онлайн» и «обучение онлайн».

Результаты

Пандемия очень сильно повлияла на картину мира, внесла свои коррективы в поведение людей и их привычки, в том числе и пользование сетью Интернет. При рассмотрении коронавируса и связанного с ним кризиса не как проблемы, а как точек роста становятся понятны изменения в цифровом ландшафте, значительное увеличение интернет-активности населения. Это связано с невозможностью населения получить часть привычных социальных услуг оффлайн. Мы предположили, что в условиях пандемии из-за вынужденной изоляции население реализовывало свою потребность в самоактуализации и самообразовании личности через обучение в онлайн-формате.

В карте слов Wordstat Yandex [7] были получены результаты, которые позволили нам проследить нарастание популярности запроса «образование онлайн» (временной период с 1 марта 2019 года по 28 февраля 2021 года), наибольшее количество обращений наблюдается с 1 апреля 2020 года по 30 апреля 2020 года – 74889, и это на 67% выше максимального значения во временном периоде до этого. По запросу «обучение онлайн» в этот же временной период прирост запросов наблюдается с 1 марта 2020 года по 30 мая 2020 года, с пиком в апреле 2020 года – 361867, и это на 65% выше максимального показателя в предыдущем периоде. По категории «курсы онлайн» максимальное количество обращений наблюдается с 1 марта 2020 года по 30 апреля 2020 года, с пиком, приходящимся на март – 2400467, и это на 69% выше максимального значения этого же запроса в предшествующем периоде. Как можно заметить, все пики повышенного интереса к данной тематике со стороны населения приходятся на период вынужденных выходов. Люди ищут возможности для самосовершенствования. Также эти данные подтверждаются и при анализе базы данных в Google trends.

События	Утраты	«Что такое...?»/«Что значит...?»
1 Коронавирус	1 Борис Клюев	1 Пандемия
2 Выборы в США	2 Коби Брайант	2 Коронавирус
3 Поправки в Конституцию РФ	3 Ирина Антонова	3 Конституция
4 Бой Хабиба Нурмагомедова и Джастина Гэтжи	4 Валентина Легкоступова	4 Гражданская война
5 События в Беларуси	5 Чедвик Боузмэн	5 Деноминация
	В домашних условиях	Как?
Люди	1 Антисептик	1 Сажать картошку
1 Алексей Навальный	2 Вино из винограда	2 Сшить маску
2 Борис Клюев	3 Маска	3 Получить пропуск
3 Эллен/Эллиот Пейдж	4 Майонез	4 Встать на биржу труда
4 Михаил Ефремов	5 Чистка серебра	5 Вернуть обоняние
5 Ким Чен Ын		

Рис. 1. Темы, ставшие популярными в России в 2020 году [8]

На рисунке 1 изображены популярные запросы (тренды) в сети Google. К трендам Google относит запросы, количество обращений по которым наиболее заметно выросло с предыдущего периода времени. В 2020 году самым популярным запросом был «коронавирус», и смежные с данной темой вопросы также волновали людей. Можно сделать вывод, что в ситуации неопределенности люди пытались снизить тревожность через получение дополнительных знаний, потому одними из часто вводимых запросов были «Что такое пандемия?» и «Что такое коронавирус?», также самым популярным сочетанием с «Как...» стало «Как сшить маску?» (2 место в списке после «Как посадить картошку?»). Люди стремились обезопасить себя и своих близких, получив как можно более полную информацию из самого доступного ресурса – из Интернета (обладание знаниями снижает тревожность).

Начиная с середины марта 2020 года наблюдается стабильная положительная динамика запросов, касающихся альтернативных способов получения образования в сети онлайн. В это время на территории нашей страны начался период так называемых «каникул», введенных Указом Президента РФ В.В. Путина «Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней», с 30 марта по 11 мая 2020 года включительно [6]. В условиях невозможности покинуть дома интернет-пользователи чаще обращались к поиску образовательных ресурсов в сети. Изменения в поведении в это время особенно наглядно заметны при работе с базой данных Google trends (рис. 2). В частности, так же как и в подборе слов Yandex, в Google trends зафиксировано увеличение количества поисковых запросов: образование онлайн, обучение онлайн, курсы онлайн (анализировались все поисковые запросы в категории «работа и образование»). Использовался показатель «Динамика популярности» – числа, которые обозначают уровень интереса к теме относительно наиболее высокого показателя в таблице для определенного региона и периода времени. 100 баллов означают наивысший уровень популярности запроса, 50 – уровень популярности запроса, вдвое меньший по сравнению с первым случаем, 0 баллов говорит о недостаточном количестве данных по рассматриваемому запросу [9].

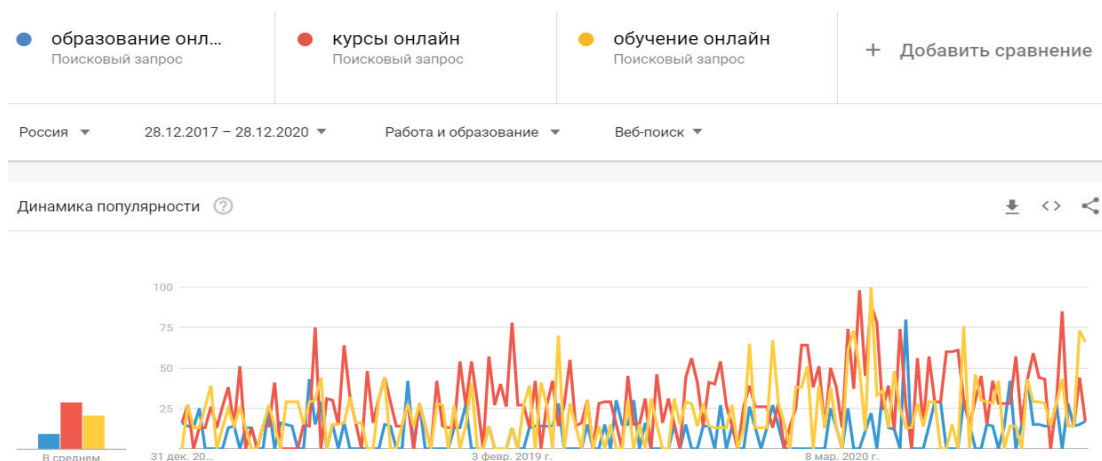

Рис. 2. Динамика популярности поисковых запросов по ключевым словам «образование онлайн», «курсы онлайн», «обучение онлайн» в Google trends (декабрь 2017 – декабрь 2020 года) [9]

Сводная таблица по годам показателя динамики популярности запросов по данным Google trends

Анализируемый период	Средний показатель динамики популярности за год, тыс.		
	Образование онлайн	Курсы онлайн	Обучение онлайн
2018 год	8,7	21,2	16,8
2019 год	8,7	26,8	16,8
2020 год	12,6	39,6	28,5

Из таблицы видно, что особой популярностью среди трех поисковых запросов пользуется «Курсы онлайн». Заинтересованность в собственном развитии, в получении новых знаний именно в формате курсов была выше все три исследуемых года. Но при этом показатель 2020 года превышает показатель 2018-го практически в два раза и на 32% больше показателя 2019 года. Такие же колебания произошли и по остальным двум запросам. Показатель по запросу «Образование онлайн» вырос в 2020 году на 30%, «Обучение онлайн» прибавило 41%. Уже в 2019 году можно заметить увеличение интереса к запросу «курсы онлайн», среднее число показателя динамики популярности увеличилось примерно на 5,5 пункта (с 21,2 до 26,7). Популярность запросов «образование онлайн» и «обучение онлайн» в 2018 и 2019 гг. была на одном уровне. Чтобы отследить насколько равномерен был интерес к данным запросам в течение года, мы можем обратиться к графикам, представленным на рис. 2. По всем трем запросам визуально выбивается пик, который приходится на март – апрель 2020 года (период, прописанный в указах президента о нерабочих днях). С 15.03.2020 начался рост количества запросов в исследуемом периоде. Запрос «курсы онлайн» и «обучение онлайн» достигли своего максимального значения – 98 и 100 пунктов соответственно, тогда как запрос «образование онлайн» на треть превышает максимально популярное ранее значение показателя 2018 года.

Это говорит о том, что в период изоляции и кризиса население демонстрирует активные компенсаторные стратегии социального поведения и ищет альтернативные способы получения услуг.

Выводы

Проведя исследование статистики ключевых слов и поисковых запросов с применением Wordstat Yandex и Google trends, мы выявили основные тенденции образовательного offline-поведения пользователей сети Интернет в пандемию в период нерабочих дней, введенных Президентом РФ. Согласно специфике восприятия пандемии COVID-19 с самого начала и на протяжении всего 2020 года отчетливо просматриваются изменения интереса интернет-пользователей к получению образования онлайн, и пик роста количества поисковых запросов по теме самообразования в сети Интернет приходится на период с 26 марта 2020 года (начало нерабочих дней) по 12 мая 2020 года (конец нерабочих дней). В указанный промежуток времени пользователи сети особое внимание обращали на сферу образования для прохождения онлайн-курсов и обучения (образования) онлайн.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют говорить об активизации человеческого капитала в условиях социального и экономического кризиса, вызванного пандемией, о желании людей получить знания, чтобы иметь больше возможностей для конкуренции на рынке труда. Мы смогли подтвердить выдвинутую гипотезу.

Выводы можно учитывать при разработке альтернативных методик работы с населением в условиях социально-экономического кризиса, для поддержания мотивационной активности населения в период кризиса. Данное направление исследований весьма перспективно.

Список литературы

1. Арутюнян К.С. Изменения в общественном сознании в условиях социального кризиса (социально-философский аспект) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Философия. 2013. № 1 (25). С. 73–79.
2. Груздева М.А. Включенность населения в цифровое пространство: глобальные тренды и неравенство российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 90–104.
3. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Питер, 2017. 446 с.
4. Нестеров Л., Аширова Г. Источники накопления человеческого капитала. Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 103–110.
5. Отчет о состоянии цифровой сферы Global Digital. 2021. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview> (accessed 21.03.2021).
6. Указ об объявлении в России нерабочих дней. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63065> (дата обращения 21.03.2021).
7. Яндекс подбор слов. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения 21.03.2021).
8. Google trends. Анализ трендов 2020. URL: <https://trends.google.ru/trends/yis/2020/RU> (дата обращения 21.03.2021).
9. Google trends. Сравнение запросов. URL: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU> (дата обращения 21.03.2021).

Информация об авторе

Ласточкина Оксана Сергеевна (Россия, Вологда) – аспирант, младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (160000, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: lasto4kina543@yandex.ru).

ANALYSIS OF REQUESTS FOR EDUCATIONAL SERVICES OF THE INTERNET AUDIENCE IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

The article analyzes the requests of the Internet audience for alternative forms of services in the context of the Covid-19 pandemic, which entailed a socio-economic crisis. As part of the study, to analyze keywords that reflect the dynamics of queries, the on-line services Wordstat Yandex and Google Trends are used for the time period from 2017 to 2020. Statistical indicators from the spheres of culture and education were selected from the general population of search queries. Based on the analysis of the data obtained, a relationship was revealed between the development of a crisis situation caused by a pandemic and on-line requests of users to organize their leisure and study during the period of self-isolation. The data obtained can be applied in the development of recommendations and socially significant programs for anti-crisis methods of working with the population.

Search queries, big data, pandemic, crisis, human capital, self-education, self-actualization, Wordstat Yandex, Google Trends.

Bibliography

1. Harutyunyan K.S. Changes in public consciousness in conditions of social crisis (social and philosophical aspect) // News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences. Philosophy. 2013. No. 1 (25). P. 73–79 (in Russian).
2. Gruzdeva M.A. Population inclusion in the digital space: global trends and inequality of Russian regions // Economic and social changes: facts, trends, forecast. Vol. 13. No. 5. 2020. P. 90-104 (in Russian).
3. Maslow A. The far limits of the human psyche. Peter, 2017. 446 p. (in Russian).
4. Nesterov L., Ashirova G. Sources of human capital accumulation. National wealth and human capital // Economic Issues. 2003. No. 2, pp. 103–110 (in Russian).
5. Report on the state of the digital sphere Global Digital 2021. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview> (date of access 03.21.2021).
6. Decree on the announcement of non-working days in Russia. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63065>. (date accessed 03.21.2021).
7. Yandex word selection. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (accessed 21.03.2021).
8. Google trends. Analysis of trends in 2020. URL: <https://trends.google.ru/trends/yis/2020/RU> (accessed 03.21.2021).
9. Google trends. Comparison of requests. URL: <https://trends.google.ru/trends/?geo=RU> (accessed 03.21.2021).

Information about author

Lastochkina Oksana Sergeevna (Russia, Vologda) – Post-graduate Student, Junior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of The Russian Academy of Science” (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: lasto4kina543@yandex.ru).

ЭТИКА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Цифровое общество, как новый этап развития информационного общества, порождает цифровую этику, одной из составляющих которой является этика искусственного интеллекта. В статье, на основании отечественных и зарубежных философских источников, описываются характерные черты цифровой этики; определяются и анализируются проблемы этики искусственного интеллекта, выявляются этически значимые для социума последствия применения искусственного интеллекта.

Цифровое общество; цифровая этика; ценности цифрового общества; этика искусственного интеллекта; моральная дилемма.

Мир в условиях пандемии оказался приближен к цифровому обществу больше, чем это представлялось до ее начала. Вопросы исследования цифрового общества являются на данный момент наиболее актуальными и наименее изученными. Одним из важных и неоднозначных вопросов является вопрос об этике цифрового общества и «умных технологий».

Несмотря на актуальность проблемы, в отечественной философской науке пока нет четкого определения цифровой этики, что, по всей видимости, связано с размытым пониманием цифрового общества. Цифровое общество и цифровая этика связаны с понятиями информационного общества и информационной этики; таким образом, цифровое общество предстает как новый этап развития информационного общества, главными ценностями которого остаются знание и информация. На основании ряда философских исследований [2; 6] можно выделить следующие вопросы, составляющие цифровую этику: вопросы цифрового контроля (цензура в цифровом пространстве; анонимность в цифровом пространстве; «социальные рейтинги»). Цифровой контроль может быть связан и с актуальными проблемами искусственного интеллекта, однако этика искусственного интеллекта предстает и как самостоятельная часть цифровой этики); этика цифровых СМИ; этика цифрового образования; этика искусственного интеллекта; этика виртуальных развлечений; этика виртуальных сообществ [2]. Некоторые исследователи относят к цифровой этике и этику кибервойн [5], этику цифровой смерти и цифрового послесмертия [2].

Искусственный интеллект (далее – ИИ) является важной частью цифрового общества, выполняя множество функций – от облегчения повседневного быта до программирования и контроля. В России еще летом 2020 года начался эксперимент по внедрению искусственного интеллекта в различные сферы социальной жизни [4]. При этом, несмотря на высокие темпы внедрения ИИ в России, следует констатировать несовершенство правовой базы для ИИ, низкую информированность населения о внедрении новых технологий, их целях и задачах, а также малое количество исследований по этике искусственного интеллекта, что исключает возможность составления эффективного этического кодекса ИИ, о необходимости которого упоминал В. Путин [1]. Уже на данном этапе возникает ряд вопросов этического характера, при отсутствии завершенной правовой базы ИИ: 1) Могут ли быть этически оправданы возможные социальные последствия внедрения ИИ? (его влияние на рынок труда, уровень безработицы); 2) Каково значение ИИ с точки зрения политической этики? (например, о степени его влияния на обороноспособность страны); 3) Кто возьмет

на себя ответственность за возможные этические ошибки ИИ? 4) Должен ли быть в ИИ заложен некий искусственный этический алгоритм? 5) Может ли образование, полученное посредством ИИ, обеспечить и нравственное воспитание, и каковы будут социальные последствия такого образования? 6) Этично ли применять ИИ как способ цензуры, контроля, или как новое средство социальной стратификации (например, для составления социальных рейтингов)?

Этими вопросами не исчерпывается вся этика ИИ, но пренебрежение ими может привести к непредсказуемым последствиям. Проблемы этики ИИ должны обсуждаться в публичном пространстве, специалистами в области экономики, социологии, права, этики и разработчиками технологий; только в этом случае вокруг технологий ИИ перестанут множиться слухи, определяться социальные, культурные, экономические, политические последствия их применения, а также будет выявлена степень влияния новых технологий на процесс трансформации нравственных ценностей, определяющих этику формирующегося цифрового общества.

Список литературы

1. ИТ и Телеком в Москве (официальный сайт: <https://ict.moscow/>). URL: <https://ict.moscow/news/mediareview-december-2-8-2020> (дата обращения 12.12.2020).
2. Лаборатория цифровой этики при Оксфордском университете. Официальный сайт: Digital Ethics Lab. URL: <https://digitalethicslab.oxi.ox.ac.uk> (дата обращения 20.03.2021).
3. Назарова Ю.В. Этика искусственного интеллекта в современной России: актуальные проблемы и тенденции развития // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. Вып. 2 (34). Тула, 2020. С. 14–23.
4. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения 13.03.2021).
5. Ethics and Policies for Cyber Operations pp 231-241. NATO CCD COE Workshop on 'Ethics and Policies for Cyber Warfare – A Report. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-319-45300-2_13 (дата обращения 21.03.2021).
6. XI международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2019. К грядущему цифровому обществу. Опыт этического прогнозирования (100 лет со дня рождения Д. Белла – 1919–2019)». Санкт-Петербургский государственный университет, 21–23 ноября 2019 г. / отв.ред. В.Ю. Перов. СПб.: ООО «Сборка», 2019. 188 с.

Информация об авторе

Назарова Юлия Владимировна (Россия, Тула) – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (Россия, 300026, г. Тула, пр-т Ленина, 125; e-mail: info@tspu.ru).

Nazarova Yu.V.

THE ETHICS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CONTEXT FORMATION OF A DIGITAL SOCIETY

The digital society as a new stage in the development of the information society gives rise to a new digital ethics. One of the components of the digital ethics is the artificial intelligence.

The article is based on domestic and foreign philosophical sources and describes the characteristic features of digital ethics. The article determined the problems of ethics of artificial intelligence and analyzed the consequences of the use of artificial intelligence.

Digital society; digital ethics; the values of the digital society; ethics of artificial intelligence; moral dilemma.

Bibliography

1. IT and Telecom in Moscow (Official website: <https://ict.moscow>). URL: <https://ict.moscow/news/mediareview-december-2-8-2020>
2. Oxford University Digital Ethics Laboratory – official website: Digital Ethics Lab. URL: <https://digitaethicslab.oii.ox.ac.uk> (accessed 03.20.2021).
3. Nazarova Yu.V. Ethics of artificial intelligence in modern Russia: current problems and development trends. Humanitarian vedomosti TSPU im. L.N. Tolstoy. 2020. Vol. 2 (34). Tula. Pp. 14–23 (in Russian).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731> (accessed 13.03.2021).
5. Ethics and Policies for Cyber. Operations pp 231-241. NATO CCD COE Workshop on 'Ethics and Policies for Cyber. Warfare – A Report. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007%2F978-3-319-45300-2_13 (accessed 03.19.2021).
6. XI International Conference. Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Prospects – 2019. Towards the Coming Digital Society. The experience of ethical forecasting (100 years since the birth of D. Bell – 1919–2019). St. Petersburg State University, November 21–23, 2019. Conference proceedings / Ed. V.Yu. Perov. SPb.: Assembly, 2019. 188 p.

Information about the author

Nazarova Yulia Vladimirovna (Russia, Tula) – D.Sc. (Philosophy), Docent, Professor at the Department of Philosophy and Cultural Studies, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (125, Lenin Avenue, Tula, 300026, Russia; e-mail: info@tsput.ru).

ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В статье раскрыты институциональные аспекты обеспечения повышения производительности труда в Краснодарском крае. Рассмотрены нормативные акты, проекты и программы, предусматривающие реализацию данной стратегической цели, в том числе за счет внедрения бережливых технологий. Определены проблемы и даны рекомендации по совершенствованию данного процесса.

Бережливые технологии, проектное управление, производительность труда, поток создания ценности, общественная эффективность, конкурентоспособность.

Повышение производительности труда, снижение потерь, оптимизация бизнес-процессов – понятия, которые активно используются на современном этапе развития общества и экономики. Деятельность по оптимизации управленческих процессов становится неотъемлемой частью менеджмента не только успешно функционирующих предприятий и организаций, но и находящихся в кризисных условиях [4].

В России сегодня эффективная трансформация бизнес-процессов в экономике и сфере управления возможна на основе внедрения бережливых технологий, позволяющих не только обеспечить оптимальное использование материальных и временных ресурсов, но и увеличение потока создания ценности [6]. Важнейшим инструментом достижения цели увеличения потока ценности стала система Lean Production, предполагающая организацию производства на принципах бережливости, применяемых системно и в комплексе. В основе бережливых технологий – философия кайдзен, предполагающая, что успех в сокращении затрат и повышении производительности труда будет напрямую зависеть от:

- вовлеченности и заинтересованности руководителя предприятия и собственника в переменах;
- эффективности обучения сотрудников от ТОП-менеджеров до простых рабочих инструментам кайдзен и бережливым технологиям;
- системы мотивации работников, стимулирующей их интерес к подаче предложений по совершенствованию производственных и управленческих процессов (люди – самый ценный актив!);
- правильно разработанной стратегии развития и дорожной карты ее реализации и др.

Развитие проектного управления в сфере обеспечения роста производительности труда было предусмотрено Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1]. Решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам в 2018 году был принят национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». В целях его реализации в Краснодарском крае разработаны региональные проекты.

Региональный проект «Системные меры по повышению производительности труда в Краснодарском крае», целями которого являются снижение административно-регуляторных барьеров, препятствующих повышению производительности

труда, стимулирование предприятий к повышению производительности, формирование системы подготовки высококвалифицированных кадров. Предусмотрено и создание новых форматов поддержки предприятий-участников для сохранения непрерывной заинтересованности в улучшениях и росте производительности труда, включая поддержку выхода на новые рынки (внутренние и внешние), участие в пилотных проектах по цифровой трансформации и ряд других. Основным показателем является рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики, который должен составить 104,2% (2019 год – 102,1%). Число средних и крупных предприятий, вовлеченных в реализацию региональной программы, должно достигнуть 349 к 2024 году (2019 год – 34). Общий объем финансирования составляет порядка 2 млн рублей.

Другой региональный проект – «Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях Краснодарского края». Цель проекта – совершенствование бизнес-моделей предприятий и внедрение изменений, касающихся, в том числе, управления, производства, логистики, сбыта. Общий объем финансирования составляет 235,5 млн рублей.

Третий региональный проект – «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» с целью поддержки занятости населения и развития инфраструктуры службы занятости. Общий объем финансирования составляет 45,7 млн рублей. Основным направлением является обучение работников организаций – участников национального проекта в целях повышения производительности труда – не менее 100 работников ежегодно. На эти цели предусмотрено 8,2 млн рублей.

Меры, обеспечивающие эффективность участия в региональном проекте повышения производительности труда, для предприятий края отражены на рис. 1, в первую очередь такие, как:

- включенность в профессиональное сообщество в данной сфере;
- сокращение административных и регуляторных барьеров;
- налоговые льготы и др.

Рис. 1. Алгоритм и непосредственные результаты использования технологии Lean Production на предприятии

Дополнительные результаты достигаются за счет цифровизации производства, использования ряда информационно-коммуникационных платформ и сервисов и др. [5].

На Кубани на предприятиях с 2017 года уже внедряются бережливые технологии. Первыми пилотными проектами стали муниципальные унитарные предприятия, организации социальной сферы и крупные промышленные предприятия. Активно реализуется проект «Бережливая Кубань» с 2019 года. Он направлен на улучшение качества услуг, оказываемых населению, за счет исключения неэффективных временных затрат, формирования культуры бережливого производства и, как следствие, на обеспечение повышения производительности труда. За это время участниками программы стали 105 предприятий, активно использующих технологии Lean Production, например, причинно-следственную диаграмму, позволяющую выявить ключевые причины потерь и резервы роста производительности труда (рис. 2). За три года производительность на этих предприятиях должна увеличиться на 30%.

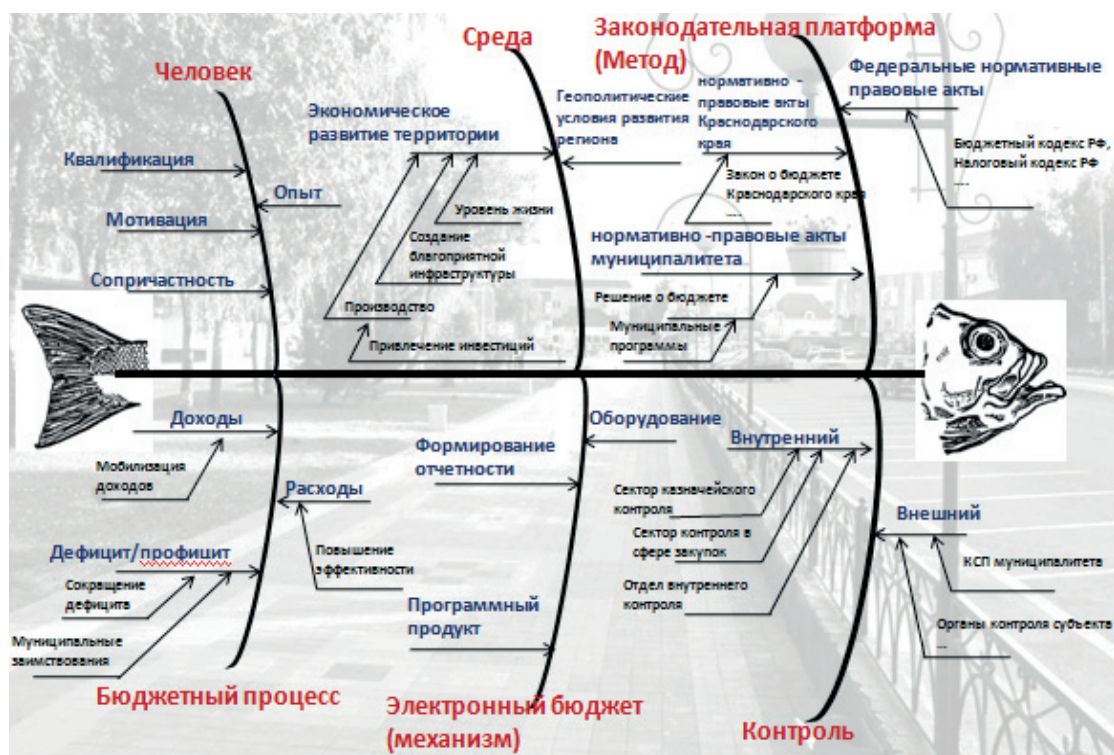

Рис. 2. Причинно-следственная диаграмма Исикавы «Обеспечение сбалансированности и устойчивости местного бюджета»

Вопросы, связанные с повышением производительности труда и оптимизацией процессов, находятся в компетенции министерства экономики Краснодарского края. В ближайшее время планируется его развитие и трансляция на предприятия успешного опыта внедрения бережливых технологий [2]. Успешная реализация предложенных мер сопровождается и рядом проблем:

- нехватка региональных тренеров по бережливым технологиям, большая часть участников проекта была обучена федеральными экспертами, что является достаточно затратным;
- низкий уровень квалификации персонала, что замедляет процесс обучения использованию технологий бережливого производства;

– отсутствие методических материалов по использованию технологий бережливого производства в Краснодарском крае, на сайте министерства экономики Краснодарского края имеются общие методические рекомендации, не учитывающие специфику региона.

Развитие собственной методической и образовательной базы по использованию технологий бережливого производства позволит повысить качество и скорость процессов. В 2020 году удалось реализовать порядка 130 проектов. Это в два раза больше, чем в 2019 году. Наиболее инициативными стали предприятия и организации из Лабинского, Новокубанского, Усть-Лабинского районов, производственные структуры министерства топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства края и других ведомств региона.

Так, МУП города Сочи «Водоканал» предоставляет услуги водоснабжения и водоотведения населению на территории всего курорта от Лазаревского района до Красной Поляны. Сегодня водопроводно-канализационное хозяйство Сочи – это 1 480 километров водопроводных сетей и 685 километров канализационных сетей.

Специалисты сочинского МУП «Водоканал» благодаря участию в национальном проекте «Производительность труда» за полгода сократили время проведения аварийно-ремонтных работ на 35%. Реализация нацпроекта на водоканале Сочи даже в условиях пандемии не прекращалась ни на один день. Сотрудники прошли обучение основам бережливого производства и анализа производственных процессов. Полученные знания специалисты внедряли на практике – выявляли скрытые потери на участках, которые были выбраны в качестве эталонного и пилотного [3].

Один из них – центральный склад предприятия, где внедрено большинство инструментов эффективной организации: четкая логистика и маршрутизация по содержанию рабочего места, кратное сокращение времени на выдачу и поиск необходимого материала, работа с погрузочной техникой, адресное хранение и визуализация.

В качестве участка-образца была выбрана работа аварийных бригад: создана эталонная бригада, машина которой усовершенствована и укомплектована всем необходимым для максимально быстрого устранения любых аварий на сетях. Как результат – время на их ликвидацию сокращено на 30%. Внедренные в этом году методики позволили повысить производительность труда на 10%, планируется ее рост к 2024 году в три раза. Полученный опыт будет масштабирован на все подразделения предприятия, а также предприятия отрасли. В Краснодарском крае к участию в нацпроекте «Производительность труда» уже присоединились 5 предприятий сферы ЖКХ.

Таким образом, внедрение принципов бережливого производства в организациях реального сектора экономики, в том числе на предприятиях социальной сферы, позволяет резко сократить неэффективные расходы и повысить производительность труда, обеспечивает существенное повышение качества оказания услуг населению и в итоге оказывает ключевое влияние на рост качества жизни населения и уровень его благосостояния.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 11.02.2021).
2. «Бережливая Кубань» повышает качество услуг // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4522283> (дата обращения 11.02.2021).

3. Бережливые проекты Краснодарского края // Сайт министерства экономики Краснодарского края. URL: <https://economy.krasnodar.ru/berezhl-proizv/proekt-berezhlivaya-kuban/berezhlivye-proekty-krasnodarskogo-kraya> (дата обращения 11.12.2020).
4. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории / Modern Economy Success. Международный научный журнал. 2018. № 4. С. 15–20. URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf (дата обращения 05.03.2021).
5. Родин А.В., Будко А.С. Методические подходы к оценке величины ИТ-ценности цифрового продукта // Экономика: теория и практика. Научно-практический журнал. 2020. № 3 (250). С. 60–66.
6. Царенко А.С. Бережливое государство: опыт и перспективы // Мировой опыт. 2016. № 3. URL: <http://bujet.ru/article/293109.php> (дата обращения 05.03.2021).

Информация об авторах

Родин Александр Васильевич (Россия, Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (Россия, 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: mailteor@mail.ru).

Шолина Екатерина Андреевна (Россия, Краснодар) – магистрант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (Россия, 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: sichanina.ekaterina@yandex.ru).

Rodin A.V., Sholina E.A.

PRODUCTIVITY GROWTH TOOLS LABOR IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

The article reveals the institutional aspects of ensuring an increase in labor productivity in the Krasnodar Territory. The regulatory acts, projects and programs that provide for the implementation of this strategic goal, including through the introduction of lean technologies, are considered. The problems are identified and recommendations for improving this process are given.

Lean technologies, project management, labor productivity, value stream, public efficiency, competitiveness.

Bibliography

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 “On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” // Website of the President of Russia. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (accessed 11.02.2021).
2. “Lean Kuban” improves the quality of services // “Kommersant” website. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4522283> (accessed 11.02.2021).
3. Lean projects of the Krasnodar Territory // Site of the Ministry of Economy of the Krasnodar Territory. URL: <https://economy.krasnodar.ru/berezhl-proizv/proekt-berezhlivaya-kuban/berezhlivye-proekty-krasnodarskogo-kraya> (accessed 12.01.2021).
4. Rodin A.V. Institutional conditions for ensuring the activation of intersectoral cooperation in the development of the territory. Modern Economy Success. International scientific

- journal. 2018, no. 4. S. 1520. URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf (accessed 03.03.2021).
5. Rodin A.V., Budko A.S. Methodological approaches to assessing the value of the IT value of a digital product. *Economics: theory and practice. Scientific and practical journal.* 2020. No. 3 (250). Pp. 60–66.
 6. Tsarenko A.S. Lean state: experience and prospects. *World experience.* 2016. No. 3. URL: <http://bujet.ru/article/293109.php> (accessed 03.03.2021).

Information about the authors

Rodin Alexander Vasilievich (Russia, Krasnodar) – Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University” (149, Stavropol’skaya Street, Krasnodar, 350040, Russia; e-mail: mailteor@mail.ru).

Sholina Ekaterina Andreevna (Russia, Krasnodar) – Master Student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State University” (149, Stavropol’skaya Street, Krasnodar, 350040, Russia; e-mail: sichanina.ekaterina@yandex.ru).

СКОРОСТЬ ПЕРЕМЕН В СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХЕ: ПОИСК ЭМПИРИЧЕСКИХ РЕФЕРЕНТОВ

Скорость технологических перемен в современном мире беспрецедентна. Аналитики предлагают свое видение трансформаций, отмечают, что на каждом новом радикальном продвижении наблюдается всплеск интеллектуальных ресурсов. Мы намерены остановиться также на сравнении двух глобальных трансформаций, которые произошли на наших глазах: (а) перестройки, состоявшейся в Советском Союзе, пробудившей массу человеческой энергии в стране и мире, и (б) интенсивной цифровой трансформации современного мира. Их сравнение позволит выстроить более эффективные средства их осмысления, понять перспективы страны, а также осознать дух Силиконовой долины в самореализации российских талантов, их вклад в цифровое обустройство мира.

Перестройка 1980-х; цифровая трансформация современного мира; акторы, инструменты и результаты преобразующей деятельности; российские таланты в Силиконовой долине; получение базовой ориентации в современном мире; ресурсы самореализации.

Введение. Цифровизация технологического обеспечения современной эпохи, начавшаяся в последние 20–30 лет, трансформирует базовые основы функционирования современных стран, производственных отраслей, жизненного уклада людей. В последние полтора года из-за пандемии добавились новые запросы на быструю реакцию – ввести в оборот новые интенсивные форматы цифровизации. То, что планировалось выполнить за 3-4 года, было реализовано за 4 месяца (М. Делл). Так или иначе, можно отметить, что на разных форумах импульс, заданный пандемией, в целом оценивается положительно. «Цифровое будущее уже наступило». В 2018 году председатель правительства России Д. Медведев отметил доступность и дешевизну интернета в России. Человечество уже не вернется к прежним форматам деятельности, констатировал Майкл Делл, создатель компании DellTechnology на конференции своей корпорации. При этом эксперты заявляют, что возврата к прежним форматам не будет, все нововведения будут аккумулированы и скорректированы под новые реалии.

Нам представляется эвристичным провести сравнение двух глобальных общественных трансформаций, среди них: (а) социально-политическая перестройка в СССР и сопредельных государствах на стыке 1980–1990-х гг. и (б) наступающая цифровая цивилизация, трансформация технологического обустройства современного мира в целом. Обращаем внимание на то, что за последние годы появилась масса познавательных объектов нового типа – эта выдающиеся компании и предприниматели, продукты и ресурсы, а также появилась масса разнообразной информации по современным объектам (сайты, статьи в Википедии, статьи, интервью, биографические книги и др.). Отмечаем, однако, что системы образования не реагируют на такой мощный образовательный контент. И мы озабочены тем, как наполнить образование современностью. И поскольку глобальные объекты включают несколько тысяч выдающихся единиц, Forbes проводит рейтинги на выявление 2000 лучших компаний года, Inc. – на выявление 5000 компаний). Так, чтобы получить с ними простейшее базовое знакомство, мы ориентированы на создание познавательных игр.

Недавно мы обнаружили супер привлекательный для наших целей и в высшей степени познавательный и вдохновляющий ресурс, а именно «THE BELL КОММЬЮНИТИ», который включает самых успешных, способных и развитых людей, говорящих на русском языке», создающих цифровые продукты в компаниях Силиконовой долины. Со многими героями цифровой эпохи имеются интереснейшие интервью. Коммьюнити создано журналистом Елизаветой Осетинской¹. Желающим получить импульс от успешных героев предлагаем начать знакомство с трех интервью с Андреем Дороничевым (см. список ниже). Так что отбор персон, который мне надо делать, уже осуществлен, и актуализация самых значимых характеристик героев, которые требуются для создания игры, также проведена. Благодаря массе проведенных интервью, получается, что значимая порция подготовительной работы уже проделана.

Собранный материал о тех самых успешных, способных и развитых людях, соответственно выложенный в интернете, в высшей степени привлекательный, и его можно слушать часами. Знакомство с отдельными героями продвигает ряд познавательных задач. Для начала отмечу, что это знакомство колоссально расширяет кругозор. Что мы, специалисты нецифрового мира, знаем про цифровизацию – что есть интернет и электронная почта, что есть финансовые технологии (поскольку мы получаем нашу зарплату на банковские карточки и оплачиваем покупки простым прикладыванием карточки к считывающему аппарату), что есть удаленное или онлайн обучение, ибо мы сами или наши родственники или знакомые имеют детей школьного возраста, что есть удаленные конференции. Но благодаря этой коллекции мы расширяем спектр представлений о характере и масштабах возможных уникальных цифровых продуктов, идеях и ресурсах, вложенных в становление собственных компаний. Вообще можно было бы настоятельно рекомендовать новичкам, встающим на путь поиска самореализации, основательно познакомиться с персональными биографиями представленных здесь успешных людей.

Знакомство с героями интервью демонстрирует массу индивидуальных программ самореализации, приложение собственных усилий, иногда осознание миссии перед собой или людьми, уверенность в себе, чтобы оказаться в творческой среде (здесь – в среде Силиконовой долины). Мы имеем возможность знакомиться с персональными программами становления и укрепления стартаповских компаний. Я могу слушать несколько часов два-три интервью подряд и даже больше непрерывно – отмечу, что коротких интервью тут нет фактически: например, Юрий Мильнер «Юрий Мильнер о космических инвестициях, Дурове и соцсетях». Продолжительность 2:37:39.

Большинство интервью сверхосновательные – продолжительность их до 1,5–2 часов). В таких интервью масса интересного материала, описание значимых фактов, персональных стратегий достижения успехов. Конечно, идея предложить человеку, как выбрать мечту, скорректировать намеченный путь, увидеть достойные примеры. Сейчас, когда ты изучаешь новую среду с массой успешных, умных людей, когда герои цифровой эпохи систематически представлены в интернете, появляется уверенность, что эффективная познавательная игра на глобальных объектах современности получится. Перед каждым будет масса вдохновляющих успешных людей и наши игры тоже об успехе. Наш слоган – «Смог один – смогу и я, не смог никто – я буду первым». Важно, чтобы перед подростками Нижнего Тагила были бы такие примеры. Это супер важно. Это основа всего. (Резоны Е. Осетинской на тему достойных примеров).

¹ Интервью Осетинской Е. <https://interview.sourvillo.ru/osetinskaya/>

Мы разрабатываем познавательные игры на глобальных объектах современности, чтобы обеспечить базовую ориентацию современного человека в современном мире. Помимо того что у нас уже есть несколько неплохих авторских игр – «Двойное домино» на семи континентах с использованием рангов за территорию и за население; «Мягкое домино» на 500 великих художниках, игра «Европа» с 10 оригинальными способами игры, формат массовых соревнований с нуля. В игру «С Европой на коротке» с удовольствием играют даже школьники из Африки, подозреваю, что эти школьники еще не знают стран своего континента, а тут вдруг впервые «С Европой на коротке» и 45 стран уже прочно прописались в твоей голове.

В данной статье мы также представим тотальные инновации в мире через персонифицированные вклады молодых талантливых российских программистов и инженеров, перебравшихся в сильную творческую среду – в Силиконовую долину. Реализуют собственные стартапы, работают в ведущих мировых компаниях. Мы подобрали небольшую палитру разнообразных российских стартапов, чтобы можно было получить представления и о цифровом мире, и о талантливости российских разработчиков. Наша цель также продвинуться в реализации своей миссии – создать познавательные игры на глобальных объектах современности, чтобы обеспечить базовую ориентацию современных людей в современном мире. У нас есть сравнительный анализ двух глобальных трансформаций: (а) перестройка в СССР и сопредельных странах и (б) актуальная цифровая трансформация глобального мира. Интересно проводить параллели двух глобальных трансформаций... Однако объем, выделенный на публикацию статьи, исчерпан. Хотя можно сказать «спасибо» конференции, ибо материал вчерне удалось выстроить.

Коллекция успешных примеров самореализации в современную эпоху²

Она включает самых успешных, способных и развитых людей, говорящих на русском языке, и небольшое объяснение этого гуманистического ресурса.

1) В принципе имеется коллекция из 30 историй уникальных персон, своего рода 30 «жемчужин» в творческой самореализации современного человека.

2) То, что это множество (и к тому же, только частично здесь представленное), с одной стороны, предъясвляющее нам чудесное разнообразие потенциала современного человека. А с другой стороны, это в том числе свидетельство ресурсов современной эпохи, способной вести нас к высокой самореализации, зовущей каждого из нас к человеческим свершениям. Каждая история представляет свои варианты мудрого выбора, подпитывая нас мудростью, открывая наши ресурсы, пополняя их...

Коллекция одновременно демонстрирует потенциал, разнообразие и глубину сохраняющиеся в современной эпохе, и в самих героях цифровой эпохи.

3) Здесь непременно представлены харизма и потенциал инициатора данного создания данной коллекции. И мы, несомненно, благодарны Елизавете за ее щедрый подарок.

Мой личный совет каждому – читайте по несколько раз, и у вас создастся базовый задел глубже понимать современность, продвигаться самому, иметь материал для общения с подростками и молодежью, собственными детьми – показывать им достойные примеры самореализации и личностных достижений, приобщение к трем десяткам историй.

² Составлено автором Саганенко Г.И. 8 960 260 9042, saganenko.selina@yandex.ru

Андрей Дороничев, создатель мобильного YouTube. «Русские норм!» (1-я часть)³.
Андрей Дороничев, создатель мобильного YouTube. «Русские норм!» (2-я часть)⁴.
Андрей Дороничев – Личный совет директоров. Как сконструировать круг разных полезных людей⁵.

Тимур Турлов Все деньги можно только проиграть»: Турлов о новичках в инвестициях, шаурме и токсичном Ротенберге⁶.

Николай Сторонский. О Revolut. Как за 3 года заработать \$1,5 млрд? Секреты самого горячего русского стартапа «Мы предоставляем приложение, которое позволяет иметь банковский счет в любой стране... К банковскому счету прилагаются сервисы, которые либо бесплатны, либо в 10 раз дешевле, чем в банке, например: денежные переводы бесплатно, конвертация валюты, платежи бесплатные, кредит на 50% дешевле, чем в банках, страховка на 50% дешевле, чем в других компаниях».

Никита Шамгунов – лучший российский разработчик. Он становился призером по спортивному программированию, уступая только Николаю Дурову. В 2011 году он с нуля создал собственную компанию, которая сейчас стоит полмиллиарда долларов, а среди ее клиентов – Uber и Cisco. В интервью Елизавете Осетинской Шамгунов рассказал, как бизнесу помог стартап Леди Гаги, чем изнутри отличаются Facebook и Microsoft и о чем он спросил Билла Гейтса.

Виталий Пономарев – указывает на конструкцию на столе – прототип устройства Navion от WayRay. Устройство проецирует изображение на стекло, имитирующее лобовое стекло автомобиля. Если встать перед стеклом, увидишь зеленую стрелку с указанием «дороги». Стрелка четкая, находится от меня где-то в четырех метрах. Прототип работает автономно, он не подключен к компьютеру или смартфону⁷.

Юрий Мильнер – о космических инвестициях, Дурове и соцсетях⁸.

Елизавета Осетинская – основатель проекта «The Bell»⁹ в течение десяти лет руководила деловыми медиа, включая РБК, русскую версию журнала Forbes и газету «Ведомости». The Bell Медиа об экономике, финансах, технологиях, бизнесе и образовании. Наша цель – быть полезными активным людям: предпринимателям, менеджерам, высококвалифицированным специалистам и всем, кто ценит свое время. Сообщая эксклюзивные новости, анализируя главные события в России и мире, мы всегда ставим себя на место читателя и задаемся вопросом «Что мне с этого?».

Информация об авторе

Саганенко Галина Иосифовна (Россия, Санкт-Петербург) – д.с.н., ведущий научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН» (Россия, 190005, Санкт-Петербург, ул. Красноармейская 7-я, 25/14; e-mail: saganenko.selina@yandex.ru).

³ <https://www.youtube.com/watch?v=x8TXX9JcK3A&t=1749s>

⁴ https://www.youtube.com/watch?v=DIkAH1sep_8&t=914s

⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=y8be-fjXSb4>

⁶ <https://www.youtube.com/watch?v=eZnfi44aK0U>

⁷ <https://rb.ru/longread/ponomarev-way>

⁸ <https://www.youtube.com/watch?v=x0fxbdoMTgg10.02.2021>

⁹ Интервью Осетинской Е. URL: <https://250-issue.stage.thebell.io/about>

THE RATE OF CHANGE IN THE MODERN ERA: SEARCH FOR EMPIRICAL “MEASURES”

The speed of technological change in the modern world is unprecedented. Analysts offer their own vision of transformations, note that at each new radical advance there is a surge of intellectual resources. We also intend to dwell on the comparison of two global transformations that took place before our eyes: (a) the Perestroika that took place in the Soviet Union, which awakened a lot of human energy in our country, neighboring states, Europe and the world, and (b) the actual digital transformation of the public and technological arrangement of the modern world as a whole. Comparing them will allow building more effective means of understanding them, understanding the country's prospects.

Perestroika of the 1980s; Digital transformation of the modern world; Actors, tools and results of transformative activities; Russian Talents in Silicon Valley; Getting basic orientation in the modern world; Self-realization resources.

Information about the author

Saganenko Galina Iosifovna (Russia, St. Petersburg) – Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences - a branch of the Federal State Budgetary Institution “Science of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences” (Russia, 190005, St. Petersburg, Krasnoarmeyskaya 7-ya ., 25/14; e-mail: saganenko.selina@yandex.ru).

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 2020 ГОДУ

В статье проведен анализ и дана оценка реализации Федеральной таможенной службой России «Стратегии развития Таможенной службы Российской Федерации до 2020 года», «Комплексной программы развития Федеральной таможенной службы России на период до 2020 года» и ключевых показателей «10 шагов навстречу бизнесу».

Таможенная деятельность, цифровизация, Федеральная таможенная служба России.

Национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» предусматривается создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры передачи, обработки и хранения больших объемов данных, обеспечение информационной безопасности, создание цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок, внедрение цифровых технологий в сфере государственного управления. Федеральная таможенная служба (ФТС) России выступает соисполнителем по этой программе. Федеральной таможенной службой (далее – ФТС) России в 2020 году завершена реализация Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия – 2020) и Комплексной программы развития ФТС России на период до 2020 года (далее – Комплексная программа). В этих документах ряд мероприятий был ориентирован на решение задач цифровизации таможенной деятельности.

Цели, задачи и результаты, достигнутые в ходе реализации Стратегии-2020, представлены в таблице 1.

Таблица 1. Цели, задачи и результаты, достигнутые в ходе реализации Стратегии – 2020

Цели, задачи	Результаты
<p>Повышение уровня экономической безопасности Российской Федерации; создание благоприятных условий: - для привлечения инвестиций в российскую экономику, - полного поступления доходов в федеральный бюджет, - защиты отечественных производителей, - охраны объектов интеллектуальной собственности, - максимального содействия внешнеторговой деятельности (цели) на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования (задачи).</p>	<p>Внедрено обязательное предварительное информирование таможенных органов о ввозимых товарах; реализованы технологии автоматической регистрации декларации на товары, поданной в виде электронного документа, и автоматического выпуска товаров; сокращен перечень документов, представляемых при таможенном декларировании товаров; осуществлено развитие субъектно-ориентированного подхода к анализу и управлению рисками; внедрены принципиально новые подходы к проведению таможенного контроля после выпуска товаров, в качестве основных направлений проверочной деятельности определены: - борьба со схемами уклонения от уплаты платежей, усовершенствована работа таможенных органов: - организация профилактических проверок; расширена практика применения современных технологий таможенного оформления; - по администрированию таможенных платежей; - по межведомственному электронному взаимодействию ФТС России с другими федеральными органами исполнительной власти; - по международному сотрудничеству.</p>

Цифровизация таможенной деятельности вызывает научный интерес у исследователей. Специалисты описывают цифровые технологии в таможенном деле [1], выделяют основные направления цифровой трансформации таможенной деятельности [2], указывают, что «цифровые технологии трансформируют глобальный торговый ландшафт за счет снижения торговых издержек и обеспечения более быстрого, безопасного и надежного управления данными» [3]. Формулируются требования к современным таможенным процедурам [4], выявляются существенные характеристики и прогнозируемые эффекты цифровой таможни [5], исследуются центры электронного декларирования, составляющие основу электронной таможни [6].

Результаты (четыре из двенадцати), обеспечивающие цифровизацию таможенной деятельности, выделены в таблице 1 курсивом.

Комплексная программа представляет собой документ, основанный на положениях Стратегии-2020, нововведениях Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), мероприятиях «дорожных карт» по совершенствованию таможенного администрирования и поддержке экспорта, сформированный с учетом задач, поставленных перед таможенной службой Правительством Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации. Главный принцип работы ФТС России в период реализации Комплексной программы был следующим: простота и удобство – для участников внешнеэкономической деятельности, эффективность и безопасность – для государства.

Цели, задачи и результаты, достигнутые в ходе реализации Комплексной программы, представлены в таблице 2.

**Таблица 2. Цели, задачи и результаты, достигнутые в ходе реализации
Комплексной программы**

Цели, задачи	Результаты	
	укрупненные	частные
<p>Клиентоориентированность; повышение уровня добросовестности участников ВЭД; улучшение условий ведения ВЭД; повышение эффективности осуществления таможенного контроля; снижение фискальных рисков для бюджета страны</p>	<p>Обеспечены: запланированный уровень автоматизации бизнес-процессов, связанных с таможенным администрированием; повышение эффективности таможенного контроля; перевод информационного взаимодействия с бизнесом преимущественно в электронный вид; сокращение временных и финансовых затрат участников ВЭД</p>	<p>введено обязательное предварительное информирование для всех видов транспорта (за исключением трубопроводного транспорта и линий электропередачи); внедрено электронное декларирование процедуры транзита, что позволило обеспечить применение с 2019 года технологий «авторегистрации» и автоматизированного выпуска электронных транзитных деклараций; реализована технология централизации уплаты таможенных платежей с применением единых лицевых счетов, что позволило оптимизировать большинство операций с денежными средствами, сократить сроки их зачисления на лицевые счета; реализовано множество сервисов в автоматизированной подсистеме «Личный кабинет», обеспечивающих автоматизацию процессов при реализации различных таможенных процедур; увеличен перечень документов/сведений, получаемых заинтересованным лицом от таможенных органов и представляемых заинтересованным лицом в таможенные органы с использованием АПС «Личный кабинет»; внедрено трехуровневое дифференцирование риска при категорировании участников ВЭД, а также усовершенствованы подходы к идентификации уровня риска нарушения таможенного законодательства участниками ВЭД. Количество организаций низкого уровня риска выросло практически вдвое; реализованы мероприятия по разработке единого механизма таможенного и налогового администрирования, а также валютного контроля, основанного на создании и применении интегрированных информационно-телекоммуникационных технологий федеральных органов исполнительной власти, подведомственных Минфину России; осуществлены мероприятия по созданию системы прослеживаемости движения товаров ЕАЭС в части реализации задач, поставленных на национальном уровне; обеспечено совершенствование межведомственного информационного взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и организациями, в том числе с использованием современных информационных сервисов системы межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ) в целях получения сведений о разрешительных документах в автоматическом режиме, близком к реальному времени; расширена договорно-правовая база международного сотрудничества с таможенными службами иностранных государств (в части организации информационного обмена, взаимного признания результатов таможенного контроля, обмена информацией о таможенной стоимости товаров, содействия развитию торговли и применения СУР, правоохранительного сотрудничества и др.); достигнут стабильный рост количества уголовных дел, возбуждаемых по оперативным материалам. Сделан акцент на обеспечение предотвращения и возмещения ущерба государству, выявление и привлечение к уголовной ответственности всех лиц, причастных к организации и совершению преступлений; проведена работа по реализации системы мер, направленных на профилактику, предупреждение и пресечение коррупции, которая способствовала снижению количества совершаемых должностными лицами таможенных органов преступлений; принят комплекс мер, направленных на повышение уровня законности решений, действий таможенных органов и (или) их должностных лиц в области таможенного дела. Реализованы мероприятия по совершенствованию правового обеспечения деятельности таможенных органов</p>

Результаты, имеющие отношение к цифровизации таможенной деятельности (два из четырех укрупненных, четыре из двенадцати частных), выделены в таблице 2 курсивом.

Особую важность для предпринимательского сообщества представило выполнение ключевых показателей «10 шагов навстречу бизнесу». Плановые показатели и фактические значения ключевых показателей в 2020 году представлены в таблице 3.

Таблица 3. Плановые показатели и фактические значения ключевых показателей в 2020 году, %

№ п/п	Ключевые показатели	Значения	
		план	факт
1	Доля электронных деклараций на товары, зарегистрированных в центрах электронного декларирования	95	97,2
2	Доля центров электронного декларирования, размещенных на площадях, находящихся в государственной собственности, от их общего количества	100	100
3	Доля автоматически зарегистрированных электронных деклараций на экспортируемые товары, на импортируемые товары	99	99,1
4		99	99,3
5	доля автоматически выпущенных электронных деклараций, поданных участниками внешнеэкономической деятельности низкого уровня риска, на экспортируемые товары, на импортируемые товары	80	93,7
6		80	86
7	доля товарных партий с результативными мерами по минимизации рисков, примененными при таможенном декларировании товаров, от общего количества товарных партий, в отношении которых применялись меры по минимизации рисков	не менее 50	50,13
8	доля автоматических профилей рисков от общего количества действующих профилей рисков	90	90,03
9	доля таможенных и иных платежей, уплачиваемых с применением лицевого счетов юридических лиц, открытых в едином информационном ресурсе ФТС России	100	100
10	доля выявляемых оперативными подразделениями таможенных органов преступлений в общем количестве возбужденных таможенными органами уголовных дел, отнесенных к компетенции таможенных органов	90	96,5

Результаты, имеющие отношение к цифровизации таможенной деятельности (шесть из десяти), выделены в таблице 3 курсивом. Все фактические значения ключевых показателей либо соответствуют плановым значениям, либо превышают их.

По результатам анализа можно сделать вывод о том, что ФТС России успешно решает сложные проблемы цифровизации таможенной деятельности.

Список литературы

1. Цифровые технологии в таможенном деле / О.В. Алехина [и др.] // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 3 (72). С. 9–15.
2. Антонова Е.И., Белоусова Т.И. Цифровая трансформация таможенной деятельности. основные направления // Информатизация и связь. 2019. № 5. С. 15–19.
3. Деятельность таможенных органов в условиях цифровой экономики / П.Н. Афонин [и др.] // Бюллетень инновационных технологий. 2018. Т. 2. № 4 (8). С. 17–24.
4. Баландина Г.В., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Таможенное администрирование в России: какими должны быть современные процедуры // Экономическая политика. 2020. Т. 15. № 1. С. 108-135.

5. Кожанков А.Ю., Бабенко К.И., Боброва О.Г. Цифровая таможня – современный международный тренд. Сущностные характеристики и прогнозируемые эффекты // Государственное управление Российской Федерации: вызовы и перспективы. 2018. С. 92–96.
6. Сальникова А.В. Центры электронного декларирования как основа электронной таможни // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2018. № 3 (27). С. 49–53.

Информация об авторе

Смирнов Владимир Петрович (Россия, Владивосток) – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики таможенного дела и управления, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (Россия, 690034, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в; e-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru).

Smirnov V.P.

DIGITALIZATION OF CUSTOMS ACTIVITIES IN 2020

The article analyzes and evaluates the implementation by the Federal Customs Service of Russia of the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2020, the Comprehensive Program for the Development of the Federal Customs Service of Russia for the period up to 2020 and the key indicators “10 steps towards business”.

Customs activity, digitalization, Federal Customs Service of Russia.

Bibliography

1. Alyokhina O.V. et al. Digital technologies in customs // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2018. № 3 (72). P. 9–15 (in Russian).
2. Antonova E.I., Belousova T.I. Digital transformation of customs activity. main directions // Informatization and Communication. 2019. № 5. Pp. 15–19 (in Russian).
3. Afonin P.N. et al. The activity of customs authorities in the digital economy // Bulletin of Innovative Technologies. 2018. Vol. 2. № 4 (8). Pp. 17–24 (in Russian).
4. Balandina G.V., Ponomarev Yu.Yu., Sinelnikov-Murylev S.G. Customs administration in Russia: what should be the modern procedures? Economic policy. 2020. Vol. 15. No. 1. Pp. 108–135 (in Russian).
5. Kozhenkov A.Yu., Babenko K.I., Bobrova O.G. Digital customs – a modern international trend. Essential characteristics and predicted effects // State Management of the Russian Federation: challenges and Prospects. 2018. Pp. 92–96 (in Russian).
6. Salnikova A.V. Centers of electronic declaration as the basis of electronic customs // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2018. № 3 (27). Pp. 49–53 (in Russian).

Information about the author

Smirnov Vladimir Petrovich (Russia, Vladivostok) – Candidate of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics of customs affairs and management, Vladivostok branch of the Russian customs Academy (16B, Strelkova Street, Vladivostok, 690034, Russia; e-mail: smirnov.vladimir@vfrta.ru).

СОХРАНЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: СТАВКА НА ЦИФРОВОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

В статье даны оценки влияния COVID-19 на развитие цифрового здравоохранения. Выделены тенденции к росту использования мобильных приложений для поддержания здоровья, обозначены драйверы и барьеры российского рынка mHealth.

Психическое здоровье, цифровое здравоохранение, мобильное здравоохранение, COVID-19.

Со вспышкой коронавирусной болезни (COVID-19) страх подвергнуться заражению и стратегия социального дистанцирования обострили проблемы психического здоровья населения, вызвав усиление личного дистресса и повышенную тревожность [6], депрессию, снижение качества сна и бессонницу, повышенное употребление психоактивных веществ [8]. У людей с уже поставленным диагнозом «психические расстройства / расстройства поведения» в результате мер, направленных на борьбу с пандемией, возросли риски для здоровья, связанные с ограничением доступа к обычной психиатрической помощи. Это проявилось в усложнении процессов получения консультации специалистов, у которых они находятся под наблюдением, и доступа к рецептурным лекарственным препаратам. Изучение опыта аналогичных кризисов здравоохранения показало, что в этой группе населения возрастает или возобновляется прием психоактивных веществ [4]. В качестве метода борьбы с негативными состояниями психики люди выбирают как деструктивные стратегии (например, в США зафиксировали всплески продаж алкоголя весной 2020 года [5]), так и конструктивные (усиление внимания к вопросам здорового образа жизни и физической активности [3]).

По мере распространения пандемии в мировой практике здравоохранения ширилось применение краудсорсинговых цифровых технологий для улучшения эпидемиологического надзора и предоставления дистанционной медицинской помощи. В научной среде возрос интерес к вопросам готовности общества к применению цифрового здравоохранения.

Цель исследования – оценить влияние COVID-19 на развитие цифрового здравоохранения в области психического здоровья.

Цифровое здравоохранение (или eHealth) – это способ предоставления медицинских услуг пациенту дистанционно с помощью информационных технологий и современного оборудования [1, с. 256]. Одним из направлений цифрового здравоохранения является мобильное (или mHealth), которое подразумевает деятельность в области медицины и общественного здоровья, осуществляемую посредством мобильных устройств. Мобильные устройства, являющиеся посредником между людьми и медицинской информацией, выполняют свою функцию за счет приложений. Функции приложений – оказание помощи в поддержке здорового образа жизни и в профессиональном медицинском мониторинге посредством предоставления доступа к данным о здоровье пациента, результатам исследований и назначенной лекарственной терапии.

В качестве примеров mHealth можно привести систему Soarian Clinical (Швеция), позволяющую дистанционно снимать показания кардиостимуляторов; систему удаленной поддержки людей с хроническими заболеваниями Care Innovations (США);

систему дистанционного мониторинга артериального давления МТС 120/80 (Россия). Среди приложений, помогающих поддерживать психическое здоровье, можно указать Happify (США), которое позволяет отслеживать настроение и эмоциональное самочувствие, анализировать динамику и выявлять импульсы для тревожных мыслей, прорабатывать их с помощью упражнений в игровой форме. В основе методики Happify лежат научные исследования в области психологии счастья.

EHealth предоставляет новые возможности для решения следующих задач:

- 1) обеспечение населения доступной, своевременной и высокотехнологичной медицинской помощью;
- 2) снижение неравенства в доступе к медицинским услугам;
- 3) укрепление устойчивости всей системы здравоохранения, формирование модели целенаправленного эффективного использования всех видов ресурсов, снижение затрат;
- 4) обеспечение профилактики и формирование привычки к здоровому образу жизни.

В период пандемии к указанным задачам добавляются специфические:

- 1) мониторинг распространения пандемии;
- 2) выполнение требований социального дистанцирования между субъектами;
- 3) снижение, как следствие, риска заражения Sars-CoV-2.

Вследствие пандемии COVID-19 произошел взлет использования приложений для здоровья и фитнеса. По данным платформы Adjust, в марте 2020 года количество установок приложений в области здоровья и фитнеса возросло на 67%, в мае – на 48%¹.

Сегодня mHealth – один из самых перспективных и развивающихся рынков мира: к 2026–2027 гг. его объем достигнет примерно 300 миллиардов долларов². По оценкам консалтинговой компании PwC, медицинские приложения и носимые устройства составляют 10% мирового рынка здравоохранения стоимостью 674 миллиарда долларов³.

Российский рынок mHealth существенно отстает от мирового. Драйверами его роста станут политические (государственная политика в области поддержки модернизации здравоохранения), экономические (рост стоимости и доли платных услуг в здравоохранении), демографические факторы (старение населения).

Барьерами для развития mHealth в России служат недостаточное финансирование рынка, неготовность населения и медперсонала к использованию мобильных технологий в медицине, ограниченный доступ к сети Интернет. Значительное количество населенных пунктов, находящихся в труднодоступных и отдаленных территориях, может сыграть роль и драйвера, и барьера развития цифрового здравоохранения. Так, А.В. Егорова [1] составила типологию российских регионов по уровню их включенности в систему цифрового здравоохранения:

– субъекты Центральной зоны (высокие показатели продолжительности жизни населения при снижении затрат на медицинское обеспечение),

¹ Взлет приложений для здоровья и фитнеса в 2020. Аналитика Adjust. URL: <https://apptractor.ru/measure/user-analytics/fitness-2020.html> (дата обращения 20.03.2021).

² Health 4.0 made in Germany. Roland Berger. URL: <https://www.gtai.de/resource/blob/4340/c18e32891211674a19e3922608f21c53/presentation-dmea-2019-kaltenbach-roland-berger-data.pdf> (дата обращения 20.03.2021).

³ Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/consumer-insights-survey-2020.html> (дата обращения 20.03.2021).

- Тюменская, Томская и Новосибирская области (средние показатели затрат на медицинское обеспечение немного снизились за счет применения IT-технологий, продолжительность жизни чуть ниже средней по стране),
- субъектов Южной зоны (значительный рост средней продолжительности жизни при незначительном снижении затрат на медицинское обеспечение),
- регионы Арктической зоны, Дальнего Востока (высокие затраты на здравоохранение, средняя продолжительность жизни людей не превышает 64 лет).

Население стран, наиболее пострадавших от последствий волны COVID-19 весной 2020 года, в том числе и России, стало обращать больше внимания на свое здоровье.

Насколько россияне готовы к использованию цифровых технологий в здравоохранении? По данным социологического опроса [2, с. 70-71], каждый второй россиянин (55%) выразил готовность к использованию электронных носимых устройств для наблюдения и контроля за своим состоянием здоровья. При этом только 30% респондентов считают возможным «использование методов искусственного интеллекта (компьютерных программ) для составления плана лечения, профилактики или программы здорового образа жизни». Более половины россиян готовы к применению дистанционных технологий в здравоохранении для объяснения результатов анализов (59%) и контроля лечения (53%). Немного меньше половины респондентов согласны на дистанционную коррекцию терапии (44%). При этом 72% опрошенных считают необходимым обучение медицинских работников работе с компьютерными программами для электронных носимых устройств и проведения дистанционного мониторинга.

Большинство россиян (71%) начали уделять в 2020 году больше внимания физическому здоровью и поддержанию физической формы⁴. Эта тенденция сильнее проявляется среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга (возросло на 18 п.п. по сравнению с показателями до COVID). Программы поддержания психического здоровья пока не получили широкого распространения в стране, однако во время режима самоизоляции россияне стали больше уделять внимание и этим вопросам. Повышенный интерес к здоровому образу жизни больше характерен для поколения Z (зумеров) и молодых миллениалов. Молодые люди при помощи мобильных приложений стали тщательнее следить за своим здоровьем, физической активностью, питанием и потребностями в медицинских товарах и услугах.

Соответственно, пожилые люди остаются той частью населения, которая с наименьшей вероятностью воспользуется цифровым здравоохранением. Сложность устройств, отсутствие интереса, высокая стоимость, беспокойство по поводу новых технологий и низкотехнологичной самоэффективности – все это составляет препятствия, мешающие пожилым людям внедрять новые технологии [7].

Итак, сегодня в цифровом здравоохранении происходит постепенное сближение двух направлений: первое – лечение и уход за пациентами, второе – поддержка здорового образа жизни (wellness) и фитнес (fitness).

Последствия пандемии COVID-19 открывают множество возможностей для развития eHealth, однако для их реализации в России необходимо преодоление институциональных, экономических, технологических и социокультурных барьеров.

⁴ Глобальное исследование потребительского поведения за 2020 год: Россия. URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/consumer-insights-survey-2020.html> (дата обращения 20.03.2021).

Список литературы

1. Егорова А.В. Цифровизация системы здравоохранения регионов в условиях цифровой экономики // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2018. № 2. С. 256–261.
2. Решетникова Ю. С., Каткова А. Л., Нестерова О. А. Изучение отношения пациентов к цифровизации здравоохранения в период пандемии COVID-19 // Материалы XI Терапевтического форума «Актуальные вопросы диагностики и лечения наиболее распространенных заболеваний внутренних органов» (г. Тюмень, 11-14 ноября 2020 г.). Тюмень: РИЦ «Айвекс», 2020. С. 70–71.
3. Jacob L., Tully M.A., Barnett Y. The relationship between physical activity and mental health in a sample of the UK public: A cross-sectional study during the implementation of COVID-19 social distancing measures. *Ment Health Phys Act.* 2020. Article e19:100345. DOI: 10.1016/j.mhpa.2020.100345
4. McDonnella A. Leveraging digital tools to support recovery from substance use disorder during the COVID-19 pandemic response. *Journal of Substance Abuse Treatment.* 2020. T. 124. DOI: 10.1016/j.jsat.2020.108226
5. Pollard M.S., Tucker J.S., Green Jr. Changes in adult alcohol use and consequences during the COVID-19 pandemic in the US. *JAMA Network Open.* 2020. Vol. 3 (9). Article e2022942.
6. Smith L., Jacob L., Yakkundi A., McDermott D., Armstrong N.C., Barnett Y., Tully M.A. Correlates of symptoms of anxiety and depression and mental wellbeing associated with COVID-19: A cross-sectional study of UK-based respondents. *Psychiatry Research.* 2020. Article e113138. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113138
7. Van Deursen A. J., van Dijk J. A. (2019). The first-level digital divide shifts from inequalities in physical access to inequalities in material access. *New Media & Society.* 2019. Vol. 21 (2). P. 354–375. DOI: 10.1177/1461444818797082
8. Wang Y., Kala M.P., Jafar T.H. Factors associated with psychological distress during the coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic on the predominantly general population: A systematic review and meta-analysis. *PLoS One.* 2020. Vol. 15(12): e0244630. DOI: 10.1371/journal.pone.0244630

Информация об авторе

Смолева Елена Олеговна (Россия, Вологда) – научный сотрудник лаборатории исследования социальных процессов и эффективности государственного управления, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: riolenas@rambler.ru).

Smoleva E.O.

MAINTAINING MENTAL HEALTH IN A PANDEMIC: BET ON DIGITAL HEALTH

The article presents the impact of COVID-19 on the development of digital health. The trends in the growth of the use of mobile applications to maintain health are highlighted, the drivers and barriers of the Russian mHealth market are indicated.

Mental health, eHealth, mobile health, COVID-19.

Bibliography

1. Egorova A.V. Cifrovizacija sistemy zdravoohranjenja regionov v uslovijah cifrovoj jekonomiki [Digitalization of the regional healthcare system in the digital economy] // Nauchnyj ezhegodnik Centra analiza i prognozirovanija. 2018. № 2. C. 256-261. (in Russian)
2. Jacob L., Tully M.A., Barnett Y. The relationship between physical activity and mental health in a sample of the UK public: A cross-sectional study during the implementation of COVID-19 social distancing measures. *Ment Health Phys Act.* 2020. Article e19:100345. DOI:10.1016/j.mhpa.2020.100345. (in Russian)
3. McDonnella A. Leveraging digital tools to support recovery from substance use disorder during the COVID-19 pandemic response. *Journal of Substance Abuse Treatment.* 2020. T. 124. DOI: 10.1016/j.jsat.2020.108226
4. Pollard M.S., Tucker J.S., Green Jr. Changes in adult alcohol use and consequences during the COVID-19 pandemic in the US. *JAMA Network Open.* 2020. Vol. 3 (9). Article e2022942
5. Reshetnikova Ju.S., Katkova A.L., Nesterova O.A. Izuchenie otnoshenija pacientov k cifrovizacii zdravoohranjenja v period pandemii COVID-19 [Studying patient attitudes towards digitalizing healthcare during the COVID-19 pandemic] // Materialy XI Terapevticheskogo foruma «Aktual'nye voprosy diagnostiki i lechenija naibolee rasprostranennyh zabolevanij vnutrennih organov» (g. Tjumen', 11-14 nojabrja 2020 g.). Tjumen': RIC «Ajveks», 2020. S. 70-71.
6. Smith L., Jacob L., Yakkundi A., McDermott D., Armstrong N.C., Barnett Y., Tully M.A. Correlates of symptoms of anxiety and depression and mental wellbeing associated with COVID-19: A cross-sectional study of UK-based respondents. *Psychiatry Research.* 2020. Article e113138. DOI: 10.1016/j.psychres.2020.113138
7. Van Deursen A.J., van Dijk J.A. (2019). The first-level digital divide shifts from inequalities in physical access to inequalities in material access. *New Media & Society.* 2019. Vol. 21(2). P. 354–375. DOI: 10.1177/1461444818797082
8. Wang Y., Kala M.P., Jafar T.H. Factors associated with psychological distress during the coronavirus disease 2019 (COVID-19) pandemic on the predominantly general population: A systematic review and meta-analysis. *PLoS One.* 2020. Vol. 15(12): e0244630. DOI: 10.1371/journal.pone.0244630.

Information about the author

Smoleva Elena Olegovna (Russia, Vologda) - Research Fellow of the Laboratory for the Study of Social Processes and Public Administration Efficiency, Federal State Institution of Science Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: riolenas@rambler.ru).

ЦИФРОВЫЕ ПРАКТИКИ КОММУНИКАЦИИ МОЛОДЕЖИ¹

На конкретных социологических данных показаны изменения, происходящие с социальным пространством, которое в современных условиях предстает как единство офлайн и онлайн среды. Более подробно рассмотрены особенности освоения молодежью технологических новинок и ее коммуникативные практики.

Молодежь, онлайн-пространство, технические инновации, коммуникация.

В современном обществе молодежи как отдельной социальной группе придается особое значение. Активность молодого поколения все в большей мере представляется одним из важнейших факторов социально-экономических, политических и культурных трансформаций. Как отмечает В.В. Радаев, в 2000-х годах произошел социальный перелом, связанный с вступлением в активную социальную жизнь молодых людей «нового антропологического типа» [1, с. 31]. Ключевой характеристикой, которая определяет особенности нового поколения молодежи, является вовлеченность в цифровую среду. Онлайн-среда является не просто дополнительной сферой жизненной самореализации. Она пронизывает все сферы и одновременно служит для самовыражения, профессиональной реализации, организации досуга, получения информации. Таким образом, изменению подвержено все социальное пространство, которое предстает как единство офлайн- и онлайн-среды. И многие формы социального взаимодействия, становление и формирование которых происходило в условиях физической реальности подвергаются изменению и нуждаются в теоретическом переосмыслении. Именно молодежь как наиболее активный потребитель цифрового контента в наибольшей степени вовлечена в процессы цифровизации.

В рамках изучения социокультурных аспектов цифровизации Институтом социологии НАН Беларуси в октябре – ноябре 2020 года был проведен опрос с использованием республиканской выборки (N=2099) репрезентативной по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта, региону проживания.

Для представителей всех возрастов, за исключением возрастной группы старше 56 лет, среди которой более половины опрошенных (58,9%) не пользуются интернетом вообще, ежедневное присутствие в сети является нормой. Но среди молодежи временной объем этого присутствия значительно выше. Среди молодых людей до 31 года каждый третий (31,1%) проводит в интернете от 3 до 6 часов. В возрасте от 16 до 20 лет каждый пятый (20,4%) находится в онлайн-пространстве от 6 до 9 часов. Для 32-55 летних более характерно обращение к интернету от 1 до 3 часов в день (39,1%).

Молодежь более открыта к освоению новых технологий. Чуть меньше половины в возрастной группе до 31 года (44,4%) отметили, что с удовольствием разбираются со всеми доступными новинками и по возможности используют их в своей жизни. И еще 47,1% достаточно легко преодолевают трудности при их возникновении. Чем моложе респонденты, тем легче им дается освоение технологий. В возрасте до 20 лет более половины (53,6%) молодых людей с удовольствием разбираются с доступными новинками, тогда как среди 26–31-летних подобным образом ответили 36,4%. В этом возрасте большему числу молодых людей приходится пре-

¹ Работа выполнена в рамках 9490-8.1ГПНИ/6540172 «Молодежь как субъект нравственной ответственности в цифровой среде».

одолевать субъективный барьер, связанный с освоением новинок. В целом только 4,1% молодых людей до 31 года тяжело осваивать технологии и 4,4% затрудняются в определении степени «дружественности» технологий (рис. 1).

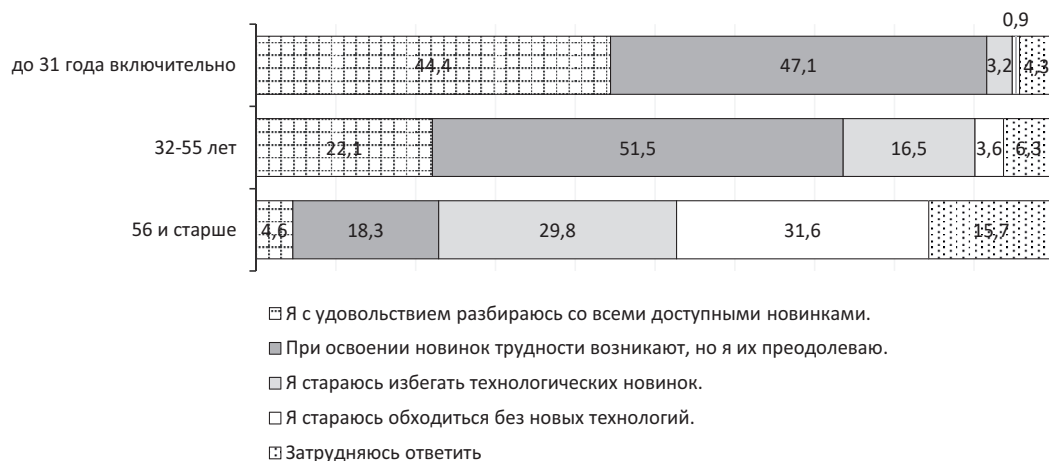

Рис. 1. Легкость освоения технологических новаций населением разного возраста, %
 Источник: данные исследования Института социологии НАН Беларуси.

Освоение молодыми людьми технологических новинок значительно отличается от отношения и особенностей освоения новинок представителями более старших возрастов. Среди 32–55–летних большее число людей сталкивается с трудностями при их освоении (51,5%). Только 22,1% с легкостью разбираются со всеми новшествами. А в старшей возрастной группе старше 56 лет 29,8% стараются избегать новых технологий и использовать их только по необходимости и почти каждый третий – 31,6% стараются обходиться без них.

Для молодежи основные трудности в освоении технологий связаны с недостатком знаний, тогда как каждый третий среди представителей старшего возраста, с одной стороны, считает технологии сложными для освоения, а с другой – признает отсутствие желания разбираться в новых технологиях.

По уровню востребованности различные современные технические инновации условно можно разделить на три основные группы: широко востребованные (уровень обращений максимальный и составляет выше 66%), в средней степени (уровень обращений от 33 до 66%), мало востребованные (до 33%). Среди различных онлайн-услуг и сервисов молодые люди чаще пользуются Интернет-мессенджерами (Skype, Viber, Telegram) – 94,9%; производят оплату товаров услуг через интернет (в том числе, М-банкинг, интернет-банкинг и др.) – 85,7%; заказывают и покупают товары и услуги через интернет (онлайн-магазины, сервисы доставки, сервисы онлайн-продажи билетов, скидочные сайты и порталы и др.) – 85,1%; интернет-сервисы вызова такси (Yandex-такси, Uber и т.д.), Каршеринг, сервис BlaBlaCar – 68,8%; онлайн-просмотр интернет-трансляций спортивных, культурных и других событий, виртуальное посещение различных мест и др. – 66,4%. Следует отметить, что молодежь обращается к самому широкому списку новаций и услуг. В возрасте 32–55 лет широко востребованы интернет мессенджеры (92,5%), оплата услуг (83,2%) и заказ и покупка товаров онлайн (76,3%). В возрасте старше 56 лет широкую востребованность имеют только интернет-мессенджеры (70,4%). Следующая по уровню востребованности технологическая новация – интерактивное телевидение популярна у 48,2% представителей данного

возраста. То есть молодежь более активно пользуется всеми возможными новшествами и многие новинки имеют высокую популярность в молодежной среде.

Различные социологические исследования позволяют выделять три основные функции, выполняющиеся информационными технологиями: познавательную, коммуникативную и досуговую. И если изначально лидерство принадлежало познавательной и досуговой, значительно облегчавшим поиск информации и организацию проведения свободного времени (просмотр видео, игры, прослушивание музыки), то благодаря развитию социальных сетей коммуникативная функция становится доминирующей [2]. При рассмотрении популярности ИКТ среди молодежи обращает на себя внимание высокая доля интернет-мессенджеров, что указывает на преобладание коммуникативной функции. Следующие несколько позиций занимают технологии, связанные с заказом и оплатой товаров и услуг, то есть указывают на возрастающее значение хозяйственно-бытовой функции. Уже за ней следуют развлекательная и образовательные функции.

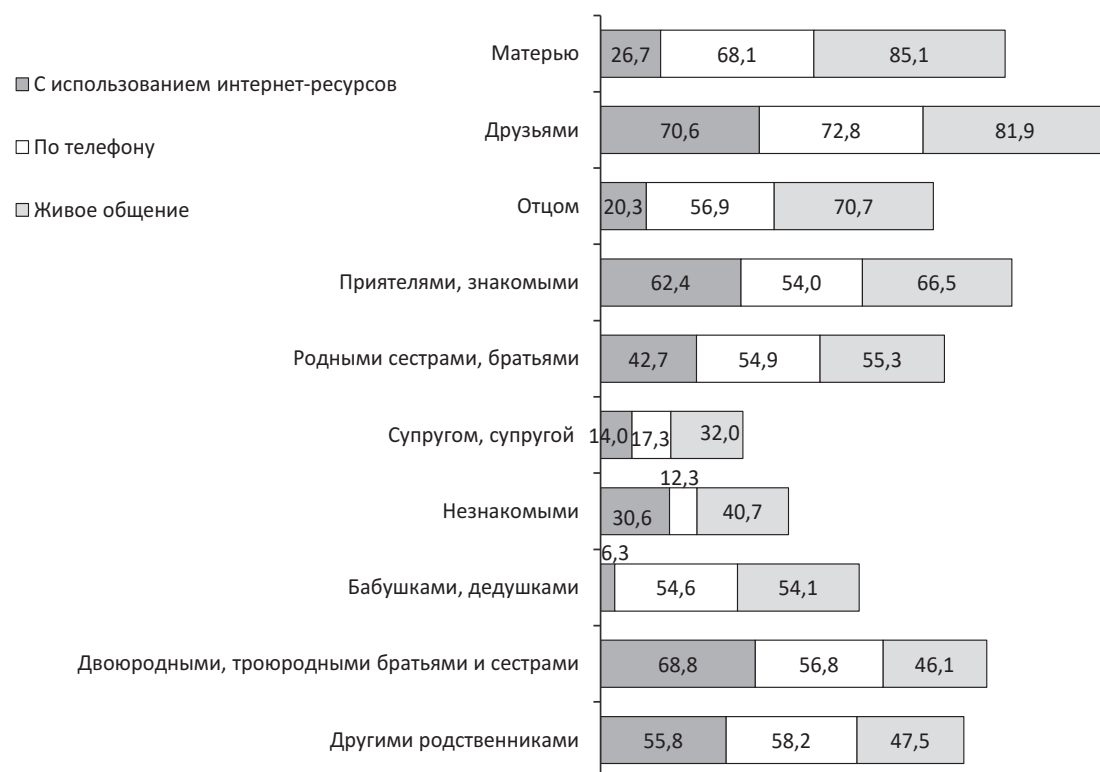

Рис. 2. Доля общения, опосредованного интернет-ресурсами, в общей структуре коммуникации, %

Источник: данные исследования Института социологии НАН Беларуси.

Для анализа особенностей коммуникации молодежи, опосредованной цифровыми технологиями, важными вопросами являются: с кем и как осуществляется коммуникация.

На вопрос о частоте общения с членами семьи, друзьями и приятелями (в том числе опосредованного различными техническими средствами) подавляющее большинство молодых людей (80,7%) ответили, что ежедневно общаются с матерью,

тогда как с отцом ежедневно общаются 53,6%. На ежедневное общение с друзьями указали 62% (второй по частоте ответ) и 38,6% на общение с приятелями. В данной возрастной группе только 34,2% имеют супруга и среди данной категории супруг у всех является партнером по общению. С другими родственниками, такими как бабушки и дедушки, двоюродные братья и сестры, молодые люди общаются от одного раза в месяц до 1–2 раз в год.

При выборе средств общения обращает на себя внимание тот факт, что общение со старшими близкими родственниками – родителями, бабушками и дедушками – происходит в физической реальности, тогда как общение с друзьями, приятелями, родными братьями и сестрами сочетает различные форматы коммуникации (рис. 2). При этом доля «живого» общения доминирует.

Только при взаимодействии с дальними родственниками, коммуникация с которыми осуществляется достаточно редко, преобладает онлайн-общение.

Помимо содействия социальной связности, различные средства, обеспечивающие интернет-коммуникацию, – социальные сети и мессенджеры могут быть важным источником социального капитала и эмоциональной поддержки, то есть материальных и нематериальных ресурсов. Они могут дополнять другие каналы коммуникации для удовлетворения социальных потребностей, для поддержки отношений с семьей и друзьями, а также способствовать обмену информацией. Их социальные функции и эффекты варьируются в зависимости от индивидуальных характеристик пользователей, таких как возраст, пол и личностные факторы, и сетевых характеристик, таких как формат, плотность и состав сети [3].

Таким образом, молодые люди в среднем значительно больше времени проводят в онлайн-пространстве. Они свободнее и быстрее разбираются в новых технологиях и начинают активно пользоваться ими.

Основным препятствием является недостаток знаний, который легко преодолевается большинством молодых людей, так как отсутствуют субъективные барьеры в виде представлений о сложности устройства новинок, а также благодаря привычке к обучению. Представители старших возрастов чаще связывают проблемы в освоении технологий с самими технологиями и стараются избегать усилий, связанных с приобретением новых навыков.

Понимание характеристик пользователей особенно важно с учетом растущего разнообразия платформ, сайтов и количества социальных сетей. Влияние возрастных процессов среди пользователей онлайн-платформ остается в значительной степени неизученным.

Список литературы

1. Радаев В.В. Раскол поколения миллениалов: историческое и эмпирическое обоснование (1 ч.) // Социологический журнал. 2020. Т. 26. № 3. С. 30–63.
2. Демидова Е.Е., Старикова А.В. «Новая нормальность»: социальные аспекты деятельности молодежи в цифровую эпоху // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сб. докл. VI Всерос. социол. конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. 6003 с. 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM). С. 887–896.
3. Pamara F. Age Differences in Online Social Networking: Extending Socioemotional Selectivity Theory to Social Network Sites. Available at: <https://www.researchgate.net/>

publication/277977662_Age_Differences_in_Online_Social_Networking_Extending_Socioemotional_Selectivity_Theory_to_Social_Network_Sites (accessed 25.03.2021).

Информация об авторе

Сосновская Наталья Александровна (Республика Беларусь, Минск) – научный сотрудник, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; e-mail: sosnovskaya.n@inbox.ru).

Sosnovskaya N.A.

DIGITAL PRACTICES COMMUNICATION OF YOUTH

Specific sociological data show the changes taking place in the social space, which in modern conditions appears as a unity of the offline and online environment. The features of the development of technological innovations by young people and their communication practices are considered in more detail.

Youth, online space, technical innovation, communication.

Bibliography

1. Radaev V.V. The Millennial Generation Split: Historical and Empirical Grounding. (First part). Sociological Journal, 2020, vol. 26, no. 3, pp. 30–63 (in Russian).
2. Demidova E.E., Starikova A.V. “New Normalcy”: Social Aspects of Youth Activity in the Digital Age. Sociology and Society: Traditions and Innovations in Regional Social Development: Collection of Reports of the VI All-Russian Sociological Congress (Tyumen, 14-16 October 2020). Ed. A. Mansurov; ed. by E. Ivanova. Moscow: ROS; FNISC RAS, 2020. 6003 p. 1 electronic disc 12 cm. (CD-ROM). P. 887–896.
3. Pamara F. Age Differences in Online Social Networking: Extending Socioemotional Selectivity Theory to Social Network Sites. Available at: https://www.researchgate.net/publication/277977662_Age_Differences_in_Online_Social_Networking_Extending_Socioemotional_Selectivity_Theory_to_Social_Network_Sites (accessed 25.03.2021).

Information about the author

Sosnovskaya Natalya Alexandrovna (Republic of Belarus, Minsk) – Researcher, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, Surganova Street, Minsk, 220072, Republic of Belarus; sosnovskaya.n@inbox.ru).

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА КУЛЬТУРУ УПРАВЛЕНИЯ

В статье анализируются угрозы и вызовы ускорившегося повсеместного процесса цифровизации во всех сферах человеческой деятельности, а также те качественные и количественные изменения, которые происходят в культуре управления российских организаций под влиянием этого процесса.

Управленческая культура, цифровизация, процессы трансформации управления, управление, развитие информационных технологий.

Последние десятилетия минувшего века ознаменовались тем, что человечество вступило в информационную стадию своего развития, характеризующуюся все большим доминированием цифровых технологий, повсеместное распространение которых повлекло за собой существенные изменения в социальной жизни людей. «В новую цифровую эпоху ускоряются все процессы, и это непременно влияет на общество в целом: на политику, экономику, средства массовой информации, бизнес и общепринятые нормы поведения» [2].

Внедрение цифровых технологий диктует предприятиям необходимость формирования новой культуры управления и навыков персонала, изменения подходов к процессам управления компанией, принятия и реализации управленческих решений.

Как отмечает Д.Н. Карпова, цифровизация – «это глобальный процесс преобразования информации в цифровую форму, который радикально изменяет характер межгрупповых и межличностных взаимоотношений людей» [1].

Глобальные тенденции и процессы трансформации менеджмента связаны с усиливающейся цифровизацией, которая является драйвером экономического роста. Это ставит перед компаниями новые вызовы: развитие технологий диктует необходимость изменять традиционные подходы к управлению, чтобы достичь успеха на рынке. На основе официальных статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) проведено сравнение показателей уровня развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) за 2009 и 2019 гг. (таблица).

Сравнительный анализ развития информационно-коммуникационных технологий в 2009 и 2019 гг.

Удельный вес организаций, использующих:	2009 г., %	2019 г., %
персональные компьютеры	93,7	93,5
серверы	16	53,8
локальные вычислительные сети	59,3	63,5
глобальные информационные сети	79,3	92,0
Интернет, в том числе:	78,3	91,2
широкополосный доступ	47,3	86,6
имеющих веб-сайт в сети Интернет	24,1	51,9
Источник : данные Росстата. URL: URL: https://rosstat.gov.ru/folder/14478?print=1		

Как видно из приведенных данных, за десять лет наблюдается рост индикаторов, который свидетельствует об активном развитии информационно-коммуникационных технологий, что в свою очередь требует изменений в различных сферах деятельности, в том числе в менеджменте организаций. Развитие ИКТ требует как челове-

ческих ресурсов, обладающих актуальными компетенциями и навыками цифровой экономики, так и организаций, способных внедрить новшества в свою операционную деятельность. Актуальность реализации преобразований обусловлена открывающимися возможностями и риском потери конкурентоспособности.

Банк «Открытие» совместно с Mail.ru Group, Московской школой управления Сколково и РАЭК провели исследование, показывающее готовность малого и среднего бизнеса к цифровой экономике [1]. Главными препятствующими факторами выступили незаинтересованность руководителей организации в цифровых преобразованиях (21%), недостаточность финансовых средств на внедрение новшеств (20%). Бюджетные ограничения особенно остро заметны в регионах. Среди преимуществ цифровизации выделяют удобство контроля над процессами (34%) и увеличение скорости работы (33%). В рамках исследования был рассчитан индекс цифровизации малого и среднего бизнеса, который включает в себя такие частные индексы, как каналы передачи и хранения информации, интеграция цифровых технологий, использование Интернета в продажах, информационная безопасность, цифровое обучение.

В сентябре 2019 года Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса составил 45% в среднем по стране, что говорит о недостаточной оптимизации бизнес-процессов путем внедрения цифровых технологий. Параметр «Каналы передачи и хранения информации» показывает, как компании используют облачные технологии, корпоративную почту, системы автоматизации и другие цифровые каналы передачи и хранения данных, готовность организации обучать персонал работе с цифровыми технологиями. Большим спросом пользуется корпоративная почта. В работе ее применяет 48% предпринимателей. Системами автоматизации пользуется 43% предприятий. 46% представителей среднего и малого бизнеса пользуются облачными технологиями для хранения данных. Изучение интеграции цифровых технологий позволяет измерить уровень внедрения в работу таких технологий, как искусственный интеллект, Интернет вещей и т.д. Так, 92% предприятий пользуется в работе Интернетом, GoogleDocs, и другие документы для совместной работы использует 6% компаний, при этом 40% совмещает их использование как с онлайн-документами, так и с офлайн-документами. Полностью перешли на электронный документооборот только 12% компаний. Также 50% компаний используют в работе мобильное приложение и 26% – технологии Интернета вещей. Индикатор «Использование Интернета в продажах» показывает активность предприятия в интернет-каналах, например, имеют ли они веб-сайт, страницы в социальных сетях. Более 50% компаний имеют веб-сайты, и 43% имеют страницы в социальных сетях, а 87% компаний представлены на онлайн-картах. Наиболее популярными каналами продвижения выступают реклама в интернете (46%) и офлайн-каналы (37%). Осуществлять взаимодействие только в онлайн-режиме компании пока не готовы, отдавая предпочтение личному контакту. Параметр «Информационная безопасность» показывает готовность предприятия к цифровым угрозам: 23% компаний не используют антивирусное программное обеспечение и другие инструменты, обеспечивающие информационную безопасность, а утвержденная политика информационной безопасности есть у 34% компаний. Индикатор «Цифровое обучение» позволяет выявить готовность руководства обучать персонал работе с цифровыми технологиями: 28% компаний занимаются обучением персонала цифровым технологиям, а 39% компаний не считают нужным проводить такое обучение, и только 12% организаций имеют в штате интер-

нет-маркетологов, веб-аналитиков и других специалистов по работе с цифровыми технологиями. Следует отметить, что 92% представителей компаний все же видят плюсы в цифровизации, несмотря на существующие барьеры, что является позитивной тенденцией. При таком подходе для повсеместного внедрения цифровизации в деятельность компаний необходимо время. Цифровая трансформация предприятия включает как внедрение технологий, перепроектирование процессов, так и изменение культуры организации. В первую очередь следует подготовить кадры, развивая у них необходимые навыки и компетенции, изменяя менталитет. Основная проблема цифровой трансформации заключается именно в недостатке или вовсе в отсутствии квалифицированных кадров. Вместе с тем при попытках фирмы внедрять цифровые технологии без совершенствования навыков сотрудников будет, с большей долей вероятности, наблюдаться снижение прибыли. Человеческие ресурсы часто могут быть консервативны, а цифровые таланты неравномерно распределены по миру. Для того чтобы привлечь в компанию креативно мыслящих людей поколения Y и Z, нужно изменять подход к подбору персонала, методам менеджмента, фактически – системы управления организациями.

Наблюдается тенденция к децентрализации управления, постепенно происходит отказ от иерархических связей, постепенный переход к самообучающимся, «бирюзовым» организациям. Таким образом, новые технологии изменяют правила традиционного менеджмента. Трансформация должна носить непрерывный характер и осуществляться на основе анализа внутренней и внешней среды предприятия для соответствия новым требованиям бизнес-среды. Коронавирус ускорил цифровизацию экономики. Несмотря на то, что ряд фирм перевел своих сотрудников на очный режим работы, риск ухудшения эпидемиологической ситуации сохраняется, поэтому необходимо отработать повторение ситуации удаленной работы, внедряя необходимые IT-решения или оптимизируя результаты использования таких решения в период первой волны пандемии. Следует признать появление в моделях риск-менеджмента нового риска и учитывать его в своей деятельности, адаптируясь к новой реальности. Руководителям важно отработать механизмы онлайн-взаимодействия, грамотно построить рабочий график удаленных сотрудников, улучшить навыки их самоорганизации. Не следует стремиться установить тотальный контроль за домашней работой сотрудников. Это не приведет к желаемому росту производительности труда, а только снизит мотивацию и лояльность.

Цифровое преобразование менеджмента фирмы всегда сопровождает переход к цифровой экономике и сегодня представляется уже не просто средством экономии труда, но своеобразным внешним вызовом для плавно совершенствующейся теории и практики менеджмента и, в первую очередь, его кадровой составляющей. Основное его отличие от использования популярных в прошлом инструментов менеджмента (аутсорсинг, реинжиниринг, бенчмаркинг) состоит в том, что у фирмы нет возможности выбирать – использовать цифровизацию в практике своего управления или нет. Глобальное внедрение цифровых стандартов обработки и передачи информации меняет управленческую парадигму: удовлетворение потребностей в совершенствовании своего менеджмента за счет поиска подходящих инструментов управления заменяется поиском возможностей внедрения цифровых технологий как обязательного условия сохранения конкурентоспособности фирмы в рыночной среде и генерирования высокой прибыли. Поэтому цифровизация управления фирмой представляет для нее вызов, исходящий из внешней

среды, который аналогичен по своему действию появлению товаров-субститутов в системе пяти конкурентных сил М. Портера, которые как бы «перезапускают» конкуренцию на рынке. При появлении таких товаров-субститутов затраченные ранее усилия на развитие устаревших товаров аннулируются и начинается новая конкурентная гонка. Таким образом, цифровизация задает четкие временные рамки плавному эволюционному совершенствованию методов менеджмента, которые, для того чтобы цифровизация привела к положительным результатам, должны оказаться уже достаточно развитыми к моменту начала перехода экономики на новый уровень своего развития. В то же время цифровизация менеджмента приводит к снижению профессионализма и культурного уровня персонала фирмы, т.к. в их знаниях и практических навыках руководство фирмы уже не нуждается – их заменили инновации в производстве. Приведенные выше выводы подтверждаются данными Capgemini Consulting и MIT Sloan School of Management, которые демонстрируют то, что показатели финансовой эффективности зависят не только от того, как используются цифровые технологии и другие новые методы управления: совместно или по отдельности. Если фирма улучшает кадровый потенциал в системе своего менеджмента классическими средствами без использования цифровых технологий, то наблюдается рост ее прибыли на 9%, а если одновременно с использованием цифровых технологий – на 26%. Если же фирма пытается внедрять цифровые технологии без совершенствования своего кадрового потенциала, то наблюдается не рост, а снижение прибыли на 11%. При этом вообще игнорировать цифровую трансформацию кадрового менеджмента недопустимо, поскольку в этом случае снижение прибыли фирмы по сравнению с цифровыми конкурентами достигает 24%. Следует признать, что в паре «менеджмент» – «цифровизация» именно менеджмент является первичным. Сначала необходимо усовершенствовать управление, повысить качество кадрового потенциала, а потом – внедрять стандарты цифрового управления, в противном случае вы навсегда закрепите управленческую отсталость (неверно выбранный тип организационной структуры, несовершенные системы мотивации и т.д.). Таким образом, цифровизация менеджмента – это вовсе не панацея, позволяющая «списать недоработки» развития менеджмента в фирме в прошлом и начать новую конкурентную гонку, в ходе которой «последние» могут стать «первыми». Это – своего рода испытание степени зрелости менеджмента фирмы, в ходе которого успешные фирмы станут еще сильнее, а неудачники вообще покинут поле бизнеса.

Список литературы

1. Карпова Д.Н. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/sotsiotekhnicheskii-povorot-vissledovanii-tsifrovizatsii-obshchestva> (дата обращения 20.03.2021).
2. Шмидт Э., Коэн Дж. Новый цифровой мир: как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 18–19.

Информация об авторе

Чумак Наталья Алексеевна (Россия, Волгоград) – старший преподаватель кафедры государственного управления и менеджмента, Волгоградский институт управления – филиала РАНХиГС (Россия, 400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8; e-mail: talyana86@mail.ru).

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE GOVERNANCE CULTURE

The article analyzes the threats and challenges of the accelerated ubiquitous digitalization process in all spheres of human activity, as well as the qualitative and quantitative changes that occur in the management culture of Russian organizations under the influence of this process.

Management culture, digitalization, management transformation processes, management, information technology development.

Bibliography

1. Karpova D.N. Sociotechnical turn in the study of the digitalization of society. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/sotsiotekhnicheskiy-povorot-vissledovaniy-tsifrovizatsii-obshchestva> (accessed 20.03.2021).
2. Schmidt E., Cohen J. The new digital world: how technologies are changing people's lives, business models and the concept of the state. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. Pp. 18–19.

Information about the author

Chumak Natalya Alekseevna (Russia, Volgograd) – Senior Lecturer, Department of Public Administration and Management of the Volgograd Institute of Management – a Branch of the RANEPА (8, Gagarin Street, Volgograd, 400066, Russia; e-mail: talyana86@mail.ru).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ УДАЛЕННОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается динамика трудовой деятельности в условиях пандемии. Проводится анализ взаимодействия человека и технологий с позиции теории сетевого общества М. Кастельса. Рассматривается опыт налаживания внутренних коммуникаций в российских и СНГ компаниях в условиях пандемии.

Внутренние коммуникации, сотрудники, удаленная работа, компании, пандемия, сетевое общество.

Трудовая деятельность является важной частью жизни человека, каналом самореализации, способом приращения жизненного и профессионального опыта, основным источником дохода, отражением субъективного благополучия и социально-профессионального статуса. Являясь неотъемлемой частью жизни, трудовая сфера, претерпевая динамичные изменения, оказывает влияние на человека, его установки, самочувствие, настроения и ориентации, а возрастающая гибкость трудового процесса требует от человека приспосабливаться к изменениям, соответствовать которым в последнее время все труднее на фоне актуальных мировых событий.

Возникновение новой коронавирусной инфекции внесло коррективы в систему отношений и ценностей «Условия – Труд – Человек». Переход рабочих процессов на «удаленку» размыл границы между работой и личной жизнью и вторгся в домашнее пространство. «Удаленка» обернулась не ощущением всеобщего блага, а массовым источником информационной усталости и стрессов.

Согласно данным ВЦИОМ¹, большинству респондентов (61%) пришлось не по душе «удаленка» вследствие возникшей необходимости разделять работу и дом (7%), невозможности сосредоточиться (15%) и полноценно работать (11%)². Как следствие, отношение к работе и отношения на работе оказались напряженными. В компаниях усложнился характер внутренних коммуникаций, которые потребовали выработки большого спектра «кризисных треков». Людям не понравилась «удаленка» вследствие того, что они были лишены возможности личного взаимодействия с клиентами (30%) и оторваны от непосредственных внутренних коммуникаций и присутствия в коллективе (9%)³. Спрос на ничем не опосредованное человеческое общение возрос, а показатели вовлеченности и эффективности работы персонала снизились.

Возрастание спроса на личные внутренние коммуникации подогревается двумя барьерами: усилением технологического контроля за действиями сотрудников со стороны руководства и доминированием вертикальных коммуникаций в ущерб горизонтальным. Эти барьеры подорвали систему взаимных ожиданий сотрудников и руководителей и усилили недоверие первых ко вторым. Помимо этого на передний план вышли и другие проблемы корпоративной культуры: неготовность сотрудни-

¹ Выборка репрезентирует население РФ по типу населенного пункта, полу, возрасту, образованию.

² Расширенная подборка данных ВЦИОМ к тематическому выпуску «Труд и занятость». № 1. С. 57. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/наука/podborka/rasshirennaya_podborka_dannyh_wciom.pdf

³ См. там же, с. 57.

ков взаимодействовать исключительно по сети, несформированность навыков работы в распределенных командах, разрушение рабочих связей, атомизация сотрудников. Рабочие отношения, корпоративная культура и внутренние коммуникации переживают архаизацию.

Положение дел в современной трудовой сфере в условиях пандемии демонстрирует противоречие. Согласно исследованию Ривелти⁴ [2], большинство компаний (97%) используют те или иные диджитал-каналы внутренней коммуникации (интранет, социальные сети, мессенджеры, почтовые рассылки, платформы для видеосвязи и другие), обеспечивая широкое информационное покрытие сотрудников и предоставляя им доступ к инструментам технологического взаимодействия. Однако сотрудники испытывают информационную усталость, отторжение к диджитал-каналам коммуникации, эмоциональное выгорание и часто игнорируют сообщения руководства. Каким образом реабилитировать вовлеченность сотрудников и наладить эффективную внутрикорпоративную коммуникацию, способствующую плодотворному обмену знаниями и формированию корпоративной культуры, если сотрудники в условиях пандемии устали от опосредованного взаимодействия и желают личного общения? Как сформировать эффективную систему личных и компьютерных коммуникаций, не отказываясь от необходимых в условиях пандемии технологических инструментов организации коллективной трудовой деятельности?

Проблемы коммуникации, технологического влияния на корпоративные процессы и социальные механизмы, отчуждения работников друг от друга и от собственного труда, которые М. Кастельс рассматривал при анализе сетевого общества, способны помочь найти ответы на поставленные вопросы. Широта социологического воображения М. Кастельса позволила ему проанализировать ряд неоднозначных аспектов взаимодействия человека и технологий, идентичности и глобализации. Оказавшись на пороге трансформации материальной культуры в конце прошлого века, информационные технологии сформировали новую технологическую парадигму развития экономики и общества [6, с. 34] и новые способы коммуникации, подвергающиеся влиянию реальности и одновременно конструирующие реальность [6, с. 14–15]. Этот эффект взаимозависимости приводит к интеграции технологий и человека, ликвидируя, как отмечал Б. Мазлиш, разрыв между человеческими существами и машинами, оказывая фундаментальное влияние на жизнь и повседневность [6, с. 36]. Веберовский дух капитализма в условиях становления новой экономической парадигмы оказался привязан к техническим условиям машинного производства, которые отныне определяют реальность и тех, кому повезло родиться в сетевом обществе, и тех, кто был заинтересован в его формировании и получении дивидендов [1, с. 206].

Новая технологическая парадигма никогда прежде не обладала столь внушительной силой проникновения в жизнь и мысли человека [6, с. 62], ибо глубина воздействия эффектов информационных технологий, согласно гипотезе М. Кастельса, заключается в функции проницаемости информации в социальную структуру [6, с. 38]. Проникнув во все сферы человеческой деятельности, технологии и информация позволяют устанавливать бесчисленные связи между областями деятельности и ее акторами [6, с. 63]. Компьютерная коммуникация способствует неограниченному командному взаимодействию и стимулированию вовлеченности работников компаний, преобразуя корпоративные процессы, разворачиваемые в виртуальном пространстве, в реальность

⁴ В исследовании приняли участие сотрудники и руководители 120 компаний из России и СНГ.

[6, с. 306]. Виртуализация трудовых отношений способствовала повышению их гибкости и последующему разграничению рынка на формальный и неформальный сектор [6, с. 318]. Сетевым компаниям пришлось учиться жить в этой виртуальной культуре, справляясь с кристаллизацией позиций в сети и преодолевая институциональное сопротивление чрезмерной виртуализации [6, с. 233]. Корпоративная текучесть и изменчивость компаний наряду с гибкостью новой технологической парадигмы оказываются несопоставимы с кристаллизацией корпоративных отношений в сетевых компаниях и приговаривают их к устареванию [6, с. 60, 171]. Таким образом, одних только цифровых сервисов и IT-инфраструктуры для организации эффективной сетевой командной работы оказывается недостаточно [6, с. 203]. Более того, переход к цифровому обществу и экономике характеризуется ухудшением условий жизни и труда работников [6, с. 229].

Судьбоносной оказалась и другая гипотеза М. Кастельса, который ожидал исторически новых форм социального контроля, взаимодействия и изменений [6, с. 25–26] на фоне событий, возникновение которых определит новый профиль глобальной экономики и сделает ее таковой по существу, причем ожидание подобных событий было вопросом времени [6, с. 89]. Одним из таких событий по праву можно назвать пандемию COVID-19, которая произвела шоковую цифровизацию реальности и усугубила существующие проблемы взаимодействия человека и технологий, вызвав роковую кристаллизацию корпоративных отношений в сетевых компаниях.

Современные компании внесли коррективы в организационную модель, интегрировав в деятельность технологические решения, чтобы адаптироваться к условиям непредсказуемости. Изменения в условиях труда вызвали дебаты вокруг проблем производительности и отчуждения, управленческого контроля и автономии рабочих [6, с. 203]. Эти изменения характеризовались сдвигом от вертикальных бюрократий к горизонтальным корпорациям, которые преследовали цели оперативного распространения корпоративной информации и измерения результатов деятельности сотрудников, команд, отделов и филиалов по оценке удовлетворенности покупателей. Подобная модель организации деятельности компании ориентировалась на снижение издержек за счет компьютеризованного контроля над рабочими и автоматизации производства [6, с. 144]. Сотрудники были превращены в автоматизированных роботов, перманентно подключенных к сетевому корпоративному процессу, но не вовлеченных в него, а технологический контроль за их деятельностью и чрезмерное торпедирование информацией привели к большему отчуждению от труда, руководства и компьютерных коммуникаций.

Формирование компьютерных коммуникаций продемонстрировало их применимость для укрепления существующих социальных структур и расширения охвата социальных сетей, но не замены личного общения [6, с. 308]. Поддержка электронных коммуникаций из дома должна была уменьшить пространственно локализованные социальные взаимодействия в условиях эпидемиологических ограничений, однако жизненная энергия и желание взаимодействовать на уровне личных контактов не были подавлены компьютерными коммуникациями [6, с. 318]. Более того, когда люди оказались лишены личных контактов и были вынуждены опосредовать свое общение, компьютерные средства коммуникации начали восприниматься ими в качестве симулякров. То, что изначально способствовало расширению сети коммуникаций, оказалось единственным способом взаимодействия, актуализировав отклонение в

сторону статус-кво и сформулировав запрос на человеческое общение посредством личных контактов. Согласно социальной геометрии Г. Зиммеля, возросшая дистанция людей от личных взаимодействий повысила восприятие ценности человеческого общения. То, что некогда было повседневным, доступным и воспринимаемым как само по себе разумеющееся, оказалось лишенным духовной составляющей и достигаемым с приложением некоторых усилий [4, с. 304].

Для более подробного исследования вопроса эффективности внутренних коммуникаций в организациях в условиях удаленной работы был произведен вторичный анализ результатов исследования, проведенного Ward Howell Talent Equity Institute в апреле 2020 года. В нем приняли участие руководители 79 компаний, относящихся к крупному и среднему бизнесу ($n = 79$). Анализу подлежали реплики руководителей, озвученные ими в ходе интервью.

Выход на «удаленку» поспособствовал разрыву в коммуникациях между сотрудниками. Как сообщал руководитель производственной компании, если внутренние коммуникации с сотрудниками в головном офисе в Москве были относительно налажены, то филиалы в регионах оказались в крайне тяжелом положении [5, с. 6]. В этих кризисных условиях специалисты по человеческим ресурсам в компаниях оказались ключевым инструментом. По словам руководителя ритейл-компании, HR-специалисты одновременно понимают бизнес и социальную ситуацию внутри компании, удерживая контакт с сотрудниками и понимая их страхи и тревоги [5, с. 6].

Исчезнувшее телесное взаимодействие с сотрудниками сильно затруднило процессы работы и управления вследствие упавшей оперативности обсуждения проектов и принятия решений, сообщал руководитель IT-компании [5, с. 7].

Стало ясно, что удаленной самоорганизации не происходит, поскольку на «удаленке» что-то обязательно перестанет работать. Как только сотрудники покинули офис, уязвимым элементом оказались внутренние коммуникации, говорил руководитель IT-компании [5, с. 7]. Разглядев негативное влияние «удаленки» на внутренние коммуникации, руководитель ритейл-компании решительно высказался о том, что полностью переходить на удаленный формат в его компании не будут, поскольку для сохранения динамики команды и синергетического эффекта потребуется хороший микс онлайн- и оффлайн-коммуникаций [5, с. 8].

Анализируя опыт компаний, которые осознали важность личных внутренних коммуникаций, было обнаружено, что частая и прозрачная коммуникация помогает оставаться сплоченной командой (фармацевтическая компания) [5, с. 4]. По словам руководителя IT-компании, организация обратной связи по личным вопросам, беседы с тимлидами, создание шуточных опросников и неформальные вечерние посиделки оказывают благоприятное влияние на психологический климат в коллективе [5, с. 4]. Взаимодействие с сотрудниками на понятном человеческом языке повысило уровень доверия к руководству и способствовало подбору эффективных и быстрых совместных решений в компании (фармацевтическая компания) [5, с. 4]. Опыт консалтинговой компании показал, что личное обсуждение наболевших вопросов с сотрудниками мотивирует их, расслабляет и делает более продуктивными [5, с. 5].

Проанализировав высказывания руководителей российских и СНГ компаний и HR-отделов, можно сформулировать следующие выводы и рекомендации.

1. Руководители компаний считают, что вовлеченные сотрудники работают лучше, и это, в свою очередь, способствует успеху их команд и результатам их компаний. Однако сотрудники компаний отмечают, что для достижения высоких показателей

вовлеченности руководителям не хватает коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта при взаимодействии с сотрудниками. Усугубляют положение переход на дистанционный формат и отсутствие личного общения, в связи с чем руководители перекладывают ответственность по взаимодействию с сотрудниками на HR-отделы, менеджеров и электронные средства коммуникации.

2. Лишь небольшое количество руководителей проводят фокус-группы по личным вопросам со своими сотрудниками, однако сотрудники хотели бы общаться с коллегами чаще. Если руководителю не удастся организовывать личные встречи и фокус-группы со своими сотрудниками, имеет смысл ввести новую должность посредника, который бы взаимодействовал с работниками компании, производил эмоциональную разгрузку, налаживал процесс внутренних коммуникаций и вовлеченности персонала, восстанавливал утраченное доверие к руководству и повышал тем самым общие показатели эффективности работы компании.

Список литературы

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения / пер. с нем., общ. ред. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. С. 44–271.
2. Интранет и диджитал-каналы внутренних коммуникаций: опыт 120 компаний России и СНГ // Ривелти. 2020. URL: <https://abazhur.rivelly.ru/vk-2020>
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ., под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
4. Кравченко С.А. Социология. Классические теории через призму социологического воображения: учебник. М.: Юрайт, 2014. 631 с.
5. Удаленная работа 2020: особенности, вызовы и уроки // Ward Howell Talent Equity Institute. 2020. 14 с. URL: https://www.wardhowell.com/upload/iblock/0d8/Remote%20work2020_WH.pdf

Информация об авторе

Шашкин Дмитрий Игоревич (Россия, Тюмень) – магистрант кафедры общей и экономической социологии, лаборант-исследователь, Научно-исследовательский центр Финансово-экономического института, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6; email: d.i.shashkin@utmn.ru).

Shashkin D.I.

EFFICIENCY OF INTERNAL CORPORATE COMMUNICATIONS IN TERMS OF REMOTE WORK

The dynamics of labor activity in a pandemic is considered. The analysis of the interaction of human and technology from the perspective of the M. Castells' theory of network society. The experience of establishing internal communications in Russian and CIS companies in the context of a pandemic is considered.

Internal communications, employees, remote work, companies, pandemic, network society.

Bibliography

1. Veber M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism. Selected works. Transl. from Ger. and general ed. U.N. Davidova. M.: Progress, 1990. P. 44–271 (in Russian).

2. Intranet and digital channels of internal communications: experience of 120 companies in Russia and the CIS. Rivelty, 2020. URL: <https://abazhur.rivelty.ru/vk-2020>
3. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Transl. from Eng. under sci. ed. O.I. Shkaratan. M.: SU HSE, 2000. 608 p. (in Russian).
4. Kravchenko S.A. Sociology. Classical theories through the lens of the sociological imagination: textbook. M.: Urait, 2014. 631 p. (in Russian).
5. Remote work 2020: features, challenges and lessons. Ward Howell Talent Equity Institute, 2020. 14 p. URL: https://www.wardhowell.com/upload/iblock/0d8/Remote%20work2020_WH.pdf

Information about the author

Shashkin Dmitriy Igorevich (Tyumen, Russia) – Master-Student of the Department of General and Economic Sociology, Research Lab Assistant, Research Center of the Institute of Finance and Economics, FSAEI HE «University of Tyumen» (6, Volodarskogo Street, 625003, Tyumen, Russia; email: d.i.shashkin@utmn.ru).

СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫХ ДОРОГ»

Выполнен анализ понятия «умная дорога» через взаимодействие цифровых технологий и человека. Проведено описание основных позитивных и негативных моментов, связанных с эксплуатацией технологии «умная дорога». Обосновано, что особенностью цифровых и интернет-технологий является их способность выполнять функции субъекта. Обосновано, что в силу многообразности и неопределенности данных функций человеку может быть опасно полагаться на интернет-технологии в их «умном» воздействии без соответствующей подготовки общества.

Умная дорога, цифровые технологии, безопасность, цифровое общество.

В конце XIX в. с появлением электричества началась эпоха автоматизации. Оптимизация процесса производства, технологические революции привели к существенному повышению качества жизни. Появились радио, телевидение, электрические станки и бытовые приборы, различные инженерные системы, сложность и функциональность которых стремительно возрастала. Активное развитие компьютерной техники стало отправной точкой к началу разработок и внедрению программ по автоматизации управления инженерными системами. Были сформулированы и довольно быстро стали реализовываться на практике концепции взаимодействия человека и многообразных «умных» технологий, например, «умный дом», «умный город», «умная дорога». Основой данных концепций стал принцип максимально эффективного и безопасного использования пространства и его составных элементов: структуры, систем, служб и управления.

Сегодня на основе «умных» технологий создаются не только отдельные разноцелевые пути (мосты, тоннели, отдельные полосы и т.д. для организации движения транспорта, пешеходов, животных) с ограниченным функционалом, но и «умные» многоуровневые развязки, организуются междугородные и межрегиональные сети дорог. Отличительным свойством «умной дороги» является то, что это наиболее прогрессивная концепция безопасного взаимодействия человека с дорожным полотном, так человек может контролировать маршрут и скорость движения автомобиля, своевременно получать актуальную информацию о ситуации на дороге, а автоматизированная система в соответствии с внешними условиями настраивает режимы работы всех инженерных систем, систем безопасности.

В то же время ошибочно определять «умную дорогу» только как часть дорожного полотна, оснащенную цифровыми и ИТ-технологиями. В классической концепции «умной» дороги в число основных ее свойств входят ресурсо-эффективность и экономия, а также безопасность участников движения, экологичность, рациональное использование ограниченных природных ресурсов, минимальное негативное воздействие на окружающую среду, т.е. подразумевается единство экологических, экономических и социальных аспектов [2, с. 13].

Таким образом, «умная дорога» – это сложная система, основанная на постоянном взаимодействии человека, дорожного полотна, автотранспорта, цифровых устройств, инженерных служб, окружающей среды, все элементы которой объединены в единую сеть, позволяющую осуществлять контроль, управление и прогнозирование относительно всего комплекса в целях обеспечения безопасности участни-

ков движения, комфорта перемещения, повышения эффективности обслуживания и экологичности.

Концепция «умной дороги» подразумевает реализацию принципа максимально безопасной организации движения, минимизации аварийности и продуктивного использования дорожного полотна при условии повышения его эксплуатационных характеристик, соответствия социальным, экономическим, экологическим и инженерным стандартам. Осуществление данного принципа достигается путем решения следующих задач:

- сбор, обработка и анализ информации в реальном времени, с возможностью автоматической настройки на различные обстоятельства (загруженность дороги, аварийность, обледенение, растрескивание и т.д. на покрытии)

- сбор «зеленой» энергии от тротуара, земляного полотна или других инфраструктурных решений;

- безопасность участников движения: инженерные решения дорожного полотна, свето- и звукосопровождение; разноцелевые пути (мосты, тоннели, отдельные полосы и т.д. для организации движения транспорта, пешеходов, животных); видеофиксация;

- экологичность: внедрение на всех этапах функционирования дороги (проектирование, строительство, эксплуатация, перепрофилирование, демонтаж) высокотехнологичных инжиниринговых и цифровых систем, обеспечивающих адаптацию проекта к месту строительства, оптимизацию логистики при строительстве и эксплуатации, снижения расходов и потребления ресурсов, энергомониторинг;

- информационное взаимодействие между участниками движения и дорожной инспекцией, службами безопасности, медицинскими сервисами, ремонтно-эксплуатационными службами и т.д.;

- обеспечение комфортного следования по желаемому маршруту человека (понятный интерфейс информационных табло, средства мультимедиа, организация дорожной инфраструктуры с учетом потребностей и нужд всех участников движения).

Очевидно, что технология «умной» дороги значительно повышает безопасность дорожного движения, снижая количество рискованных ситуаций путем принятия на себя части функций по организации движения как водителя, так и пешехода.

В то же время реализация концепции «умной дороги» продуцирует и угрозы различного характера. Одна из самых явных опасностей – получение несанкционированного доступа третьими лицами. Например, системы безопасности используют камеры, сотовую и мобильную связь для выполнения заявленных функций. Однако в результате взлома они могут стать средством наблюдения за автовладельцами. Собранный информация может быть использована злоумышленниками в противозаконных целях.

Существует и проблема передачи конфиденциальной информации на серверы компаний, которые занимаются разработкой и поддержкой умных устройств. Тем более, что исследователями была отмечена следующая особенность умных устройств: даже если пользователи знают, что приборы за ними следят, они очень быстро забывают об этом [3, с. 29]. В целом обеспечить компьютерную безопасность крайне трудно, однако, даже при условии создания высокой степени защиты система может функционировать только при участии пользователей. И непосредственно взаимодействие человека и компьютерной системы представляет собой наибольшую угрозу, поскольку именно «человеческий фактор» часто оказывается

самым слабым звеном в системе мер безопасности и является причиной неэффективности последних.

Уже сейчас эксперты по безопасности предупреждают пользователей о том, что установка умных приборов и неверное их использование равносильны приглашению компаний, а иногда и злоумышленников в личное пространство, с собой по маршруту следования. Таким образом, чтобы обезопасить себя при использовании «умных» технологий, человеку необходимо полностью поменять свое отношение к устройствам, подключенным к Интернету, даже если это самые банальные предметы. Все приборы, подключенные к Интернету, должны быть защищены одинаково хорошо, даже если это просто беспроводная звуковая колонка.

Пользователю придется заботиться о безопасности системы и изучать особенности ее работы. В противном случае неприкосновенность частной жизни может оказаться под угрозой [1, с. 9]. Необходимы также и системные меры, такие как разработка и внедрение норм и правил единой политики в отношении конфиденциальности данных в целях повышения кибербезопасности в стране в целом, создание отраслевых стандартов, правовых и нормативных требований для всех участников экосистемы «умная дорога», включая пользователей, инфраструктуру, процессы и правительство.

Наряду с киберпреступностью, в число основных рисков, возникающих при использовании системы «умной» дороги, входит риск технической неисправности: сбой в программном обеспечении, выход из строя технических или физических частей дорожного полотна. Преодоление негативных ситуаций подобного рода достигается путем обеспечения необходимого ровного качества при функционировании различных встроенных технологий, техники.

Нет сомнений в том, что развитие и внедрение цифровых принципов обработки информации, интеграция компьютерных и телекоммуникационных технологий, использование ИКТ в массовых масштабах не только в сфере производства и бизнеса, но и в повседневной жизни граждан приведут к повышению качества жизни в целом, формированию нового общества. Однако важно понимать, что личность сегодня с одной стороны, выступает в качестве основного пользователя средств и услуг цифровой информационной среды, а с другой – вынуждена постепенно адаптироваться к новым условиям жизни в информационной среде, находить способы специальной подготовки для быстреего усвоения новых форм взаимодействия, жизнедеятельности в целом.

В условиях повсеместного применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), сопровождающегося изменениями во всех сферах жизни, важное значение приобретает проблема адаптации граждан к постоянно изменяющимся условиям жизнедеятельности, ведь недостаток навыков владения технологиями, отсутствие понимания «умных» концепций ведет к ограничению участия в общественной жизни. Проблема освоения развивающихся ИКТ либо постоянного совершенствования имеющихся в этой области знаний и навыков для многих является актуальной, поскольку происходит постоянное обновление и внедрение технологий в повседневность.

В данном ключе для преодоления рисков, связанных с эксплуатацией ИКТ, первоочередное значение приобретает развитие цифрового общества, сопровождающееся технологиями, вместо эксплуатации набора различных технологических инструментов без понимания сути их возможностей.

Становление цифрового общества трансформирует привычные практики коммуникации, работы, гражданской активности, оказывает существенное влияние на различные стороны жизни людей. Формируются новые, базирующиеся на интернет-технологиях образцы поведения в повседневной жизни. Очевидно, что освоение инновационных практик требует не только определенных материальных возможностей, но и интеллектуальных усилий, готовности к непрерывному обучению в сфере их применения. Именно такие требования предъявляет к современному человеку информационное общество, в котором интернет-технологии становятся повседневным инструментом.

Список литературы

1. Вершинская О.Н. Информационно-коммуникационные технологии и общество. М.: Наука, 2007. С. 9.
2. Жеребин В.М. Социальные аспекты информатизации: монография. М.: Экономическое образование, 2013. С. 9–15.
3. Репьев С.И., Баулин В.Н. Человек: информация, системы взаимодействия, наследственность. СПб.: ИНТАН, 1998. С. 27–43.

Информация об авторе

Яковлева Наталья Ивановна (Республика Беларусь, Минск) - научный сотрудник отдела социологии социальной сферы, Институт социологии НАН Беларуси, (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корпус 2; e-mail: an.nata.an@gmail.com).

Yakauleva N.I.

SOCIAL ATTRIBUTES OF THE “SMART ROADS” CONCEPT

The paper analyzes the concept of “smart road” through the interaction of digital technology and man. The main positive and negative aspects associated with the exploitation of “smart road” technology were described. It was substantiated that a feature of digital and Internet technologies is their ability to perform the functions of the subject. It is justified that because of the diversity and uncertainty of these functions can be dangerous for people to rely on Internet technologies in their “smart” impact without appropriate preparation of the society.

Smart road, digital technologies, safety, digital society.

Bibliography

1. Vershinskaya O.N. Information and communication technologies and society. Moscow: Nauka, 2007. P. 9 (in Russian).
2. Zherebin V.M. Social aspects of informatization: monograph. M.: Economic Education, 2013. P. 9–15 (in Russian).
3. Repëv S.I., Baulin V.N. Man: information, interaction systems, heredity. SPb.: INTAN, 1998. Pp. 27–43 (in Russian).

Information about the author

Yakauleva Natalia Ivanovna (Republic of Belarus, Minsk) - Researcher of Department of Sociology of the Social Sphere, Institute of Sociology, National Academy of Sciences (bldg. 2, b. 1, Surganov Street, Minsk, 220072, Republic of Belarus; e-mail: an.nata.an@gmail.com).

СЕКЦИЯ 5
СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ:
ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ

СБЫВАЮЩИЕСЯ ПРОРОЧЕСТВА ГЭРРИ БЕККЕРА И РОБЕРТА МЕРТОНА В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ: РАЗРЫВЫ РИТУАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ¹

В данной статье анализируются макро- и микроуровневые проблемы современности, сопряженные с эпохой пандемии, в контексте понятийно-категориального аппарата человеческого капитала здоровья Гэрри Беккера, эффектов самоисполняющегося пророчества Роберта Мертонна, культуральной социологии (cultural sociology) Джеффри Александера и ритуальных цепочек взаимодействия (ritual chains of interaction) Рэндалла Коллинза. Теоретическая и практическая актуальность статьи сопряжены с авторскими возможными оценками переходов макро- и микроуровней экстремальных ситуаций пандемии при разрывах ритуальных цепочек взаимодействия.

Капитал здоровья, ритуальные цепочки взаимодействия, COVID-19.

Введение. Коронавирус обнаружен на всех континентах, он появился во всех странах мира, поэтому объявлена пандемия. Это стало понятно с тех пор, как началась вспышка в Китае в конце 2019 г., которая была достаточно масштабной, это означало, что COVID-19 будет продолжать распространяться во всех государствах, если его грамотно не остановить. Коронавирус уже второй раз приходит из Китая. Первый был в 2002 году – тогда был вирус атипичной пневмонии. Само событие появления COVID-19 было связано с особенностями кулинарной культуры китайцев: кто-то из них поймал и съел летучих мышей, заразился сам, заразил других, и эта инфекция стала распространяться по планете.

Культура великого народа и великой цивилизации заслуживает уважения. Понятно, что для европейцев есть летучих мышей непривычно. Но там такие традиции. С этим ничего не сделаешь. Может быть, теперь китайцы пересмотрят организацию рынков, на которых продают животных, где они содержатся очень скученно и встречаются так, как никогда не встретятся в дикой природе. Соответственно возникают возможности для вирусов передаваться по цепочке новых видов хозяев. Одним из звеньев этой цепочки оказался человек. Но винить китайцев за это нельзя: они же не специально держат животных на рынках. Это многовековая традиция. С точки зрения культуральной социологии (cultural sociology) Джеффри Александера (Jeffrey Alexander) ключевая возможность для вполне адекватного социального исследования – это возможность понимания смысла и значения. Возникшая вспышка COVID-19 представляла собой «социальную новинку», которая стала очень странной, разрушительной и опасной. Несмотря на всю реальную трагедию, COVID-19 еще долго будет цениться социологами как «естественный эксперимент» [1].

Цель статьи – показать, что в экстремальных условиях фундаментальных социально-экономических потрясений в связи с пандемией коронавирусной инфекции COVID-19 социокультурная система может справляться с когнитивной исследовательской задачей противодействия броуновскому движению атомизированных колеблющихся значений и смыслов человеческого поведения, генерируя набор устойчивых коллективных представлений в противовес разрывам ритуальных цепочек взаимодействия, и таким образом становится «мыслимым социальным простран-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 19-29-07131.

ством». В статье только формулируется постановка задачи, но до конца не решается – как в силу весьма ограниченного объема предоставляемого места, так и ограниченного набора фактуальных данных.

Методология статьи основана на концептах человеческого капитала здоровья Гэрри Беккера, эффектов самоисполняющегося пророчества Роберта Мертона, культуральной социологии (cultural sociology) Джеффри Александера и недавно введенной в научный оборот ритуальных цепочек взаимодействия (ritual chains of interaction) Рэндалла Коллинза. *Теоретическая и практическая актуальность* статьи сопряжены с возможными оценками перехода макро- и микроуровней экстремальных ситуаций пандемии при разрывах ритуальных цепочек взаимодействия.

Основное содержание статьи. Появившись как неожиданный экзогенный шок, коронавирус предоставил уникальную возможность увидеть, как все компоненты социальной системы: политика, экономика, культура и общественное здравоохранение, могут наилучшим образом реагировать на макро- и микроуровнях экстремальных ситуаций. В концепции Джеффри Александера культуральная социология предполагает, что идеи и символические процессы могут оказывать сильное и независимое влияние на социальные институты, на политику, на здравоохранение и на саму культуру [1, с. 264], что мы сегодня и наблюдаем во всей циничной ясности и медицинско-социологической очевидности. После Китая возникли следующие три крупных очага инфекции в Корее, Иране и Италии, и стало понятно, что вирус со скоростью авиалайнера распространяется по миру. В США, Великобритании, Испании, Италии, ФРГ и практически во всех странах Европы политические власти изначально самым беззаботным образом реагировали на пандемию COVID-19 – либо отрицаниями, либо полностью игнорировали науку, либо следовали научной эпидемиологии в ее самой радикальной и бесчеловечной форме, преследуя цель «коллективного (стадного) иммунитета» (collective (herd) immunity).

Риски заболеть ковидом не были оценены адекватно и правильно, и сначала они оценивались с помощью описательной нарративной классификации и неверного «жанрового предположения» (genre guess) в контексте идеи «коллективного (стадного) иммунитета». В конце концов, было строго подсчитано, что такая политика потребует смертей нескольких миллионов, прежде чем удастся достичь этой цели. В частности, на момент написания этой статьи 24 марта 2021 года, по данным Университета Джонса Хопкинса, итого случаев заражения COVID-19 в мире было 124,859,833 чел., из них в США (USA) 30,636,534 чел., Бразилии (Brazil) 12,136,615 чел., Индии (India) 11,734,058 чел., России (Russia) 4,483,471 чел., Франции (France) 4,313,073 чел., Великобритании (UK) 4,307,304 чел., Италии (Italy) 3,419,616 чел., Испании (Spain) 3,234,319 чел., Турции (Turkey) 3,061,520 чел., ФРГ (Germany) 2,689,205 чел.) – здесь представлены десять стран, возглавляющие список зараженных пандемией. Всего число смертей от пандемии на 24 марта 2021 года, по данным Университета Джонса Хопкинса, составило: в мире 2,747,609 чел., США (USA) 556,883 чел., Бразилии (Brazil) 298,843 чел., Индии (India) 160,477 чел., Великобритании (UK) 126,284 чел., Италии (Italy) 105,879 чел., России (Russia) 96,219 чел., Франции (France) 92,908 чел., ФРГ (Germany) 75,708 чел., Испании (Spain) 73,744 чел., Турции (Turkey) 30,316 чел. – представлены десять стран, возглавляющие список погибших от пандемии (см.: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>).

Поводом, давшим название представляемой статье, стало обращение к публикации Гэрри Беккера «Здоровье как человеческий капитал» [Becker 2007], где он разработал для своего времени сравнительно новую парадигму сферы здравоохранения как

человеческого капитала, основывающегося на трех взаимосвязанных развивающихся областях: анализа оптимальных инвестиций в здравоохранение отдельными лицами, фармацевтическими компаниями и правительствами; обсуждения критериев страхования и своей самозащиты, оценки уровней инвестиций в современные фармацевтические препараты; признания ценности жизни в контексте понимания того, сколько люди готовы платить за повышение вероятности выживания в различных возрастах, обоснования важности решения вопроса взаимодополняемости в увязке здравоохранения с образованием всех уровней и другими видами инвестиций в человеческий капитал; увязке инвестиций в здравоохранение со ставками дисконтирования в прогресс борьбы с различными заболеваниями в терминах обсуждения конкурирующих рисков и других источников общих изменений показателей выживаемости [Becker 2007, 382]. В этой статье Гэри Беккер особое внимание обратил на высокую вероятность «пандемии, вызванной вирусом птичьего гриппа», которая, по его расчетам, в своем экстремальном виде могла бы привести к гибели гораздо большего числа людей (около 168 миллионов человек), чем страшная пандемия гриппа 1918–1919 годов, унесшая жизни порядка 50 миллионов человек. По мнению Гэри Беккера, с точки зрения «статистической ценности потерянных жизней» американскому народу и Бюджетному управлению Конгресса США пандемия такого типа могла бы обойтись в 100 триллионов долларов [2, с. 407]. Мало кто оценил возможный разрушительный потенциал этого предостережения великого ученого-экономиста, потому что на первый взгляд оно могло бы показаться мифом.

К тому времени, когда президенты и премьеры правительств развитых стран мира наконец осознали, что происходит и что за этим стоит, и обратились к более разумным и эффективным мерам весной и летом 2020 года, критическое время было упущено, часто потрачено впустую, и вирус COVID-19 с громадной скоростью распространился по всему миру. Надо отметить, что в России ковид появился с лагом примерно в три недели после массовых заболеваний в США и в Европе, и благодаря в первую очередь организационным усилиям мэра Москвы Сергея Собянина был представлен правильный алгоритм действий против этой инфекции для всех регионов РФ. Тем не менее на 24 марта 2021 года статистика по коронавирусу в Москве и регионах России достаточно печальная. Данные представлены по схеме: Регион / Заболели / Умерли: Москва 1015522 / 16288 чел., Санкт-Петербург 389464 / 12029 чел., Московская область 228231 / 5320 чел., Нижегородская область 105330 / 2771 чел., Свердловская область 81557 / 2663 чел., Ростовская область 79149 / 3447 чел., Воронежская область 73698 / 2324 чел., Красноярский край 65910 / 3082 чел., Иркутская область 60384 / 1955 чел., Архангельская область 59124 / 805 чел. (см.: https://www.kommersant.ru/doc/4314405?from=main_spec).

Вместе с тем с объявлением о национальной изоляции и других довольно суровых мер официальная реакция российских властей то ужесточалась, то смягчалась и, соответственно, все люди и учащиеся работали и учились то в онлайн, то в оффлайн режимах. Это вносило неразбериху, хаос и путаницу в процессы жизнедеятельности. В частности, многие студенты после онлайн-учебы переходили в оффлайн, в терминологии преподавателей и их самих, будучи «забытыми, забитыми, сонными и замедленными». В этом пункте мы хотели бы обратить внимание на макро-, микропереход, который мог бы обеспечить правильное научно-социологическое понимание поведения возможных дальнейших изысканий в развертывании и воздействии COVID-19 на всех людей нашей планеты. С точки зрения культуральной социологии, ключевая возможность такого исследования основана на подходе, сопряженном

с пониманием смыслов и значений событий, происходящих в самых разных странах мира (например, для сравнения США и РФ), сопряженных с возникшей вспышкой пандемии COVID-19, которая представила собой «социальную новинку»: странную, страшную, разрушительную и опасную, со сроком действия уже более года. По справедливому мнению Рэндалла Коллинза, весьма четкие алгоритмы оценки понимания социологии поведения в условиях и обстоятельствах «естественного социального эксперимента» пандемии не были произведены. Важно понимание того, «что происходит и что за этим кроется» (в терминах Никласа Лумана), когда нормальные условия социального взаимодействия, сформулированные как теория и практика ритуальных цепочек взаимодействия (Эмиль Дюркгейм, Ирвин Гоффман, Рэндалл Коллинз, Филип Смит, Джеффри Александер), резко нарушаются.

Имеет значение вопрос: как может происходить процесс исцеления и возвращения к «обычной жизни»? Эти актуальные задачи сдерживания, исцеления и восстановления нормального состояния социальной жизни людей по Эмилю Дюркгейму в примитивных обществах выполнялись «ритуалом» (ritual). Ритуалы – это условно-стилизованное, интеграционные церемонии, часто очень эмоциональные, которые объединяют людей в сплоченные группы (кланы) в синхронизированных, заранее predetermined совместных действиях, танцах, песнопениях, молитвах. Ритуалы организуются вокруг тотемов и символов и возглавляются старейшинами или шаманами со священной властью, которые предлагают магические очищающие опыты и гадания, чтобы «отгонять» или отпугивать (ward off) самые опасные болезни и самых сильных врагов. Конечно, массово-опосредованные и конфликтные, как и случайные, ритуалы сегодня не таковы в том точно виде, какими они были раньше. Тем не менее в российских масс-медиа легко обнаруживаем, что общественно-политические телевизионные передачи, содержащие элементы ток-шоу, телемоста и интервью, напоминают торжественные обряды, ритуальные мероприятия шоу-бизнеса, церемонии индустрии развлечений или «ритуалы скорби» по примеру их прохождения в примитивных обществах. Пресс-конференции якобы предназначены для предоставления информации, но современные СМИ (медиа) концептуализируют их как публичные сцены для драматических представлений. Такие драматические представления могут обеспечить «чувство комфорта и стабильности» в опасные времена. Публичная и общественная жизнь превращаются в такое социально-информационное пространство, где доминируют почитаемые популярные иконы, новые мифологические сюжеты песен, видео, комедийные программы, которые, как таковые, стали «культовыми». Пандемия COVID-19 занимает при этом центральное место как культовое сознание в кризисе в целом. Смыслы и значения вируса COVID-19 – это не просто повествовательные нарративы и дискурсивные рассуждения. Репертуар образов ковида распространился по всему миру от художественного изображения вируса до визуальных представлений человеческих страданий и солидарности, разрушения и опасности. По мере того как эти эстетические реконструкции реальности становились все более привычными, они были адаптированы, слиты, вмонтированы и объединены в сложные системы знаков, намеков, аллюзий и концентрированных конденсаций смыслов. Тем самым визуальный язык пандемии COVID-19 как в офф-лайн, так и в онлайн режимах появился наряду с другими узнаваемыми и ответственными изменениями (сдвигами) в языке и метафорах повседневной жизни.

В теории и практике нарушения ритуальных цепочек взаимодействия в процессе анализа экстремальных ситуаций, которых проводит Рэндалл Коллинз, име-

ет значение именно разрыв в ранее воплощенном взаимодействии лицом-к-лицу («F2F»), что может являться начальным новым компонентом разрыва ритуала взаимодействия («IR») и, в частности, приводить к накоплению общих негативных эмоций, переключению взаимного фокуса невнимания и импульсивным увлечениям (например, вместо игры в футбол – сбор цветочков на футбольном поле), которое разрушает межличностную солидарность. Что происходит, когда естественный эксперимент (эпидемия COVID-19) предотвращает большинство встреч F2F или ограничивает режимы микро-интерактивной коммуникации маскировкой? Рэндалл Коллинз рассматривал многочисленные эмпирические примеры и доказательства влияния маскировки (маскирующего действия; маскирующего эффекта – *masking*) и социального дистанцирования на общественное поведение, семейную жизнь, удаленную работу, дистанционное обучение, запрет больших аудиторий и собраний, а также попыток заменить не воплощаемые в реальную повестку электронные средства массовой информации. Большинство эффектов согласуются с предсказаниями IR-теории, и они основываются на практиках нарушения ритуальных цепочек взаимодействия в ситуациях воздействия COVID-19 на многих людей и социальные группы.

Термин «ритуал» может первоначально вводить в заблуждение, особенно тех, кто не совсем знаком с нюансами теории ритуала интеракции и интерактивных цепочек, представляющих собой интегративный конструкт сближения (конвергенции) макро-, мезо- и микроподходов в современной социологии. Вместе с тем сама теория ритуальных цепочек взаимодействия исходит из новаторского анализа Эмилем Дюркгеймом религии как формы поведения, включающей повторяющиеся и стереотипные социальные действия, которые вызывают позитивные эмоции и чувство социальной принадлежности. Ирвин Гоффман показал, что этот анализ применим также к церемониям (вежливым и не очень вежливым) и к жестам повседневной социальной жизни, для этих действий в светской жизни он и ввел в научный оборот термин «ритуал взаимодействия». Рэндалл Коллинз продолжил развивать эту концепцию и терминологию, используя понятие «IR-цепи» (*IR-circuits*) – достаточно новый термин, производный от научного понятия «IR-процесс», в котором аккумулярована деятельность людей, находящаяся на пересечении коммуникационной политики, маркетинга, права и финансов, имеющая целью построение максимально эффективной многосторонней коммуникации между этой компанией, инвестиционным сообществом и другими группами интересов, влияющими или потенциально способными оказывать влияние на оценку ее рыночной стоимости.

Теория ритуальных цепей взаимодействия [*Ritual chains of interaction*] – это теория микросоциологическая. Она подробно анализирует социальные процессы за короткие промежутки времени. Более длительные периоды времени складываются из того, что происходит в более короткие периоды времени, раскрывая на этих промежутках сущностные понятия, такие как социальный класс, «я», личность, культура, в упрощенном резюме того, что происходит на микроуровне секунд и минут. Изученные до мелочей (методологической парадигмой является анализ разговоров, записанных в естественных условиях, позже транскрибированный и проанализированный), социальные отношения и их остатки создаются и воссоздаются заново; они непостоянны – если только не повторяются всегда одинаково. Важные характеристики общества, такие как социальная солидарность и ритуалы взаимодействия, меняются в зависимости от динамики ситуаций. То, что называется «социальным порядком», формируют

успешные ритуалы, социальная солидарность, эмоциональная энергия, коллективные символы, нравственность того, что правильно, и того, что неправильно.

Заключительные замечания. Используемая технология «IR-цепей» в эпоху ковида – это напоминание о том, что каждое социальное взаимодействие имеет отправной точкой в воспоминаниях участников о предыдущем опыте ритуалов, рассмотренных в контексте дюркгеймовских / гоффмановских определений. Сам термин «ритуал» может быть достаточно узким, если он напоминает только формальные, стереотипные ритуалы, предписанные в определенных религиях; политические, военные и судебные ритуалы флагов, приветствий и клятв; также те виды межличностных ритуалов, которые записаны в книгах по этикету. Существует целый ряд переменных, которые входят в ритуал, успешный при создании солидарности, и их можно анализировать в любом социальном взаимодействии, независимо от того, имеют ли они формальные качества явно признанных ритуалов или ритуальные действия являются неформальными. «Ритуал взаимодействия» – это термин из научной социологической традиции и удобства; важно увидеть, что влияет на то, будет ли солидарность высокой, низкой или отсутствующей в какой-либо конкретной ситуации. Более точный способ обозначить центральные процессы – это представить модель солидарности по схеме взаимодействия: «взаимный фокус, ритмическая координация». Когда люди собираются вместе, могут быть задействованы разные переменные (или ингредиенты) ритуала. Когда люди не собираются вместе, то возникают сильные разрывы между коммуникациями.

Вывод. Самоисполняющиеся пророчества как предсказания, которые влияют на реальность таким образом, что в итоге оказывается верным, по открытому Робертом Мертоном закону [Merton, 1948], сбываются.

Список литературы

1. Jeffrey A.C., Smith Ph. COVID-19 and symbolic action: global pandemic as code, narrative, and cultural performance. *American Journal of Cultural Sociology*, 2020, vol. 8, pp. 263–269. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41290-020-00123-w>
2. Becker G. Health as human capital: synthesis and extensions. *Oxford Economic Papers*, 2007, vol. 59, iss. 3, pp. 379–410.
3. Collins Randall. Social distancing as a critical test of the micro-sociology of solidarity. *Am J Cult Sociol*, 2020, vol. 8, pp. 477–497. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41290-020-00120-z>
4. Merton R.K. The Self-Fulfilling Prophecy. *The Antioch Review* – Antioch College, 1948, vol. 8, iss. 2, pp. 193–210.

Информация об авторах

Андрианова Елена Владимировна (Россия, Тюмень) – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой общей и экономической социологии, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет» (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6); старший научный сотрудник, Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Свердлова, д. 5; e-mail: e.v.andrianova@utmn.ru).

Давыденко Владимир Александрович (Россия, Тюмень) – доктор социологических наук, профессор, начальник Научно-исследовательского Центра, Федеральное

государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет» (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: v.a.davydenko@utmn.ru).

Михалеви́ч Ирина Яновна (Россия, Тюмень) – аспирант кафедры общей и экономической социологии, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет» (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6); заместитель директора ООО «Доктор Арбитайло, (Россия, 625046, г. Тюмень, ул. Широ́тная, д. 130, к. 1; e-mail: Mikhalevich@dok-a.ru).

Andrianova E.V., Davydenko V.A., Mikhalevich I.Y.

SELF-FULFILLING PROPHECIES OF GARRY BECKER AND ROBERT MERTON IN THE ERA OF PANDEMIC: RITUAL CHAINS OF INTERACTION ARE BREAKING

This article analyzes contemporary macro- and micro-level problems of the pandemic era in the context of combined conceptual framework: health as human capital by Garry Becker, effects of self-fulfilling prophecy by Robert Merton, cultural sociology by Jeffrey Alexander, and ritual chains of interaction by Randall Collins. Theoretical and practical relevance of the article is associated with the author's assessments of possible micro-macro transitions of extreme pandemic situations when the ritual chains of interaction are breaking.

Health as human capital, ritual chains of interaction, COVID-19.

Bibliography

1. Jeffrey A.C., Smith Ph. COVID-19 and symbolic action: global pandemic as code, narrative, and cultural performance. *American Journal of Cultural Sociology*, 2020, vol. 8, pp. 263–269. DOI: <https://doi.org/10.1057/s41290-020-00123-w>
2. Becker G. Health as human capital: synthesis and extensions. *Oxford Economic Papers*, 2007, vol. 59, iss. 3, pp. 379–410.
3. Collins Randall. Social distancing as a critical test of the micro-sociology of solidarity. *Am J Cult Sociol*, 2020, vol. 8, pp. 477–497. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41290-020-00120-z>
4. Merton R.K. The Self-Fulfilling Prophecy. *The Antioch Review* – Antioch College, 1948, vol. 8, iss. 2, pp. 193–210.

Information about the authors

Andrianova Elena Vladimirovna – Head of Department, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “University of Tyumen” (6, Volodarskii Street, Tyumen, 625003, Russia); Senior Researcher, West Siberian Affiliation of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (5, Sverdlov Street, 625003, Tyumen, Russia; e-mail: e.v.andrianova@utmn.ru).

Davydenko Vladimir Aleksandrovich - Doctor of Sociology Sciences, Professor, Head of Research Center, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “University of Tyumen” (6, Volodarskii Street, Tyumen, 625003, Russia; e-mail: v.a.davydenko@utmn.ru).

Mikhalevich Irina Yanovna – Postgraduate Student, Department of General and Economic Sociology, Tyumen State University (16, Lenina Street, Tyumen, 625003, Russia); Deputy Director, LLC “Doctor Arbitailo” (Bld. 1, 130, Shirotnaya Street, Tyumen, 625046, Russia; e-mail: Mikhalevich@dok-a.ru).

ВОЛОНТЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Распространение коронавирусной инфекции оказало заметное негативное влияние на все сферы жизни населения. В то же время пандемия открыла новые возможности для развития волонтерского движения: растет число добровольцев, внедряются новые способы помощи, внедряются механизмы сотрудничества между государством, бизнесом и некоммерческим сектором.

Волонтерство, добровольчество, некоммерческий сектор, пандемия, COVID-19, гражданское участие.

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 привело к значительным изменениям во всех сферах жизнедеятельности. В первую очередь речь идет о негативных последствиях, однако, как говорил У. Черчилль, «кризис – время возможностей». Целью настоящего исследования является анализ основных тенденций развития волонтерства в условиях пандемии.

Волонтерство – одно из самых известных явлений в общественной жизни. На протяжении всей истории человечества оно испытывало на себе влияние политических, религиозных, экономических, культурных процессов. В основе волонтерства лежит желание помогать, участвовать в жизни сообщества на добровольных, безвозмездных началах. Волонтерство может проявляться в различных формах [9, с. 8].

1) Взаимопомощь. Играет заметную роль в развивающихся странах; реализуется как небольшими группами граждан, так и институционализированными объединениями.

2) Филантропия или служение другим. Отличается от взаимопомощи тем, что реципиент не является членом группы волонтеров; как правило, филантропия осуществляется посредством формальной организации.

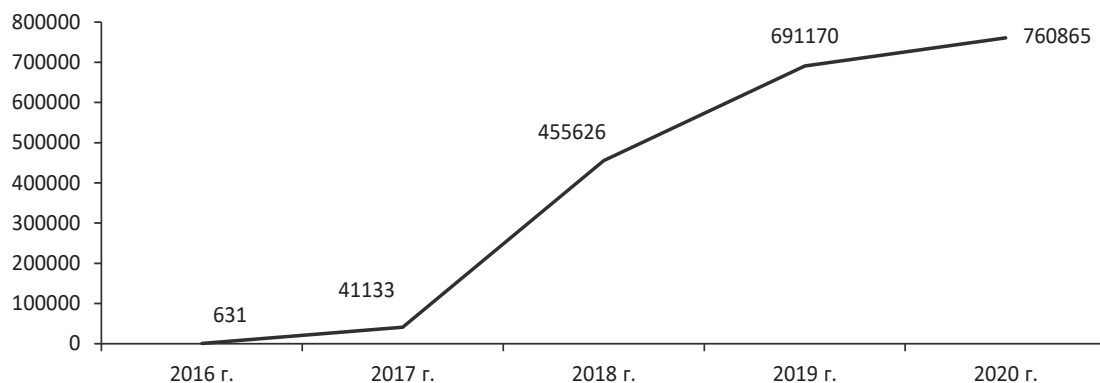
3) Гражданское участие. В большинстве случаев о нем говорят в контексте вовлечения граждан в политические процессы и процессы, связанные с развитием общества.

4) Защита или представление интересов и прав той или иной социальной группы (в английском языке такая деятельность определяется как *advocacy*). Эта форма волонтерства может включать работу по защите наиболее уязвимых категорий граждан.

Волонтерство способствует формированию чувства ответственности граждан за развитие общества, выступает одним из средств снижения социальных рисков и стабилизации деструктивных социальных процессов [3]. Кризисные процессы, вызванные пандемией COVID-19, привели к быстрому росту числа добровольцев. Например, в Великобритании Национальная служба здравоохранения привлекла к помощи 500 тысяч волонтеров за 24 часа². Россия демонстрирует положительную динамику числа добровольцев, особенно начиная с 2018 года, объявленного Годом волонтера. Темп роста с 2019 по 2020 год составил 110% (рис. 1).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект 19-011-00724 А «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

² Tierney S., Mahtani K.R. Volunteering during the COVID-19 pandemic: What are the potential benefits to people's well-being? Available at: <https://www.cebm.net/covid-19/volunteering-during-the-covid-19-pandemic-what-are-the-potential-benefits-to-peoples-well-being>

Динамика числа волонтеров в России

Источник: составлено автором по <https://dobro.ru/analytics>

В условиях пандемии и ограничительных мер сократилось число организаторов, однако увеличилось количество проектов (таблица). Эта тенденция отмечается и зарубежными исследователями: некоммерческие организации были вынуждены отменить часть своих мероприятий, но нашли новые пути достижения своих целей [8].

Показатели волонтерской деятельности

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020
Организаторы	79	1764	11828	8519	4946
Мероприятия	76	723	23909	54250	42398
Проекты	0	0	14953	12467	17985

Источник: составлено автором по <https://dobro.ru/analytics>

Большую роль в адаптации к сложным условиям сыграли цифровые технологии – как на уровне межличностного общения, так и в более специфических проявлениях, например, онлайн-конференции в сфере здравоохранения (telehealth), которые позволяют частично снять давление на медицинских работников, сократить риск заражения и поддерживать у пациентов ощущение «нормальности» [7]. Онлайн-формат вывел добровольчество на новый уровень – появились программы инклюзивного волонтерства, позволяющего вовлекать в общественную жизнь людей с ограниченными возможностями здоровья³.

Необходимо отметить, что в условиях пандемии активное развитие получили все формы волонтерства. Практики взаимопомощи в основном реализовывались на микроуровне – соседями, знакомыми, родственниками⁴, в то время как вопросы материальной поддержки и организацией масштабных мероприятий занимались организации некоммерческого сектора. Так, в рамках общероссийской акции «Мы-Вместе» помощь была оказана почти 5 миллионам человек, более 1,8 млрд рублей собрано в виде пожертвований на сайте проекта.

³ В России заметили рост числа волонтеров на фоне пандемии. URL: <https://lenta.ru/brief/2020/12/25/volunteers>

⁴ См., например, «Пермяки создали команду «SOSеди» для взаимопомощи во время карантина». URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/04/08/vzaimopomoshh-vo-vremya-karantina-v-permi> или «Добро по соседству»: тюменские пенсионеры могут обратиться за поддержкой в оперативный штаб соседской взаимопомощи». URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/10/27/tyumenskie-pensionery-shtab-sosedskoj-vzaimopomoshhi>

Одной из важнейших положительных тенденций стало активное развитие сотрудничества между некоммерческим сектором, государством и бизнес-структурами. Так, в Китае благодаря связям, установленным между НКО и местными органами власти, взаимодействие оказалось чрезвычайно эффективно организованным – учреждения информировали волонтеров о гражданах, нуждающихся в помощи, что позволяло существенно расширить охват населения в условиях ограниченных государственных ресурсов [6]. В Южной Корее компании Samsung и LG разрешили использование своих помещений для размещения пациентов с COVID-19 [5]. В России бизнес-предприятия суммарно передали на благотворительность несколько сотен тонн продукции, задействовали ресурсы 3D-печати для производства защитных средств, обеспечивали горячим питанием медицинских работников и волонтеров, предоставляли продуктовые наборы нуждающимся⁵.

Особенности развития волонтерского движения в условиях пандемии, на наш взгляд, продемонстрировали необходимость и возможность выстраивания эффективного взаимодействия между государством, бизнесом и некоммерческим сектором, а также потенциал повышения гражданской активности населения. С учетом того что уровень развития добровольчества в России составляет примерно 2% [4], что значительно ниже общемирового значения [1, с. 46], полученный опыт может быть использован для определения дальнейших стратегий и выработки управленческих решений в отношении формирования некоммерческого сектора. Как отмечается исследователями, «социальная политика государства, реализуемая совместно с обществом, а не изолированно от него, обеспечивает согласованность действий всех акторов в формировании социально-экономического пространства» [2].

Список литературы

1. Артамонова А.С. Барьеры развития некоммерческого сектора: зарубежный опыт. Вестник НГИЭИ. 2020. № 9 (112). С. 41–53. DOI: 10.244/2227-9407-2020-10083
2. Бурчакова М.А., Хожемпо В.В. Волонтерство как форма проявления социальной ответственности государства, общества и бизнеса // Современные технологии управления. 2015. № 4 (52). URL: <https://sovman.ru/article/5203>
3. Жукова А.В. К вопросу об актуальности изучения благотворительной деятельности и ее мотивов // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 46–50. DOI: 10.17223/15617793/400/7
4. Artamonova A. The development of the nonprofit sector in Russian regions: Main challenges. ACC Journal, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 19–28. DOI: 10.15240/tul/004/2020-2-002
5. Lee D., Heo K., Seo Y. COVID-19 in South Korea: Lessons for developing countries. World Dev., 2020, Nov., vol. 135, 105057. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105057
6. Miao Q., Schwarz S., Schwarz G. Responding to COVID-19: Community volunteerism and coproduction in China. World Dev, 2021, Jan., vol. 137, 105128. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105128
7. Pickell Z., Gu K., Williams A.M. Virtual volunteers: the importance of restructuring medical volunteering during the COVID-19 pandemic. Medical Humanities, 2020, vol. 46, pp. 537–540.
8. Sandage E. Volunteering During the Coronavirus Pandemic. The Volunteer Management Report. 2020, Jul., vol. 25 (7), p. 2. DOI: 10.1002/vmr.31471

⁵ Сайт Общероссийской акции «МыВместе». URL: <https://мывместе.рф>

9. Volunteerism and Legislation: a Guidance Note. Inter-Parliamentary Union, International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, United Nations Volunteers. Geneva, 2004. 32 p.

Информация об авторе

Артамонова Анна Станиславовна (Россия, Вологда) – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: artamonova.ast@gmail.com).

Artamonova A.S.

VOLUNTEERING IN THE PANDEMIC: MAIN TRENDS

The spread of coronavirus infection has had a noticeable negative impact on all spheres of life. At the same time, the pandemic opened up new opportunities for the volunteering development: the number of volunteers is growing, new ways of assistance are being introduced, mechanisms of cooperation between the state, business and the nonprofit sector appear.

Volunteering, nonprofit sector, pandemic, COVID-19, civic engagement.

Bibliography

1. Artamonova A.S. Barriers in the development of the nonprofit sector: International experience. Vestnik NGIEI=Bulletin NGIEI, 2020, no. 9 (112), pp. 41–53. DOI: 10.244/2227-9407-2020-10083 (in Russian).
2. Burchakova M.A., Hozhempo V.V. Volunteering as a form of social responsibility of the state, society and business. Sovremennye tekhnologii upravleniya=Modern Management Technology, 2015, no. 4 (52). Available at: <https://sovman.ru/article/5203> (in Russian).
3. Zhukova A.V. Current charitable activities and their motivation. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta=Tomsk State University Journal, 2015, no. 400, pp. 46–50. DOI: 10.17223/15617793/400/7 (in Russian).
4. Artamonova A. The development of the nonprofit sector in Russian regions: Main challenges. ACC Journal, 2020, vol. 26, no. 2, pp. 19–28. DOI: 10.15240/tul/004/2020-2-002
5. Lee D., Heo K., Seo Y. COVID-19 in South Korea: Lessons for developing countries. World Dev., 2020, Nov., vol. 135, 105057. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105057
6. Miao Q., Schwarz S., Schwarz G. Responding to COVID-19: Community volunteerism and coproduction in China. World Dev, 2021, Jan., vol. 137, 105128. DOI: 10.1016/j.worlddev.2020.105128
7. Pickell Z., Gu K., Williams A.M. Virtual volunteers: the importance of restructuring medical volunteering during the COVID-19 pandemic. Medical Humanities, 2020, vol. 46, pp. 537–540.
8. Sandage E. Volunteering During the Coronavirus Pandemic. The Volunteer Management Report. 2020, Jul., vol. 25 (7), p. 2. DOI: 10.1002/vmr.31471
9. Volunteerism and Legislation: a Guidance Note. Inter-Parliamentary Union, International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies, United Nations Volunteers. Geneva, 2004. 32 p.

Information about the author

Artamonova Anna Stanislavovna (Russian, Vologda) – Junior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56a, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: artamonova.ast@gmail.com).

А ПОГОВОРИТЬ? СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КОЛЛЕКТИВНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СОВРЕМЕННОЙ МОСКВЕ¹

Исследование касается социально-организационных факторов и их влияния на коллективные действия разных типов среди москвичей. Работа основывается на теориях доверия и социального капитала, а также теории мобилизации ресурсов. Ключевой источник данных в статье – это результаты массового репрезентативного социологического опроса в 30-ти районах Москвы.

Коллективные действия, мобилизация, организационные структуры, НКО, гражданский активизм.

Вопрос настоящего исследования - какие социально-организационные факторы влияют на коллективные действия разных типов среди москвичей? Я обращаюсь к современной Москве в качестве эмпирического материала. Москва выбрана, потому что территориально представляет собой 125 районов (муниципальных образований), которые согласно исследованиям на протяжении всего постсоветского периода характеризуются пространственной дифференциацией [2–4; 12; 18]. Исследователи также отмечают, что на 2010-е гг. приходится рост коллективных низовых инициатив москвичей внутри своих районов и микрорайонов, которые выражаются в практиках DIY, стихийных акциях противостояния уплотнительной застройке или конструирования локальной идентичности через соседские группы в социальных сетях [5; 8–10; 16]. Я также обращаюсь к соседской/районной гражданской активности еще и потому, что исследования указывают на устойчивую ассоциацию уровня активизма и владением собственной недвижимостью в постсоветском контексте [11], а также на наличие связи между политическим поведением москвичей и программой преобразования территорий и строительных фондов, таких как, например, реновация [18]. Данные о протестной активности в России в региональном сравнении отдают Москве первое место по количеству акций в год [7], что, определенно, связано и с размерами населения города, и со столичным статусом, и с уровнем жизни, и со стоимостью земли и вытекающими из этого коммерческими интересами.

Я ожидаю, что коллективные действия внутри районных сообществ связаны с социально-организационными факторами.

(А) Факторы социальных взаимодействий, коммуникации и доверия

Полагаю, что более тесные и регулярные взаимодействия с соседями как в реальной повседневности, так и с помощью онлайн-сервисов, внутри сообщества должны способствовать большей вовлеченности в коллективные действия. Здесь я исхожу из теоретического ожидания, что межличностные взаимодействия и доверие соседей складываются на базе коллективных структур жильцов по управлению общим имуществом домов: ТСЖ или советов домов [6]. Также мы должны ожидать, что уровень солидарности, доверия и плотности взаимодействий связаны с вовлеченностью жителей в соседские/районные паблики в социальных сетях или в тематических мессенджерах [1]. Кроме этого, литература указывает, что стабильность рези-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (грант МК-328.2020.6).

дентства и наличие недвижимости в собственности также способствуют большему вовлечению в дела сообщества, в том числе в коллективные действия [13; 14; 16].

(В) Организационные факторы:

– вовлеченность в деятельность некоммерческих организациях и низовых инициативных групп;

– плотность некоммерческих организаций.

Как отмечалось выше, участие в деятельности гражданских ассоциаций и их плотность должны быть положительно связаны с гражданским участием. Я ожидаю, что горожане, которые активно вовлечены в деятельность НКО или неформальных инициативных групп, будут демонстрировать большую вовлеченность в коллективные действия как таковые.

Ключевые данные – это результаты репрезентативного социологического опроса, проведенного для настоящего исследования в сентябре 2020 г. среди москвичей. Всего респондентов – 662 человека в 30-ти районах Москвы. С помощью результатов опроса я операционализирую зависимую переменную, а также основной массив независимых переменных для индивидуального уровня. В исследовании используются также данные о плотности НКО в районах Москвы. Данные об НКО – это открытые данные Министерства юстиции РФ.

Для анализа я использую метод логистической регрессии, для этого зависимая переменная преобразована в биномиальный вид.

1. Участие/неучастие в гражданско-политических мероприятиях. В опросе это было отражено в вопросах об участии в протестных акциях на тему экологии, политики или прав человека за последние 12 месяцев. В итоговых моделях я использую объединенную переменную, которая показывает участие или неучастие в протестной акции на любую из названных тем за последние 12 месяцев.

2. Участие/неучастие в социально-благотворительных мероприятиях. В опросе это было отражено в вопросах об участии в благотворительных акциях или субботниках за последние 12 месяцев. В итоговых моделях я также использую объединенную переменную.

Таблица 1 демонстрирует результаты анализа по первым двум моделям. Гипотеза о том, что форма управления домом, где ТСЖ создает особые условия для мобилизации и коллективных действий, в моем анализе не подтвердилась, равно как и статистической значимости не имеет предиктор, оценивающий доверие респондентов к соседям. Не подтвердились гипотезы о связи вовлеченности респондентов в коллективные действия с плотностью взаимодействий с соседями, обладанием собственностью на недвижимость и длительностью проживания в районе. При этом положительную статистическую значимость показала вовлеченность респондента в дела своего дома и участие в соседских/районных пабликах в социальных сетях или мессенджерах. Респондент, который ответил, что вовлечен в дела дома (принимает участие в собраниях ТСЖ/ТСН/ЖСК или в деятельности совета дома), при прочих равных, с вероятностью в 2,32 раза принимал участие в гражданско-политических коллективных действиях за последний год и в 2,19 раза – в благотворительных мероприятиях или субботниках. Еще более интересный результат с переменной вовлеченности в соседские/районные паблики и мессенджеры: респондент, который ответил, что подписан или активно участвует в пабликах или мессенджерах, при прочих равных с вероятностью в 4,5 раза скорее принимал участие в протестных акциях за

последний год и с вероятностью в 2,48 раза – в благотворительных акциях или субботниках.

Анализ по этим моделям указывает на то, что общение и взаимодействие соседей друг с другом, даже в дистанционном и электронном формате, работает в качестве предиктора для мобилизации и формирования коллективных действий. Мои данные не позволяют прямо это подтвердить, но можно предположить, что обсуждение районных или соседских проблем и вопросов в социальных сетях и мессенджерах является каналом минимизации издержек на распространение информации о планируемых гражданско-политических или благотворительных мероприятиях. Также это позволяет снизить порог входа в коллективное действие – решить личный вопрос присоединения к событию и ассоциирования с ним. Значимость предиктора вовлеченности в дела дома подтверждает общее теоретическое ожидание о значимости межперсонального взаимодействия для мобилизации и коллективных действий. При этом сам уровень доверия или опосредующая его, по данным других исследований, форма управления домом (ТСЖ) не показали статистической значимости. Полагаю, можно сделать вывод о некоторой тавтологичности: в любые коллективные действия вовлекаются те, кто и так является активным жителем этого дома или района.

Таблица 1. Социальные и коммуникативные факторы коллективных действий разных типов

Факторы	Гражданско-политические мероприятия (1)			Благотворительность и субботники (2)		
	Odds Ratios	Ст. ошиб.	Статист.	Odds Ratios	Ст. ошиб.	Статист.
Предикторы (Intercept)	0.01***	0.01	-4.81	0.25**	0.11	-3.16
Форма управления дома – ТСЖ/ТСН/ЖСК	1.19	0.43	0.46	0.88	0.18	-0.62
Доверие к соседям	1.27	0.54	0.57	1.22	0.30	0.83
Частота общения / взаимодействий с соседями	0.73	0.28	-0.83	1.36	0.29	1.40
Собственность на недвижимость	1.57	0.75	0.95	0.97	0.28	-0.10
Длительность проживания в районе - менее 5 лет	2.88	2.37	1.28	1.68	0.67	1.30
Длительность проживания в районе - 5-20 лет	3.73	3.11	1.58	1.75	0.72	1.36
Длительность проживания в районе - более 20 лет или всю жизнь	3.50	2.88	1.52	1.06	0.43	0.14
Вовлеченность в деятельность ТСЖ или совета дома	2.32*	0.89	2.19	2.19**	0.58	2.96
Вовлеченность в районные паблики в соцсетях или мессенджерах	4.50***	1.66	4.08	2.48***	0.65	3.48
N	522			522		
R2 Tjur	0.090			0.087		
AIC	289.053			667.228		
* p<0.05; ** p<0.01; *** p<0.001						

Таблица 2 – это организационные факторы. Результаты преимущественно подтверждают выдвинутые гипотезы. Респонденты, проживающие в районах с более

высокой плотностью НКО (в логарифмированном виде), скорее принимали участие в протестных акциях за последний год с вероятностью в 1,95 раза, а в благотворительных акциях или субботниках – с вероятностью в 1,22 раза, оба показателя статистически значимые. Респонденты, которые вовлечены в деятельность экологических или правозащитных НКО, принимали участие в протестных акциях за последние 12 месяцев скорее с вероятностью в 12,64 раза. В отношении таких респондентов и участия в благотворительности или субботниках предиктор имеет положительную связь, но статистически незначим. Обратная ситуация с переменной «вовлеченность в деятельность благотворительных НКО»: респонденты, которые участвуют в работе таких организаций, принимали участие в благотворительных мероприятиях или субботниках за последний год с вероятностью в 9,68 раза. Фактор низовых инициативных групп по проблемам района/города также имеет значение: респонденты, которые вовлечены в деятельность таких гражданских объединений, принимали участие в благотворительности или субботниках за последние 12 месяцев с вероятностью в 4,17 раза.

Анализ по третьей и четвертой моделям дают основания для подтверждения идеи о значимости плотности организационных структур в мобилизации и коллективных действиях применительно к современной России и Москве. В коллективные действия вовлекаются скорее те респонденты, которые проживают в районах плотной концентрации гражданских ассоциаций, при этом вне зависимости от персонального опыта или частоты взаимодействий с ними. Те респонденты, которые отличаются наличием опыта и вовлеченностью в деятельность НКО, принимают участие в таких коллективных действиях, которые согласуются с профилем гражданских ассоциаций, в чью деятельность они вовлечены.

Таблица 2. Организационные факторы коллективных действий разных типов

Факторы	Гражданско-политические мероприятия (3)			Благотворительность и субботники (4)		
	Odds Ratios	Ст. ошиб.	Статист.	Odds Ratios	Ст. ошиб.	Статист.
Предикторы						
(Intercept)	0.00***	0.00	-6.02	0.15***	0.06	-4.67
Плотность НКО в районе (log)	1.95***	0.39	3.36	1.22 *	0.10	2.32
Вовлеченность в экологические или правозащитные НКО	12.64***	6.15	5.21	1.64	0.82	1.00
Вовлеченность в благотворительные НКО	1.89	0.82	1.47	9.68***	3.38	6.49
Вовлеченность в инициативные группы по проблемам района или города	2.08	0.98	1.56	4.17***	1.64	3.62
N	522			522		
R2 Tjur	0.228			0.215		
AIC	234.953			588.217		
* p<0.05; ** p<0.01; *** p<0.001.						

Список литературы

1. Бабкин А.А. Микрорайонные онлайн-сообщества как потенциальные агенты публичной политики Волгоградской области // Концепт. 2018. № 11.
2. Махрова А.Г. Особенности стадийного развития московской агломерации // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2014. № 4. С. 10–16.

3. Махрова А.Г., Голубчиков О.Ю. Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2012. № 2. С. 26–31.
4. Ноздрин Н.Н. Развитие и территориальная дифференциация рынка жилья в Москве // Проблемы прогнозирования. 2006. № 6. С. 30–42.
5. Павлов А. Локальные городские сообщества в социальных сетях: между «соседской» и «гражданской» коммуникацией // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 5. С. 46–57.
6. Полищук Л.И., Борисова Е.Н., Пересецкий А.А. Управление коллективной собственностью в российских городах: экономический анализ товариществ собственников жилья // Вопросы экономики. 2010. № 11. С. 115–135.
7. Семенов А.В. Корни травы: паттерны низовой городской мобилизации в России // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 29–37.
8. Тыканова Е.В., Тенишева К.А. В плену «эффекта соседства»: социальный капитал и активизм в новых анклавных жилищных комплексах // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. № 23 (2). С. 7–35.
9. Шомина Е.С. Соседские центры как элемент инфраструктуры соседского сообщества // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 4 (8). С. 95–104.
10. Argenbright R. *Moscow under construction: City building, place-based protest, and civil society*. Lexington Books, 2016.
11. Gerber T., Zavisca J. Civic Activism, Political Participation, and Homeownership in Four Post-Soviet Countries. 2018. URL: <https://www.ponarseurasia.org/memo/civic-activism-political-participation-and-homeownership-four-post-soviet-countries>
12. Kashnitsky I., Gunko M. Spatial variation of in-migration to Moscow: Testing the effect of the housing market. *Cities*, 2016, no. 59, pp. 30–39.
13. Norton S. Local Opposition, Local Issues? Exploring the Dynamics of Urban Competition in Authoritarian Regimes. 2018. URL: <https://cdr.lib.unc.edu/concern/dissertations/3n203z21p>
14. Sampson R.J., Morenoff J.D., Earls F. Beyond social capital: Spatial dynamics of collective efficacy for children. *American sociological review*, 1999, pp. 633–660.
15. Sawhney N., De Klerk C., Malhotra S. Civic engagement through DIY urbanism and collective networked action. *Planning Practice & Research*, 2015, no. 30 (3), pp. 337–354.
16. Schieman S. Residential stability and the social impact of neighborhood disadvantage: A study of gender-and race-contingent effects. *Social Forces*, 2005, no. 83 (3), pp. 1031–1064.
17. Smyth R. How the Kremlin Is Using the Moscow Renovation Project to Reward and Punish Voters. PONARS Policy Memo, 2018. URL: <https://www.ponarseurasia.org/memo/kremlin-using-moscow-renovation-project-reward-punish-voters>
18. Vendina O. Social polarization and ethnic segregation in Moscow. *Eurasian Geography and Economics*, 2002, no. 43 (3), pp. 216–243.

Информация об авторе

Бедерсон Всеволод Дмитриевич (Россия, Пермь) – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, научный сотрудник Центра сравнительных исторических и политических исследований, Пермский государственный нацио-

HOW ABOUT A CONVERSATION? SOCIO-ORGANIZATIONAL CHARACTERISTICS OF COLLECTIVE ACTION IN CONTEMPORARY MOSCOW

The study deals with socio-organizational factors and their influence on collective actions of various types among Muscovites. The work is based on theories of trust and social capital, as well as the theory of resource mobilization. The key data source in the article is the results of a mass representative sociological survey in 30 districts of Moscow.

Collective action, mobilization, organizational structures, NGOs, civic activism.

Bibliography

1. Babkin A.A. 2018. Mikrorajonnye onlajn-soobshchestva kak potencial'nye agenty publichnoj politiki Volgogradskoj oblasti. *Koncept*. 11 (in Russian).
2. Mahrova A.G. 2014. Osobennosti stadial'nogo razvitiya moskovskoj aglomeracii. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*. 4: 10–16 (in Russian).
3. Mahrova A.G., Golubchikov O.Yu. 2012. Rossijskij gorod v usloviyah kapitalizma: social'naya transformaciya vnutrigorodskogo prostranstva. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya*. 2: 26–31 (in Russian).
4. Nozdrina N.N. 2006. Razvitie i territorial'naya differenciaciya rynka zhil'ya v Moskve. *Problemy prognozirovaniya*. 6: 30–42 (in Russian).
5. Pavlov A. 2016. Lokal'nye gorodskie soobshchestva v social'nyh setyah: mezhdru «sosedskoj» i «grazhdanskoj» kommunikacij. *Labirint. ZHurnal social'no-gumanitarnyh issledovanij*. 5: 46–57 (in Russian).
6. Polishchuk L.I., Borisova E.N., Pereseckij A.A. 2010. Upravlenie kollektivnoj sobstvennost'yu v rossijskih gorodah: ekonomicheskij analiz tovarishchestv sobstvennikov zhil'ya. *Voprosy ekonomiki*. 11: 115–135 (in Russian).
7. Semenov A.V. 2019. Kornj travy: patterny nizovoj gorodskoj mobilizacii v Rossii. *Sociologicheskie issledovaniya*. 12: 29–37 (in Russian).
8. Tykanova E.V., Tenisheva K.A. 2020. V plenu «effekta sosiedstva»: social'nyj kapital i aktivizm v novyh anklavnyh zhilishchnyh kompleksah. *ZHurnal sociologii i social'noj antropologii*. 23 (2): 7–35 (in Russian)
9. Shomina E.S. 2015. Sosiedskie centry kak element infrastruktury sosiedskogo soobshchestva. *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya*. 4 (8): 95–104.
10. Argenbright R. 2016. *Moscow under construction: City building, place-based protest, and civil society*. Lexington Books.
11. Gerber T., Zavisca J. 2018. Civic Activism, Political Participation, and Homeownership in Four Post-Soviet Countries. URL: <https://www.ponarseurasia.org/memo/civic-activism-political-participation-and-homeownership-four-post-soviet-countries>
12. Kashnitsky I., Gunko M. 2016. Spatial variation of in-migration to Moscow: testing the effect of the housing market. *Cities*. 59: 30–39.
13. Norton S. 2018. Local Opposition, Local Issues? Exploring the Dynamics of Urban Competition in Authoritarian Regimes. URL: <https://cdr.lib.unc.edu/concern/dissertations/3n203z21p>

14. Sampson R.J., Morenoff J.D., Earls F. 1999. Beyond social capital: Spatial dynamics of collective efficacy for children. *American sociological review*: 633–660.
15. Sawhney N., De Klerk C., Malhotra S. 2015. Civic engagement through DIY urbanism and collective networked action. *Planning Practice & Research*. 30 (3): 337–354.
16. Schieman S. 2005. Residential stability and the social impact of neighborhood disadvantage: A study of gender-and race-contingent effects. *Social Forces*. 83 (3): 1031–1064.
17. Smyth R. 2018. How the Kremlin Is Using the Moscow Renovation Project to Reward and Punish Voters. PONARS Policy Memo. URL: <https://www.ponarseurasia.org/memo/kremlin-using-moscow-renovation-project-reward-punish-voters>
18. Vendina O. 2002. Social polarization and ethnic segregation in Moscow. *Eurasian Geography and Economics*. 43 (3): 216–243.

Information about the author

Bederson Vsevolod (Russia, Perm) – Candidate of Politics, Associate Professor of the Department of Political Science, Researcher at the Center for Comparative History and Politics Perm State National Research University (15, Bukireva Street, Perm, 614990, Russia; e-mail: vsbederson@gmail.com).

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА ПОДДЕРЖАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН – РАБОТНИЦ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

В статье рассматривается опыт применения социально-культурной программы формирования социально-культурной активности женщин – работниц органов местного самоуправления в получении рекреационного эффекта применения средств социально-культурной деятельности. Результаты исследования способствовали составлению комплекса рекомендаций советам муниципальных образований России по использованию организационно-педагогических условий в целенаправленном формировании социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления. Инновационная социально-культурная программа может быть рекомендована для использования в стратегиях обеспечения мер институционального доверия населения к публичной власти на местах, восстановления социальной активности работниц органов местного самоуправления в условиях после пандемии.

Пандемия, самоизоляция населения, преодолевающее поведение женщин, институциональное доверие, формирование социально-культурной активности, организационно-педагогические условия.

Условия пандемии и самоизоляции резко обострили проблему институционального доверия населения к публичной власти. Особенно ярко это проявляется в сельских поселениях и малых городах. Психологическая нагрузка ситуации негативно повлияла на поведение и образ жизни работниц органов местного самоуправления, заметно снизив уровень их социально-культурной активности.

Надежда на временный характер пандемии и возвращение к привычному образу жизни стимулирует интерес к средствам и способам восстановления жизненных сил, саморегуляции повседневного утомления, проявлению преодолевающего поведения, поддержанию привычной социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления.

Местное самоуправление является одной из форм осуществления народовластия в Российской Федерации, представляет собой независимую от государства, признаваемую и гарантируемую Конституцией Российской Федерации систему власти. Избираются органы местного самоуправления непосредственно населением и (или) образуются представительным органом муниципального образования, они наделяются собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Органы местного самоуправления осуществляют исполнительную и распорядительную функции. Исполнительная функция местной администрации сводится в основном к текущему управлению местным хозяйством, оперативному решению вопросов местного значения. Распорядительная (административная) функция местной администрации заключается в издании постановлений, распоряжений, приказов (собственных правовых актов) по вопросам жизнеобеспечения населения и реализации отдельных государственных полномочий.

Следует сказать, что формированию преодолевающего поведения, вопросам поддержания устойчивости социально-культурной активности женщин – работниц органов местного самоуправления – всегда уделялось большое внимание в деятель-

ности администраций регионов России, советов муниципальных образований России, образовательных учреждений системы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), занимающихся профессиональной подготовкой, повышением квалификации и переподготовкой кадров муниципальных служащих [1].

В Смоленской области нами разработана социально-культурная программа и технология формирования социально-культурной активности женщин второго периода среднего возраста (36–55 лет) – глав муниципальных образований, их заместителей и специалистов. Основная ее цель – поддержание и стимулирование социально-культурной активности женщин – работниц органов местного самоуправления, повышение их адаптированности к условиям труда.

Программа разработана на основе моделирования организационно-педагогических условий формирования социально-культурной (общественно полезной) активности работниц органов местного самоуправления. При разработке технологии нами впервые в теории социально-культурной деятельности была апробирована стратегия сбора данных, включающая использование разнородных качественных и количественных методов исследования. В англоязычной научной литературе практика объединения качественных и количественных методов в одном исследовании получила название смешивания методов – «mixed methods research» [2].

Применение стратегии смешивания методов обеспечивает целостный исследовательский процесс за счет связывания результатов теоретического, методологического и эмпирического уровней исследования.

В нашем исследовании использовались теоретические методы: анализ философской, психологической и социально-педагогической литературы по проблеме исследования, изучение нормативной документации, педагогическое моделирование. В пакет эмпирических методов входили: анкетирование, беседа, антропометрия, тестирование (индексный метод оценки уровня физического состояния по Г.Л. Апанасенко; оценка степени выраженности психических состояний активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности по Н.А. Курганскому; оценка степени утомляемости и устойчивости умственной работоспособности по Э. Крепелину, педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент (констатирующий и формирующий), методы обработки и анализа статистических данных [3,4].

Для изучения состояния вопроса по изучаемой проблеме по литературным источникам анализировались особенности профессиональной деятельности и условия труда работниц органов местного самоуправления. Изучались научные труды по вопросам особенностей деятельности и профессии лиц, занятых умственным трудом в сфере местного самоуправления как в России, так и за рубежом. Основное внимание уделено практикам применения способов и средств повышения социально-культурной активности женщин, в том числе и с использованием физических упражнений рекреации.

В исследовании изучались достижения работниц, реализованные инновационные решения и проекты, выявлялось наличие в режиме рабочего времени работниц мероприятий рекреации физкультурно-оздоровительной направленности. Результаты фиксировались в протоколах.

Для выявления мотивации к занятиям упражнениями релаксационной направленности работниц органов местного самоуправления в условиях регламентированного отдыха на рабочем месте с помощью анкетирования выявлялись жалобы

на локализацию позотонического утомления, продолжительность заболеваемости в текущем году, самооценка здоровья, стремление к его укреплению посредством занятий физическими упражнениями. Проведению анкетирования предшествовало разъяснение целей и задач опроса, что обеспечивало большую достоверность полученных ответов.

Для обеспечения достоверности полученных результатов опрос носил анонимный характер, без группового или индивидуального обсуждения полученных результатов. В анкету были включены вопросы, рекомендованные Японским комитетом исследований локального утомления для изучения периферических проявлений позотонического утомления. В беседе выяснялось желание повысить умственную работоспособность, снять позотоническое напряжение и усталость посредством выполнения физических упражнений на рабочем месте. После получения согласия и зачисления в экспериментальную группу испытуемые обучались навыкам самостоятельного применения комплексов физических упражнений релаксационной направленности.

В педагогическом эксперименте оценивались соматометрические и гемодинамические показатели. Соматометрические показатели: рост (точность измерений $\pm 0,5$ см); вес ($\pm 0,1$ кг); жизненная емкость легких (мл); максимальная сила кисти ($\pm 0,1$ кг), которые определялись соответственно с помощью ростомера, медицинских весов, сухого спирометра, пружинного кистевого динамометра. Гемодинамические показатели: систолическое давление крови (определялось по методу И.С. Короткова на левом плече); частота пульса (пальпаторно на лучевой артерии кисти за 15 секунд в положении сидя).

Для оценки уровня физического состояния применялись расчетные индексы, которые рассчитывались на основе антропометрических и гемодинамических показателей [5].

Метод расчетных индексов позволяет определить количественно уровень физического состояния человека. Метод рекомендован Центром ЛФК и спортивной медицины Росздрава для оценки рекреационного эффекта занимающихся физической культурой. Достоинством метода является то, что он входит в состав регламентных медицинских диагностических технологий в практике лечебной физической культуры и спортивной медицины, показатели измеряются в общепринятых метрических величинах. Метод доступен в исполнении, безопасен для испытуемых, пригоден для проведения индивидуальных исследований функционального состояния организма человека, имеет оценочные критерии (диапазоны метрических величин), позволяющие судить о функциональных классах (уровнях) соматического здоровья испытуемых. Процедура оформления протокола занимает не более 10–12 минут.

Оценка степени выраженности психических состояний: активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности – проводилась с помощью опросника Н.А. Курганского. В опроснике содержится 20 пар противоположных по смыслу определений, характеризующих психические состояния человека: психическую активацию, интерес, эмоциональный тонус, напряжение и комфортность. Психическое состояние человека – это целостная картина его психического функционирования в ограниченных промежутках времени. Представленность этих функциональных состояний человека реализуется в их самооценке. Степень выраженности каждого психического состояния обозначается как «высокая», «средняя» и «низкая». При этом высокая степень психической активации, интереса, эмоционального тонуса и комфортности располагается в пределах от 3 до 8 баллов, средняя – от 9 до 15 баллов и низкая – от 16

до 21 баллов. Степень выраженности напряжения, напротив, является высокой при количестве набранных баллов от 16 до 21, средней – при 9–15 баллах и низкой – при 3–8 баллах. Считается, что чем хуже психическое состояние испытуемого, тем большее количество баллов по каждой из характеристик он набирает.

Умственная работоспособность и утомляемость оценивалась по методу Э. Крепелина. Испытуемому предлагается складывать в уме ряд однозначных чисел, записанных столбиком в таблице в виде строк. Переход к следующей строке производится по команде экспериментатора через каждые 20 секунд. Результаты оцениваются по количеству сложенных чисел и допущенных при этом ошибок. Методика позволяет получать коэффициент работоспособности (К. раб.) как отношение суммы правильно выполненных сложений последних четырех строк (Σ_2) к сумме правильно выполненных сложений первых четырех строк (Σ_1), т.е. $K_{\text{раб}} = \Sigma_2 / \Sigma_1$. Если отношение приближается к единице, то это означает, что утомления практически не происходит. Испытуемые выполняли тест дважды – до и после эксперимента. Проба проводилась за 30 мин до окончания рабочего дня.

В ходе констатирующего эксперимента изучались функциональное состояние работниц органов местного самоуправления, их умственная работоспособность и утомляемость в условиях рабочего дня, рабочая поза, заболеваемость, интерес к укреплению здоровья. Проведен анализ результативности работы администраций, документов внутреннего распорядка дня работниц в 100 сельских и городских поселениях Смоленской области [6].

Результаты педагогического эксперимента показали в целом положительный эффект от использования социально-культурной рекреации в регуляции уровня напряжения и комфортности работниц, который проявился в восстановлении жизненных сил, формировании навыков преодолевающего поведения, инновационной активности.

Таким образом, экспериментально апробированная социально-культурная программа формирования социально-культурной активности женщин второго периода среднего возраста (36–55 лет) – глав муниципальных образований, их заместителей и специалистов – статистически достоверно обеспечивает получение рекреационного эффекта применения средств социально-культурной деятельности. Исследования фиксируют зависимость социально-культурной активности от функциональных состояний организма работниц.

Социально-культурная программа может быть рекомендована для использования в стратегиях обеспечения мер институционального доверия населения к публичной власти на местах, восстановления социальной активности женщин в условиях после пандемии.

Полученные результаты способствовали обоснованию технологии управления процессом формирования социально-культурной активности работниц органов местного самоуправления, составлению комплекса рекомендаций советам муниципальных образований России по использованию организационно-педагогических условий в целенаправленном формировании социально-культурной активности женщин – работниц органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Местное самоуправление как объект анализа отечественной социологии последней трети XX – начала XXI в. // Социс. 2018. № 3. С. 73–81.

2. Концептуальные представления о стратегиях «смешивания методов» (mixed methods research): этапы развития и современные дискуссии / О.Б. Савинская [и др.] // Социс. 2016. № 8. С. 21–29.
3. Курганский Н.А., Немчин Т.А. Оценка психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии: учебное пособие / В.К. Горбачевский [и др.]; под ред. А.А. Крылова. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. С. 44–50.
4. Серебрякова Р.О. Исследование утомляемости и работоспособности с помощью таблицы Крепелина // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии: учебное пособие / Л.И. Вансовская [и др.]; под ред. А.А. Крылова. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1990. С. 125–128.
5. Ромашин О.В., Безбородов В.П., Чудимов В.Ф. Оценочные критерии эффективности оздоровления человека в процессе реабилитации: методическое пособие для врачей. М.: Центр лечебной физической культуры и спортивной медицины Росздрава, 2005. 30 с.
6. Сочивко Д.В., Якунин В.А. Математические модели в психолого-педагогических исследованиях: учебное пособие. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. 69 с.

Информация об авторе

Винокуров Алексей Александрович (Россия, Смоленск) – старший преподаватель кафедры народной художественной культуры Смоленского государственного института искусств (соискатель кафедры культурно-досуговой деятельности Московского государственного института культуры) (Россия, 214020, г. Смоленск, ул. Румянцева, д. 8; e-mail: alvinocurov@yandex.ru).

Vinokurov A.A.

SOCIO-CULTURAL PROGRAM FOR MAINTAINING SOCIAL ACTIVITY WOMEN WORKERS OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES IN POST-PANDEMIC RECOVERY

The article discusses the experience of using a socio-cultural program for the formation of socio-cultural activity of women - workers of local self-government bodies in obtaining the recreational effect of using the means of socio-cultural activity. The results of the study contributed to the compilation of a set of recommendations to the Councils of municipalities of Russia on the use of organizational and pedagogical conditions in the purposeful formation of the socio-cultural activity of female workers of local self-government bodies. An innovative socio-cultural program can be recommended for use in strategies to ensure measures of institutional confidence of the population in the public authorities at the local level, and to restore the social activity of female workers of local self-government bodies in the post-pandemic conditions.

Pandemic, self-isolation of the population, overcoming behavior of women, institutional trust, the formation of socio-cultural activity, organizational and pedagogical conditions.

Bibliography

1. Maikova E.Yu., Simonova E.V. Local self-government as an object of analysis of Russian sociology in the last third of the XX – beginning of the XXI century. Socis, 2018, no. 3, pp. 73–81.

2. Savinskaya O.B. et al. Conceptual ideas about the strategies of “mixing methods” (mixed methods research): stages of development and modern discussions. *Socis*, 2016, no. 8, pp. 21–29.
3. Kurgansky N.A., Nemchin T.A. Assessment of mental activation, interest, emotional tone, tension and comfort. Workshop on experimental and applied psychology: textbook / Vansovskaya L.I., Gaida V.K., Gorbachevsky V.K. and etc.; ed. A.A. Krylov. L.: Publishing house of the Leningrad University, 1990. Pp. 44–50 (in Russian).
4. Serebryakova R.O. The study of fatigue and performance using the Kraepelin table // Workshop on experimental and applied psychology: textbook / Vansovskaya L.I., Gaida V.K., Gorbachevsky V.K. and etc.; ed. A.A. Krylov. L.: Publishing house of the Leningrad University, 1990. Pp. 125–128.
5. Romashin O.V., Bezborodov V.P., Chudimov V.F. Evaluation criteria for the effectiveness of a person’s health improvement in the process of rehabilitation: a methodological guide for doctors. Moscow: Center for Remedial Physical Culture and Sports Medicine of Roszdrav, 2005. 30 p. (in Russian).
6. Sochivko D.V., Yakunin V.A. Mathematical models in psychological and pedagogical research. Textbook. L.: Publishing house of Leningrad University, 1988. 69 p. (in Russian).

Information about the author

Vinokurov Aleksey Aleksandrovich - Senior Lecturer of the Department of Folk Artistic Culture of the Smolensk State Institute of Arts (Applicant for the Department of Cultural and Leisure Activities of the Moscow State Institute of Culture) (8, Rumyantsev Street, Smolensk, 214020, Russia; e-mail: alvinocurov@yandex.ru).

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ИНДУСТРИЙ В ПРОСТРАНСТВЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

В статье раскрывается понятие «креативные молодежные индустрии». Обозначены ключевые проблемы развития креативных молодежных индустрий в северных регионах.

Креативность, креативные индустрии, креативный кластер, креативный класс, молодежь.

На современном этапе развития общества все чаще проявляются тенденции к увеличению значимости нематериальных продуктов, которые необходимы для формирования имиджа организаций. Для этого необходимо сформировать инновационную идею, за счет которой будет повышаться спрос. Нестандартный подход к решению задач несет в себе основу креативного потенциала общества, который с каждым годом становится важнейшим ресурсом. В последние годы теоретические размышления о современной городской культуре все чаще предполагают осмысление феномена культурных индустрий. Процесс модернизации в современных условиях не возможен без их создания и поддержки. Они объединяют бизнес-навыки, техническое изобретательство и культурные практики. Основой креативных индустрий принято считать творческую, интеллектуальную работу. Под их влиянием меняется облик мегаполисов, превращая ранее недостаточно представительные районы в новые, «креативные». Такой процесс более детально исследован и практически применяется во многих городах Европы.

Креативные индустрии – термин, исследуемый зарубежными и отечественными социологами и культурологами. В последние годы возрастает интерес к культуре, культурному потенциалу, особенно в рамках решения проблем формирования современного городского пространства. Между тем, стимулом для появления такого рода интереса становится возможность эффективного взаимодействия культуры и бизнеса, культуры и туризма, культурной традиции и инновации. Среди популярных практик успешного вовлечения культурных ресурсов в коммерческую среду специалисты называют креативные (творческие) индустрии. Креативные или творческие индустрии (Creative Industries) – виды деятельности, в основе которых лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант и которые могут создавать добавленную стоимость и рабочие места путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности.

Креативные индустрии в своей основе являются синтезом творческой, культурной и коммерческой деятельности. Их главной целью является создание такого продукта, который будет отражать культурную составляющую и приносить прибыль, при этом будет объектом всеобщего пользования. Самое важное в креативном продукте то, что он должен быть интеллектуальной собственностью творческого автора и оказывать влияние на развитие общественной среды. В зависимости от культурных, национальных, экономических особенностей территории список креативных индустрий может изменяться.

Главной дилеммой в контексте социологического изучения креативных индустрий является определение отличий культурных от креативных индустрий. В своей работе «Креативные индустрии как сектор экономики» Е.Н. Хакимова считает, что предшественниками креативных индустрий были «творческие индустрии» – это «та деятель-

ность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант, и которая может создавать добавленную стоимость и рабочие места путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности. Задача творческой индустрии – создать и реализовать «творческий продукт» (в расширительной трактовке таким продуктом может стать фильм, дизайн-проект и др.)» [5, с. 20–21]. Е.Р. Хакимова считает, что в исследовании единиц креативных индустрий определяет креативный кластер – это объединение носителей творческой или интеллектуальной новации, способной приобретать условно-вещественную форму. Форму условно-вещественную, так как инновация возможна на уровне идей и материализация ее не всегда обязательна»

М.Б. Гнедовский утверждает, что креативные индустрии обязаны своим появлением «творческому классу» особому сообществу, состоящему из художников, писателей, артистов, дизайнеров и прочих участников различных творческих процессов, для которых принципиален культурный контекст, в котором они находятся, и определенная «плотность» культурной среды, а также неформальные связи внутри сообщества. Однако важно не забывать и о предпринимательском, деловом интересе, так или иначе формирующем базис любого бизнеса. С другой стороны, именно предпринимательские способности, особую интуицию можно причислить к особой форме таланта, а как следствие, и к особой форме творчества [1].

Следует отметить, что одним из способов развития креативных индустрий является создание креативных пространств, которые способствуют передаче опыта, поддержке инициатив и формированию репутации на рынке. Креативные пространства воспроизводят творческие идеи. На основе работ Т. Бандарской можно выделить следующие функции креативного пространства:

- экономическая (оборот ресурсов, регистрация бизнеса, оплата налогов);
- социально-экономическая (новые рабочие места, самозанятость, организация площадок для организации творческой среды);
- образовательная;
- культурная;
- организация эстетического пространства;
- функция досуга и свободного времени.

Данные функции применимы не только к развитию городской среды, но и в целом для развития социальной среды региона. Креативно-ориентированный регион – это креативные города, университеты, творческие кластеры и проекты, которые выступают базой конкурентоспособности современного города и региона в целом.

Интересным аспектом является то, что современные медиа играют значительную роль, так же как «виртуальные кластеры», с помощью которых происходит значительное тиражирование предметов творческой деятельности и значительно расширяется количество пользователей и зрителей.

Креативный кластер – пространство, осуществляющее свою деятельность благодаря представителям креативного творческого класса и реализации проектов. Кластер – это компактное физически ограниченное пространство, где благодаря совместному действию резидентов (субъектов креативных индустрий) формируются творческие проекты. Стоит отметить, что, несмотря на развитие возможностей дистанционной работы для творческих представителей креативных индустрий, синергия от совместного месторасположения остается крайне важным фактором. В России креативный кластер чаще всего располагается на территории старых заводов или фабрик, освободившихся в результате деиндустриализации. Особенностью

кластеров является то, что они формируются стихийно или целенаправленно из-за запроса креативного сообщества.

На практике такие места позиционируются как лофт-пространства, лайфстайл-центры и арт-резиденции. Креативный кластер преобразует городскую среду, создает новые условия труда, формирует образ жизни, форму общения и окружения. Часто одним из направлений деятельности кластера становятся образование или лекционные занятия. В мировой практике наблюдается тенденция размещения креативных кластеров в бывших промышленных объектах. Главной задачей креативного кластера является привлечение творческого сообщества города и талантливой молодежи на свою территорию, обеспечение среды и условий для зарождения в них бизнес-идей, а также производства, продвижения и продажи их продукта. Отсутствие любого из перечисленных элементов делает задачу создания кластера трудновыполнимой.

Для генерирования и преобразования творческих идей необходимо привлекать людей в кластер, удерживать их, вовлекая в активности на территории, обеспечивая возможности создания сети деловых контактов. Для развития предпринимательских идей в сфере креативных индустрий необходима быстрая акселерация творческих стартапов. Формирование творческих индустрий предполагает наличие разных по формату мастерских, офисов и студий, круглосуточный доступ на территорию. Обязательным элементом креативного кластера являются выставочные площадки со свободным доступом для всех посетителей.

Появление первых кластеров в России относится к 2003–2008 годам: оно происходило на фоне бурного развития креативных индустрий. Толчком к этому буму стал резкий рост экономики страны и благосостояния населения. В этот период кластеры чаще формировались стихийно, преимущественно на базе неэффективно используемых промышленных территорий, расположенных в «серых поясах» вблизи центральной части города, с низкой арендной ставкой, лояльным собственником, допускающим свободу творчества в ремонтных работах, и специфической типологией помещений. В качестве кластерообразующего элемента (катализатора) выступал, как правило, крупный игрок в сфере креативных индустрий, вокруг которого кооперировались другие бизнесы [2]. На территории РФ в настоящий момент существует около 45 арт-резиденций. Несколько из них развивается по линии частных резиденций. Такой тип пространства предполагает нахождение проживания художников на территории, предоставление финансовой обеспеченности в виде гранта на реализацию творческого продукта, который после остается у заказчика. Это классическая схема арт-резиденций. С 2020 года развивается линия государственного заказа ввиду необходимости развития креативного сектора экономики.

Развитие креативных индустрий поддерживается на законодательном уровне. На данный момент формированию понятия «креативный кластер» в концепции развития региона ХМАО-Югры отводится значительная роль. Развитие определенного сообщества творчески ориентированных предпринимателей, которые взаимодействуют на замкнутой территории в современных реалиях, представляет собой создание нового типа мышления во всех сферах.

На данный момент в ХМАО-Югре существует концепция развития арт-резиденций в городах: Ханты-Мансийск, Сургут, Нижневартовск и Нягань – с целью развития креативной среды северного региона через вовлечение молодежи в процесс творческого переосмысления и капитализации культурного контекста региона. В настоящее время запущена арт-резиденция «Ядро» в г. Нижневартовск и в г. Сургут «кВАРТиРа».

В арт-резиденции существуют зоны коворкинга, многофункциональное пространство, арт-пространство, зал для занятий хореографией и др. Идея создания кластеров на территории Югры заключается в использовании территории, из которой складывается идентичность, берущая начало в культуре коренных малочисленных народов Севера, природе, нефтяном промысле, в совокупности с талантами творческой молодежной среды, что в результате является частями культурного кода региона.

Таким образом, одним из способов развития креативных индустрий является создание креативных пространств, которые способствуют передаче опыта, поддержке инициатив и формированию репутации на рынке взаимодействия между сообществами. Креативные пространства воспроизводят творческие идеи. Развитие креативных кластеров в перспективе положит начало решению проблем северного региона, таких как отсутствие ярко выраженной культурной идентичности; отток молодежи вследствие низкой привлекательности среды для самореализации; неконкурентоспособность региона в мировой креативной экономике.

Список литературы

1. Гнедовский М.Б. Творческие индустрии: вызов для России // Отечественные записки. 2005. № 4 (25). URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vyzov-dlya-rossii>
2. Журавлева Т., Токарев И., Ярмощук Я. Сносить нельзя, реабилитировать: практическое руководство по созданию креативного кластера. М.: Флакон-Икс, 2019. 112 с.
3. Зеленцова Е., Кузовникова Л. Творческий кластер: московское измерение // Творческие индустрии. Модель для сборки: сб. статей. М.: Институт культурой политики, 2005. С. 25–31.
4. Федотова Н.Г. Культурный капитал как фактор региональной модернизации // Культурное обозрение. Информационно-аналитический сборник. 2010. № 2. 156 с.
5. Хакимова Е.Р. Креативные индустрии как сектор экономики // Креативная экономика и социальные инновации. 2011. № 1. С. 20–21.

Информация об авторах

Власова Ольга Владимировна (Россия, Сургут) – кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-экономического образования и философии БУ «Сургутский государственный педагогический университет» (Россия, 628417, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2; e-mail: ovlasova@surgpu.ru).

Сафина Валерия Игоревна (Россия, Сургут) – магистрант направления подготовки 39.04.01 Социология направленность Социология региональных процессов БУ «Сургутский государственный педагогический университет» (Россия, 628417, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, д. 10/2; e-mail: vi_safina@mail.ru).

Vlasova O.V., Safina V.I.

DEVELOPMENT OF CREATIVE YOUTH INDUSTRIES IN THE NORTHERN REGION

Article reveals the concept of “creative youth industries”. The key problems of the development of creative youth industries in the northern regions are outlined.

Creativity, creative industries, creative cluster, creative class, youth.

Bibliography

1. Gnedovsky M.B. Creative industries: a challenge for Russia. *Otechestvennyye zapiski*, 2005, no. 4 (25). Available at: <http://www.strana-oz.ru/2005/4/tvorcheskie-industrii-politicheskiy-vyzov-dlya-rossii>
2. Zhuravleva T., Tokarev I., Yarmoschuk Y. It is impossible to demolish, rehabilitate: A Practical Guide to creating a creative cluster. M.: Flakon-X, 2019. 112 p. (in Russian).
3. Zelentsova E., Kuzovnikova L. Creative cluster: Moscow dimension. *Creative industries. Model for assembly. Sat. articles*. M.: Institute for the culture of politics, 2005. Pp. 25–31 (in Russian).
4. Fedotova N.G. Cultural capital as a factor of regional modernization. *Cultural review. Information-analytical collection*. 2010, no. 2. 156 p. (in Russian).
5. Khakimova E.R. Creative industries as a sector of the economy. *Creative Economy and Social Innovation*, 2011, no. 1, pp. 20–21 (in Russian).

Information about the authors

Vlasova Olga Vladimirovna (Russia, Surgut) – Candidate of Sociologicals, Associate Professor of the Department of Socio-Economic Education and Philosophy of Surgut State Pedagogical University (10/2, 50 let VLKSM, Surgut, 628417, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, Russia; email: ovlasova@surgpu.ru).

Safina Valeria Igorevna (Russia, Surgut) – master of educational program 39.04.01 Sociology Orientation Sociology of Regional Processes BU Surgut State Pedagogical University (10/2, 50 let VLKSM, Surgut, 628417, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, Russia; email: vi_safina@mail.ru).

АНАТОМИЯ БЕЛОРУССКОГО ПРОТЕСТА 2020 ГОДА (ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЦИКЛ 2017–2020 ГГ.)

Цель статьи – выявление политических факторов институционализации политического раскола населения Республики Беларусь и связанных с ними проблем и перспектив преодоления электорального кризиса. Актуализация данной проблематики обусловлена стремительными социально-политическими изменениями общественного мнения в 2017–2020 гг. На основе вторичного анализа эмпирических данных Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь и Института социологии НАН Беларуси, а также ЦИСПИ БГУ и Социологической лаборатории ГГТУ им. П.О. Сухого – проведен мониторинг и зондаж политического намерения участия населения в политической жизни страны 2017–2020гг, а также отношения населения к важнейшим политическим событиям 2017–2020гг. Отмечен быстрый уровень политизации населения и роста политического сознания и культуры населения. В рамках исследования выявлена применимость теории рационального выбора к политической трансформации белорусского общества, исследованы тенденции политического поведения при соответствующих ответных действиях правительства на акции прямого действия. Используемая методология основана на принципах теории рационального выбора, являющегося одним из приоритетных направлений современных исследований общественно-политических процессов.

Общественное мнение, акции прямого действия, виртуализация политической борьбы, политическая культура, политическое сознание.

Реальная практика реформирования постсоветских и постсоциалистических государств наглядно продемонстрировала, что простой «выход» за пределы «устаревших» политических норм для того, чтобы стать такими же, как развитые демократии, весьма сложен и находится по многим позициям в состоянии политического антагонизма в постсоветских странах. Как заметили белорусские социологи В.В. Кириенко и В.В. Клейман, «в результате наступает такое несоответствие между предполагаемыми социальными целями и полученными результатами. В таком случае не отдельный человек, а общество в целом, вынуждены жить в двух мирах: в одном – «правильном», но нереальном, и во втором – «неправильном», но реальном»¹.

Уровень политического участия населения в традиционном политическом поле Республики Беларусь между избирательными кампаниями в 2015–2019 гг., несмотря на некоторые всплески гиперактивности части населения, был на уровне 3–5%, что в соответствии с концепцией английского социолога Г. Бэнга (использующейся зарубежными социологами для замера политической активности населения) для страны с населением 8–10 млн является невысоким. Согласно последним социологическим данным ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь, касающимся исследования социально-политических институтов и политического участия (выборка – 1314 респондентов), уровень доверия политическим институтам был до-

¹ Кириенко В.В., Клейман В.В. Стратегии протестного поведения жителей гомельской области // Традиции и перспективы развития белорусской социологии: к 30-летию Института социологии НАН Беларуси: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 5–6 ноября 2020 г. / НАН Беларуси, Институт социологии; ред. кол.: Безнюк Д.К. (гл.ред.) [и др.]. Минск: Медисонт, 2020. С. 102–104.

статочно высок, однако практически никак не был проявлен в реальном участии населения в деятельности этих институтов, которые, как показали последующие события, не имели практически никакого влияния на политические изменения в национальном масштабе. В 2017 году 47% респондентов выразили доверие политическим партиям (поддерживающим правительство), 10% – оппозиционным партиям; профсоюзам, входящим в ФПБ – 51%, и не входящим в ФПБ – 20%, БРСМ – 50,5%, и РОО Белая Русь – 34%².

По данным ИАЦ при Администрации Президента Республики Беларусь (выборка 1414 человек), в 2017 году респондентами были поддержаны следующие не согласованные с властью акции прямого действия протеста: митинги – 11%; забастовки – 6%; голодовки – 2%; вооруженное сопротивление – 2%.

Исследуя несанкционированные публичные мероприятия февраля – марта 2017 года, направленные против Декрета Президента Республики Беларусь № 3 «О предупреждении социального иждивенчества», ЦСПИ БГУ провело опрос населения: выборочная совокупность – 2500 респондентов (1500 – весенний замер и 1000 – осенний) 94 населенных пункта. Ошибка репрезентативности – 2,2% весной и 2,55% – осенью, показатель недостижимости составил 19% (таблица).

Распределение ответов на вопрос «Как Вы относитесь к акциям протеста, которые проходили в городах Беларуси в марте 2017 года?», % от числа опрошенных

Переменная	%
Положительно	12,0
Скорее положительно	22,4
Скорее отрицательно	17,5
Отрицательно	27,0
Безразлично	18,3
Нет ответа	2,8

Такой разброс мнений показывал потенциальный рост поддержки акций прямого действия, в дальнейшем минув участие в институциональной политической борьбе (в политических партиях, общественных объединениях организациях), что нашло свое отражение в событиях после 9 августа 2020 года в массовых акциях протеста.

Одним из мощных политических импульсов, в то же время во многом неожиданным, является поствыборная трансформация политического поля Беларуси и раскол общества на сторонников и противников политических изменений в Республике Беларусь. Результатом такой трансформации и раскола белорусского общества стали массовые акции прямого действия. Американский социолог С. Тэрроу выделил институциональные рамки, в которых развивается протест в условиях, где протестные действия реально могут использоваться движениями для достижения целей и мобилизации поддержки. Он выделил четыре группы показателей структуры политических возможностей: 1) степень открытости политической системы для новых акторов; 2) свидетельства переструктурирования политических сил; 3) наличие союзников движения в рамках политической системы; 4) появляющиеся расколы внутри элиты [4, с. 155]. Российский социолог С. Ушкин дополняет пятый элемент политических возможностей – степень подавления государством инакомыслия

² Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. мат-лов социол. иссл. за 2017 г. / Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь; под общ. ред. А.П. Дербина. Минск, 2018. 119 с.

[5, с. 94] Социолог Е.А. Здравомыслова обращает внимание на то, что возможности возникновения коллективного поведения и действия могут быть расширены так называемыми ситуативными или случайными факторами [6, с. 91].

Политическое поле страны 2017–2019 гг. находилось в состоянии умеренной стабильности, в которой никакого внимания не привлекли к себе выборы в местные советы депутатов 2018 года. В такой ситуации в 2019 году главным политическим событием являлись парламентские выборы. По данным мониторинга 2019 года, выборка – 1188 человек. ГНУ Институт социологии НАНБ: 34% респондентов [1] считали эти выборы важным или скорее важным событием в стране, в то время как 42% [1] не считали данное событие важным, что показывает приоритет президентских выборов как главного политического события 2017–2020 гг., которому уделяло наибольшее внимание население, и каких-либо политических изменений в трансформацию политического поля парламентская кампания не привнесла. Подтверждением того, что большинство граждан уделяло больше внимания президентской кампании, свидетельствует то, что большинство респондентов, по социологическим исследованиям ГНУ Институт социологии 2019 года, не знало своего депутата (93%) и 89% населения не может оценить его работу, что вызывает высокий уровень неопределенности политического поведения: 89% респондентов не смогли ответить на вопрос, будут ли они голосовать за действующего депутата в предстоящей парламентской кампании.

На примере Гомельской области для защиты нарушенных политических прав респонденты выбрали в основном легальные методы отстаивания своих интересов. Акции прямого действия в несанкционированных демонстрациях, митингах, пикетах в качестве безусловной меры выбрал 1% респондентов и 19% – в зависимости от обстоятельств (рисунок).

Формы легальной борьбы жителей г. Гомеля в результате нарушения прав респондентов

В апреле 2020 года, по данным ГНУ Институт социологии, ситуация в стране оценивалась респондентами как напряженная (12,9%) и скорее напряженная, в то время как стабильную или скорее стабильную ее характеризовало 30% респондентов [1]. Электоральное ожидание от избирательной кампании было весьма скептическим:

ожидалось, что она существенно или скорее улучшит ситуацию в стране (6,6%), 22,7% ожидали скорее ее ухудшения или существенно ухудшения и 47% респондентов не могли ответить на этот вопрос. На фоне такой политической обстановки 53% ощущали или скорее ощущали социальную напряженность в стране [2]. Уже в мае 2020 года в Беларуси в связи с президентской кампанией начались акции протеста. По данным ГНУ Институт социологии НАН, отрицательно к досрочным выборам относились 23,9% и безразлично 25,2%, в то время как положительно – 15,4%, и скорее положительно – 7,2% [2].

С 9 августа 2020 года ситуация в стране характеризуется как политически неустойчивая. Впервые за долгое время политические вопросы в ответах респондентов превалируют над экономическими, социальными культурными и др. Вопрос личной безопасности себя и близких волнует 39,2%, внешняя угроза целостности Республики Беларусь – 23,7%, Применение непропорционально жестких мер в отношении митингующих и задержанных – 40,4% Разделение общества на своих и чужих – 34,7%, в то время как эпидемиологическая ситуация в стране волнует 30,2%, угроза потери работы – 8,8%, характер взаимоотношения в семье – 7,9% [3]. Несмотря на то что доминирующее количество респондентов не допускало участия в акциях прямого действия: 10,2% были готовы участвовать в санкционированных властью демонстрациях и митингах, не допускали – 75,6%, 14,1% – не могли ответить. Результат в значительной степени не оправдал социологические ожидания, что могут подтвердить события 16–25 августа 2020 года [3].

В несанкционированных акциях прямого действия свое участие допускали лишь 3,8%, 84% не допускали свое участие, при этом в апреле 2020 года 34% респондентов ответили, что не интересуются политикой [3]. Требования умеренной стабильности сменилось требованием прорывных изменений, которые затронут не только социально-экономическую, но и политическую сферу. 55,5% респондентов интересуется именно внутренняя политика страны, в то время как внешняя политика страны волнует 23% респондентов [3]. Так, например, 27% населения видят страну в статусе нейтральной державы, 18,5% – членом в ЕС и 15,7% – членом в ЕАЭС, что так же делают вопрос внешней политики важным для нивелирования политической ситуации внутри страны [3].

В период 2010–2020 гг. в Республике Беларусь заметно активизировалась политическая коммуникация через интернет между различными политическими силами страны. С 2000 года постепенно происходит виртуализация политической активности электората в стране и смещение ее с традиционных форм (участие в выборах, митинги, дебаты, пикеты, публичные выступления и др.) к виртуальным формам (создание групп в социальных сетях, интернет-сайтов, создание тематических каналов и политических форумов, а также политический блогинг). Современная публичная политика также становится все более и более медиатизированной и виртуальной. СМИ становятся воплощением четвертой ветви власти и практически монополизируют функцию поставщика информации об объективной реальности, в результате чего самостоятельно начинают формировать модели представления об окружающем мире и модели отношения к нему реальности. Корреляция по возрасту молодежи Республики Беларусь, получающей информацию из сети Интернет, по данным опроса 2019 года ГНУ Институт социологии НАН (выборка 1300 чел.), выглядит так:

- до 20 лет – 94,1%;
- 20–29 лет – 92,5%;

– 30–39 лет – 86,2% [2].

По данным социологического исследования ГНУ Институт социологии в сентябре 2020 года социальные сети и мессенджеры занимают уверенно вторую (среди респондентов до 40 лет – первую) позицию источников, из которых респонденты получают политическую информацию, уступая только телевидению (40,4%) [2]. В 2020 году 70,2% опрошенных ГНУ Институт социологии НАН респондентов интересуются или скорее интересуются политической ситуацией в стране, что является рекордным показателем политической заинтересованности белорусского населения за 30 лет. С 8 сентября власти Белоруссии разработали план выхода из кризиса – изменение Конституции и проведение новых выборов в ближайшей перспективе.

По опросам октября 2020 года в стране 70,4% населения считают ситуацию в стране напряженной или скорее напряженной; 3,3% надеются, что в ближайшее время улучшится, 15% – существенно ухудшится, при этом 57,1% респондентов не могут ответить на вопрос. Участие населения в социально-политических институтах находится в пределах социологической ошибки: в деятельности политических партий принимает 0,4%, работе органов местного самоуправления – 1,1% [2]. По заявлениям органов власти сообщалось, что события в стране имеют сильное влияние из-за пределов страны.

Таким образом, последние события показывают, что сегодня Беларусь находится в сложной поствыборной ситуации, требующей безотлагательной реализации мер по разработке и реализации политической и социально-экономической стратегии, способной дать мощный импульс развитию общества и государства. Все большее количество граждан начинает осознавать, что без серьезных экономических и политических реформ страна вряд ли выйдет на траекторию устойчивого экономического и политического развития.

Список литературы

1. Архив ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» за 2019 год. Материалы респуб. мониторингов (2018, 2019 гг.).
2. Архив ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» за 2020 год. Материалы респуб. мониторингов (2020 год, апрель – май).
3. Архив ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» за 2020 год. Материалы респуб. мониторингов (2020 год, август – сентябрь).
4. Tarrow S.G. Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics, Cambridge University Press, 2011. Pp. 154–157.
5. Ушкин. С. Протест как социально-политический дискурс: автоматизация, стереотипии и штампы. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. I. № 1. С. 91–113.
6. Здравомыслова Е.А. Социологические подходы к анализу общественных движений. М.: СОЦИС, 1990. № 7. С. 88–94.

Информация об авторе

Гавриков Андрей Валерьевич (Республика Беларусь, Минск) – магистр социологических наук, младший научный сотрудник отдела социологии государственного управления ГНУ Институт социологии НАН (Республика Беларусь, 220072, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, к. 2).

ANATOMY OF THE BELARUSIAN PROTEST 2020 (ELECTORAL CYCLE 2017–2020)

The purpose of the article is to identify the political factors of the institutionalization of the political split of the population of the Republic of Belarus and the problems associated with them, and the prospects for overcoming the electoral crisis. The actualization of this problem is due to the rapid socio-political changes in public opinion in 2017–2020. Based on the secondary analysis of empirical data of the Information and Analytical Center under the Administration of the President of the Republic of Belarus and the Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus, as well as the CISPI of the BSU and the Sociological Laboratory of the P. O. GSTU. Sukhoi-conducted monitoring and probing of the political intention of the population's participation in the political life of the country in 2017–2020, as well as the attitude of the population to the most important political events in 2017–2020. The rapid level of politicization of the population and the growth of political consciousness and culture of the population is noted. The study reveals the applicability of the theory of rational choice to the political transformation of Belarusian society, and examines the trends of political behavior in advising the government's response to direct actions. The methodology used is based on the principles of the theory of rational choice, which is one of the priority areas of modern research of socio-political processes.

Public opinion, direct action actions, virtualization of political struggle, political culture, political consciousness.

Bibliography

1. Archive of the National Research University “Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus” for 2019. Materials of the republican monitoring (2018, 2019).
2. Archive of the National Research University “Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus” for 2020. Materials of the republican monitoring (2020. April-May).
3. Archive of the National Research University “Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus” for 2020. Materials of the republican monitoring (2020. August-September).
4. Tarrow S.G. Power in Movement. Social Movement and Contentious Politics, Cambridge University Press, 2011. Pp. 154–157.
5. Pushkin S. Protest as a socio-political discourse: automation, stereotypes and stamps. Journal of Sociology and Social Anthropology, 2001, vol. I, no. 1, pp. 91–113.
6. Zdravomyslova E.A. Sotsiologicheskie podkhody k analiz obshchestvennykh dvizheniy.

Information about the author

Gavrikov Andrey Valeryevich (Republic of Belarus, Minsk) - Master of Social Sciences, Junior Researcher of the Department of Sociology of Public Administration of the National Research University Institute of Sociology of the National Academy of Sciences (1, cor. 2, Surganov Street, Minsk, 220072, Republic of Belarus).

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ: К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ¹

Коллективные действия объясняются с позиций разных теоретических концептов. Наиболее популярны институциональный подход и концепция социального капитала. Теории объединяет их интерпретационный характер. Они могут быть применены к широкому кругу явлений.

Коллективные действия, социальный капитал, репертуар коллективных действий, синтез концепций.

Коллективные действия следует рассматривать как основу социального взаимодействия. В коллективные действия вовлечены все члены социума, и они наблюдаются во всех сферах социальной жизни. Данный тип действий относится к категории социальных. Интерес к проблеме коллективных действий в науке существует достаточно давно, но и сегодня он весьма актуален. Причина прежде всего в том, что исследователи наблюдают распространение действий данного типа, что во многом связано с глобализацией социума, расширением зоны постиндустриализма, нивелированием многих культурных различий. Особенно обострился интерес к данному виду действий из-за двух факторов. Во-первых, из-за влияния на современную жизнь цифровых информационно-коммуникативных систем и, во-вторых, из-за охватившей мир пандемии.

Теории коллективного действия (collective action theory) представляют собой теории интерпретативного плана, что позволяет с их помощью объяснить достаточно широкий круг явлений, лежащих в области использования общественных (коллективных) благ (public goods). В социологии коллективные действия определяют как «совместные действия (или бездействия) людей, преследующих общие интересы» [21]. Иными словами, коллективные действия предстают как определенная система организованных индивидуумов, входящих в определенной степени организованные группы [10].

Исследование коллективных действий возможно на основе различных концептуальных оснований. Чаще всего используются теории коллективного действия, относительной депривации, рационального выбора, мобилизации ресурсов, новых социальных движений, концепция социального капитала.

Отличительная особенность исследования коллективных действий связана с тем, что основной парадигмой, в рамках которой осуществляется теоретизирование по данному вопросу, стал институциональный подход. Одним из наиболее интересных исследователей коллективных действий, изучавших их в рамках неинституционального подхода, является М. Олсон [12]. Его открытием стало обнаружение связи между коллективными действиями и материальными благами. Изучая проблематику коллективных действий, Олсон сформулировал теорему «безбилетника». Он доказал наличие акторов, стремящихся получить общедоступные блага, но уклоняющихся от участия в коллективных действиях по поводу их создания. Для того чтобы преодолеть эффект «безбилетника», М. Олсон предложил ввести поощрение

¹ Тезисы подготовлены при поддержке РФФИ, грант «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». Проект № 20-011-00326/21.

за участие в создании коллективного блага. Нельзя не упомянуть и вклад в изучение проблематики коллективных действий нобелевского лауреата Э. Остром. Она сумела выделить ряд факторов, которые создают способствующих, по ее убеждению, возможности коллективного действия [14]. Важный вклад Э. Остром в теорию коллективных действий связан также с данным ею обоснованием роли норм и правил [15]. Позднее было установлено влияние нематериальных стимулов на коллективные действия [13]. Таким образом постепенно формировался достаточно устойчивый подход, позволяющий анализировать как существовавшие, так и возникающие коллективные действия.

Теория коллективных действий оказалась особенно востребованной в последней четверти прошлого столетия в связи с ростом социальной и политической активности, активизации всех форм гражданского общества. В этот период следующий шаг в развитии парадигмы коллективного действия связан с именами Дж. Мак-Картти и М. Залд. Они предложили относить к коллективным действиям «совокупность мнений и представлений людей, в которых выражено стремление к изменению социальных институтов или социальной структуры общества» [9].

Нельзя не отметить вклад Ч. Тилли, обогатившего теорию такой категорией, как «репертуар коллективного действия», понимавшего под ним способы совершения последних (шествия, собрания, митинги, пикеты, забастовки, обращения, петиции и т.п.) [21]. На формирование репертуара коллективных действий оказывает серьезное влияние институциональный и культурный контекст. Тилли подчеркнул, что его изучение позволяет выявить новые формы коллективных действий и, соответственно, углубить научное познание данного феномена.

Следующий шаг в развитии исследований коллективных действий связан с включением их в исследовательскую тематику концепции социального капитала. Будучи скорее удачной метафорой, чем научной категорией, данный термин обозначил влиятельное научное направление, позволяющее объяснить многообразные процессы в экономике, политике, социальной сфере. Тем самым социальный капитал создает условия для междисциплинарных исследований.

Первые упоминания о социальном капитале обнаруживаются в работах Л. Ханнифан, Д. Джейкобса и носили скорее метафорический характер. Принципиальный вклад в формирование концепции был внесен Дж. Коулманом, Р. Патнэмом и П. Бурдые. Это дает возможность рассматривать их как основателей концепции. Так, Дж. Коулман и Р. Патнэм обратили внимание на ценности сети, П. Бурдые изучал проблемы неравенства и социальной справедливости.

Устоявшейся позицией в данной концепции является признание в качестве факта того, что социальный капитал облегчает решение проблем коллективных действий. Эта точка зрения основана на фундаментальной идее о том, что социальные отношения и социальные нормы могут обеспечить группе, индивиду возможность доступа к ресурсам, способным улучшить благосостояние людей, семьи, сообществ или даже регионов и стран [3; 5; 8; 11].

Объединяющим моментом теории коллективного действия и теории социального капитала является их интерпретационный характер, во-первых, и возможность применения к широкому кругу явлений, во-вторых. С точки зрения парадигмы коллективных действий имеется возможность объяснить многочисленные социальные движения, различные акции протеста, электоральное поведение, членство в группах интересов. Она применяется при исследовании волонтерства, различных акций по-

литического характера, отличающихся отсутствием заинтересованной группы или координаторов. Данная теория создает возможность объяснения создания информационных «благ» через создание веб-контента, доступного любому пользователю, возможность вхождения в сетевые организации и объединения. Возможности широкого применения теории коллективного действия связаны с тем, что она опирается на аспекты новой институциональной теории, на концепцию рационального выбора, на теорию мобилизации ресурсов, на теорию новых общественных движений, на теорию сетей.

Современная теория социального капитала позволяет судить о причинах сотрудничества либо его избегания в ситуациях коллективных действий. Данная концепция позволяет исследовать самые разнообразные аспекты социальной жизни. С опорой на теорию существует возможность исследования проблем устойчивого развития, места и роли социального капитала в структуре совокупного капитала. Региональный и локальный социальный капитал исследуется как фактор выживания в ситуации экономических структурных кризисов, при решения экологических проблем. Разнообразие изучаемых вопросов свидетельствует о продуктивности подходов, что привело к формированию идеи о необходимости синтеза двух концепций, о чем одной из первых высказалась Э. Остром [16].

Синтез концепций расширяет их исследовательские возможности. Проявляется это прежде всего в том спектре вопросов, которые становятся объектом исследований. Отметим значительное количество публикаций, посвященных экономическому подходу в изучении взаимосвязи социального капитала и коллективных действий. Сторонники неинституционального подхода использовали его при изучении возможных стратегий коллективных действий. Группа исследователей изучала индивидуальное участие в коллективных действиях на примере одного из государств Карибского бассейна. Их интересовало влияние всех возможных характеристик социального капитала на взаимодействие в сельском социуме [7]. Во многих исследованиях на основе конкретных примеров решения проблемы общих благ показывается социальный капитал как условие для результативных коллективных действий [18;21]. Объектом исследований стала также его роль в преодолении барьеров к коллективным действиям. Особенно это касается бедного населения, поскольку именно в таком ключе они могут отстаивать свои интересы и изменять условия своей жизни [17]. Экологическая сфера также представляет собой область пересечения социального капитала и коллективных действий, тем более что данная проблема приобретает все более глобальный характер [17;1]. Тематика коллективных действий широко представлена в психологической науке, изучающей самые различные их аспекты [4; 6; 19].

Ученые отмечают продуктивность соединения двух концепций для исследования политической сферы жизни общества. Политологи рассматривают коллективные действия, прежде всего в связи с вопросами функционирования гражданского общества. Идет поиск новых форматов коллективных действий в политической сфере в условиях глобализации и урбанизации [2].

Исследование коллективных действий во взаимосвязи с социальным капиталом их участников представляется полем, требующим самого пристального внимания. Коллективные действия присущи любой сфере человеческой жизнедеятельности, и концепция социального капитала позволяет осуществить комплексный междисциплинарный подход к исследованию самых актуальных проблем, возникающих в сетях человеческих отношений в границах повседневного взаимодействия.

Список литературы

1. Adger N.W. Social capital? Collective action and adaptation to climate change. *Economic Geography*, 2003, vol. 79, no. 4, pp. 387–404.
2. Boixi C., Posner D. Social Capital: Explaining Its Origins and Effects on Government Performance. *British Journal of Political Science*, 1998, vol. 28, iss. 4, pp. 686–694.
3. Bowles S., Gintis H. Social Capital and Community Governance. *Economic Journal*, 2002, vol. 112, no. 483, pp. 9–26.
4. Duncan L.E. The psychology of collective action. *The Oxford handbook of personality and social psychology*. Eds. K. Deaux, M. Snyder. New York, 2012. Pp. 781–803.
5. Fafchamps M., Minten B. Property rights in flea market economy. *Economic development and cultural change*, 2001, vol. 49, no. 2, pp. 229–267.
6. Hornsey M., Blackwood L., Louis W., Fielding K., Mavor K.I., Morton T. et al. Why do people engage in collective action? Revising the role of perceived effectiveness. *Journ. of Applied Social Psychology*, 2006, vol. 36, pp. 1701–1722.
7. Jicha K., Thompson G., Fulkerson G., May J. Individual Participation in Collective Action in the Context of a Caribbean Island State: Testing the Effects of Multiple Dimensions of Social Capital. *Rural Sociology*, 2011, vol. 76 (2), pp. 229–256.
8. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, no. 112.4, pp.1251–1288.
9. McCarthy J., Zald M. Resource mobilization and social movements: a partial theory. *American Journal of Sociology*, 1977, vol. 82, pp. 1212–1241.
10. Medina L.F. *A Unified Theory of Collective Action and Social Change, Analytical Perspectives on Politics*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2007. 271 p.
11. Narayan D., Pritchett L. Cents and Sociability Household Income and Social Capital in Rural Tanzania. *Amer. Sociol. Review.*,199, pp. 871–897.
12. Olson M. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge: Harvard University Press, 1965. 175 p.
13. Opp K.-D. Collective identity, rationality and collective political action. *Rationality and Society*, 2012, no. 24 (1), pp. 73–105.
14. Ostrom E. *Collective Action Theory*. *Oxford Handbook of Comparative Politlctcs*, 2009. Pp. 186–208.
15. Ostrom E. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. New York: Cambridge University Press, 1990. 280 p.
16. Ostrom E. Social capital: Fad or a fundamental concept? In: Dasgupta, P., Serageldin, I. (Eds.). *Social Capital, a Multifaceted Perspective*. The World Bank, Washington, DC, 2000. 176. p.
17. Petzold J. Social adaptability in ecotones: Sea-level rise and climate change adaptation in flushing and the isles of scilly. *Island Studies Journal*, 2018, vol. 13 (1), pp. 101–118.
18. Ramos-Pinto P. Social Capital as a Capacity for Collective Action. *Assessing Social Capital: Concept, Policy and Practice*. Cambridge Scholars Publishing in association with GSE Research, 2012. Pp. 53–69.
19. Simon B., Klandermans B. Politicized collective identity: A social psychological analysis. *American Psychologist*, 2001, vol. 56, pp. 319–331.
20. Tilly C. *From Mobilization to Revolution*. MA: Addison, 1978. 349 p.
21. Young-Yong K. Effects of Social Capital on Collective Action for Community Development. *Social Behavior and Personality: an International Journal*, 2018, vol. 46, no. 6, pp. 1011–1028.

Информация об авторе

Гужавина Татьяна Анатольевна (Россия, Вологда) – ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: tanja_gta@mail.ru).

Guzhavina T.A.

COLLECTIVE ACTION AND SOCIAL CAPITAL: TOWARDS RELATIONSHIP

Collective actions are explained in terms of different theoretical concepts. The most popular are the institutional approach and the concept of social capital. Theories are united by their interpretational nature. They can be applied to a wide variety of phenomena.

Collective action, social capital, collective action repertoire, synthesis of concepts.

Bibliography

1. Adger N.W. Social capital? Collective action and adaptation to climate change. *Economic Geography*, 2003, vol. 79, no. 4, pp. 387–404.
2. Boixi C., Posner D. Social Capital: Explaining Its Origins and Effects on Government Performance. *British Journal of Political Science*, 1998, vol. 28, iss. 4, pp. 686–694.
3. Bowles S., Gintis H. Social Capital and Community Governance. *Economic Journal*, 2002, vol. 112, no. 483, pp. 9–26.
4. Duncan L.E. The psychology of collective action. *The Oxford handbook of personality and social psychology*. Eds. K. Deaux, M. Snyder. New York, 2012. Pp. 781–803.
5. Fafchamps M., Minten B. Property rights in flea market economy. *Economic development and cultural change*, 2001, vol. 49, no. 2, pp. 229–267.
6. Hornsey M., Blackwood L., Louis W., Fielding K., Mavor K.I., Morton T. et al. Why do people engage in collective action? Revising the role of perceived effectiveness. *Journ. of Applied Social Psychology*, 2006, vol. 36, pp. 1701–1722.
7. Jicha K., Thompson G., Fulkerson G., May J. Individual Participation in Collective Action in the Context of a Caribbean Island State: Testing the Effects of Multiple Dimensions of Social Capital. *Rural Sociology*, 2011, vol. 76 (2), pp. 229–256.
8. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic pay-off? A cross country investigation. *Quarterly Journal of Economics*, 1997, no. 112.4, pp.1251–1288.
9. McCarthy J., Zald M. Resource mobilization and social movements: a partial theory. *American Journal of Sociology*, 1977, vol. 82, pp. 1212–1241.
10. Medina L.F. *A Unified Theory of Collective Action and Social Change, Analytical Perspectives on Politics*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2007. 271 p.
11. Narayan D., Pritchett L. Cents and Sociability Household Income and Social Capital in Rural Tanzania. *Amer. Sociol. Review.*, 1999, pp. 871–897.
12. Olson M. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups*. Cambridge: Harvard University Press, 1965. 175 p.
13. Opp K.-D. Collective identity, rationality and collective political action. *Rationality and Society*, 2012, no. 24 (1), pp. 73–105.
14. Ostrom E. *Collective Action Theory*. *Oxford Handbook of Comparative Politics*, 2009. Pp. 186–208.

15. Ostrom E. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action*. New York: Cambridge University Press, 1990. 280 p.
16. Ostrom E. Social capital: Fad or a fundamental concept? In: Dasgupta, P., Serageldin, I. (Eds.). *Social Capital, a Multifaceted Perspective*. The World Bank, Washington, DC, 2000. 176. p.
17. Petzold J. Social adaptability in ecotones: Sea-level rise and climate change adaptation in flushing and the isles of scilly. *Island Studies Journal*, 2018, vol. 13 (1), pp. 101–118.
18. Ramos-Pinto P. Social Capital as a Capacity for Collective Action. *Assessing Social Capital: Concept, Policy and Practice*. Cambridge Scholars Publishing in association with GSE Research, 2012. Pp. 53–69.
19. Simon B., Klandermans B. Politicized collective identity: A social psychological analysis. *American Psychologist*, 2001, vol. 56, pp. 319–331.
20. Tilly C. *From Mobilization to Revolution*. MA: Addison, 1978. 349 p.
21. Young-Yong K. Effects of Social Capital on Collective Action for Community Development. *Social Behavior and Personality: an International Journal*, 2018, vol. 46, no. 6, pp. 1011–1028.

Information about the author

Guzhavina Tatiana Anatolyevna (Russia, Vologda) – Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: tanja_gta@mail.ru).

ВЛИЯНИЕ ДОВЕРИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Доверие является базовой социальной установкой. От уровня доверия во многом зависит то, как формируется социальное самочувствие жителей Вологодской области. В свою очередь это определяет характер взаимодействия индивидов, что определяет сам характер социальной реальности в региональном сообществе.

Доверие, обобщенное доверие, социальное самочувствие, социальная реальность.

Введение. Доверие в жизни современного общества представляет собой его базовый компонент, на котором строится вся система социальных отношений. От доверия в обществе зависит то, как выстраиваются социальные отношения, как происходят интеракции. Ситуация пандемии обострила значение доверия в нашей жизни. Острота вопроса требует анализа состояния с доверием как на уровне всего общества в целом, так и на уровне его составных частей, в частности на уровне регионального сообщества.

Исследовательский подход к анализу состояния доверия основан на его трактовке как совокупности социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий со стороны индивидов в отношении других индивидов, организаций, учреждений, норм и правил, составляющих фундаментальное содержание жизни и поддерживающих устойчивость и интегрированность общества [1, с. 156]. Проблема доверия давно привлекает к себе внимание ученых. К ней в свое время обращались мыслители как прошлого, так и настоящего. Так, например, в рамках теории общественного договора ее рассматривали Дж. Локк, И. Кант, А. Смит, Э. Дюркгейм, М. Вебер. В рамках теории социального обмена данный феномен интересовал П. Блау и Дж. Хоманса. В контексте трансформационных изменений современного общества доверие стало объектом внимания многих известных ученых – Э. Гидденса, Н. Лумана, Р. Патнэма, А. Селигмена, Ф. Фукуямы, П. Штомпки.

Важным результатом теоретического анализа феномена доверия стало выявление его структурных компонентов. П. Штомпка выделил вертикальное и горизонтальное доверие [2], Э. Гидденс обозначил обобщенное, абстрактное и межличностное доверие [3]. Он утверждает, что доверие к абстрактным системам (таким, как принципы демократии, правительство, государственное страхование, национальная валюта, научное и профессиональное знание) обеспечивает ощущение надежности повседневных отношений [3]. Обобщенное же доверие или доверие к людям вообще представляет собой готовность к сотрудничеству, к конструктивному взаимодействию.

Информационная база

В качестве информационной базы исследования использованы результаты опросов общественного мнения, проведенных ВолНЦ РАН в 2019 и 2020 годах на территории Вологодской области. В 2019 году было проведено исследование, посвященное изучению гражданского участия. Объем многоступенчатой квотной выборочной совокупности данного опроса составил 1900 респондентов старше 18 лет. Репрезентативность выборки также обеспечивалась соблюдением пропорций между город-

¹ Тезисы подготовлены при поддержке РФФИ, грант «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». Проект № 20-011-00326/21.

ским и сельским населением, между жителями населенных пунктов различных типов, соответствием половозрастной структуры участников опроса половозрастной структуре взрослого населения городов и районов. В 2020 году опрос был проведен в рамках гранта РФФИ №.20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе», выборка составила 1918 человек.

Результаты

В процессе изучения данных было обнаружено, что за прошедший год заметных изменений в структуре обобщенного доверия не произошло (табл. 1), в сравнении с предыдущим опросом показатели изменились самое большее на 3 п.п. Абсолютное большинство респондентов считают, что в настоящее время доверять можно только самым близким друзьям и родственникам. Еще около 1/5 опрошенных считают, что доверять в наше время нельзя никому, и такая же часть придерживается мнения о том, что доверять можно большинству знакомых. С тем, что доверять можно большинству людей или всем людям вообще, суммарно соглашается менее 1/10 опрошенных.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?» в 2019 и 2020 гг., % от числа опрошенных

Вариант ответа	2019	2020
Никому нельзя доверять	21	19
Только самым близким друзьям и родственникам	52	55
Большинству знакомых людей можно доверять	19	18
Большинству людей можно доверять	6	6
Доверять можно всем людям без исключения	2	2

В первую очередь мы провели анализ взаимосвязи социального самочувствия респондентов с уровнем их обобщенного доверия (табл. 2). В результате мы выяснили, что чем больше опрошенные склонны доверять окружающим, тем чаще они отмечают у себя хорошее или нормальное настроение. Исключением стала только самая последняя категория «Доверять можно всем людям без исключения», подобную аномалию мы связываем с их малочисленностью². Отдельно хочется обратить внимание на количество респондентов с высоким уровнем доверия, испытывающих страх/тоску – таковых менее 3%, что является крайне хорошим показателем.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Что бы Вы могли сказать о своем настроении в последние дни?» (в зависимости от ответа на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?»), %

Вариант ответа	Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?				
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей можно доверять	Доверять можно всем людям без исключения
Прекрасное настроение	14	15	17	22	25
Нормальное, ровное состояние	51	66	65	61	52
Испытываю напряжение, раздражение	28	16	14	14	9
Испытываю страх, тоску	7	4	4	3	14

² Численность этой группы – приблизительно 2%, из-за чего удельный вес каждого ответа ее члена был очень велик и сильно влиял на итоговый относительный показатель. Мы не стали ни отбрасывать, ни присовокуплять эту категорию к соседней, для того чтобы наиболее полно и точно передать имеющиеся данные и позволить читателям самостоятельно решить, насколько значимыми для них они являются.

Наше внимание привлекла также взаимосвязь связь обобщенного доверия и эмоциональной связи с местом проживания респондента (табл. 3). Как показало исследование, внутри каждой категории опрошенных (как среди доверяющих, так и среди недоверяющих) самым редким вариантом ответа стала альтернатива с худшим отношением к месту проживания («Мне не нравится жить здесь, но привык»). Однако люди, демонстрирующие крайние степень доверия и недоверия, выбирали ее чаще респондентов, которые в отношении доверия к другим людям придерживались более умеренных взглядов («Только самым близким друзьям и родственникам можно доверять», «Большинству знакомых людей можно доверять», «Большинству людей можно доверять»), с небольшим перевесом в пользу слабо доверяющих («Только самым близким друзьям и родственникам можно доверять»), среди них удовлетворенных на 3% больше, чем среди оставшихся двух групп (77 против 74%).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к месту проживания?» (в зависимости от ответа на вопрос «Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?»), %

Вариант ответа	Кому можно доверять, на Ваш взгляд, в наше время?				
	Никому нельзя доверять	Только самым близким друзьям и родственникам	Большинству знакомых людей можно доверять	Большинству людей можно доверять	Доверять можно всем людям без исключения
Я рад, что живу здесь	29	33	35	32	21
В целом я доволен, но многое не устраивает	34	44	39	42	34
Не испытываю особых чувств по этому поводу	26	17	19	17	30
Мне не нравится жить здесь, но привык	11	7	7	9	16

Заключение

В результате мы можем сделать следующие выводы. Пандемия коронавируса, охватившая человечество в 2020 году, значительным образом не сказалась на обобщенном доверии жителей Вологодской области в сравнении с показателями 2019 года. Нами была обнаружена взаимосвязь между уровнем обобщенного доверия респондентов и их эмоциональным состоянием. Опрошенные, готовые доверять большему числу людей, чаще прочих отмечали у себя хорошее, ровное или как минимум спокойное настроение. При этом значимой зависимости между уровнем обобщенного доверия респондентов и их отношением к месту проживания замечено не было. Независимо от уровня обобщенного доверия вариант с неудовлетворенностью местом проживания был самой редко выбираемой альтернативой, однако нельзя не отметить, что заметно чаще ее выбирали сторонники крайних форм доверия и недоверия («доверять можно всем» / «доверять нельзя никому»). Респонденты, придерживающиеся более умеренных взглядов на доверие («Только самым близким друзьям и родственникам можно доверять», «Большинству знакомых людей можно доверять», «Большинству людей можно доверять»), оценивают место своего проживания примерно одинаково хорошо (74–77% положительных оценок). Таким образом, мы можем заключить, что, хотя пандемия не оказала значительного влияния на обобщенное доверие населения Вологодской области, само по себе доверие продолжает сохранять заметную связь с социальным самочувствием жителей.

Список литературы

1. Гужавина Т.А. Доверие и его роль в модернизационном развитии региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 5. С. 156–172. DOI: 10.15838/esc/2014.5.35.12
2. Штомпка П. Доверие – основа общества: пер. с польского Н.В. Морозовой. М.: Логос, 2012. 440 с.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Практикс, 2011. С. 211–218.

Информация об авторах

Гужавина Татьяна Анатольевна (Россия, Вологда) – ведущий научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: tanja_gta@mail.ru).

Ясников Николай Николаевич (Россия, Вологда) – инженер-исследователь, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: nyasnikov94@mail.ru).

Guzhavina T.A., Yasnikov N.N.

THE INFLUENCE OF TRUST ON THE SOCIAL WELL-BEING OF THE POPULATION OF THE VOLOGDA OBLAST

Trust is a basic social attitude. How the social well-being of the Vologda Oblast residents is formed largely depends on the level of trust. In turn, this determines the nature of the interaction of individuals, which determines the very nature of social reality in the regional community.

Trust, Generalized trust, social well-being, Trust in the region.

Bibliography

1. Guzhavina T.A. Doverie i ego rol' v modernizacionnom razvitii regiona. Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz, 2014, no. 5, pp. 156–172. DOI: 10.15838/esc/2014.5.35.12 (in Russian).
2. SHtompka P. Doverie – osnova obshchestva: per. s pol'skogo N.V. Morozovoj. M.: Logos, 2012. 440 p. (in Russian).
3. Giddens E. Posledstviya sovremennosti. M.: Praktis, 2011. P. 211–218 (in Russian).

Information about the authors

Guzhavina Tatiana Anatolyevna (Russia, Vologda) - Leading Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: tanja_gta@mail.ru).

Yasnikov Nikolay Nikolaevich (Russia, Vologda) - Research Engineer, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: nyasnikov94@mail.ru).

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ИНСТРУМЕНТ КОМПЕНСАЦИИ ДИСФУНКЦИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19 (РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД)

В работе описан ресурсный подход к пониманию социального капитала. Показаны основания для использования данного подхода в исследованиях в области общественного здравоохранения и индивидуального здоровья. На материалах интервью с переболевшими COVID-19 рассмотрены виды ресурсов, которые индивиды извлекали из социальных сетей для компенсации недостатков системы здравоохранения в период пандемии.

Социальный капитал, ресурсный подход, индивидуальное здоровье, здравоохранение, COVID-19.

В последнее время появилось значительное количество исследований социального капитала в области общественного здравоохранения [1; 5; 10], так как это позволяет выявлять новые социальные факторы, которые оказывают влияние на здоровье и благополучие индивида. Чаще такие исследования строятся на концептуализации социального капитала как неформальных социальных отношений [7]. Однако ученые утверждают, что такой подход ограничивает значимость социального капитала для здоровья, так как для измерения берутся многочисленные процессы и особенности социальных отношений, которые приводят к ложным связям [4]. Исходя из этого в научном сообществе предлагается использовать ресурсный подход [8; 9], который определяет социальный капитал как ресурсы (деньги, информация, материальные запасы, знания и т.п.) членов социальной сети, которые были накоплены в результате различных социальных взаимодействий, при этом члены этой группы могут использовать данные ресурсы для личной выгоды и делиться с другими через социальные отношения при соблюдении норм взаимности и доверия [3; 6]. Следовательно, ресурсы социальной сети исчезают, когда социальные отношения прекращаются. В исследованиях индивидуального и популяционного здоровья ресурсный подход позволяет оценивать возможности, которые социальные сети предоставляют индивиду или группе, компенсировав недостатки/проблемы системы здравоохранения.

Цель исследования – определить, как индивиды используют социальный капитал из-за нехватки ресурсов системы здравоохранения для поддержания и восстановления индивидуального здоровья в период пандемии 2020 года в России (на примере г. Пермь). Исследование проводилось методом нарративного интервью (n=16). Способ отбора респондентов – целенаправленный. Критерий отбора – средняя и тяжелая стадия болезни COVID-19. Результаты интервью были обработаны с помощью открытого кодирования.

В исследовании были выявлены ресурсы, которыми пользовался индивид на протяжении всех этапов болезни коронавирусной инфекцией. Условно эти этапы были разделены на: 1) «вхождение» в болезнь, подозрение (осознание), что болеешь COVID-19, то есть здесь учитывались действия индивида до начала лечения, 2) лечение или активная стадия болезни, 3) восстановление, реабилитация после болезни. Для анализа ресурсов была выбрана существующая типология: эмоциональные (поддержка, забота, безопасность), инструментальные (различные виды помощи) и информационные (знания и советы) [2].

На первом этапе «потенциальные больные» использовали социальный капитал для получения информации о лечении, так как из-за нехватки специалистов и медицинского оборудования не имели возможности своевременно записаться на прием или вызвать неотложную/скорую помощь на дом: 1) *«Я пыталась дозвониться 3 дня подряд и днем, и ночью и говорила о том, что мне плохо, но ко мне никто не приезжал»; 2) «Не представляла, что у меня, не знала, чем лечиться, как лечиться... Такой вот скорой, неотложной помощи не было».* Информацию о лечении индивиды получали в первую очередь от врачей из своего социального окружения или окружения своих родственников/друзей/знакомых: 1) *«Я обратилась в клинику Медлайф, где на тот момент у меня был знакомый терапевт, которого я попросила выслать мне рецепт лечения коронавируса»; 2) «Ну вот хорошо, что в моей семье есть врач, который проконсультировал, что нужно примерно и как. Вот, благодаря назначениям и консультациям от знакомого врача началось лечение, так скажем».* Если знакомых врачей в социальном окружении не было, то информанты обращались к тем, кто уже переболел COVID-19 и имеет опыт лечения этого заболевания: 1) *«Скорую не дожидаться, сдать тест в лаборатории я была не в состоянии. Лечили меня дома самостоятельно, спрашивали советы по лечению у знакомых и родственников, которые болели»; 2) «То есть я пользовалась услугами знакомых, которые мне просто советовали, как лечиться, потому что сами лечились».* Важно отметить, что не было проблем в получении медицинских услуг у тех, кто работает в медицинской сфере, т.е. состоит в социальной группе медицинских работников: 1) *«Я работник ГКБ им. Гринберга, работаю в статистике, для меня не было проблемой пойти к терапевту. Я спустилась на второй этаж, меня принял терапевт»; 2) «На прием к своему лечащему терапевту... повезло, что по воле случая, а-а, раз уж мы работаем в одной сфере, мы с ней дружим, а поэтому мне удалось проскочить все очереди и записи к ней».*

Второй этап болезни для индивидов сопровождался нехваткой 1) лекарственных препаратов и средств индивидуальной защиты: *«На протяжении двух, наверное, дней мы обошли все аптеки города Перми и лекарств не было. Вот, опять же ты хочешь вылечиться, а лекарств нет»; 2) специалистов с высокой квалификацией: «Она просто писала бесконечно какие-то бумажки...наплевательское отношение врача, который выписал витамин С. То есть это было какое-то лечение просто на отвали».* В этой ситуации дополнительные инструментальные ресурсы были доступны тем, кто имел в своем окружении медицинских работников. Знакомые врачи передавали болеющим лекарства «из своих собственных запасов», средства индивидуальной защиты: *«Я покупала маски у своей знакомой, которая работает в медицинской конторе. Уже сейчас не помню, по какой цене, но как-то дорого очень. Перчатки тоже я у нее покупала»*, оказывали дополнительные медицинские услуги: *«На этом общение с врачами закончилось. И мы уже только по знакомым, по связям, через личное общение выходили на врачей и только по телефону... мы даже звонили в Волгоград, просто у нас знакомый хирург, бывший главный врач здесь».*

Так как любая болезнь является стрессогенной по своей природе, индивиды, перенесшие COVID-19, на этапе восстановления и реабилитации, во-первых, нуждались в эмоциональных ресурсах, т.е. в социально-психологической поддержке и заботе, во-вторых, в информации о борьбе с последствиями перенесенного заболевания. Однако в системе здравоохранения данных ресурсов в период пандемии практически нет, поэтому информанты надеялись только на свой социальный капитал: 1) *«Принимала витамины, опять же знакомые, которые тоже переболели ковидом, порекомендовали витаминный*

комплекс, и, а-а, я решила попробовать»; 2) «Я только в декабре стала выходить на улицу, и то я выходила, ко мне приходила соседка, она меня выводила, мне было страшно одной идти»; 3) «Большинство из моего окружения столкнулись с ковидом, поэтому понимали, как мне было нелегко, и я в свою очередь старалась помочь им: поддержать, высказать соболезнования, когда знакомые, кто-то из их семей умирал».

Таким образом, социальный капитал был задействован перенесшими COVID-19 на всех этапах болезни, компенсируя недостатки системы здравоохранения. На первом этапе информанты извлекали информационные ресурсы (схемы лечения). На втором этапе в большей степени использовали инструментальные ресурсы (помощь в приобретении лекарств, средств индивидуальной защиты и дополнительном лечении). На последнем этапе социальный капитал использовали для получения информации о восстановлении после болезни и социально-психологической поддержки. Исходя из результатов исследования, можно отметить, что ресурсный подход социального капитала позволяет более конкретно оценивать последствия социального капитала для индивидуального здоровья в зависимости от ресурсов, генерируемых в сети.

Список литературы

1. Русинова Н.Л., Панова Л.В., Сафронов В.В. Здоровье и социальный капитал (опыт исследования в Санкт-Петербурге) // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 87–100.
2. Berkman L.F., Syme S.L. Social networks, host resistance and mortality: A nine year follow-up study of Alameda county residents. *American Journal of Epidemiology*, 1979, vol. 109 (2), pp. 186–204.
3. Bourdieu P. The forms of capital. *Handbook of theory and research for the sociology of education*. New York: Greenwood, 1986. Pp. 241–258.
4. Lynch J.W., Davey Smith G., Kaplan G.A., House J.S. Income inequality and mortality: Importance to health of individual income, psychosocial environment, or material conditions. *British Medical Journal*, 2000, pp. 1200–1204.
5. Kawachi I., Berkman L. Social cohesion, social capital, and health. In: L. Berkman, I. Kawachi (eds.). *Social Epidemiology*. New York: Oxford University Press, 2000. Pp. 174–190.
6. Lin N. Inequality in social capital. *Contemporary Sociology*, 2000, no. 29 (6), pp. 785–795.
7. Putnam R.D. Bowling alone: America's declining social capital. *Journal of democracy*, 1995, vol. 6, no. 1, pp. 65–78.
8. Richard M. Carpiano Toward a neighborhood resource-based theory of social capital for health: Can Bourdieu and sociology help? *Social Science & Medicine*, 2006, vol. 62 (1), pp. 165–175.
9. Rostila M. A resource-based theory of social capital for health research: Can it help us bridge the individual and collective facets of the concept? *Soc. Theory Health.*, 2011, no. 9, pp. 109–129.
10. Subramanian S.V., Kim D.J., Kawachi I. Social trust and self-rated health in US communities: A multilevel analysis/ *Journal of Urban Health*, 2002, vol. 79 (4), pp. 21–34.

Информация об авторе

Елисева Софья Юрьевна (Россия, Пермь) – аспирант, преподаватель, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15; sonia.eliseeva@bk.ru).

SOCIAL CAPITAL AS A TOOL TO COMPENSATE DYSFUNCTIONS OF HEALTH CARE IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC (RESOURCE APPROACH)

The paper describes the resource approach of social capital. The author outlines the grounds for using this approach in research in the field of public health and individual health. Based on interviews with people who have had COVID-19, we looked at the different types of resources that individuals have extracted from social media to compensate for the shortcomings of the health care system during the pandemic.

Social capital, resource approach, individual health, healthcare, COVID-19.

Bibliography

1. Rusinova N.L., Panova L.V., Safronov V.V. Zdorov'e i sotsial'nyi kapital (opyt issledovaniia v Sankt-Peterburge). Sociological Studies, 2010, no. 1, pp. 87–100 (in Russian).
2. Berkman L.F., Syme S.L. Social networks, host resistance and mortality: A nine year follow-up study of Alameda county residents. American Journal of Epidemiology, 1979, vol. 109 (2), pp. 186–204.
3. Bourdieu P. The forms of capital. Handbook of theory and research for the sociology of education. New York: Greenwood, 1986. Pp. 241–258.
4. Lynch J.W., Davey Smith G., Kaplan G.A., House J.S. Income inequality and mortality: Importance to health of individual income, psychosocial environment, or material conditions. British Medical Journal, 2000, pp. 1200–1204.
5. Kawachi I., Berkman L. Social cohesion, social capital, and health. In: L. Berkman, I. Kawachi (eds.). Social Epidemiology. New York: Oxford University Press, 2000. Pp. 174–190.
6. Lin N. Inequality in social capital. Contemporary Sociology, 2000, no. 29 (6), pp. 785–795.
7. Putnam R.D. Bowling alone: America's declining social capital. Journal of democracy, 1995, vol. 6, no. 1, pp. 65–78.
8. Richard M. Carpiano Toward a neighborhood resource-based theory of social capital for health: Can Bourdieu and sociology help? Social Science & Medicine, 2006, vol. 62 (1), pp. 165–175.
9. Rostila M. A resource-based theory of social capital for health research: Can it help us bridge the individual and collective facets of the concept? Soc. Theory Health., 2011, no. 9, pp. 109–129.
10. Subramanian S.V., Kim D.J., Kawachi I. Social trust and self-rated health in US communities: A multilevel analysis/ Journal of Urban Health, 2002, vol. 79 (4), pp. 21–34.

Information about the author

Eliseeva Sofya Yuryevna (Russia, Perm) – Graduate Student, Teacher, Perm State University (15, Bukireva Street, Perm, 614990, Russia; sonia.eliseeva@bk.ru).

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ И СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ГОРОЖАН КАК МАРКЕР СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА¹

Значение городов возрастает, растет и потребность в разрешении тех проблем, что негативно сказываются на их развитии. Актуализируется роль социальных, нематериальных факторов поступательного, устойчивого развития городов. Особое значение уделяется роли социального пространства города и городского сообщества в обеспечении действенности социальности в достижении целей развития городов. Целью работы является обозначение маркеров связности социального пространства города и городского сообщества. К таковым маркерам отнесены социальная активность горожан и нормы доверия и солидарности. Кроме того, данные характеристики напрямую связаны с оценкой степени субъектности горожан как элемента развитости городского сообщества. Предполагается, что субъектная характеристика городского сообщества напрямую связана с оценкой связности, устойчивости социального пространства города.

Социальное пространство города, городское сообщество, социальная активность, доверие, солидарность.

Город принят в качестве сложной социальной системы, где роль, место, функции каждого элемента системы могут быть обозначены через отношения, связи, действия между ними. К элементам города как социальной системы отнесено его социальное пространство, в границах которого эти действия и отношения проявляются. В данной работе принимается как рабочее следующее определение понятия социального пространства города.

Социальное пространство города – это совокупность социальных связей, взаимозависимостей и взаимодействий, столкновения интересов разных групп горожан, ключевыми характеристиками которого, являются социальная активность горожан и их идентичность с городом, уровень доверия и солидарности между активными субъектами городского сообщества.

Системный подход позволяет отнести к элементам города, как социальной системы, и городское сообщество. Городское сообщество, в свою очередь, репрезентируется характером субъектности горожан. Субъектность горожан определяется через понятия созидательной, целенаправленной деятельности активной части горожан, направленной на развитие города. Одной из форм такой деятельности является социальная активность горожан, а именно различные виды и характер их участия в жизни города. Развитость городского сообщества рассматривается через призму корреляции между показателями социальной активности горожан и нормами доверия и солидарности. Причем акцент сделан на межличностном доверии на уровне города. Готовность к объединению рассматривается в качестве элемента проявления солидарности. Оговорим, что в данной работе не рассматриваются институциональные, формальные/неформальные условия, обеспечивающие субъектность горожан.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00305 «Социальное пространство умного города: методология управления развитием и социального конструирования».

Наличие ценностных установок на участие может быть принято в качестве индикатора, маркирующего готовность горожан к социальной активности, к установлению отношений доверия и солидарности друг с другом.

Социальное пространство города и городское сообщество – это понятия, которые находятся в отношениях взаимосвязи и взаимовлияния, они не могут существовать один без другого. Их объединяет не столько объективная, физическая принадлежность к конкретному городу, сколько деятельностная, субъектная позиция горожан и отношения, которые складываются между ними. Одновременно в основании отношений взаимодействия, социальной активности и участия, которые обеспечивают субъектность горожан, лежат определенные ценности и нормы.

Обращение к социальным нормам вызвано тем, что они напрямую связаны с действием [3, с. 89], которое является основанием функционирования социального пространства, городского сообщества, участия горожан.

Социальное пространство – это связи и отношения, и они продуктивны, если соблюдаются определенные нормы и ценности горожанами, большинством членов городского сообщества. Социальные нормы выполняют свою регулятивную и целеориентирующую функцию по достижению устойчивого развития социального пространства города. Можно предположить, что устойчивость развития социального пространства города обеспечивает условия для устойчивого развития городского сообщества. Устойчивость рассматривается как поступательность развития с учетом интересов большинства городского сообщества и минимизацией социальных конфликтов в различных сферах жизнедеятельности горожан на условиях доверия и солидарности субъектов городской жизни.

Связь ценностей, норм, образцов деятельности принимается в качестве показателя связности пространства [2, с. 195]. Можно предположить, что связность пространства опосредует степень развитости городского сообщества с характером субъектности горожан, целями их активности.

В работе акцент сделан на исследовании межличностного доверия и солидарности как социальных норм горожан, которые рассматриваются в качестве оснований их позитивной, созидательной активности и деятельности.

Анализ научных взглядов на особенности видов доверия: генерализированное [4], реляционное [3], институциональное [1] – в той или иной степени подтверждает гипотезу о том, что доверие является универсальным индикатором степени сплоченности и связности отношений между людьми и, следовательно, социального пространства города.

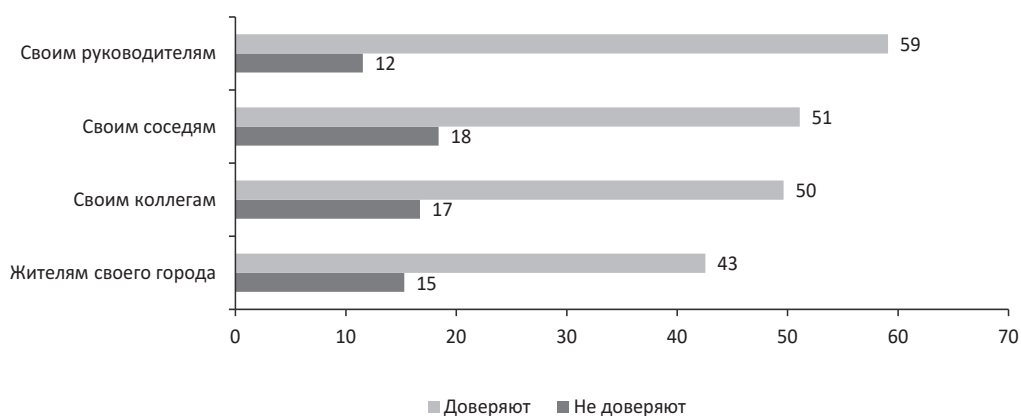
Мы предполагаем, что если доверие делает проверку идентичности [6, с. 212–213], то в продолжение мысли Дж.Х. Тернера можно говорить о том, что доверие позволяет понять характер направленности, целеориентации активности горожан.

Методика исследования: эмпирическую базу работы составили данные социологического исследования в г. Тюмени в 2020 году. В опросе приняли участие жители города от 18 до 70 лет, опрошено 877 человек. Выборка репрезентирует население по полу и возрасту. Ошибка выборки составляет меньше 3% по одному признаку.

В исследовании межличностное доверие измерялось через доверие к ближнему кругу (коллеги, руководители, соседи) и «обобщенное доверие» как отношение к лично незнакомым людям, в нашем случае, доверие к жителям города. Уровень доверия оценивался по 5-балльной шкале, где 1 – совершенно не доверяю, 5 – полностью доверяю. Между составляющими межличностного доверия ожидаемо наличествует вы-

сокий уровень корреляции, т.е. респонденты, которые доверяют жителям города, как правило, склонны доверять и коллегам, и руководителям, и соседям (или наоборот).

Межличностное доверие обладает высокой значимостью в повседневной жизни каждого человека, оно выступает регулятором ежедневных коммуникаций и действий людей, способствует формированию отношений сотрудничества и солидарности. Безусловно, люди склонны больше доверять знакомым им лично людям. Однако именно обобщенное доверие (доверие к незнакомым лично людям) позволяет судить о социальном климате, комфортности жизнедеятельности в обществе. В нашем исследовании, как было ожидаемо, респонденты высказали доверие прежде всего тем, кого знают, – соседям, коллегам, руководителям. Уровень обобщенного доверия (доверия жителям своего города) оказался относительно невысоким (рисунок).

Уровень межличностного доверия жителей г. Тюмени, 5-балльная шкала, %
 «Доверие» = ответы «Полностью доверяю» + «Пожалуй, доверяю» «Недоверие» =
 ответы «Совершенно не доверяю» + «Пожалуй, не доверяю»

Уровень межличностного доверия коррелирует с установками на социальное участие и готовностью к сотрудничеству (таблица 1). Готовность сотрудничать с другими людьми оценивалась по 5-балльной шкале, где 1 – «не готов объединяться для совместных действий, даже если интересы совпадают», 5 – «готов объединяться для совместных действий». Готовность объединяться с другими для совместных действий декларируют 41% респондентов (варианты 5 + 4). И они же демонстрируют более высокий, чем в группе «не готовых к сотрудничеству», уровень доверия. Причем доверие к коллегам и руководителям более значимо для формирования установки к сотрудничеству (коэффициенты корреляции Спирмена 0,224 и 0,226 при ошибке менее 0,0001).

Таблица 1. Корреляция по критерию Спирмена между показателями межличностного доверия и установками на участие и солидарность

Доверие	Согласие с утверждением «Активно участвуя в жизни своего города, жители могут многое изменить»	Готовность сотрудничать с органами власти по решению городских проблем	Хотели бы участвовать в разработке стратегии города	Готовность объединяться с другими для совместных действий
Жителям своего города	0,238**	0,163**	0,153**	0,175**
Своим руководителям	0,168**	0,196**	0,150**	0,246**

Доверие	Согласие с утверждением «Активно участвуя в жизни своего города, жители могут многое изменить»	Готовность сотрудничать с органами власти по решению городских проблем	Хотели бы участвовать в разработке стратегии города	Готовность объединяться с другими для совместных действий
Своим коллегам	0,139**	0,150**	0,124**	0,224**
Своим соседям	0,186**	0,129**	0,075*	0,155**
* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторонняя).				
** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторонняя).				

Установки на социальное участие более тесно связаны с уровнем обобщенного доверия. Респонденты, которые заявляют большее доверие жителям города, чаще считают, что «активно участвуя в жизни своего города, жители могут многое изменить», чаще проявляют готовность к сотрудничеству с властями (табл. 1).

Однако практика социального участия практически не различается в группах с разным уровнем доверия (табл. 2). Несмотря на декларацию активной гражданской позиции в группе «доверяющих», они не демонстрируют эту установку в реальном поведении.

Таблица 2. Практика социального участия в группах, различающихся по уровню межличностного доверия, % по подгруппам

Какое из перечисленных действий Вы совершали хотя бы один раз?	Жителям города		Своим руководителям		Коллегам		Соседям	
	не доверяют	доверяют	не доверяют	доверяют	не доверяют	доверяют	не доверяют	доверяют
Участвовал в городских слушаниях	20	24	17	23	22	23	20	22
Участвовал в территориальных собраниях граждан	17	23	15	25	15	24	19	24
Участвовал в социальных проектах по развитию города	12	14	6	14	12	14	12	14
Участвовал в акциях по решению проблем города	13	14	8	14	11	12	12	13
Подписывал письменное обращение в органы власти	37	33	29	31	31	34	37	30
Сам писал обращения, жалобы в органы власти	22	17	19	18	18	18	18	17
Участвовал в экологических мероприятиях	13	16	11	15	10	18	15	16

Высокий уровень межличностного доверия рассматривается в качестве показателя развитости городского сообщества, основы социальной активности граждан. Однако в нашем исследовании факт связи между участием в развитии города и межличностным доверием не был установлен. Пока эта связь есть на уровне декларации. В определенной степени это свидетельствует о наличии неблагополучия в состоянии социального пространства города.

Список литературы

1. Мартыанов В.С. Институциональное доверие как экономический ресурс: стимулы и препятствия эффективности // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 1. С. 41–58. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058

2. Покровская Н.Н. Социальные нормы как предмет социологического анализа: должное и действительное // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. X. № 1. С. 190–198.
3. Эльстер Ю. Социальные нормы и экономическая теория // Thesis. 1993. Вып. 3. С. 73–91.
4. Frederiksen M. Relational trust: Outline of a Bourdieusian theory of interpersonal trust. Journal of Trust Research, 2014, vol. 4 (2), pp. 67–192. DOI: 10.1080/21515581.2014.966829
5. Frederiksen M. On the inside of generalized trust: Trust dispositions as perceptions of self and others. Current Sociology, 2019, vol. 67 (1), pp. 3–26. DOI: 10.1177/0011392118792047
6. Turner J.H. Theoretical Principles of Sociology. Vol. 2: Microdynamics, 193. DOI 10.1007/978-1-4419-6225-6_7

Информация об авторах

Костко Наталья Анатольевна (Россия, Тюмень) – доктор социологических наук, профессор, кафедра общей и экономической социологии, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: n.a.kostko@utmn.ru).

Печеркина Ирина Федоровна (Россия, Тюмень) – кандидат социологических наук, доцент, кафедра менеджмента и бизнеса, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, д. 6; e-mail: i.f.pecherkina@utmn.ru).

Kostko N.A., Pecherkina I.F.

THE MUTUAL INFLUENCE OF SOCIAL NORMS AND SOCIAL ACTIVITY OF CITIZENS AS MARKERS OF THE DEVELOPMENT OF THE SOCIAL SPACE OF THE CITY

The importance of cities is growing, and the need to solve the problems that negatively affect their development is also growing. The role of social, non-material factors of progressive, sustainable development of cities is updated. Special attention is paid to the role of the social space of the city and the urban community in ensuring the effectiveness of sociality in achieving the goals of urban development. The aim of the work is to identify markers of connectivity between the social space of the city and the urban community. These markers include the social activity of citizens and the norms of trust and solidarity. In addition, these characteristics are directly related to the assessment of the degree of subjectivity of citizens as an element of the development of the urban community. It is assumed that the subjective characteristic of the urban community is directly related to the assessment of the connectivity, stability of the social space of the city.

Social space of the city, urban community, social activity, trust, solidarity.

Bibliography

1. Mart'yanov V.S. Institutsional'noe doverie kak ekonomicheskii resurs: stimuly i prepyatatstviya effektivnosti. Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy, 2018, vol. 10, no. 1, pp. 41–58. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.1.041-058 (in Russian).
2. Pokrovskaya N.N. Sotsial'nye normy kak predmet sotsiologicheskogo analiza: dolzhnoe i deystvitel'noe. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii, 2007, vol. X, no. 1, pp. 190–198 (in Russian).
3. El'ster Yu. Sotsial'nye normy i ekonomicheskaya teoriya. Thesis, 1993, vol. 3, pp. 73-91 (in Russian).

4. Frederiksen M. Relational trust: Outline of a Bourdieusian theory of interpersonal trust. *Journal of Trust Research*, 2014, vol. 4 (2), pp. 67–192. DOI: 10.1080/21515581.2014.966829
5. Frederiksen M. On the inside of generalized trust: Trust dispositions as perceptions of self and others. *Current Sociology*, 2019, vol. 67 (1), pp. 3–26. DOI: 10.1177/0011392118792047
6. Turner J.H. *Theoretical Principles of Sociology. Vol. 2: Microdynamics*, 193. DOI 10.1007/978-1-4419-6225-6_7

Information about the authors

Kostko Natalya Anatol'yevna (Russia, Tyumen) – Doctor of Sociologicals, Professor, Department of General and Economic Sociology, University of Tyumen (6, Volodarsky Street, Tyumen, 625003, Russia; e-mail: n.a.kostko@utmn.ru).

Pecherkina Irina Fedorovna – Candidate of Economics, Associate Professor, Department of management and business, University of Tyumen (6, Volodarsky Street, Tyumen, 625003, Russia; e-mail: i.f.pecherkina@utmn.ru).

БАРЬЕРЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА И МЕХАНИЗМ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19¹

В исследовании проводится описание барьеров развития организаций некоммерческого сектора и механизмов их преодоления в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Систематизированы меры государственной поддержки некоммерческих организаций в единый организационно-экономический механизм и проанализированы отдельные количественные показатели: льготные кредиты, субсидии на мероприятия по профилактике коронавирусной инфекции, освобождение от уплаты авансовых платежей и страховых взносов, результаты специального внеочередного конкурса Фонда президентских грантов.

Некоммерческий сектор, СОНКО, пандемия, COVID-19, государственная поддержка, организационно-экономический механизм.

Актуальность. В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) охарактеризовала ситуацию с новой коронавирусной инфекцией как пандемию, которая изменила привычный ритм жизни во многих странах, внесла значительные коррективы в представление людей о своей безопасности в плане сохранения здоровья и самой жизни [3]. Распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 радикально изменило социальную и экономическую реальность мировой цивилизации и российского общества. Пандемия не только серьезно повлияла на повседневную жизнь людей, но и организации столкнулись с новыми рисками, влияющими на их развитие и устойчивое функционирование. Президентом и правительством приняты важные решения, которые во многом способствовали ограничению отрицательного воздействия пандемии [2]. Одним из таких решений стало введение ограничительных мер, временное прекращение работы организаций и перевод сотрудников на удаленную работу. COVID-19 внес свои коррективы не только в деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, некоммерческие организации также оказались в сложном положении. В связи с этим актуальным является описание барьеров развития организаций некоммерческого сектора и механизмов их преодоления в период распространения новой коронавирусной инфекции.

Материалы и методы. Проблемы адаптации организаций некоммерческого сектора к условиям пандемии COVID-19 отражены в информационно-аналитических материалах крупных исследовательских государственных учреждений и негосударственных структур, что доказывает востребованность предмета исследования со стороны научного сообщества и практиков. Авторы Центра оценки общественных инициатив Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ проанализировали зарубежный опыт поддержки НКО во время пандемии и описали российские социальные практики помощи НКО уязвимым группам населения. Сотрудники Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ представили данные о самоорганизации граждан и жизнестойкости НКО. Благотворительный фонд «КАФ» провел две волны социологических исследований, посвященных последствиям пандемии коронавируса для НКО: в первой

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-011-00724 А «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне».

волне выборка составила 232 НКО из 48 регионов (замеры проводились в марте 2020 года), во второй – 194 НКО из 45 регионов (замеры проводились в июне 2020 года). В Докладе о состоянии гражданского общества в РФ за 2020 год также один из разделов посвящен работе некоммерческих организаций во время распространения коронавирусной инфекции. Интерес представляет исследование В.Ю. Кульковой, в фокусе ее внимания государственная поддержка некоммерческих организаций сферы услуг в условиях кризиса 2020 года. Автор применяет метод экспертных оценок [1].

Настоящая работа во многом опирается на перечисленные исследования, которые используются в качестве информационной базы. Применяются методы вторичного кабинетного анализа.

Результаты и обсуждение. Весной 2020 года Общественной палатой РФ были организованы общественные слушания и горячая линия по проблеме поддержки НКО в условиях пандемии. На основе обобщения этих двух источников информации была опубликована итоговая резолюция, в которой выделены группы НКО наиболее подверженные воздействию пандемии новой коронавирусной инфекции. Во-первых, НКО, оказывающие населению общественно полезные услуги и социальные услуги (деятельность приостановили образовательные организации, сферы культуры, спорта и т.д.). Во-вторых, благотворительные организации, оказывающие помощь уязвимым категориям граждан и испытывающие сокращение объема пожертвований от граждан и коммерческих организаций².

В условиях ограничений и самоизоляции, являющихся необходимыми для сдерживания распространения COVID-19, возникли существенные барьеры организационно-административного характера в деятельности некоммерческого сектора, которые могли повлечь значительное сокращение или полное прекращение их работы. Многие виды деятельности и услуги невозможно перевести в онлайн-режим (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «С какими трудностями вы сталкиваетесь в адаптации к нынешним условиям?» (N=232 НКО)

Вариант ответа	%
Нам никогда не приходилось работать на удаленном режиме	19
Наши программы и проекты плохо ложатся в онлайн-формат	35
Наши благополучатели не готовы взаимодействовать с нами в онлайн-формате	23
Наша техническая инфраструктура не позволяет полноценно работать удаленно	26
У нас нет никаких трудностей	26
Другое	14
Источник: результаты первой волны (март 2020 года) социологического исследования БФ «КАФ». URL: http://cafrussia.ru/storage/files/file-114.pdf	

Дистанционный формат работ оказал влияние на взаимоотношения с заказчиками и донорами. Так, в случае перевода услуги в онлайн некоммерческие организации сталкиваются с трудностями предоставления отчетности об исполнении договора или государственного контракта. Отсутствие опыта работы в удаленном режиме порождает проблемы управления и организации деятельности, а также дополнительные издержки на приобретение оборудования.

² Резолюция Общественной палаты Российской Федерации по итогам общественных слушаний на тему: «Меры поддержки НКО в условиях пандемии». URL: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/53098>

Сокращение объема пожертвований от населения и бизнеса, приостановление оказания социальных услуг, неисполнение условий ранее заключенных договоров привели к финансово-экономическим трудностям: отсутствие средств на выплату заработной платы, оплату страховых взносов и налогов, арендных и коммунальных платежей. Так, по данным БФ «КАФ», 63% опрошенных организаций не сократили штат сотрудников и их заработную плату. Однако 22% урезали заработную плату работникам, а 7% НКО отметили, что им пришлось уволить часть сотрудников.

В целях нивелирования выявленных проблем, которые возникли в период пандемии у некоммерческого сектора, государство предложило и утвердило ряд антикризисных мер финансово-экономического, имущественного и организационно-административного характера. Анализ и систематизация данных мер позволила объединить их в единый организационно-экономический механизм государственной поддержки НКО в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (рисунок).

Организационно-экономический механизм государственной поддержки НКО в условиях распространения новой коронавирусной инфекции

Источник: составлено автором.

Организационно-экономический механизм государственной поддержки некоммерческих организаций в условиях COVID-19 находит отражение в количественных показателях. В частности, самой востребованной мерой среди СОНКО выступило освобождение от уплаты страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: воспользовались – 24,2 тыс. организаций на общую сумму 8,8 млрд руб. Пользовались спросом и послабления по уплате авансовых платежей: было распределено 162 млн руб., а обратились за помощью более 1 тыс. СОНКО. В период пандемии некоммерческий сектор активно подключился к борьбе с проявлениями и последствиями инфекции. Поэтому государством было принято решение о предоставлении субсидий на мероприятия по профилактике коронавирусной инфекции. С одной стороны, некоммерческие организации играют существенную роль, их помощь может сохранить здоровье, а порой и спасти жизнь тех, кому они призваны помогать. С другой стороны, при непосредственном проведении мероприятий решаются экономические проблемы занятости, которые обострились во время пандемии: НКО привлекалась дополнительная рабочая сила, создавались рабочие места, выплачивалась заработная плата. Общая сумма субсидий на мероприятия – 931 млн руб., получили ее более 4 тыс. организаций. Еще одной существенной мерой государственной поддержки стало проведение специального внеочередного конкурса Фонда президентских грантов. Победители распределили между собой 2 млрд руб. (табл. 2).

Таблица 2. Количественные показатели государственной поддержки некоммерческого сектора в период распространения новой коронавирусной инфекции, 2020 год

Мера поддержки	Количество СОНКО – получателей государственной поддержки, ед.	Объем распределенных денежных средств, млн руб.
Льготные кредиты на возобновление деятельности организаций	1008	2744,6
Субсидии на мероприятия по профилактике коронавирусной инфекции	4180	930,8
Освобождение от уплаты авансовых платежей	1742	162,0
Освобождение от уплаты страховых взносов	24 200	8000,8
Специальный внеочередной конкурс Фонда президентских грантов	900	2000,0
Всего получателей	32 030	13 838,2

Источник: Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2020 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2020.

Необходимо сосредоточить внимание на формальных моментах специального внеочередного конкурса. В основных ежегодных конкурсах проектов утверждаются 16 направлений, по которым предоставляется грант. В специальном конкурсе – только 3: социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан; охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни; поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. Также оговариваются основные группы благополучателей:

- люди старшего поколения;
- семьи с заразившимися COVID-19, люди из групп риска заражения, дети-инвалиды;
- многодетные семьи; неполные, малоимущие, малоимущие семьи; дети;
- выпускники организаций для детей-сирот в возрасте от 18 до 23 лет;
- женщины, оказавшие в сложной жизненной ситуации;

- люди с ограниченными возможностями здоровья или тяжелыми заболеваниями;
- люди, нуждающиеся в паллиативной помощи;
- люди без определенного места жительства;
- мигранты;
- работники медицинских организаций и организаций социального обслуживания;
- добровольцы (волонтеры).

Информационная система Фонда президентских грантов позволяет оценить распределение финансирования поддержанных проектов некоммерческих организаций в региональном разрезе. Рассмотрим на примере трех регионов СЗФО, отличающихся разным уровнем развития некоммерческого сектора. Информация свидетельствует, что Вологодская область является самым активным регионом из представленных и участвующих в конкурсе: поддержано 18 проектов на сумму 36,9 млн руб. Напротив, Республика Карелия выступает наименее активным участником: поддержано всего 5 проектов на сумму 5 млн руб. (табл. 3)

Таблица 3. Информация о распределении финансирования поддержанных проектов некоммерческих организаций Фондом президентских грантов в рамках специального внеочередного конкурса в период борьбы с распространением новой коронавирусной инфекции, 2020 год

Грантовое направление	Кол-во поддержанных проектов, ед.	Сумма*, млн руб.
Вологодская область		
Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства	5	16,7
Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан	11	15,6
Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	2	4,6
Всего по грантовым направлениям	18	36,9
Псковская область		
Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан	3	10,3
Всего по грантовым направлениям	3	10,3
Калининградская область		
Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан	8	17,3
Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	4	2,0
Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства	1	3,0
Всего по грантовым направлениям	13	22,3
Республика Карелия		
Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства	3	4,1
Охрана здоровья граждан, пропаганда здорового образа жизни	2	0,9
Всего по грантовым направлениям	5	5,0
* С учетом софинансирования.		
Источник: официальный сайт Фонда президентских грантов.		

Наблюдается дифференциация регионов по поддержке проектов в рамках специального внеочередного конкурса ФПГ. Причины такой тенденции кроются не в предпочтениях государства, а в инициативности самих некоммерческих организаций, в ка-

честве подготовленных заявок и т.д. Безусловно, оказанная поддержка НКО в рамках организованного конкурса, положительно скажется на организационной устойчивости и жизнестойкости рассматриваемых организаций во время пандемии COVID-19.

Выводы. Проведенный анализ показал, что российские НКО в условиях распространения коронавирусной инфекции оказались в сложной ситуации, как и другие хозяйствующие субъекты. Выявлены основные барьеры функционирования сектора – финансовые и организационные.

Систематизированы меры государственной поддержки НКО в единый организационно-экономический механизм. Анализ количественных показателей свидетельствует о востребованности государственных антикризисных мер со стороны организаций некоммерческого сектора. Поддержку получили более 32 тыс. НКО на сумму более 13 млрд руб.

В заключение важно отметить, что пандемия COVID-19 стала катализатором в осознании необходимости перемен, пересмотра стратегий, расстановки приоритетов. У НКО появились возможности для перепроверки правильности выбора действий, разработки новых идей, что позволит ответить на вызовы времени и отсеять то, что невозможно или неэффективно реализовывать в краткосрочной и среднесрочной перспективе³.

Список литературы

1. Кулькова В.Ю. Некоммерческий сектор и государственная поддержка некоммерческих организаций сферы услуг в РФ в условиях кризиса 2020 года // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 80. С. 5–21.
2. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: кол. монография / Г.В. Осипов [и др.]; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: ИТД «Перспектива», 2020. 532 с.
3. Шабунова А.А. Здоровье и самосохранительное поведение населения в контексте COVID-19 // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 3. DOI: 10.15838/sa.2020.3.25.1. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28613>

Информация об авторе

Косыгина Ксения Евгеньевна (Россия, Вологда) – научный сотрудник, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sene4ka.87@mail.ru).

Kosygina K.E.

BARRIERS TO THE DEVELOPMENT OF NON-PROFIT SECTOR ORGANIZATIONS AND THE MECHANISM OF THEIR OVERCOMING DURING THE COVID-19 PANDEMIC

The study describes the barriers to the development of organizations in the non-profit sector and the mechanisms for overcoming them during the spread of the new coronavirus infection (COVID-19). Measures of state support for socially oriented organizations were systematized into a single organizational and economic mechanism and individual quantitative indicators were

³ Жизнестойкость НКО во время пандемии / Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/28/1598473677/HSE_Covid_10_2020_4_1.pdf

analyzed: preferential loans, subsidies for measures to prevent coronavirus infection, exemption from advance payments and insurance premiums, the results of a special extraordinary competition of the Presidential Grants Fund.

Non-profit sector, SONPO, pandemic, COVID-19, government support, organizational and economic mechanism.

Bibliography

1. Kulkova V.Yu. Non-profit sector and state support for non-profit organizations in the service sector in the Russian Federation in the context of the 2020 crisis. Public Administration. Electronic bulletin, 2020, no. 80, pp. 5–21 (in Russian).
2. Russian society and state in a pandemic: socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020: collective monograph. Osipov G.V. and etc.; ed. G.V. Osipova, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashova, T.K. Rostov; otv. ed. VC. Levashov. M.: ITD “Perspective”, 2020. 532 p. (in Russian).
3. Shabunova A.A. Health and self-preservation behavior of the population in the context of COVID-19. Social space, 2020, vol. 6, no. 3. DOI: 10.15838/sa.2020.3.25.1. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/28613> (in Russian).

Information about the author

Kosygina Ksenia Yevgen'yevna (Russia, Vologda) – Researcher, Federal State Budgetary Institution of Sciences «Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences» (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: sene4ka.87@mail.ru).

УЧАСТИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ ВОСТРЕБОВАННЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ УЯЗВИМЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

Анализируется противоречие между востребованностью ряда мер государственной поддержки для наиболее уязвимых групп населения и ситуацией с их реализацией, в которую вовлечены наряду с государственными структурами социальные предприниматели для оказания услуг в условиях пандемии COVID-19.

Актуальные социологические данные исследования «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан» получены ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» впервые для Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан (Минтруд РБ) в формате online-анкетирования. Респондентам-жителям региона были предложены для оценки группы мер. Анализ материалов официального портала Минтруда РБ, включая реестр СО НКО и информацию о субсидиях за счет средств бюджета региона поставщикам социальных услуг на финансовое обеспечение затрат по организации работ по профилактике угрозы распространения новой коронавирусной инфекции, позволил определить наиболее уязвимые группы населения и актуальность их запроса на поддержку; сделать ряд выводов и сформулировать рекомендации для органов исполнительной власти и для социальных предпринимателей.

Участие социального предпринимательства, меры государственной поддержки, востребованность, COVID-19, Башкортостан.

Предметом изучения в данной статье выступает востребованность мер в условиях угрозы распространения пандемии COVID-19 для определенных категорий населения в Республике Башкортостан, представителям которых социальными предпринимателями оказаны услуги при финансировании из бюджета региона на конкурсной основе через уполномоченный орган – Минтруд РБ. В социологическом исследовании 2020 г. респонденты оценили актуальность мер государственной поддержки. Механизм господдержки включает агентов – социальных предпринимателей – поставщиков социальных услуг. Организация их работы по профилактике угрозы распространения новой коронавирусной инфекции на территории региона была обеспечена субсидиями. Сначала проанализированы открытые данные официального органа региональной власти Минтруда РБ о ресурсах, выделяемых СО НКО на поддержку граждан в условиях пандемии, затем осуществлен диагноз социологических данных о востребованности мер государственной поддержки с позиций бенефициаров, обобщены результаты.

В разведывательном исследовании² в ситуации самоизоляции в условиях пандемии COVID-19 респондентам-жителям республики для оценки востребованности

¹ Статья выполнена по теме НИР в рамках выполнения Госзадания «Социально-экономические и демографические факторы развития человеческого капитала в Республике Башкортостан».

² Социологическое исследование «Оценка реального уровня и структуры бедности в Республике Башкортостан» (опрос-2020) реализовано ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан». Объект изучения – постоянное население муниципальных образований РБ в возрасте от 18 до 74 лет. Выборка квотная по полу, возрасту, образованию и месту проживания. Объем выборки – 1500 человек. Метод исследования – самозаполнение бланка социологического опроса (online-анкеты в Google-формах). Сроки проведения полевых работ: 26 мая – 15 июня 2020 года.

были предложены группы мер государственной поддержки для уязвимых категорий граждан. Выбор категорий определен, исходя из двух критериев: 1) доля получателей социальных выплат; 2) уязвимость в условиях самоизоляции и риска заражения вирусом пандемии. В выборку для анализа по согласованию с уполномоченным органом вошли: инвалиды и лица с ограниченными возможностями; одиноко проживающие пенсионеры; неполные и многодетные семьи, а также самозанятые и малые/индивидуальные предприниматели. В сумме респонденты-представители пяти групп составили половину выборочной совокупности (50,6%). Соответствующий статус в органах соцзащиты имеют 19,8% из них.

Востребованность населением мер оценена как представителями группы определенной категории, так и с точки зрения всех респондентов. Online-формат анкетирования имел как ограничения (трудно достичь респондентов старшего возраста, контролировать заполняемость котируемых признаков), так и преимущества (безопасный способ получения информации от респондентов, краткие сроки, экономия средств на услугах анкетеров).

Согласно ст. 3 Закона РБ «О государственной поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций в Республике Башкортостан» таковыми признаются НКО, созданные в предусмотренных данным законом формах и реализующие виды деятельности, направленные на решение социальных проблем и развитие гражданского общества в РФ. Включены формы социального обслуживания на дому граждан, признанных нуждающимися в нем в установленном порядке³.

Перечень СО НКО, оказывающих социально значимые услуги населению, в регионе включает 450. В него вошли 200 организаций, оказывающих социально-педагогические и образовательные услуги; 10 – социально-медицинские, 288 – социально-психологические и правовые услуги; 2 – срочные социальные услуги.

Минтруд РБ предоставляет СО НКО субсидии на оказание услуг за счет средств бюджета региона на финансовое обеспечение затрат по организации работ по профилактике угрозы распространения вируса COVID-19.

Таблица 1. Распределение субсидий за счет средств бюджета Республики Башкортостан поставщикам социальных услуг на финансовое обеспечение затрат по организации работ по профилактике угрозы распространения новой коронавирусной инфекции на территории Республики Башкортостан

Муниципальное образование	Количество граждан, в отношении которых установлен режим самоизоляции и осуществлен обход		Количество граждан, в отношении которых установлен режим самоизоляции и оказаны социальные услуги	
	всего, человек	объем субсидии, руб.	всего, человек	объем субсидии, руб.
Городской округ г. Уфа	7 408	1 507 633,93	2193	5 496 739,59
Городские округа	2 855	558 419,17	1586	3 386 272,31
Муниципальные районы	5 820	1 079 675,55	4 541	11 971 011,52
Всего	16 083	3 145 728, 65	8 320	20 854 023, 42

Источник: данные Минтруда РБ. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/21463>

³ Официальный сайт Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/16049> (дата обращения 04.07.2020).

Согласно данным таблицы 1, объем услуг, оказанных в расчете на 1 гражданина в режиме самоизоляции, составил 2506,5 руб. В среднем по 46342 руб. в расчете на одну СО НКО. Сумма незначительная, но значимая для нуждающихся.

Анализ социологических данных о востребованности мер господдержки позволил сделать ряд обобщений.

1. Инвалиды и лица с ограниченными возможностями определили в числе востребованных мер увеличение финансовых пособий (3/4), улучшение возможностей трудоустройства (49,2%) и улучшение городской и транспортной инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями – 42,3%. Среди респондентов-инвалидов запрос на безбарьерную среду выше (51,5%; табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, какие виды господдержки необходимо развивать для инвалидов и людей с ограниченными возможностями?», %

Вариант ответа	Респондент имеет инвалидность	Член семьи имеет инвалидность	Инвалидность имеет и респондент, и член семьи	В целом по выборке
Увеличение денежных пособий	88,4	85,4	90,3	74,2
Улучшение городской и транспортной инфраструктуры для людей с ограниченными возможностями (безбарьерная среда)	51,5	28,4	21,2	42,3
Развитие социальной инфраструктуры (спортивных клубов, творческих мастерских)	28,6	23,1	14,8	27,4
Улучшение возможностей трудоустройства	33,7	36,9	29,6	49,2
Изменение отношения в обществе к инвалидам	14,7	17,8	27,4	16,3
Другое	4,1	2,7	0,0	1,1
Всего	221,0	194,3	183,3	210,5

Примечание. Сумма ответов в столбцах более 100%, т.к. ответ на вопрос предполагал множественный выбор.

2. Одиноко проживающие пенсионеры среди мер выбрали прямые и косвенные финансового плана: дополнительная денежная надбавка к пенсии (80,7%), льготное медицинское обслуживание (46,0%), льготы по оплате услуг ЖКХ (48,4%), бесплатные услуги общественного транспорта (20,9%); а также улучшение системы социального обслуживания (34,9%), профессиональное обучение (институт третьего возраста) и трудоустройство (11,3%; табл. 3).

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, какие виды господдержки необходимо развивать для одиноко проживающих пенсионеров?», %

Вариант ответа	Одиноко проживающие пенсионеры	В целом
Дополнительная денежная надбавка к пенсии	80,7	74,9
Улучшение системы социального обслуживания	34,9	40,3
Профессиональное обучение (институт третьего возраста) и возможности трудоустройства	11,3	8,9
Льготное медицинское обслуживание (компенсация затрат частных медицинских центров)	46,0	46,2
Бесплатные услуги общественного транспорта	20,9	14,5
Налоги на недвижимое имущество	7,8	8,1

Вариант ответа	Одинок проживающие пенсионеры	В целом
Льготы по оплате жилищно-коммунальных услуг	48,4	37,4
Бесплатные или на льготных условия билеты в театры, кинотеатры, музеи	5,4	6,8
Другое	0,0	0,2
Всего	255,4	237,4
Примечание. Сумма ответов в столбцах более 100%, т.к. ответ на вопрос предполагал множественный выбор (3 варианта).		

3. Неполные семьи (14,8%) в приведенном перечне мер для господдержки выбрали увеличение денежных пособий, льготное медицинское обслуживание для ребенка и взрослого и услуги по развитию и дополнительному образованию детей (табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «На Ваш взгляд, какие виды государственной поддержки необходимо развивать для неполных семей (родители-одиночки, воспитывающие несовершеннолетних детей)?», %

Вариант ответа	Неполные семьи	В целом
Увеличение денежных пособий	70,7	73,3
Услуги по присмотру и уходу за детьми (компенсация затрат частных садов, нянь)	29,3	33,7
Услуги по развитию и дополнительному образованию ребенка (льготные кружки, спортклубы)	38,3	31,2
Льготное медицинское обслуживание для ребенка и взрослого (компенсации платных услуг)	41,4	40,0
Поддержка занятости родителей (переобучение, программы поддержки предпринимательства, самозанятости)	23,5	25,3
Финансовые и налоговые преференции (беспроцентные займы, налоговые льготы)	25,0	20,8
Другое:	1,0	0,6
Всего	229,2	224,9
Примечание: сумма ответов в столбцах более 100%, т.к. ответ на вопрос предполагал множественный выбор (3 варианта).		

4. Многодетные семьи (12,2% в выборочной совокупности) отметили актуальность всех предложенных мер. Разброс выбора от 25,0% (услуги по присмотру и уходу за детьми (компенсация затрат частных садов, нянь) до 75,0% (увеличение денежных пособий).

5. Самозанятые граждане и малые предприниматели сказали, что остро стоит запрос на снижение налоговой нагрузки и льготное кредитование.

Таким образом наиболее востребованные респондентами меры должны стать направлениями активизации эффективной деятельности СО НКО и органов исполнительной власти в регионе, инициативных граждан и социально ответственного бизнеса. Ответы подтверждают, что если финансовое положение становится относительно благополучным, то в актуальную повестку включаются сервисы и инфраструктура, а также общественное мнение и восприятие в обществе лиц с ограничениями по здоровью.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/16049> (дата обращения 04.07.2020).
2. Перечень социально-ориентированных НКО РБ. URL: https://mintrud.bashkortostan.ru/upload/uf/65e/nko_rb_soc.pdf (дата обращения 10.07.2020).

Информация об авторе

Лавренюк-Исаева Наталья Михайловна (Россия, Уфа) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Центр изучения социального развития и формирования человеческого капитала ГАНУ «Институт стратегических исследований Республики Башкортостан» (Россия, 450077, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Кирова, д. 15).

Lavrenyuk-Isaeva N.M.

PARTICIPATION OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE IMPLEMENTATION OF POPULAR MEASURES OF STATE SUPPORT FOR VULNERABLE GROUPS OF THE POPULATION IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

The article analyzes the correlation between the population's demand for state support measures for various categories of citizens and the resources of social entrepreneurship to provide services in the context of the COVID-19 pandemic. Current sociological data was first obtained for the Ministry of labor and social protection of the Republic of Bashkortostan in the format of an online survey. Respondents from the region were offered a group of measures to evaluate. An analysis of the materials of the official portal of the Ministry of family, labor and social protection of the Republic of Bashkortostan, including the register of SO NKO and information on subsidies from the budget of the Republic of Bashkortostan to social service providers to Finance the cost of organizing work to prevent the threat of new coronavirus infection, allowed us to draw a number of conclusions and formulate recommendations for Executive authorities and social entrepreneurs.

Social entrepreneurship participation, government support measures, exigency, COVID-19, Bashkortostan.

Bibliography

1. Official website of the Ministry of Family, Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Bashkortostan. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/16049> (accessed 04.07.2020).
2. List of socially-oriented NPOs of the Republic of Belarus. URL: https://mintrud.bashkortostan.ru/upload/uf/65e/nko_rb_soc.pdf (accessed 10.07.2020).

Information about the author

Lavrenyuk-Isaeva Natal'ya Mikhaylovna (Russia, Ufa) – Candidate of sociologicals, Senior Researcher at the Center for the Study of Social Development and Human Capital Formation of the Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan (15, Kirova Street, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450077, Russia).

СЕТЕВОЙ КОМПОНЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА¹

В данной статье рассматриваются существующие теоретические подходы к изучению социального капитала, в которых социальные сети выступают в качестве важного составляющего элемента. Проводится анализ эмпирических показателей социальных сетей, входящих в состав авторского индекса измерения социального капитала.

Социальный капитал, социальные сети, сетевая теория, ресурсы, индекс социального капитала.

Социальный капитал является сложным, комплексным понятием, в структуре которого присутствуют различные компоненты. Исследование данного феномена ведется в таких научных областях знаний, как: политология, история, экономика и социология. В своей работе мы обратимся к социологическим трактовкам социального капитала, в которых социальные сети выступают его важным составляющим элементом.

Впервые мнение о том, что социальные сети выступают источником и формой социального капитала, было высказано Джейн Джекобс в 1961 году в работе «Смерть и жизнь больших американских городов» [2], которая была посвящена анализу городского жизнеустройства населения и так называемого добрососедства. В дальнейшем многие исследователи, которые занимались изучением социального капитала, обозначали социальные сети его основой или значимым структурным компонентом. Так, например, Коулман рассматривал межличностные отношения как базу для формирования социального капитала, который понимается им как «любое проявление неформальной социальной организации, которое выступает как продуктивный ресурс для одного или более акторов» [3, с. 127]. Более детально социальные сети исследовались автором в рамках созданной им теории рационального выбора. Р. Патнем в ходе анализа гражданской вовлеченности и существования эффективных правительств определяет социальный капитал как «черты социальной организации, такие как сети, нормы и доверие, которые способствуют координации и кооперации для взаимной выгоды» [12, р.197]. Весомый вклад в изучение социальных сетей в рамках социального капитала внесли Р. Берт и Н. Лин. В работах данных авторов можно проследить схожую позицию относительно понимания социального капитала. Они рассматривают его через призму социальных сетей, которые в свою очередь способствуют получению тех или иных ресурсов и благ. А. Портес под социальным капиталом понимает «способность индивидов распоряжаться ограниченными ресурсами на основании своего членства в определенной социальной сети или более широкой социальной структуре... Способность к накоплению социального капитала не является индивидуальной характеристикой личности, она является особенностью той сети отношений, которую выстраивает индивид» [11, с. 24]. Таким образом, важным источником социального капитала выступает социальная сеть.

Анализ концепций социального капитала, в которых социальные сети выступают одним из его элементов, позволяет говорить о высоком потенциале данного феномена в вопросах формирования, наращивания объема социального капитала, а также в конвертации его форм.

¹ Тезисы подготовлены при поддержке РФФИ, грант «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе». Проект № 20-011-00326/21.

В процессе эмпирического исследования социального капитала социальные сети могут выступать одним из его индикаторов. В качестве иллюстрации данного подхода обратимся к индикаторной модели социального капитала, которая составлена коллективом авторов и опубликована в монографии «Региональный социальный капитал в условиях кризиса» [1].

$$\text{ИСК} = (\text{И}_{\text{Доверие}} + \text{И}_{\text{сети}} + \text{И}_{\text{ценности}}) / 3$$

Более подробно остановимся на анализе показателей социальных сетей, к которым относятся: вовлеченность в межличностные связи и в социальные ассоциации, общественные организации, группы.

$$\text{И}_{\text{сети}} = (\text{И}_{\text{сети1 межличностные связи}} + \text{И}_{\text{сети2 общественные организации и ассоциации}}) / 2$$

Для изучения выбранных показателей обратимся к анализу данных исследования «Барьеры гражданского участия и механизмы их преодоления на региональном уровне», проведенного в 2019 году. Опрос проводился в Вологде и Череповце, а также в 12 районах области. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с половозрастной структурой взрослого населения городов – участников опроса. Объем выборки – 1918 человек. В качестве объекта нашего анализа выступает население Вологды и Череповца.

Характеристику межличностных связей позволяет проследить распределение ответов респондентов на следующие вопросы анкеты

1. «К кому Вы сможете обратиться при возникновении проблемной жизненной ситуации?».

2. «Если Вам вдруг понадобится некоторое количество денег (достаточное, чтобы оплатить расходы Вашей семьи в течение одной недели), сколько людей вне Вашей семьи в принципе готово одолжить Вам эти деньги?».

В случае возникновения сложной ситуации вологжане склонны обратиться за помощью к членам своих семей и родственникам, об этом заявили большинство (в среднем 92%) опрошенных. К помощи друзей готовы прибегнуть чуть более двух третей респондентов, если рассматривать Вологду и Череповец в совокупности. Однако среди опрошенных череповчан всегда и часто обращаются в трудной ситуации к друзьям 67%, тогда как в Вологде данный показатель выше и составляет 76%.

О том, что никогда или только в редких случаях смогут обратиться за помощью к единоверцам, представителям интернет-сообществ и прохожим на улице, заявляют свыше 90% опрошенных в обоих городах. Соседи, коллеги по работе и руководители также не популярны у респондентов в качестве объектов, на которые можно рассчитывать в сложной ситуации, но, тем не менее, в среднем 23% рассматривают возможность обращения именно к этим людям.

Полученные результаты позволяют говорить о том, что сетевое взаимодействие среди жителей Череповца и Вологды в большей степени локализовано в рамках семьи, родственников и друзей.

Еще одним подтверждением роли и значения социальных сетей в жизни человека служат ответы на вопрос относительно конкретной денежной помощи. Среди опрошенных жителей города Череповца 16% заявляют о том, что у них в окружении нет ни одного человека, который смог бы оказать финансовую поддержку для жизнеобеспечения семьи в течение недели. В Вологде о подобной ситуации заявили почти в 2 раза меньше респондентов – 9% соответственно. Более двух третей опрошенных имеют в своем окружении от одного до четырех человек, которые способны одолжить денег на недельное содержание семьи. В среднем только 6% респондентов

имеют возможность рассчитывать на финансовую поддержку семи и более человек.

Социальная активность является одним из показателей развития социального капитала в обществе. Осведомленность об общественных (некоммерческих) организациях, наличие членства в таких структурах, а также участие в мероприятиях, которые они проводят, являются следующими индикаторами, которые характеризуют социальные сети как элемент социального капитала.

Более двух третей опрошенных заявляют, что не знают о существовании никаких общественных (некоммерческих) организаций. Наиболее известными для респондентов являются организации, деятельность которых связана с благотворительностью, а также экологией и защитой животных. О таких организациях знают в среднем около 30% опрошенных.

По данным опроса около 80% жителей Вологды и Череповца не состоят ни в одной общественной организации и не участвуют в их мероприятиях. Следует отметить, что в Вологде процент респондентов, которые подтверждают свое членство в той или иной общественной организации, несколько выше, разброс значений находится в пределах от 1,3 до 5%, в Череповце – от 1 до 2% соответственно. В то же время жители Череповца немного активнее участвуют в мероприятиях, проводимых данными организациями. Например, около 7% череповчан участвуют в благотворительных мероприятиях, в Вологде это показатель в пределах 5%. В обоих городах чуть более 5% респондентов подтвердили участие в мероприятиях, связанных с экологией и защитой животных.

Таким образом, по итогам первичного анализа данных опроса можно говорить о низком уровне социальной активности среди жителей Вологды и Череповца. Межличностные взаимодействия имеют довольно ограниченный характер (семья, друзья, родственники). Для того чтобы более детально проработать причинно-следственные связи сложившейся ситуации, требуется проведение разностороннего корреляционного анализа, который позволит проследить более глубокие тенденции и зависимости в функционировании и развитии социальных сетей.

Список литературы

1. Гужавина Т.А. Региональный социальный капитал в условиях кризиса. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.
2. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. Новое издательство, 2011. 460 с.
3. Коулман Дж. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора // Экономическая социология. 2004. № 3 (5). С. 35–44.
4. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
5. Ластовкина Д.А. Социальные сети в контексте социального капитала: обзор зарубежных теоретических подходов // Society and Security Insights. 2020. № 3 (3). С. 146–166. URL: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)3-11](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)3-11)
6. Burt R.S. Models of Network Structure. Annual Review of Sociology, 1980, no. 6, pp. 79–141.
7. Burt R.S. The Network Structure of Social Capital. Research in Organizational Behavior. Ed. by R.I. Sutton, B.M. Staw. Greenwich, CT: JAI Press, 2000, vol. 22, pp. 345–423.
8. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. American Journal of Sociology, 1988, vol. 94, pp. 95–120.
9. Coleman J.S. Foundations of Social Theory. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1990, 993 p.

10. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital. *Connections*, 1999, vol. 22 (1), pp. 28–51.
11. Portes A. Social capital: Its origins and application in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 1998, vol. 24.
12. Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1993. 247p.

Информация об авторе

Ластовкина Дарья Александровна (Россия, Вологда) – старший лаборант, ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук» (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: dashyta.88@mail.ru).

Lastovkina D.A.

NETWORK COMPONENT OF SOCIAL CAPITAL

This article examines the existing theoretical approaches to the study of social capital, in which social networks act as an important constituent element. The analysis of empirical indicators of social networks included in the author's index for measuring social capital is carried out.

Social capital, social networks, network theory, resources, social capital index.

Bibliography

1. Guzhavina T.A. Regional social capital in a crisis. Cherepovets: ChSU, 2018. 220 p.
2. Dzhekobs D. Smert' i zhizn' bol'shih amerikanskih gorodov. Novoe izdatel'stvo, 2011. 460 p.
3. Koulman Dzh. Ekonomicheskaya sociologiya s tochki zreniya teorii racional'nogo vybora. *Ekonomicheskaya sociologiya*, 2004, no. 3 (5), pp. 35–44.
4. Koulman D. Kapital social'nyj i chelovecheskij. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2001, no. 3, pp. 121–139.
5. Lastovkina D.A. Social'nye seti v kontekste social'nogo kapitala: obzor zarubezhnyh teoreticheskikh podhodov. *Society and Security Insights*, 2020, no. 3 (3), pp. 146–166. URL: [https://doi.org/10.14258/ssi\(2020\)3-11](https://doi.org/10.14258/ssi(2020)3-11)
6. Burt R.S. Models of Network Structure. *Annual Review of Sociology*, 1980, no. 6, pp. 79–141.
7. Burt R.S. The Network Structure of Social Capital. *Research in Organizational Behavior*. Ed. by R.I. Sutton, B.M. Staw. Greenwich, CT: JAI Press, 2000, vol. 22, pp. 345–423.
8. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 1988, vol. 94, pp. 95–120.
9. Coleman J.S. *Foundations of Social Theory*. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 1990, 993 p.
10. Lin N. Building a Network Theory of Social Capital. *Connections*, 1999, vol. 22 (1), pp. 28–51.
11. Portes A. Social capital: Its origins and application in modern sociology. *Annual Review of Sociology*, 1998, vol. 24.
12. Putnam R. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1993. 247p.

Information about the author

Lastovkina Darya Alexandrovna (Russia, Vologda) – Senior laboratory assistant, Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences” (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia; e-mail: dashyta.88@mail.ru).

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Формирование социального капитала молодежи в современном обществе происходит под воздействием информационных технологий и с использованием новых коммуникационных возможностей. Трансформации процессов общения способствовали не только общедоступность средств коммуникаций, с растущей зоной покрытия мобильной связи и Интернет, но и с появлением социальных сетей – как основного способа общения молодого поколения. В условиях развития пандемии и самоизоляции в связи с COVID-19 общение молодежи стало еще в большей степени зависеть от ИКТ.

Социальный капитал, информационные технологии, пандемия, социально-экономические проблемы.

Сегодня наше общество сталкивается с новыми цифровыми вызовами. Повсеместное распространение мобильной связи, ее доступность влечет за собой включение во Всемирную сеть все большего числа пользователей. Современное поколение не может себя уже представить без гаджетов, подключенных к интернету. Мир становится все более цифровым и зависимым от информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). С одной стороны, это дает возможность общения и стирает все границы не только между городами, но и континентами. С другой – чрезмерная зависимость молодежи от ИКТ приводит к изменению сознания, мыслительных процессов, проблемам «гуглизации» общества. Это требует новых подходов не только в социальной, но и в экономической сферах. Например, крупнейшая современная компания UBER по перевозке пассажиров не владеет ни одной машиной. FaceBook – самая популярная медиа-компания, но она не производит медиа-контент. Instagram – самый востребованный сервис фотографий, но не продает фотокамеры. Таких примеров масса, и отсутствие таких технических средств в прошлом (еще 20 лет назад) не могло сподвигнуть бизнес к таким идеям [1; 3]. Сегодня это уже норма. Все это приводит к необходимости изменения самого индивида. Меняются компетенции, которыми он должен обладать, способы и методы формирования человеческого и социального капитала.

Новое поколение – новые требования. Сегодня необходимы не только цифровые навыки (digital skills), но и «мягкие», легко адаптируемые к действительности навыки (soft-skills). Обладание определенными категориями «Знание», «Правило», «Умение» в необходимой пропорции делает человека более конкурентоспособным на современном рынке труда. Например, сегодня в России категория «Знание» =17%, «Правило» =48%, «Умение» =35%, а в Англии противоположная ситуация: категория «Знание» =45%, «Правило» =37%, «Умение» =18% [1, 4]. Глобализация рынка труда приводит к необходимости совершенствования своих компетенций уже сегодня.

Проникновение информационно-коммуникационных технологий во все отрасли меняет не только компетенции, но и профессии. Они становятся другими или вообще перестают существовать. Главный вопрос системы образования и подготовки кадров – это кого готовить. По оценке экспертов, около 70% тех, кто сейчас учится в школе, будут работать по специальностям, которых сейчас просто нет. Исследователь из Оксфордского университета утверждают, что 45% всех существующих сегодня рабочих мест исчезнут в ближайшие 10 лет.

Основные возможности по получению и распространению знаний, общения и коммуникаций сосредоточены сегодня в интернете. Почти 60% мирового населения уже онлайн (рис. 1). 95% жителей Земли – в зоне покрытия сотовых сетей. Современная сотовая связь – дает возможность общения посредством интернета [2].

Рис. 1. Количество пользователей Интернет в России, 2021 год

Источник: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy> (дата обращения 20.03.2021).

Развитие интернета значительно расширяет круг общения, тем самым повышая «личный» социальный капитал. В социальные сети сегодня подключены практически все жители земли. В России 78% населения пользуются социальными сетями, в Японии – 89%, Франции – 48%, Германии – 57%. Анализ по России показывает, что 92% подключенных к интернету пользуются социальными сетями (рис. 2).

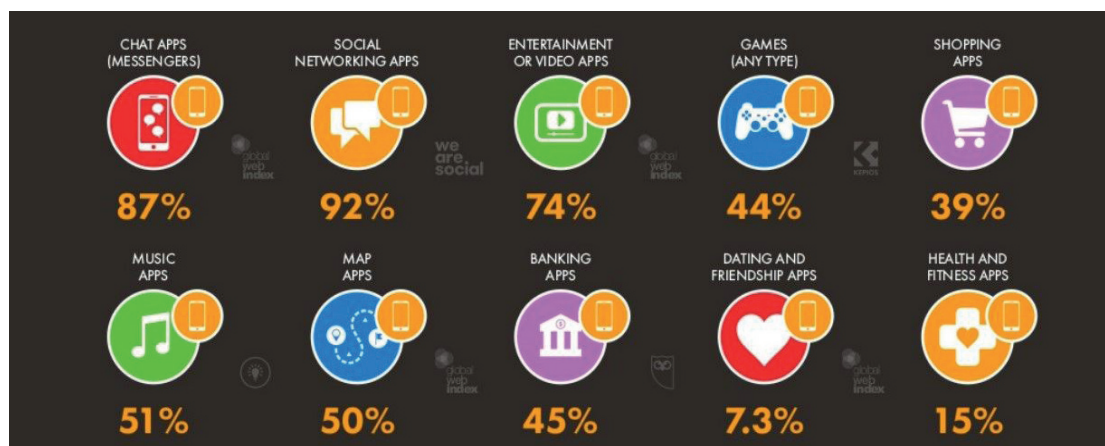

Рис. 2. Мобильные приложения в России, 2021 год

Источник: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy> (дата обращения 20.03.2021).

Сегодня больше половины (53,3%) российских пользователей выходим в интернет с мобильного телефона (рис. 3).

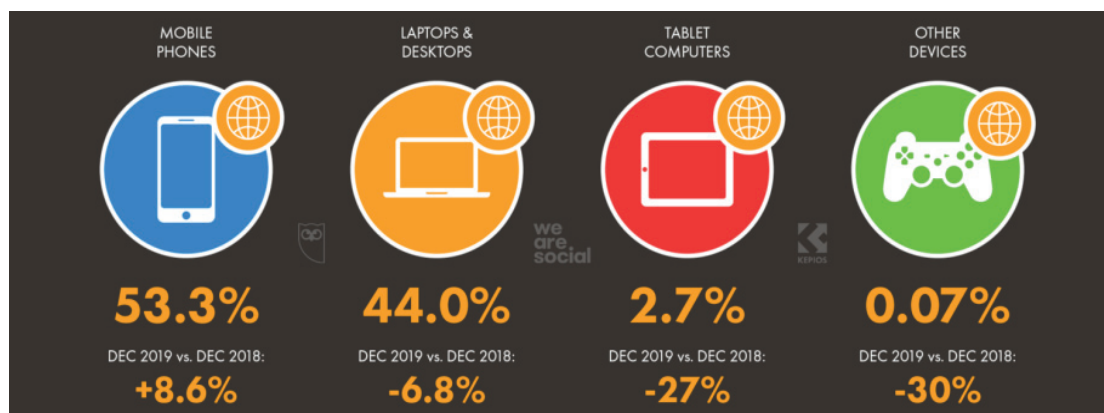

Рис. 3. Устройства для выхода в интернет в России, 2021 год

Источник: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy> (дата обращения 20.03.2021).

Происходят изменения в формировании социального капитала. Прежде всего это связано с распространением и доступностью сети Интернет. Развитие интернета значительно расширяет круг общения, тем самым повышая «личный» социальный капитал. Совместные исследования Государственного социально-гуманитарного университета (г. Коломна) и Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ Российской академии наук (г. Москва) показали, что проблема формирования социального капитала молодежи в период пандемии (COVID-19) весьма важна и многогранна. Она требует дальнейшего изучения. Результаты пилотного исследования в сопоставлении с данными, которые были получены десять лет назад [3; 4; 5; 8], показали интересные результаты (рис. 4–12).

На вопрос «Если бы Вы вдруг лишились возможности пользоваться интернетом, Ваша жизнь изменилась бы?» 60% респондентов дали ответ «Да, сильно» (в 2011 году таких было 36%).

Рис. 4. Результат ответов респондентов на вопрос «Если бы Вы вдруг лишились возможности пользоваться интернетом, Ваша жизнь изменилась бы?», %

Источник: составлено автором.

46% сказали, что в условиях пандемии (самоизоляции) стали больше общаться с друзьями с помощью информационных технологий (ИКТ). 45,2% - тратили на это 3 часа и больше своего времени. 19% считают, что во время самоизоляции их круг общения стал меньше. 13% – круг общения увеличился, а 65% – не изменился (рис. 5–7).

Рис. 5. Результат ответов респондентов на вопрос: «В условиях пандемии (самоизоляции) Вы стали больше общаться с друзьями посредством ИКТ?», %

Источник: составлено автором.

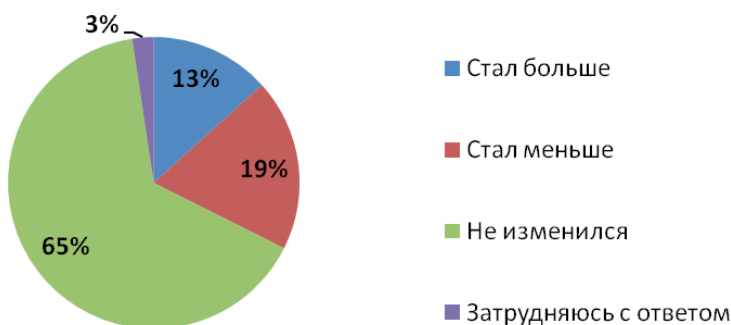

Рис. 6. Результат ответов респондентов на вопрос «Ваш круг общения в условиях пандемии (самоизоляции) изменился?», %

Источник: составлено автором.

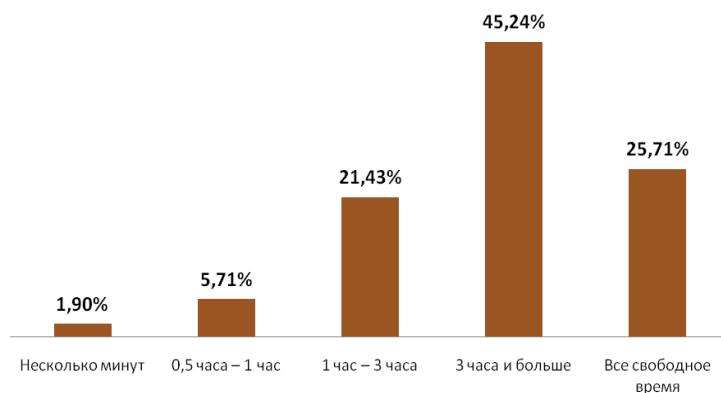

Рис. 7. Результат ответов респондентов на вопрос: «Сколько приблизительно времени (во время пандемии) Вы тратили на общение с помощью ИКТ (мессенджеры, электронная почта, видеозвонки и т.п.)?», %

Источник: составлено автором.

На вопрос «Для Вас проще общаться лично или с использованием ИКТ?» в 2021 году 14% опрошенных (рис. 8) считают, что им проще общаться с помощью

ИКТ (2011 год – таких лишь 1,7%). Предпочтение личного общения уменьшилось почти в два раза с 64 до 35% в 2021 году. 94,3% используют мессенджеры для общения (в 2011 году – 52%). Разговаривать по сотовому телефону стали реже 55% (в 2011 году – 82%).

Рис. 8. Результат ответов респондентов на вопрос «Для Вас проще общаться лично или с использованием ИКТ?», %

Источник: составлено автором.

Наши респонденты стали больше времени в день тратить на общение в социальных сетях: 41,4% (3 часа и более), а в 2011 году – 21,4% (рис. 9). Причем предпочтения у российской молодежи практически не изменились. В основном это «ВКонтакте» (92%), «WhatsApp» (59%) и новый «TikTok» (24%).

Рис. 9. Результат ответов респондентов на вопрос «Для общения с друзьями что Вы чаще всего используете из современных информационных и коммуникационных технологий (ИКТ)?», %

Источник: составлено автором.

На вопрос «Какой источник Вам легче читать?» треть (29%) ответили «с листа» (живую книгу, печатный источник), раньше – 55% (2011 год). На четверть увеличилась доля тех, кому «все равно, какой источник читать» (рис. 10). В основном все используют интернет для общения, тенденция за рассматриваемые периоды не изменилась (рис. 11).

Рис. 10. Результат ответов респондентов на вопрос «Какой источник Вам легче читать?», %

Источник: составлено автором.

Рис. 11. Результат ответов респондентов на вопрос «Я использую интернет для...», %

Источник: составлено автором.

Именно уверенность молодежи в том, что информационные и интернет-технологии способны давать необходимый уровень знаний, а не информацию, привело к такому понятию, как «гуглизация» сознания [6; 7]. Изучаемая когорта констатирует, что все необходимые знания можно найти при помощи поисковой услуги в Интернете не затрачивая практически никаких усилий. При этом лозунг «Яндекс – найдется все!» для большинства «стал панацеей» для выполнения любого задания и даже решения проблемной жизненной ситуации. «Вбивание» в поисковую строку нового понятия становится для многих единственной возможностью получить необходимые новые знания.

93% опрошенных при необходимости определения нового понятия или неизвестного термина набирают его в поисковой строке (Yandex, Google и т.п.). Спрашивать у наставников или преподавателей считают возможным лишь 5%. Узнают у друзей 1%. Никто из школьников не собирается при этом идти в библиотеку (рис. 12).

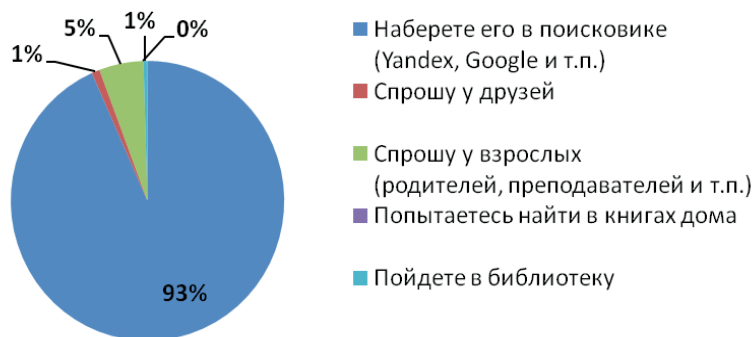

Рис. 12. Результат ответов респондентов на вопрос «Если Вам встретится новое понятие или термин, которые Вы не знаете, то Вы ...», %

Источник: составлено автором.

Очевидно, что процессы информатизации, которые происходят в обществе, качественно меняют возможности в формировании социального капитала молодежи. Значительно расширяется круг общения. В период пандемии ИКТ сыграли важную роль в нашем обществе. Те возможности (получения информации и коммуникаций), которые существуют трудно переоценить. Опыт использования ИКТ в образовании в период пандемии даст значительный толчок для развития новых форм подготовки и переподготовки в будущем для более быстрого освоения новых компетенций и профессий.

Список литературы

- 10 профессий, которые исчезнут в течение 20 ближайших лет (fancy-journal.com) / Профессионалы.ру. URL: <https://professionali.ru/Soobschestva/biznes-klub/15-professij-kotorye-ischeznut-v-techenie-20> (дата обращения 20.03.2021).
- Вся статистика интернета на 2020 год – цифры и тренды в мире и в России / WebCanape. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy> (дата обращения 20.03.2021).
- Медведева Е.И., Крошилин С.В. Влияние информационно-коммуникационных технологий на формирование человеческого капитала или перспективы построения информационного общества в Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. М.: Финансы и кредит, 2011. С. 22–30.
- Медведева Е.И., Крошилин С.В. Негативные аспекты информатизации общества // Экономический журнал. 2013. № 4 (32). С. 108–126.
- Медведева Е.И., Крошилин С.В. Отношение молодежи к информационно-коммуникационным технологиям, своему здоровью и здоровому образу жизни (по результатам опроса студентов г. Люблина и г. Коломна) // Народонаселение. 2012. № 4 (58). С. 108–117.
- Медведева Е.И., Крошилин С.В. Распространение интернет-технологий в России и «гуглизация» сознания молодежи // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 3 (240). С. 9–20.
- Медведева Е.И., Крошилин С.В. Электронное образование и развитие инновационной экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 4 (16). С. 58–72.

8. Comparative study of young people's health in Russia, Belarus and Poland: Collective monograph. English translation edited by Lilia Suchocka, Digital development by Krzysztof Kowalczyk (English translation). Institute of Biofeedback and Noo-Psychosomatic; Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS – Lublin (PL): Institute of Biofeedback and Noo-Psychosomatic, Printed and bound by Drukarnia Perfekta info, 2017. P. 96–107.

Информация об авторах

Медведева Елена Ильинична (Россия, Коломна) – доктор экономических наук, профессор, Государственный социально-гуманитарный университет (Россия, 140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30; e-mail: mgosgi@gmail.com; ведущий научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН).

Крошили́н Сергей Викторович (Россия, Коломна) – кандидат технических наук, доцент, Государственный социально-гуманитарный университет (Россия, 140410, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30; e-mail: mgosgi@gmail.com; старший научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН).

Medvedeva E.I., Kroshilin S.V.

SOCIAL CAPITAL OF YOUNG PEOPLE IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC

The formation of the social capital of young people in modern society takes place under the influence of information technologies and with the use of new communication opportunities. The transformation of communication processes was facilitated not only by the availability of communication tools, with the growing coverage area of mobile communications and the Internet, but also with the emergence of social networks as the main way of communication of the younger generation. In the context of the development of the pandemic and self-isolation due to COVID-19, the communication of young people has become even more dependent on ICTs.

Social capital, information technologies, pandemic, socio-economic problems.

Bibliography

1. 10 professions that will disappear within the next 20 years (fancy-journal.com). Professionals.ru. URL: <https://professional.ru/Soobschestva/biznes-klub/15-professii-kotorye-ischeznut-v-techenie-20> (accessed 20.03.2021)/
2. All Internet statistics for 2020-figures and trends in the world and in Russia/ WebCanape portal/ URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy> (accessed 20.03.2021)/
3. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. The Impact of information and communication technologies on the formation of human capital or the prospects of building the information society in the Russian Federation. National interests: priorities and security, 2011, vol. 41 (134), pp. 22–30.
4. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. Negative aspects of Informatization of society. Economic Journal, 2013, no. 4 (32), pp. 108–126.
5. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. The Attitude of young people to information and communication technologies, their health and a healthy lifestyle (for a survey of the students of the city of Lublin and Kolomna). Population, 2012, no. 4 (58), pp. 108–117.
6. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. Proliferation of Internet technologies in Russia and “googlesuche” the consciousness of the youth. National interests: priorities and security, 2014, vol. 3 (240), pp. 9–20.

7. Medvedeva E.I., Kroshilin S.V. Electronic education and development of innovative economy of Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2011, no. 4 (16), pp. 58–72.
8. Comparative study of young people's health in Russia, Belarus and Poland: Collective monograph. English translation edited by Lilia Suchocka, Digital development by Krzysztof Kowalczyk (English translation). Institute of Biofeedback and Noo-Psychosomatic; Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS – Lublin (PL): Institute of Biofeedback and Noo-Psychosomatic, Printed and bound by Drukarnia Perfekta info, 2017. Pp. 96–107.

Information about the authors

Medvedeva Elena Ilinichna (Russia, Kolomna) – Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Economics, State Social and Humanitarian University (30, Zelenaya Street, Kolomna, 140410, Russia; e-mail: mgosgi@gmail.com; Leading Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory of the ISEPN of the Russian Academy of Sciences).

Kroshilin Sergey Victorovich (Russia, Kolomna) – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Economics, State Social and Humanitarian University (30, Zelenaya Street, Kolomna, 140410, Russia; e-mail: mgosgi@gmail.com; Senior Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory of the ISEPN of the Russian Academy of Sciences).

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ ЗОНИРОВАНИЕ СОЧИНСКОЙ ГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ

Сочинская городская агломерация представляет собой полимасштабную крупную муниципальную систему с особенной территориальной структурой. Для определения проблем локальных территорий проведено внутриагломерационное зонирование по функциональному признаку. В соответствии с функциональным делением предложено развитие концепции территориальных полюсов экономического развития на уровне агломерации, на основе которых строится взаимодействие секторов с целью обеспечения устойчивого развития территории.

Городская агломерация, локальная территория, территориальная структура, зонирование, межсекторное взаимодействие.

В современных условиях выхода из пандемии решение проблемы обеспечения устойчивого развития территорий является актуальным по многим аспектам, в том числе в отношении гармоничного пространственного развития на основе использования социального капитала местного сообщества за счет активизации межсекторного взаимодействия. В то же время сегодня многие проблемы в области муниципального управления, предпринимательства и пространственного планирования связаны, в первую очередь, с низким качеством взаимодействия секторов [7].

Изучением природы и сущности межсекторного взаимодействия занимались В.Н. Якимец, Я.Я. Кайль, Р.М. Ламзин и В.С. Епинина. В работах И.В. Савона, Ю.П. Мамонтовой и А.И. Киричека рассматривались механизмы межсекторного взаимодействия в регионах и муниципальных образованиях России. В трудах Я.С. Ясницкой и Д.В. Роднянского основное внимание уделено определению специфики и роли межсекторного взаимодействия в развитии территорий. В трудах И.В. Кузнецова, А.В. Волкова, А.Н. Швецова и др. освещены вопросы управления и пространственного развития муниципальных образований и городских агломераций. Работы авторов в большей степени посвящены общим проблемам развития локальных территорий. В то же время вопросы разработки инструментария организации межсекторного взаимодействия еще остаются недостаточно разработанными. К сожалению, следует отметить, что уровень включенности институтов гражданского общества, местного сообщества в процессы самоуправления, в формирование стратегических целей развития территории в настоящее время крайне низок [6, с. 19].

В современных условиях городские агломерации являются «точками роста» регионального развития, сосредотачивая основную экономическую мощь территории, которая становится ее «ядром». В последние годы вследствие высочайшего уровня развитости агломерационных связей мировыми лидерами остаются такие городские агломерации, как Лондон, Токио, Париж, Нью-Йорк и Лос-Анджелес. Последний, благодаря локации таких компаний, как Apple, Google, HP, CiscoSys. и др., является лидером по ВРП на уровне не только штата Калифорния, но и в США в целом. Высокий уровень экономического развития агломераций обеспечивается, в первую очередь, высокой инвестиционной привлекательностью, развитой транспортной инфраструктурой, комфортной средой проживания для населения и другими факторами [8].

В Краснодарском крае агломерационные процессы обуславливают формирование в регионе центров активного роста численности населения, вовлеченности в развитие бизнес-структур, привлечения инвестиций. Формируемые агломерации становятся опорными точками регионального развития. Игнорирование данных процессов, отсутствие региональной политики государственной поддержки, наличие административных барьеров не позволят реализовать потенциальный эффект, оказываемый городскими агломерациями на развитие региона [9].

Проблемы формирующихся в регионе агломераций в последние годы все чаще освещаются в СМИ, привлекают внимание ученых в научных исследованиях [1]. Имеющаяся иногда противоречивость информации часто объясняется отсутствием официально принятого в российском законодательстве понятия «городская агломерация».

Агломерационный подход к исследованию систем расселения был введен французским географом М. Руже, согласно которому агломерация возникает тогда, когда концентрация городских видов деятельности выходит за пределы административных границ и распространяется на соседние населенные пункты [2].

Авторами предлагаются различные критерии их формирования: наличие городского ядра с населением не менее 250 тыс. чел., наличие около этого ядра городских поселений, маятниковая миграция, транспортная доступность третьего пояса, а также высокая развитость городской инфраструктуры [3].

Некоторые ученые в качестве факторов выделяют также наличие у горожан домов в пригородной или ближайшей к городу зоне; наличие свободных земель вокруг города; развитую сеть автомобильных дорог; сложившиеся производственные связи; наличие территорий, имеющих рекреационный потенциал и др. [4].

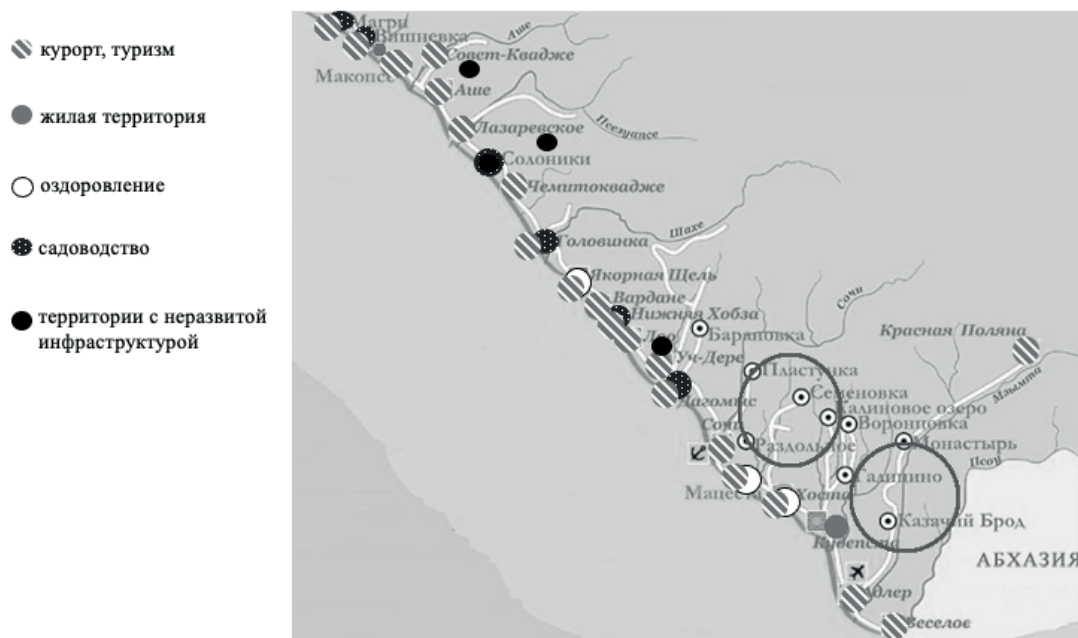
В существующей практике планирования развития территорий ключевая роль отводится стратегиям социально-экономического развития территории. Данные документы позволяют разработать комплекс мероприятий по улучшению качества жизни населения, повышению инвестиционного потенциала территории, созданию условия для эффективной экономической деятельности и развития инновационной сферы.

Немаловажную роль в стратегировании играет пространственное планирование, на основе которого определяются точки роста и появляется возможность обеспечить последовательную трансформацию «сложных» территорий. К подобным территориям можно отнести Сочинскую городскую агломерацию, которая является полицентрической и сегодня состоит из городского округа и федеральной территории. Характерной особенностью агломерации является ее протяженность вдоль Черноморского побережья, которая составляет около 145 км [5].

Текущее экономико-географическое положение муниципального образования оценивается как выгодное. Имеются все виды транспорта: воздушный, автомобильный, железнодорожный, водный. Город и федеральная территория «Сириус» располагают достаточной для агломерационного развития базой человеческих, инвестиционных, финансовых, интеллектуальных и других ресурсов, что обусловлено ключевой ролью городской экономики в формировании ВРП, привлечении инвестиций и обеспечении производства и распределения энергии. На сегодняшний день Администрацией муниципального образования г. Сочи взят вектор на агломерационное развитие территории. Главной особенностью агломерации является наличие вокруг ядра сельских территорий. Сочи разделен на горный и прибрежный

кластер, что также проявляет его уникальность. Однако из-за данных особенностей происходит рассредоточение локальных территорий, для которых также характерно несбалансированное, неравномерное развитие. Авторами проведено исследование территориальной структуры агломерации и выполнено внутриагломерационное зонирование по функциональному признаку (рисунок).

Как видно на рисунке, в Сочинской городской агломерации доминируют территории с курортной и/или туристической направленностью, а также развито сельское хозяйство, в частности садоводство, виноградарство и чаеводство. В Центральном, Хостинском и Адлерском районах курортными (туристическими) зонами являются только прибрежные территории. Территории ближе к периферии, в отдалении от прибрежных зон, относятся к категории только жилых, в пределах которых располагаются промышленные, производственные объекты. Сириус является научным центром, рынком знаний, концентрирующимся на привлечении и подготовке специалистов, что позволяет выделить его в отдельную категорию.

Зонирование локальных территорий Сочинской городской агломерации по функциональному признаку

Исследование агломерационных процессов в Сочинской городской агломерации в отдельных сферах социально-экономического развития позволило выделить следующие проблемы.

Высокая динамика прироста населения осуществляется за счет миграции населения (внутрирегиональной и из других регионов России) в центральные точки агломерации, имеющие более высокие характеристики уровня социально-экономического развития и доступность к ядру агломерации. В условиях действия центростремительных процессов миграция трудовых ресурсов осуществляется в сторону ядра агломерации. Прилегающие к ядру поселения по факту превратились в ареалы трудовых ресурсов, большая часть из которых работает или ищет работу в ядре агломерации.

Анализ сложившейся транспортной системы в целом показал ряд существенных организационно-экономических и технических проблем развития инфраструктуры Сочинской агломерации. В числе них преобладают: изношенность железнодорожной инфраструктуры; сезонность нагрузки на транспортно-логистическую инфраструктуру агломерации; несоответствие части автомобильных дорог нормативным требованиям; неэкологичность функционирования автомобильного транспорта и др.

Необходимо отметить, что в состав агломерации входят территории с плохо развитой социальной и туристической инфраструктурой, а некоторые абсолютно лишены социальных объектов (школ, поликлиник, больниц). Они смещаются в сторону Туапсинского района, дальше от центров агломерации.

Наиболее острым вопросом в жилищной сфере является обеспечение сбалансированности между всевозрастающими потребностями в жилье и антропогенными изменениями природного и архитектурного ландшафта, хаотичной застройкой населенных пунктов и др., которые меняют облик и уклад городской и сельской местности.

В рамках оценки процессов интеграции поселений с ядром агломерации следует отметить, что практически не сформирована система объектов инфраструктуры и интегрированных коммунальных сетей. Стихийная жилищная застройка в отдельных населенных пунктах связана в первую очередь с высоким приростом населения, который устойчиво формирует тренд псевдоурбанизации, когда развитие социально-экономической инфраструктуры не сопровождается формированием адекватной локальной среды, образа жизни и не отвечает запросам и нормам благоустройства.

Таким образом, анализ процессов интеграции и связанности внутри Сочинской агломерации показывает довольно противоречивые тенденции. С одной стороны, наблюдается устойчивый рост населения агломерации, увеличиваются объемы строительства жилья, растет жилищная обеспеченность, с другой стороны, необходимо обратить внимание на необходимость системного развития транспортно-логистической инфраструктуры агломерации, проводить более жесткую градостроительную политику, направленную на упорядочение во многом хаотичных процессов застройки территории г. Сочи.

Список литературы

1. Агломерации России в XXI веке: доклад. URL: http://www.frrio.ru/uploads_files/Lappo.pdf (дата обращения 10.03.2021).
2. Кутовой С.И. Функции городских агломераций в региональной экономике и их государственная поддержка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-gorodskih-aglomeratsiy-v-regionalnoy-ekonomike-i-ih-gosudarstvennaya-podderzhka> (дата обращения 10.03.2021).
3. Лапко Г. Агломерации России: инновационный потенциал страны // GRADO. 2011. № 1. С. 49–54.
4. Нецадин А., Прилепин А. Городские агломерации как инструмент динамичного социально-экономического развития регионов России. URL: <http://www.komfed.ru/section136/section141Z674> (дата обращения 10.03.2021).
5. Официальный сайт городского округа Сочи. URL: <https://sochi.ru/zhizn-goroda/kgs> (дата обращения 23.02.2021).
6. Родин А.В. Институциональные условия обеспечения активации межсекторного сотрудничества в развитии территории // Modern Economy Success. 2018. № 4. С. 15–20.

URL: http://www.modernsciencejournal.org/release/2018/MES_2018_4.pdf (дата обращения 23.02.2021).

7. Родин А.В. Кластерная политика пространственного развития территории/ Проблемы экономического роста и устойчивого развития территории: мат-лы III междунар. науч.-практ. интернет-конф.: в 2-х ч. Вологда: ФГБУН ВолНИЦ РАН, 2019. С. 109–111.
8. Тамов А.А., Бабичев К.Н., Родин А.В. Оценка транспортной системы Краснодарской агломерации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2020. № 2 (260). С. 44–54.
9. Тамов А.А., Родин А.В., Бабичев К.Н. Краснодарская агломерация: проблемы интеграции и связанности с учетом особенностей территориально-административного районирования Краснодарского края и Республики Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2019. № 4 (250). С. 60–68.

Информация об авторах

Родин Александр Васильевич (Россия, Краснодар) – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: mailteor@mail.ru).

Джиджелава Лана Димитриевна (Россия, Краснодар) – студент 1 курса магистратуры, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (Россия, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; e-mail: djdj_lana@mail.ru).

Rodin A.V., Dzhidzhelava L.D.

SPATIAL ZONING OF THE SOCHI CITY AGGLOMERATION

The Sochi urban agglomeration is a polymastic large municipal system with a special territorial structure. To determine the problems of the local territories, intra-agglomeration zoning was carried out according to a functional criterion. In accordance with the functional division, it is proposed to develop the concept of territorial poles of economic development at the agglomeration level, on the basis of which the interaction of sectors is built in order to ensure sustainable development of the territory.

Urban agglomeration, local territory, territorial structure, zoning, intersectoral collaboration.

Bibliography

1. Agglomeration of Russia in the XXI century. URL: http://www.frrio.ru/uploads_files/lappo.pdf (accessed 0.10.2021).
2. Kuhta S.I. Functions of urban agglomerations in the regional economy and their state support. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-gorodskih-aglomeratsiy-v-regionalnoy-ekonomike-i-ih-gosudarstvennaya-podderzhka> (accessed 03.10.2021).
3. LAPPO Agglomeration of Russia: the innovative potential of the country. Grado, 2011, no. 1, pp. 49–54 (in Russian).
4. Nechadin A., Prilepin A. City agglomeration as a tool for the dynamic socio-economic development of the regions of Russia. URL: <http://www.Komfed.RU/SECTION136/SECTION141Z674> (accessed 03.10.2021).
5. Official site of the urban district of Sochi. URL: <https://sochi.ru/zhizn-goroda/kgs> (accessed 02.23.2021).

6. Rodin A.V. Institutional conditions for ensuring activation of intersectoral cooperation in the development of the territory. *Modern Economy Success*, 2018, no. 4, pp. 15–20. URL: http://www.ModernscienceJournal.ORG/RELEASE/2018/MES_2018_4.pdf (accessed 23.02.2021) (in Russian).
7. Rodin A.V. Cluster policy of spatial development of the territory. *Problems of economic growth and sustainable development of the territory: Materials of the III International Scientific and Practical Internet Conference: in 2 parts*. Vologda: Vastz RAS, 2019. Pp. 109–111 (in Russian).
8. Tamov A.A., Babichev K.N., Rodin A.V. Assessment of the transport system of the Krasnodar agglomeration. *Bulletin of the Adygei State University. Series 5 “Economics”: Scientific Journal*, 2020, no. 2 (260), pp. 44–54 (in Russian).
9. Tamov A.A., Rodin A.V., Babichev K.N. Krasnodar agglomeration: problems of integration and connectedness, taking into account the peculiarities of the territorial and administrative zoning of the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea. *Bulletin of the Adygei State University. Series 5: Economy*, 2019, no. 4 (250), pp. 60–68 (in Russian).

Information about the authors

Rodin Aleksander Vasil'yevich (Russia, Krasnodar) – Candidate of Economics, Head of the department, FSBEI HE “Kuban State University” (149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia; e-mail: mailteor@mail.ru).

Dzhidzhelava Lana Dimitrievna (Russia, Krasnodar) – 1th year master student, FSBEI HE “Kuban State University” (149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russia); e-mail: djdj_lana@mail.ru).

О ФУНДАМЕНТАЛЬНОМ ВОЗДЕЙСТВИИ ЭПИДЕМИИ НА ПОВЕДЕНИЕ

Пандемия рассматривается как социальное явление. Раскрываются общие закономерности ее влияния на поведение людей. С учетом различных стадий заболевания показаны последствия от общей психологической и социальной изоляции, актуальные и в современных условиях.

Эпидемия, поведение, социальная самоизоляция, население.

Фундаментальные процессы влияния эпидемии на поведение людей тесно взаимосвязаны с истоками этого бедствия. П. Сорокин в качестве ее основных причин видел следующие условия: обязательные (распространение инфекции) и дополнительные (сочетание космических, биологических и социокультурных условий) [1, с.224]. Если их сопоставить, то иерархию предопределяет невнимательное поведение людей: несоблюдение санитарной безопасности, личной и общественной гигиены, интенсивные связи с очагами заражения, недостаточное внимание к развитию науки, медицины и пр. Подхватить инфекцию, делал заключение ученый, люди могут разными путями: непосредственным контактом с больным, контактами с иными ее носителями и многими другими способами.

Эти выводы подтверждены современным научным анализом сложившейся проблемной ситуации. Учеными заявлено, что базовыми предпосылками возникновения пандемии стало социально бесконтрольное вмешательство в природную среду, отсутствие должного осознания возникающих и растущих угроз, нарушение императивов безопасного коэволюционного взаимодействия социума, техносферы и биосферы [2, с. 5]. Характерным признаком распространения COVID-19 стала легкость передачи и высокий уровень его восприимчивости населением.

Изменения, вызванные эпидемией, многочисленны и разнообразны. При этом чем больше масштаб бедствия, тем глубже изменения, делал вывод П. Сорокин в своих исследованиях. Их условное обобщение позволило ему выделить фундаментальные воздействия, которые, на наш взгляд, особенно проявляются в условиях самоизоляции. «Все мыслительные процессы, как правило, начинают все больше и больше концентрироваться на бедствии и тех явлениях, которые оно непосредственно или косвенно вызывает, что сопровождается ростом нечувствительности (начиная с ощущения и восприятия) к посторонним элементам» [1, с. 28]. Воздействии эпидемии на людей имеет две основные стадии – начальная и активная фазы распространения инфекции. Люди чувствуют себя вполне благополучно до тех пор, пока не вспыхнет эпидемия. В период ее активной фазы поведение людей радикально меняется. Они перестают быть активными, превращаются в пассивные объекты в руках членов семьи, медработников, представителей органов власти и др. Например, задачи, поставленные органами власти перед россиянами о соблюдении мер самоизоляции, в целом успешно выполнялись, даже несмотря на явные издержки.

Следовательно, влияние пандемии на людей в условиях самоизоляции дифференцировано. Различают активную часть населения, состоящую из непосредственных участников (прямых или косвенных жертв пандемии), и пассивную часть населения (не страдающих от пандемии). Попадание в первую группу населения означает авто-

матическое изменение их прав и обязанностей, системы социальных норм, которые они, а также их окружающие должны соблюдать.

Если эпидемия обрушивается внезапно, что произошло в 2020 году, то органы власти организуют постоянные комитеты, чтобы справиться с эпидемией, издадут множество указов и распоряжений, направленных на борьбу с ней. Большинство газет и журналов посвящают свои публикации темам эпидемии и тому, что с ней связано. Аналогичная ситуация характерна для радио и других средств письменной или устной связи и информации. Эту проблему постоянно обсуждает и население. Она занимает господствующее место в общественном сознании, проникая в мысли и разговоры, овладевает даже снами. Ослабляя тело и нервную систему чувством опасности, пандемия нарушает сознание человека, монополизируя его. Если эпидемия влияет на процесс мышления человека и его физиологические процессы, то, соответственно, воздействует на внешнее поведение людей и даже деформирует его. Одним словом, эпидемии делают своих жертв недееспособными в физическом, умственном и социальном отношении.

Обязательной мерой борьбы с эпидемией П. Сорокин считал прививку. Ее он рассматривал как дополнительное условие противоположного свойства, нейтрализующее результаты обязательной причины инфекции. Вакцинированию большое значение придается и в настоящее время (приказы Минздрава от 09.12.2020 № 1307н, от 03.02.2021 № 47н. и пр.). Изначально были определены три уровня сфер деятельности, сотрудники которых должны быть привиты от ковида: работники медицинских, образовательных организаций, социального обслуживания и МФЦ, а также люди с хроническими заболеваниями.

Современная эпидемия производит свои опустошения самостоятельно, т.е. это более одинокое бедствие, чем другие (голод, революция и война). Но, несмотря на достижения медицины в области борьбы с инфекционными заболеваниями, эпидемия по-прежнему сопровождается связью с несколькими болезнями (1918–1922 гг. в России – сыпной тиф и бубонная чума, а в настоящее время – COVID-19 и грипп).

Эпидемия как социальное явление случалась в истории разных народов в прошлом, происходит она в современных условиях и будет происходить в будущем. Этот вывод подтвержден многолетней практикой жизненного мира людей, актуален он и сегодня. Пандемия COVID-19 наглядно продемонстрировала хрупкость человеческой цивилизации, ибо незаметно расшатала и разрушила существующую систему ценностей. Она изменила поведение даже здоровой части населения. При этом отношения и действия людей не всегда были сбалансированы, а иногда противоречивы и даже парадоксальны. Период самоизоляции стал одним из крупнейших социальных экспериментов современного времени.

Список литературы

1. Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий: влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь / пер. с англ., вступ. ст. и примеч. В.В. Сапова. СПб.: Мир, 2012.
2. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: кол. монография / Г.В. Осипов [и др.]; под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; отв. ред. В.К. Левашов. М.: Перспектива, 2020.

Информация об авторе

Цветкова Галина Александровна (Россия, Москва) – доктор социологических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет (Россия, 125993, г. Москва, Миусская площадь, д. 6; e-mail: qaltsvet@yandex.ru).

Tsvetkova G.A.

ON THE FUNDAMENTAL IMPACT OF THE EPIDEMIC ON BEHAVIOR

The pandemic is considered as a social phenomenon. The general patterns of its influence on the behavior of people are revealed.. Taking into account the various stages of the disease, the consequences of general psychological and social isolation are shown, which are also relevant in modern conditions.

Epidemic, behavior, social self-isolation, population.

Bibliography

1. Sorokin P.A. Chelovek i obshchestvo v usloviyakh bedstvii: Vliyanie voyny, revolyutsii, goloda, epidemii na intellekt i povedenie cheloveka, sotsial'nyuyu organizatsiyu i kul'turnuyu zhizn' [Man and society in the conditions of disasters: The impact of war, revolution, famine, epidemic on human intelligence and behavior, social organization and cultural life], Saint Petersburg, Mir, 2012 (in Russian).
2. Russian society and the state in the conditions of the pandemic and socio-political location and demographic development of the Russian Federation in 2020: Collective monograph. Osipov G. V. et al.; ed. by G. V. Osipov, S. V. Ryazantsev, V. K. Levashov, since Rostov; resp. ed. by V. K. Levashov. M.: Perspektiva, 2020 (in Russian).

Information about the author

Tsvetkova Galina Aleksandrovna (Russia, Moscow) – Doctor of Socials, Professor, Russian State University for the Humanities (6, Miusskaya square, Moscow, 125993, Russia; e-mail: qltsvet@yandex.ru).

СТРАТЕГИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ПОДХОДА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МОТИВАЦИОННОЙ СРЕДЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье освещена актуальная проблема современного менеджмента, которому необходимо относиться к персоналу как к стратегическому ресурсу процесса достижения целей организации через индивидуальный инновационный подход к каждому сотруднику для его полной вовлеченности в процесс труда. Для этого необходимо, чтобы вся организация взаимодействовала как единое целое. Авторы статьи видят базовым драйвером этого процесса построение в организации мотивационной среды, архитектура которой максимально полно отвечает вызовам турбулентных объективных обстоятельств через создание пространственной среды для эффективной деятельности и развития персонала.

Мотивационная среда, специалисты организации, удовлетворенность трудом, вовлеченность в процесс труда.

Жизнь мешает выражению самой жизни.
Если бы я познал великую любовь,
я бы никогда не смог ее описать.

Фернандо Пессоа

Современный этап развития социума и экономики характеризуется повышенным интересом к способам вовлечения работников интеллектуального труда или специалистов в процесс труда, так как одними из основных конкурентных преимуществ организаций в сложившихся неопределенных и турбулентных условиях хозяйствования являются уникальные знания и творческие способности специалистов и степень их удовлетворенности и вовлеченности, способствующая формированию произвольного и результативного трудового поведения [1]. Таким образом, специалистов организации в современных условиях целесообразно рассматривать как стратегический ресурс, а программу развития условий труда для них следует рассматривать как инвестиции предприятия, будущие результаты которых будут измеряться с точки зрения роста производительности труда, улучшения социального климата, повышения стабильности персонала и эффективности работы.

В рамках настоящего исследования авторы вкладывают в понятие «специалист организации» следующее определение [Шатунова, 2019]: это работник, способный трансформировать информацию в точное, живое, опытное знание и, интегрируя ее с накопленным собственным опытом и мнением экспертов, вырабатывать максимально точные рекомендации по материализации абстрактных моделей желаемого состояния организации.

Присвоение специалистам организации статуса «стратегического ресурса» подразумевает построение внутри предприятия пространственной рабочей среды, способствующей постоянному повышению вовлеченности специалистов в рабочий процесс, а также поддержке высокого уровня заинтересованности в положительных результатах работы.

При этом оправданным и эффективным становится не непрерывный процесс мотивирования к труду персонала, основанный на регулярном формировании позитивных реакций и учете интересов специалиста, а создание в организации такой обстановки, при которой возможно согласовывать интересы по удовлетворению индивидуального набора потребностей каждого работника с интересами бизнес-процессов организации в целом [2]. Т.е. формируется состояние эмоциональной и интеллектуальной приверженности организации, которое побуждает сотрудника выполнять свою работу как можно лучше, что и определяет вовлеченность в процесс труда.

Такую среду принято называть мотивационной, иначе – это условия, которые оказывают постоянное положительное влияние на успешную деятельность сотрудников по эффективному достижению поставленных целей и задач оптимальным путем.

Авторы статьи считают, что этот процесс необходимо рассматривать при условии, что современные информационные технологии становятся неотъемлемой составляющей частью каждого предприятия и эффективным инструментом в конкурентной борьбе. При этом любому предприятию требуется планомерное развитие его структуры, бизнес-процессов, информационных систем и их интеграция между собой. Архитектура предприятия собственно и является планом развития предприятия (целевая архитектура) и документированной схемой того, что происходит в компании в текущий момент времени (текущая архитектура). Под архитектурой предприятия (англ. Enterprise Architecture), обычно понимается полное описание (модель) структуры предприятия как системы, включающее описание ключевых элементов этой системы, связей между ними.

Необходимо отметить, что мотивационная среда обладает такими качествами, как динамичность и неоднородность: она не существует в статичной форме, однако у нее есть своя структура, оказывающая реальное влияние [3]. Следовательно, мотивационная среда трансформируется вместе с предприятием и ее архитектура должна соответствовать и времени, и потребностям сотрудников, и возможностям руководства.

Список литературы

1. Шатунова Т.Е. О необходимости разработки новых подходов к решению социально-экономических задач управления специалистами // Научное обозрение. 2016. № 12. С. 224–229.
2. Шатунова Т.Е., Галтер В.В. Когнитивное моделирование как инструмент управления мотивационной средой специалистов // Актуальные вопросы экономики и социологии: сб. ст. по мат-лам XV Осенней конф. молодых ученых в Новосибирском академгородке; под ред. О.В. Тарасовой, Н.О. Фурсенко. 2019. С. 433–437.
3. Хабарова О.Г. Направления трансформации управления человеческими ресурсами как основа формирования условий достойного труда в России // Системное обеспечение условий достойного труда: мат-лы II Всерос. науч.-практ. конф. / Сибирский государственный университет путей сообщения; отв. ред. В.И. Мельников. 2020. С. 120–124.

Информация об авторах

Шатунова Татьяна Евгеньевна (Россия, Новосибирск) – старший преподаватель, Сибирский государственный университет путей сообщения (Россия, 630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191; e-mail: shatun678@mail.ru).

Пожитков Денис Евгеньевич (Россия, Новосибирск) – студент 3 курса, Сибирский государственный университет путей сообщения (Россия, 630049, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191; e-mail: denispozitkov@gmail.com).

Shatunova T.E., Pozhitkov D.E.

THE STRATEGY OF THE ARCHITECTURAL APPROACH IN RELATION TO THE MOTIVATIONAL ENVIRONMENT OF SPECIALISTS OF ORGANIZATIONS

The article highlights the urgent problem of modern management, which needs to treat personnel as a strategic resource in the process of achieving the goals of an organization through an individual innovative approach to each employee for his full involvement in the labor process. This requires the entire organization to interact as a whole. The authors of the article see the basic driver of this process in the construction of a motivational environment in the organization, the architecture of which fully meets the challenges of turbulent objective circumstances through the creation of a spatial environment for effective activity and personnel development.

Motivational environment, specialists of the organization, job satisfaction, involvement in the labor process.

Bibliography

1. Shatunova T.E. On the need to develop new approaches to solving social and economic problems of managing specialists. Scientific review, 2016, no. 12, pp. 224–229 (in Russian).
2. Shatunova T.E., Galter V.V. Cognitive modeling as a tool for managing the motivational environment of specialists. Actual problems of economics and sociology. Collection of articles based on the materials of the XV Autumn Conference of Young Scientists in the Novosibirsk Academgorodok. Edited by O.V. Tarasova, N.O. Fursenko. 2019. Pp. 433–437 (in Russian).
3. Khabarova O.G. Directions of transformation of human resources management as the basis for the formation of conditions for decent work in Russia. Systemic provision of conditions for decent work. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Conference. Siberian State University of Railways; Executive editor V. I. Melnikov. 2020. Pp. 120–124 (in Russian).

Information about the authors

Shatunova Tatyana Evgenievna (Russia, Novosibirsk) – Senior Lecturer, Siberian State Transport University (191, Kovalchuk Street, Novosibirsk, 630149, Russia; e-mail: shatun678@mail.ru).

Pozhitkov Denis Evgenievich (Russia, Novosibirsk) – 3rd year student, Siberian State Transport University (191, Kovalchuk Street, Novosibirsk, 630149, Russia; e-mail: denispozitkov@gmail.com).

Научное издание

Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений

Материалы VI международной научно-практической интернет-конференции

В двух частях

Часть II

г. Вологда, 29 марта–2 апреля 2021 г.

Редакционная подготовка

Л.Н. Воронина

Оригинал-макет

В.В. Ригина

Корректор

Н.В. Степанова

Подписано в печать 17.11.2021.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 22,4. Тираж 500 экз. Заказ № 89.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ФГБУН ВолНЦ РАН

Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-523-5

ISBN 978-5-93299-525-9

